

Ю.А.Смирнов

ЛАБИРИНТ

Морфология
преднамеренного
погребения

ББК 63.4 С50

Исследование выполнено при поддержке Международного фонда «Культурная инициатива»

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Российского гуманитарного научного фонда

согласно проекту № 96-01-16244

Ответственный редактор *Н.Я.Мерперт*

Рецензенты *В.Б.Ковалевская, Н.Б.Леонова*

Редактор издательства *Т.М.Швецова*

Смирнов Ю.А.

С50   Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь. — М.:

Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — 279 с. — ил., табл. ISBN 5-02-017953-1
Жизнь и Смерть (Биос и Танатос) — первое и вечное, действительное и мнимое противостояние Сущего в Природе; к этой изначальной оппозиции присоединяется и третий член «Жизнь после Смерти». Это троичное противопоставление проявляется в социально-идеологической сфере человеческой деятельности — прежде всего в способах обращения с умершими и в представлениях о потустороннем мире.

Проблемам некрологии и посвящена книга Ю.А.Смирнова, в которой дается систематизация и классификация обширного тафологического материала от древности до наших дней.

Особый интерес представляют сакральные тексты и описания похоронных обычаев разных народов, а также «Материалы к понятийно-терминологическому словарю-справочнику»

ББК 63.4

© Ю.А.Смирнов, 1997 © Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, ISBN 5-02-017953-1

1997

Убив Авеля, Каин не знал, как быть с телом; тогда Бог послал ему двух «чистых птиц», одна из которых, убив другую, зарыла труп в землю, — Каин последовал ее примеру.

ТАНУМА

Я был совершенно убежден, что общий, основанный на трансформациях тип проходит через все органические существа и что его хорошо можно наблюдать во всех частях на некотором среднем разрезе.

Гёте (цит. по: *Пропл В.Я.* Морфология сказки, с. 23)

ВВЕДЕНИЕ

КОСМОС - ХАОС - КОСМОС

Жизнь и Смерть (Биос и Танатос) — первое и вечное, действительное и мнимое противостояние всего сущего в Природе.

Человеческим мышлением создается третий член этой изначальной оппозиции: «Жизнь после Смерти»¹.

Это — теперь уже троичное — противопоставление обнаруживает себя прежде всего в социально-идеологической сфере человеческой деятельности, проявляясь одновременно в двух направлениях. Первое находит отражение в возникновении различных форм и способов обращения с телом умершего; второе — в открытии (построении) ПОТУСТОРОННЕГО МИРА — одной из самых ранних и самых фундаментальных космологических моделей.

Первое направление, проявившееся в многообразных формах «культы черепа и нижней челюсти», археологически зафиксировано уже в эпоху нижнего палеолита², а в виде преднамеренных человеческих погребений — в среднем палеолите. Совместно эти направления этнологически фиксируются в самых разнообразных формах «культы мертвых», «культы предков», «культы вождей и героев» (и соответствующих им вариантах «загробного существования») как у первобытных, так и у цивилизованных народов, т.е. на всех уровнях сознания (мифологическом, историческом и естественнонаучном), что хорошо прослеживается по устным и письменным источникам⁴.

В новое и новейшее время «извечная» оппозиция — ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ — выражается со всей очевидностью в сфере науки, проявляясь в существовании двух магистральных направлений в изучении живой природы: а) в биологии (совокупности наук о жизни); б) в танатологии (учении о смерти, ее причинах, механизмах и признаках). Из последнего ясно, что в поле зрения танатологии (в медицинском значении термина) не попадают вопросы «посмертного существования» и за ее пределы по

необходимости выходят лишь три специальных («экзотанатологических», по сути биологических) направления:

- 1) реаниматология, прерывающая начало необратимых процессов, ввергающих живой организм в состояние клинической смерти (в настоящее время реаниматология включается в состав экспериментальной танатологии);
- 2) патологическая анатомия, объектом исследований которой являются останки умерших во всем многообразии их состояний;
- 3) палеонтология и палеоантропология, предмет изучения которых — история развития жизни на земле, а объект изучения — остатки ископаемых людей, животных и растений.

Однако в XX в. и в сфере естественных наук, и в сфере наук общественных стали появляться особые разделы исследований, объектом рассмотрения которых оказался, в частности, период посмертного существования погибших организмов. Предметом изучения здесь явились закономерности процессов образования естественных захоронений (область тафономии; от греч. *тафск* — "погребение" и *и/бцос* — "закон") и захоронений искусственных (область тафологии; от греч. тафос — "погребение", "похороны" и Хбуос — "знание", "учение"), а также предшествующих захоронениям и следующих за ними изменений, происходящих в исходных органических и неорганических структурах.

В то же время в социально-идеологической сфере продолжала фигурировать троичная модель, имеющая два основных варианта: 1) Жизнь — Смерть — Жизнь (последняя как продолжение земного существования) и 2) Рождение — Смерть — Рождение (как возрождение или перерождение)⁵.

Если в самом общем виде, на уровне социально-идеологической практики, смерть осознается: а — как окончательное прекращение земного существования; б — как перерыв в земном существовании, но с последующим его продолжением в «царстве мертвых»; в — как переход (временный, постоянный) к иным (так сказать, «неземным») формам существования или к возрождению на земле (реинкарнация, метемпсихоз), то все посмертные действия членов социума, обычно называемые похоронными обрядами, направлены: а — на продление «земного» существования (мемориальный аспект); б — на обеспечение посмертного («загробного») существования; в — на осуществление перехода в иное

состояние или, как вариант, в иное измерение.

В любом случае *смерть* воспринимается как «пограничная ситуация», нарушившая или грозящая нарушить естественный ход вещей, т.е. оборвать непрерывность бытия и тем самым внести хаос во все устоявшиеся структуры, в том числе и общественные. Из этого следует, что похоронные обряды необходимы обществу прежде всего для того, чтобы «продлить» посмертное (как минимум, социальное) существование того или иного индивидуума и таким образом спасти социум от возникшей в нем «неопределенности». Другими словами, основная часть действий в сфере обращения с умершими может рассматриваться как попытка социума заново *утвердить порядок, нарушенный смертью*. Следует подчеркнуть, что и большинство других обрядовых (ритуальных)⁶ действий в первую очередь призваны восстановить *непре-*

рывность, существовавшую на уровне Космоса (Мироздания, Миропорядка), за счет восстановления непрерывности на уровне «своего космоса», которая существовала до возникновения критического (переходного) состояния, вызванного сменой времени года, власти, социального статуса и прочими причинами [Топоров В.Н., 1988, с. 23—29]. Ситуация «перемены», известная и по другим обрядам (классифицируемым как *rites de passage* — «обряды перехода» [Genner van A.]), также связанным с маргинальными состояниями рождения (напр., [Чவர்ь Л.А.]), посвящения (напр., [Пропп В.Я., 1986, с. 52—111]), бракосочетания (напр., [Байбури А.К., Левинтон Г.А.]), возникает и в момент смерти. Поэтому в основе ритуальных действий, направленных на обращение с умершими, тоже лежит стремление социума восстановить порядок, нарушенный на уровне микрокосма — умершего (новорожденного, иницируемого, вступающего в брак), заполнить образовавшуюся пустоту, устранить созданный перерыв⁷ и тем самым спасти мир от ХАОСА, что и является основным мотивом первобытных ритуалов⁸.

Справедливо считается, что Рождение, Половое созревание и Бракосочетание составляют три важнейшие ступени человеческого существования. Они же (КХi^аК-гfip, лат. climacter) — переломные моменты, в которые человеческая жизнь подвергается крайней опасности. Точнее говоря, любой человек, проходя одно из этих маргинальных состояний, переживает *малую смерть*, переходя из одного качественного состояния в принципиально иное — умирает в одном качестве и рождается (возрождается) в другом. И каждый раз, попадая в эти пограничные ситуации, индивидуум испытывает максимальное давление хаоса, поскольку его собственное Я (микрокосм) находится в состоянии практически полной неопределенности, переходя от известного (обыденного) к неизвестному, от привычного к непознанному, от покоя к движению, от меньшего к большему и т.д. То же касается и Смерти...

Другими словами и по большому счету, у Индивидуума есть три главные цели: *Родиться, Родить и Умереть*, а задача Социума — помочь ему спокойно и достойно этих целей достигнуть и тем самым утвердить равновесие в человеческом обществе, сохранить установленный Миропорядок.

Но описанная мотивация присуща не только архаическому (мифологическому) сознанию. В редуцированном и трансформированном виде идея «продления посмертного существования», как и идея «перехода», свойственна и историческому, и естественнонаучному сознанию. Социум (на всех уровнях своей организации, вплоть до государственного) заботится о своих (а порой и о чужих) умерших, и спектр этой заботы чрезвычайно широк: от учреждения разнообразнейших культов (к примеру, культов вождей или героев)⁹, в основе которых нередко лежат и чисто политические соображения, до создания особых корпораций, ведомств, служб и т.д. уже по иным, например санитарно-гигиеническим, соображениям¹⁰.

Принципиально важно еще одно свойство, характерное для всех «обрядов перехода», в особенности индивидуально направленных, таких, как рождение, посвящение (вариант — инициация), брак, смерть. Оно заключается в необходимости изоляции не только самого «посвящаемого» (вступающего в жизнь, в брак, в сан, в новый социальный статус,

в загробный мир и т.д.), но подчас и других (всех, некоторых) участников *rites de passage*: новорожденного и/или роженицы, невесты и/или жениха, жены/мужа и их родственников (например, обряды избегания), неопитов и посвященных, самих посвятителей и пр. Такая изоляция может быть полной и постоянной (до завершения обряда), но может быть частичной и временной, в зависимости главным образом от статуса посвящаемого и значимости самого перехода. Безусловно, это касается и умершего, иногда подвергающегося лишь частичной и временной изоляции (как, например, у парсов в ката (насахона) — особых помещениях, в которых происходят предпохоронные операции и которые отделены от жилых покоев [Иностранцев К.А., 1909, с. 99, 100]), а иногда — полной и постоянной, как это происходит, например, при его окончательном захоронении.

В той же мере изоляции подвергаются члены социума, имеющие касательство к умершему и/или занятые (часто по роду деятельности) в сфере обращения с умирающими и/или мертвыми путем табуирования (опять-таки полного или частичного) контакта с родственниками покойного¹¹ или профессионалами-тафологами: могильщиками, гробовщиками, обмывальщиками [Снесарев Г.П., с. 157—179; Кармышева Б.Х., с. 142], бальзамировщиками, крематорщиками [Народы, с. 363], дробильщиками трупов¹² и др., что во многих случаях маркируется их особой одеждой [Иностранцев К.А., 1911, с. 557—560], особыми местами их поселения (например, *officinae* — специальные жилища (род казарм), устроенные императором Константином в каждом квартале Рима для могильщиков [Бородин Н.А., с. 40]) и даже погребения их на отдельных кладбищах или отдельных участках общих кладбищ

[Снесарев Г.П., с. 177] либо другими знаками (например, особыми оповещательными бубенчиками, как у зороастрийцев Персии [Бичурин Н.Я. Т. II, с. 262]), указывающими на причастность к смерти и посмертному обращению.

Часть I

ТАФОЛОГИЯ В СВЕТЕ ЭТНОАРХЕОЛОГИИ

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ В НЕКРОЛОГИЮ*

Практика обращения с умершими в различных ее формах, в том числе и в форме создания *преднамеренных* (искусственно созданных) погребений, является особой сферой человеческой деятельности. Она имеет собственные цели и средства их достижения, определяющие характер протекания процесса, в ходе которого эта деятельность осуществляется и который обуславливает ее конечный результат. На этом основании представляется логичным принять для обозначения данной области человеческой деятельности особый термин — *некрология* (греч. *νεκρός* — "мертвый", и *λόγος* — "знание", "учение"), обозначающий, с одной стороны, всю сумму традиционных знаний любого конкретного общества о смерти, а также о формах и способах обращения с умершим (умершими), а с другой — изучение этой сферы деятельности человека¹³.

Поскольку все формы посмертных ритуалов, в том числе и преднамеренное погребение, связаны с мертвым телом, изучение посмертного обращения является фактически частью более общей проблемы — проблемы смерти, хотя оно (посмертное обращение), с одной стороны, в силу традиции, а с другой — из-за все увеличивающейся специализации науки формально (на познавательном уровне) резко от нее отграничено.

* Прежде чем приступить к изложению темы, необходимо сделать два небольших предуведомления. Первое: часть изложенных здесь идей и теоретических построений уже была опубликована автором в главе «Теория и методика изучения погребений» в книге «Мустьерские погребения Евразии» [Смирнов Ю.А., 1991], но книга эта вышла мизерным тиражом, да и сами построения со временем претерпели некоторые изменения, отчего, как кажется автору, они приобрели более строгий и стройный вид. Второе: поскольку профессия автора — археология, а объекты изучения — конкретные памятники («материальные остатки жизнедеятельности конкретных обществ»), то в своих построениях он вольно или невольно уделял больше внимания «вещной» стороне вопроса (т.е. тем похоронным обычаям, которые находят отражение или могли бы отразиться в этих самых «материальных остатках»), из-за чего другая сторона (т.е. духовная) явно осталась недостаточно освещенной.

Поэтому необходимо, во-первых, вписать систему посмертных обрядов в общую систему наук о смерти, а во-вторых, определить ее место в контексте данной науки.

Процесс любого погребения (сокрытия) можно представить в виде перехода или переноса органических остатков из среды первичного их окружения в среду вторичного окружения, или, на более общем уровне, из одной геосферы в другую. В результате такого процесса происходит практически полное прекращение взаимодействия организмов или их остатков, ранее находившихся в одной геосфере, с элементами других геосфер.

Термин «геосферы» употреблен здесь в принятом отечественной наукой смысле и подразумевает оболочки Земли — взаимосвязанные и взаимодействующие подсистемы: литосферу, гидросферу, атмосферу и биосферу, в совокупности образующие геосистему нашей планеты.

На современном уровне представляется целесообразным выделить в этой системе еще один компонент, а именно антропосферу (греч. *άνθρωπος* — "человек" + *σφαιρα* — "область") — сферу деятельности человека, принципиально отличающуюся от других процессов и иных видов жизнедеятельности в геосистеме своим целенаправленным вторжением (часто с нарушением обратных связей) во все ее сферы и (в идеале, и пока лишь только в идеале) стремящуюся к построению собственной сверхсферы — ноосферы, или сферы разума.

Основные закономерности процессов естественного, или «непреднамеренного», погребения были сформулированы в конце 30-х годов И.А.Ефремовым [Ефремов И.А.], создателем особого направления в палеонтологии — *тафономии*. Согласно тафономии, процесс непреднамеренного погребения следует рассматривать как переход органических остатков из биосферы в литосферу. Следовательно, объектом изучения тафономии являются естественные захоронения, которым подвергаются в основном остатки флоры и фауны, а до появления систематических следов погребальной практики в антропосфере, очевидно, и человеческие останки.

Появление искусственно созданных погребений, конечно, не означало, что естественное погребение человеческих останков повсюду прекратилось, как не означает это и того, что на протяжении всего периода существования человечества не происходило или не будет происходить в дальнейшем случайных человеческих погребений, образующихся в результате естественных процессов. Природные явления, приводящие к возникновению непреднамеренных захоронений, могут носить как многократный характер, за счет постепенного накопления разного рода отложений над органическими остатками, так и однократный — быстрое захоронение в результате обвалов, осыпей, наводнений и других стихийных бедствий. Понятно, что такие явления могут оказываться и причиной гибели того либо иного живого существа или растения. Общеизвестно, что в момент биологической смерти любого организма происходит его переход из состояния жизнедеятельности в качественно иное состояние (в качественно иные отношения с окружающей средой) или переход из биосферы, в которой процессы интеграции преобладают над

процессами дифференциации, в качественно иную

8

область, где соотношение этих процессов обратное. Однако, рассматривая современную модель геосистемы как совокупность «вписанных» друг в друга взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем (литосфера, гидросфера, атмосфера и биосфера), необходимо признать отсутствие в ней одного существенного компонента. Недостающий компонент является своего рода оппозицией биосфере и может быть определен как *моросфера* (греч. цброс — "смерть" и стфтра — "область") или *танатосфера* (греч. edwToc — "смерть" + афвира — "область"), т.е. сфера распространения смерти, или область посмертного нахождения и распада органических соединений. Данная область первоначально локализуется еще в биосфере и играет определяющую роль в ее обменных и трофических структурах, взаимодействуя с элементами других сфер геосистемы при непосредственном или опосредованном участии космических воздействий.

Исходя из вышеизложенного момент смерти любого организма (в системе предложенных понятий) логично определить как его переход из биосферы в моросферу. И так, *смерть есть переход из биосферы в мо-росферу*, причем такой переход может носить естественный характер (физиологическая смерть) или насильственный (патологическая смерть), быть «своевременным» или «несвоевременным» и т.п.

В принципе моросферу необходимо рассматривать в качестве самостоятельной части биосферы или, учитывая, что в органическом мире происходит непрерывный обмен веществом, энергией и информацией, — как двуединую подсистему: *био-моросферу* (см. рис. 1). Действительно, «явление и ее смерти настолько связано с жизнью дифференцированных организмов, что проблема смерти является вместе с тем одним из основных вопросов о сущности жизненных процессов» [Шмальгаузен И.И., с. III].

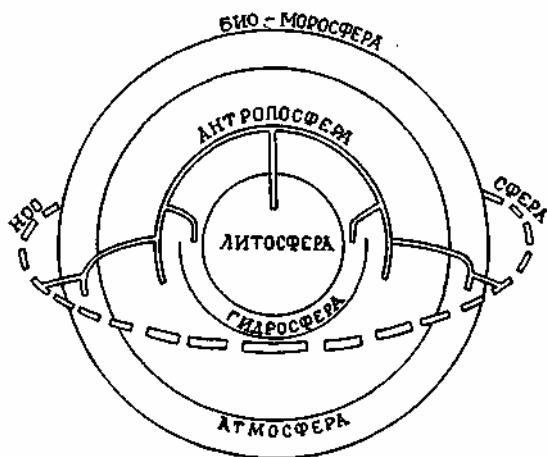

Рис. 1. Модифицированная модель геосистемы

В круговороте органического вещества моросфера может представлять собой промежуточную ступень в процессе перехода погибших организмов из биосферы в *тафосферу* (греч. тафос — "погребение" + стфсйра — "область"), или сферу погребения. На этой ступени (в мо-росфере) происходит частичная деструкция и сортировка органического материала до его захоронения или полное его разрушение. В то же время как в моросфере, так и в тафосфере помимо разложения и разрушения органических структур протекают процессы их закрепления и сохранения, как-то: литификация, минерализация и фоссилизация или, напротив, омыление, болотное дубление и пр. Превалирование одних факторов над другими, например деструкционных (естественных и/или искусственных) над консервирующими (либо наоборот), или же их сочетание и приводит к соответствующему состоянию погибшую органику, в том числе и человеческие останки.

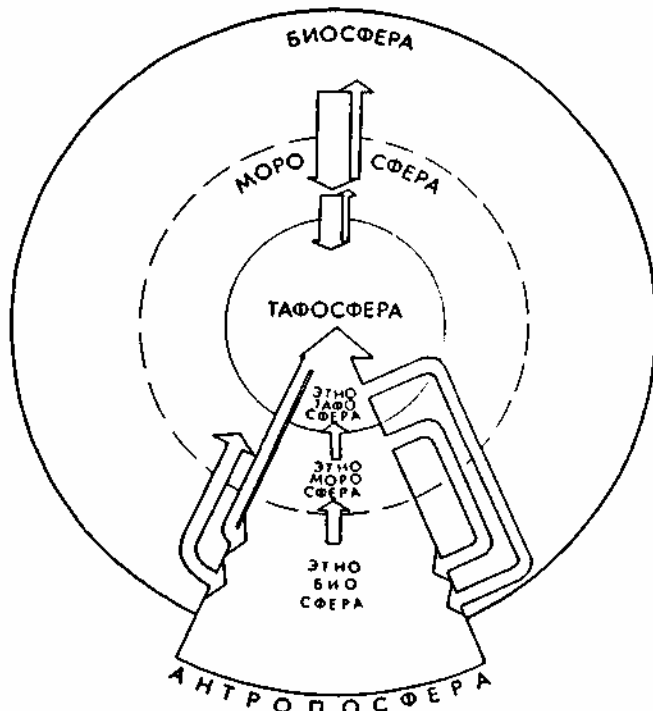

Рис. 2. Модель антропосферы (некрологический аспект)

Рассматривая антропосферу под «некрологическим» углом зрения, можно построить следующую ее формальную модель (см. рис. 2), состоящую из трех крупных блоков, которые, дабы подчеркнуть определяющую роль социального фактора, удобнее всего обозначить сложно-составными терминами: *этнобиосфера*, *этноморосфера* и *этнота-фосфера*. Этноморосфера данной модели — это, с одной стороны, сфера деятельности живых, выражающаяся во всем многообразии способов обращения с покойником, и в частности в подготовке его к погребению или выставлению, а с другой — область преднамеренного помещения останков умершего до их окончательного размещения в погребальном или экспозиционном комплексе. Она может быть локализована в любой части антропосферы. Этнотафосфера данной модели — это также, с одной стороны, сфера деятельности живых, в которой происходит создание преимущественно искусственных сооружений, необходимых человеку для изоляции и/или сохранения останков умерших, обеспечения и поддержания их дальнейшего существования и сбережения памяти о них на протяжении возможно большего числа поколений и, конечно же, для поддержания существующих традиций и для воспитания подрастающего поколения в духе последних, а с другой — это область нахождения останков умершего после их окончательного преднамеренного захоронения или выставления.

Между блоками данной модели, разграничение которых может быть как формальным, так и фактическим, существуют прямые и обратные связи. Первые проявляются, как правило, в погребальной практике, вторые: а) в трофической практике (человеческая всеядность, вплоть до эндоканнибализма); б) в хозяйственно-бытовой практике (добыча ценностей из погребений как искусственно созданных, откуда обычно изымаются орудия и украшения, драгоценные камни и металлы, строительные материалы и пр., так и естественно образовавшихся, откуда извлекаются слоновая кость, ценная древесина и т.п.); в) в социально-идеологической практике (покойник воспринимается как родственник, предок, потенциальный новорожденный, посредник между посю- и потусторонним миром и т.д.); г) в научно-исследовательской практике (погребения становятся объектом и предметом изучения в археологии, этнологии, антропологии, медицине, криминалистике и других дисциплинах).

В настоящее время кажется безусловным, что первые (археологически фиксированные) захоронения умерших — в форме предания земле целого или расчлененного тела — появляются на территории Старого Света в мустьерское время (средний палеолит), примерно 100—90 тыс. лет назад. Они возникают в среде палеоантропов (*Homo sapiens neandertalensis* и *Homo sapiens sapiens fossilis*), населявших тогдашнюю ойкумену, причем первые преднамеренные погребения появляются в относительно готовом виде, т.е. во всей своей структурной полноте, и фактически со всеми присущими им атрибутами. Происходит это по двум причинам. Во-первых, потому, что сообщество палеоантропов, очевидно, уже достигли достаточно высокого уровня развития общественных отношений (базисных и надстроечных), благодаря чему и перешли к такому типу сверхнормативной (неадаптивной) деятельности, как сокрытие умерших путем закапывания их в землю или насыпания над

ними камней и/или грунтовых отложений. А во-вторых, потому, что подобного рода погребения — труположения в земле — в принципе не могут иметь зачаточных форм, поскольку формы их во многом заданы и строением человеческого тела, и действием общих и специфических законов природы

(от закона Ньютона¹⁴ до закона Нистена¹⁵), и, наконец, внутренними закономерностями, действующими в сфере обращения с умершими и диктующими пути и линии ее развития.

В данной книге рассматривается лишь ограниченная часть темы, освещающей посмертное обращение с человеческим телом, а конкретно — морфология преднамеренного погребения¹⁶.

Морфология погребения на уровне научного знания фактически не рассматривалась, за исключением, пожалуй, трех попыток автора использовать подобный подход [Смирнов Ю.А., 1972; 1990; Леонова Н.Б., Смирнов Ю.А.]. Поэтому здесь предполагается сформулировать основные положения, касающиеся формы и строения преднамеренного человеческого погребения, т.е. определить составные части данного объекта, установить их отношения между собой и к объекту в целом.

Познание любого явления основано на группировке ряда объектов и/или связанных с ними процессов и осуществляется двумя основными путями: 1) индуктивным, когда движение осуществляется от конкретного к абстрактному и ведет к классификации, и 2) дедуктивным, когда движение направлено от абстрактного к конкретному и ведет к систематизации. Оба пути имеют как достоинства, так и недостатки. Достоинства классификации: 1) наличие реального разнообразия объектов; 2) возможность раскрытия реальных связей и отношений между объектами; 3) способность отвечать многообразным познавательным потребностям. Недостатки классификации: 1) носит условный характер (предполагает возможность различения по другим признакам);

2) не допускает соотнесения различных классификационных плоскостей (уровней), исключая соотнесение общего и частного; 3) не выявляет внутренней организации группируемого множества (множество остается совокупностью, не переходя в систему). Достоинства систематизации: 1) преодолевает недостатки классификации; 2) снимает элемент случайности состава и объема эмпирического материала;

3) конструирует идеальный объект исследования. В дополнение к этому систематизация позволяет представить объект исследования как некое организованное множество (простейшее определение системы), качественная целостность которого определяется критерием необходимости и достаточности составляющих его компонентов. Недостатком систематизации является возможность ее превращения в отвлеченное конструирование; отсюда — необходимость ее проверки на классифицируемом эмпирическом материале (см. [Каган М.С.]), что частично уже сделано автором в монографии, посвященной мусье́рским погребениям Евразии [Смирнов Ю.А., 1991], и в дальнейшем будет осуществлено в работе о верхнепалеолитических погребениях Европы.

Изучение морфологии погребений показывает, что их конкретные формы определяются не только характером общественных отношений,

12

но и характером общих и специфических законов, действующих в сфере самой погребальной практики. Действие общих и частных законов вызывает явление вневременного и внепространственного изоморфизма погребального обряда, т.е. заметную повторяемость форм и способов обращения с умершими с момента появления первых преднамеренных погребений (около ста тысяч лет назад) и до настоящего времени. Другими словами, определенные виды погребений как бы не имеют «исторического детства», ибо их формы повторяются с древности до современности, и уже в период мусье́ра представлен фактически полный набор их основных вариантов. Более того, вся дальнейшая (постмусье́рская) история погребальных обрядов в целом не позволяет говорить о линейной эволюции, т.е. о развитии погребений от простых форм к сложным. К примеру, любые погребальные сооружения представляют собой модификацию или сочетание трех изначально существующих архетипов: «ямы», «насыпи» и «ниши» (подбоя); погребальный инвентарь (если он предусмотрен) традиционно (с эпохи среднего палеолита) избирается из трех сфер: производственной, бытовой и идеологической, а дополняющие погребение структуры (если они устраиваются) также традиционно представлены меморативными сооружениями, остатками поминальных действий, жертвенниками, кострищами, ограждениями и т.п. Иначе говоря, погребальный комплекс (см. ниже), представляющий собой систему из четырех (как максимум) взаимосвязанных и взаимозависимых составляющих (двух постоянных: погребальное сооружение и останки погребенного — и двух переменных: погребальный инвентарь и дополнительная структура), окончательно формируется уже в мусье́рское время и не получает в дальнейшем принципиально новых дополнений.

Таким образом, погребальный обряд представляет собой настолько жестко детерминированную систему, имеющую крайне ограниченное вариационное поле конечных результатов, что вне культурно-исторического (археологического) контекста морфология отдельного погребения (особенно если оно безынвентарно) не может быть использована в качестве культуроразличительного признака, — одни и те же формы погребений встречаются в разные исторические периоды или в пределах одной эпохи, но у разноэтничного и/или разнокультурного населения; сходные формы общественных отношений порождают различные формы погребений, и наоборот, за одними и теми же формами погребений скрываются разные формы общественных отношений [Никольский В.К., с. 82—85].

На фоне изложенного очевидным парадоксом прозвучит утверждение о том, что в мире зафиксировано прямо-таки сказочное разнообразие форм и способов обращения с умершими. Следует, однако, иметь в виду, что разнообразие это скорее мнимое, чем действительное, так как оно существует не столько за счет бесчисленного множества различных типов обращения с умершими, в том числе и разнообразных форм их захоронения, сколько за счет многочисленных сочетаний их отдельных элементов, которые сравнительно легко выделить.

В первом приближении путь к созданию некрологической системы был найден еще в XIX столетии благодаря наличию в погребальной практике ясно выраженных полярных (подчас необратимых) вариантов

13

посмертного обращения с телом покойного — типа «трупосохранение»/«трупои уничтожение». Однако пугающее обилие посмертных ритуалов привело к тому, что попытки систематизировать имеющийся материал предпринимались крайне редко (мне известно только об одной такой книге: *Пьер Мюре. Похоронные церемонии всех народов. Париж, 1679 г., см. [Арьес Ф., с. 298]*), а основное внимание исследователей вплоть до последнего времени сосредоточивалось на построении классификаций, в основном частного характера. Тем не менее некоторое число общих схем все же было предложено, причем в отдельных случаях их построение шло в направлении, как бы подсказанном давно замеченной двойственностью, проявляющейся (главным образом в среде кровных родственников) по отношению к умершему и выражающейся в стремлении, с одной стороны, как можно дольше сохранить умершего среди живых, а с другой стороны, как можно скорее устранить его из этой среды.

В наиболее последовательном виде попытки такого рода построений были предприняты в XX в. Первая — в сравнительно простой систематизации французского этнолога Ж.Монтандона, картографированного выделенные им восемь основных типов обращения с умершими: 1) оставление или выбрасывание; 2) водяное погребение; 3) воздушное погребение; 4) зарывание, с двумя подтипами: а) зарывание в землю и б) пещерное погребение; 5) кремация; 6) мумификация; 7) декарнация (срезание с костей мягких тканей. — Ю.С.); 8) каннибализм [Montandon G., p. 651]. Вторая — в сравнительно сложной модели С.А.Токарева, предложившего «схему развития форм погребения» [Токарев С.А., 1964, с. 171] (см. рис. 3). Но, как и другие построения подобного рода, они оказались неудовлетворительными, поскольку первый исследователь не пошел дальше рассмотрения одного из вариантов исходной дихотомии, а второй — пытался выстроить некое подобие генеалогического древа, что заранее было обречено на неудачу, так как отсутствие линейной эволюции, наблюдаемое в некрологии, вынудило исследователя предложить перекрестную классификационную схему, в которую по необходимости были введены исключаящие друг друга признаки.

Использование перекрещивающихся признаков является, по всей видимости, одним из двух основных пороков, препятствующих построению не только общих некрологических схем и моделей, но и частных классификаций. Не менее распространенный недостаток — нарушение объема понятия: 1.

Исследователь из исходной позиции — «стремление удержать тело умершего среди живых» — выводит два полярных типа посмертного обращения: «зарывание тела в землю» и «хранение его в жилой хижине» [Токарев С.А., 1964, с. 171], в то время как первый тип относится к классу *погребение*, а второй — к классу *выставление*⁷. 2. Исследователь на одном иерархическом уровне (в качестве способов погребения) рассматривает ингумацию и кремацию [Лебедев Г.С., 1970, с. 180—190; Петрухин В.Я., Раевский Д.С., с. 30—32; Успенская А.В., с. 40; Myres J.N.L, p. 330, и др.], в то время как первая (от лат. (?) in-humo — "в землю"), как правило, является завершающим актом погребального ритуала, а вторая (от лат. crematio — "сжигание") —

14

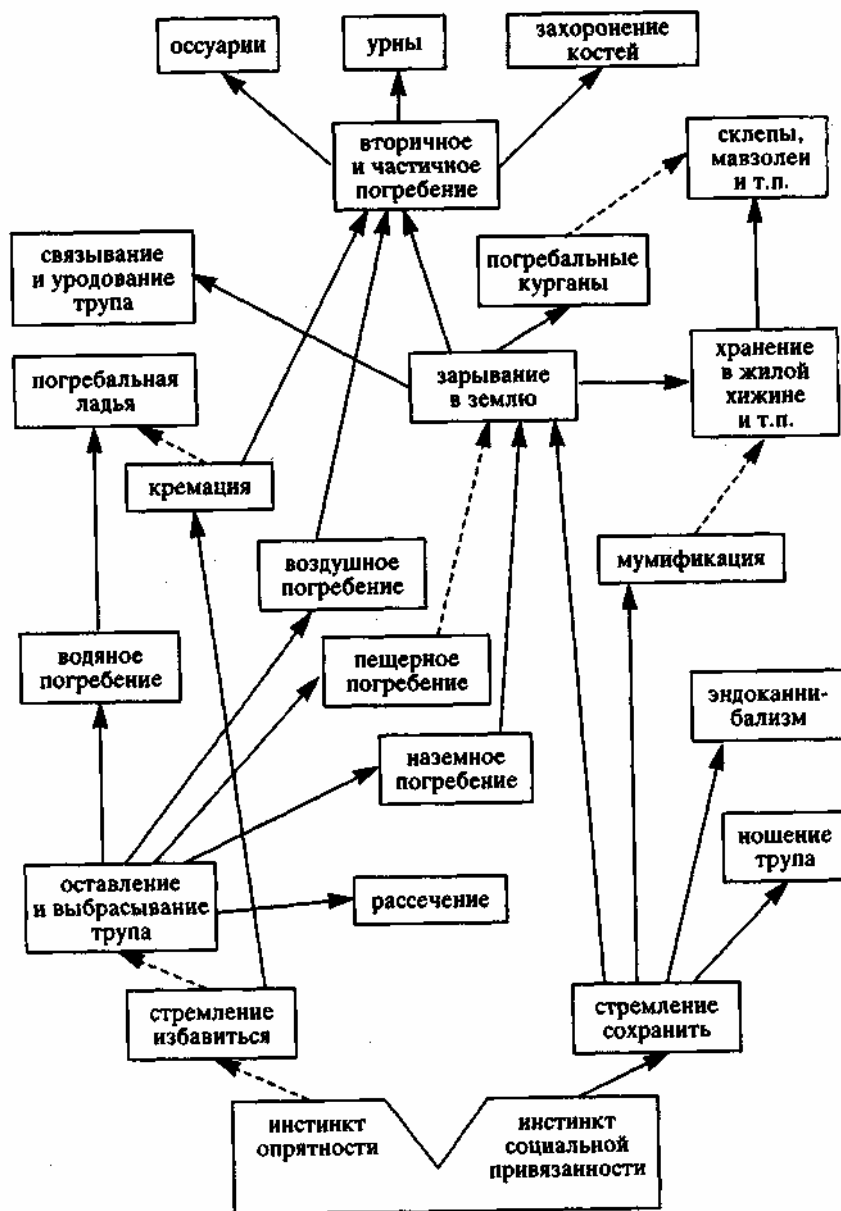

Рис. 3. Схема развития форм погребения (по С.А.Токареву, 1964)

предваряющим актом в обращении с телом умершего, за которым может последовать погребение праха умершего в форме той же ингумации (т.е. зарывания в землю)¹⁸ или его выставление (т.е. рассыпание праха умершего по поверхности земли, хранение его в открытом сосуде и пр.).

Глава 2

ПОГРЕБЕНИЕ (термин, значение и подзначение термина)

Прежде чем коснуться темы данного раздела, попытаемся ответить на естественно возникающий вопрос: каким образом могло произойти смешение терминов, столь противоположных по смыслу, — «погребение»/«выставление» и «кремация»/«ингумация»? Причины тут две. Первая — отсутствие (за немногими исключениями¹⁹) в контексте культур, базирующихся на идеологии трех мировых религий, такой формы посмертного обращения, как *постоянное* (и окончательное) выставление тела умершего. Выставление здесь осуществляется лишь в форме временного акта, в церемонии «прощания с телом», как, впрочем, и в других культурах, практикующих погребение. Вторая причина связана с первой и заключается в разном содержательном уровне, наблюдаемом при толковании таких терминов, как «погребение» и «похороны». Термин «погребение» дается, как правило, в узком и наиболее точном значении: «захоронить», «закопать умершего в земле», а термин «похороны» — в расширительном и сравнительно поздно возникшем значении, таком, как «всевозможные способы обращения с умершим». В то же время энциклопедии и энциклопедические словари приводят термины «погребение» и «похороны» в качестве синонимов. Рассмотрим поэтому подробное значение (выражает процесс) и подзначение (выражает результат) двух синонимичных понятий «погребение» и «захоронение» (см. также с. 22, 23 и с. 214, 215).

Владимир Даль поясняет:

«ПОГРЕБАНИЕ, *погребенье, погрѣб*, действ. по гл. (погребать. — Ю.С.). *Погребать, погребсти* или *погresti* или *погрестъ* кого, предавать земле, зарывать, закапывать, хоронить, отправлять похороны, со всеми обрядами // *Погрести* усопшего, знач. ПО окончательное» [Даль. Т. III, с. 157].

«ЗАХОРАНИВАТЬ и *захоронять, захоронить* что, схоронять, похоронять, прятать, припрятывать, запрягивать, — ся, стрд. и возв. по смыслу речи. *Захорониванье* дл. *захороненье* окнч. *захорбн м., захоронка* ж., об. действ. по знач. гл. (захоранивать. — Ю.С.). *Захоронный*, к захорону относящийся...» [Даль. Т. J, с. 660].
«похоронять, *похоронить* покойника, хоронить, погребать, предавать земле, зарывать, закапывать, с установленными обрядами; поста-

76

вить в гробу в склеп... // Вообще, закопать, запрягивать куда... // быть по-хоронену...» [Даль. Т. III, с. 367].

Но уже в «Словаре» Д.Н.Ушакова (1939 г.) термин «похороны» трактуется расширительно²⁰:

«ПОХОРОНЫ. Церемония, обряд проводов тела умершего для закапывания в землю, кремации (подчеркнуто мною. — Ю.С.) и т.п.» [Толковый словарь. Т. III, с. 671], а термин «погребение» дается в первоначальном значении: «*Захоронение. Погребение*» [Толковый словарь. Т. I, с. 1068].

«ПОГРЕБЕНИЕ — действие по глг. *погresti* — *погребать*; *похороны*. «*Погрести, похоронить*, закопать в землю, предать земле (умершего). // Переносное значение — заключить, скрыть куда-нибудь». «*Погребать* — несовершенный вид от глагола *погрести*» [Толковый словарь. Т. III, с. 350—351].

«ХОРОНИТЬ. 1. Закапывать в землю, предавать земле (умершего)... 2. Прятать, класть в скрытое, укромное место (старинное просторечное)» [Толковый словарь. Т. IV, с. 1178].

То же, но с некоторыми дополнениями, касающимися глагола «хоронить», читаем и в «Словаре» С.И.Ожегова (1968 г.):

«ПОГРЕБЕНИЕ — я, ср. (книж.). То же, что *похороны*. // прил. *погребальный*».

«ПОГРЕБАТЬ... несов., кого—что (книж.). То же, что *хоронить*... // *погрести*... (устар.)» [Ожегов С.И., с. 521].

«ПОХОРОНЫ... Обряд закапывания умершего в землю или обряд кремации умершего (подчеркнуто мною. — Ю.С.) // прил. *похоронный*...» [Ожегов С.И., с. 564].

«ХОРОНИТЬ -ою, -онишь; несов., кого—что. 1. С соблюдением принятых обычаев, обрядов закапывать в землю (умершего) или устанавливая где-нибудь урну с пеплом (умершего) после кремации. 2. ...// сов. *похоронить*... *схоронить*... (к 1 знач.; прост.) и *захоронить*... (к 1 знач.; офиц.); сущ. *захоронение*...» [Ожегов С.И., с. 854].

Макс Фасмер так объясняет значение глагола хоронить:

«ХОРОНА, *хоронить, похоронить*, похороны мн., укр. *хоронити* "хранить, хоронить", блр. *харат'ць, ахарбна* "охрана", др.-русск. *хоронити*, ст.-слав. хрАнити фиМттеил.. болг. *храня* "кормлю", *храпа* "пища, еда", сербохорв. храни, храним, "кормить, хранить", хрАна "пища", словен. hrāniti "хранить, кормить", гапа "пища, кушанье", чеш. chrāniti "охранять, защищать", словц. chrāniti "защищать", польск. chrōnić "беречь, защищать", стар. chrōna "защищенное место", кашуб. chagna "корм", словин. хапа — то же хrdonic "защищать", полаб. спбгпа "пища", chbrnet "кормить". // Праслав. *xorna, *xorniti считается родственным лат. servo, -are "спасать, сохранять", авест. haraitē (в соединении с raīti) "остерегается, бережется", haivaiti "стережет"; ...Менее приемлемо сближение с греч. κτήρας "владение, состояние", κτήρεα "почетные дары умершему"... едва ли также связано с лит. ser̃ti, ser̃iu "кормить", pasaras "корм скоту"... или с др.-инд. carman ср. род "защита, убежище, навес"... Затруднительно заключение об отношении слав. *xorna, *xorniti и авест. xvarēna- "еда, питье", xvar- "вкушать, поедать"...» [Фасмер. Т. IV, с. 266].

17

В «Словаре русского языка», изданном (примерно через 100 лет после «Словаря» Владимира Даля) Академией наук СССР, читаем:

«ПОГРЕБЕНИЕ. 1. Действ. по значению глгг. *погрести-погребать*; *похороны* (значение (содержание) слова. — Ю.С.). 2. Место захоронения; могила (подзначение слова. — Ю.С.).

ПОГРЕСТИ. Закопать умершего в землю; похоронить. Перенос, зн. — укрыть, скрыть. Засыпать, завалить чем-либо» [СРЯ. Т. III, с. 169].

«ЗАХОРОНЕНИЕ. 1. Действие по значению глагола захоронить; погребение. 2. Место погребения; могила» [СРЯ. Т. I, с. 592].

«ПОХОРОНЫ. Церемония, обряд проводов тела умершего для погребения, кремации (подчеркнуто мною. — Ю.С.) и т.п., а также само погребение, кремация» [СРЯ. Т. III, с. 341]²¹.

Д.Анучин (автор общих разделов по интересующей нас теме в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона») тоже употребляет термин «погребение» («погребальные обычаи») в расширительном значении:

«ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ — обнимают собою все действия по отношению к умершему со стороны людей ему близких. Эти обычаи представляют у разных народов большое разнообразие, соответственно верованиям, преданиям, условиям быта, характеру страны и т.д.» [Анучин Д.Н., ЭБЕ. Кн. 47. Т. XXIV, с. 38].

В разделе «МОГИЛЫ» он, однако, уточняет: «...отсутствие погребения в настоящем смысле этого слова» (подчеркнуто мною. — Ю.С.) имеет место у монголов, где мертвых «просто выносят в степь и оставляют там на съедение зверям...» И далее: «В случае трупосожжения оставшийся пепел, обгорелые кости и вещи обыкновенно собираются в сосуд (урну) или просто в кучу и предаются также погребению (подчеркнуто мною. — Ю.С.). У некоторых народов существует двойное погребение: первое — временное, покуда не разложатся и не истлеют все мягкие части трупа, после чего кости вынимают, очищают, иногда окрашивают в красный цвет и погребают уже окончательно» (подчеркнуто мною. — Ю.С.) [Анучин Д.Н., ЭБЕ. Кн. 38. Т. XIXа, с. 577]. Тем самым Д.Анучин проводит ясную

разграничительную линию между такими действиями и терминами, как «погребение» — «выставление» и «ингумация» — «кремация».

Но уже в советское время происходит смешение этих понятий. Вот что пишет А. Л. Монгайт для Большой Советской Энциклопедии:

«ПОГРЕБЕНИЕ, ПОХОРОНЫ, обычаи, связанные с различными способами захоронения покойников и выражающие отношение людей к умершим и их смерти... Кроме наиболее распространенного захоронения в землю с эпохи бронзы известно сожжение трупов» [Монгайт А.Л., 1975. Т. 20, с. 93].

Ту же ошибку совершает и С.А.Токарев (?) в статье для «Советского энциклопедического словаря»: «ПОГРЕБЕНИЕ (похороны), обычаи захоронения покойников (в археологии — и самозахоронение). Появилось в эпоху мустьерской культуры. Обряды погребения отражали двойственное стремление — удалить, обезвредить умершего и проявить заботу о нем (связывание трупов, заваливание камнями, кремация и т.п. сочетались со снабжением умершего инвентарем, а также жертвоприношениями, мумификацией

18

и др.). Обряды погребения зависели от общественного положения умершего (курганы вождей, пирамиды фараонов), религиозных представлений и др. Погребение иногда сопровождалось или завершалось поминками, тризной. В современную эпоху практикуются кремация и захоронение в землю» [СЭС, с. 1030].

Специальный интерес представляют и определения, содержащиеся в современной археологической литературе. Приведем небольшую, но весьма показательную выборку.

Д.А.Авдусин в книге «Полевая археология СССР» приводит, хотя и в очень усеченном виде, как *значение* (выражает динамику), так и *подзначение* (выражает статику) термина «погребение»:

«Погребения делят на труположения (ингумации), из которых наиболее древние относятся к палеолиту, и трупосожжения (кремации), появившиеся в бронзовом веке» [Авдусин Д.А., с. 47].

«Древние погребения подразделяются на могилы, не имеющие насыпей, и курганы, имеющие могильные холмы» [там же, с. 44].

Как видно, и здесь происходит смешение таких понятий, как «кремация» и «ингумация», и это недоразумение (увы!) «закреплено» в сознании многих специалистов.

Есть в этом учебном пособии и определение понятия «погребальный обряд», предлагаемое в качестве «традиционной точки зрения»:

«...погребальный обряд — это конструкция могилы и надмогильных сооружений, особенности положения костяка (или конструкция кострища) и особенности расположения вещей» [там же, с. 47].

Из дальнейшей подборки станет ясно, что данное определение хотя и находится за пределами критики, но по своей форме является далеко не самым неудачным среди многочисленных попыток, так сказать, формального подхода к изучению погребальных обрядов и соответствующих поисков рабочих («работающих») дефиниций:

Алексин В. А. («Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ»):

«Погребальный обряд относится к категории обрядов, при помощи которых общество санкционирует переход человека из одного качественного состояния в другое». «С одной стороны, погребальный обряд состоял из одобренных традицией ритуальных действий, происходящих до похорон, в момент похорон и после них...». «С другой стороны, он включал материальные элементы, характеризующие общественное положение умершего: погребальное сооружение, набор погребального инвентаря, сюда входит и поза умершего...». «Совокупность ритуальных действий и материальных элементов представляет стандартный (традиционный) погребальный обряд любой археологической культуры» [Алексин В.А., с. 6].

Г е н и н г В. В. («К вопросу об изучении преемственности археологических культур эпохи бронзы степной полосы Восточной Европы»): «В археологии под понятием погребального обряда понимаются конечные результаты деятельности по захоронению умершего и совершению различных ритуальных действий, т.е. та часть деятельности, которая осталась определенной в остатках сооружений, вещах, положении скелета и т.п. Таким образом, хотя погребальный обряд фиксируется в значительной степени усеченным, но по остаткам явлений, повторяющихся

19

с различной степенью однообразия на многих объектах. Это позволяет формализовать отдельные части останков и произвести их статистический учет и анализ» [Генинг В.В., с. 143].

Лебедев Г. С. («Погребальный обряд как источник социологической реконструкции. По материалам Скандинавии эпохи викингов»): «Погребальный обряд в археологическом значении термина можно рассматривать как систему взаимосвязанных признаков, характеризующих: 1) способ погребения (кремация, ингумация)...; 2) вид захоронения, помещения останков (в урне, яме, гробу, на кострище и т.д.)...; 3) конструкцию погребального сооружения (насыпь, грунтовая могила, перекрытая камера, циста и т.д., а также их параметры)...; 4) состав и размещение жертвоприношений, погребального инвентаря (вещи на покойнике, вещи при нем, останки животных)...» [Лебедев Г.С., 1977, с. 24].

Назаренко В. А. («Классификация погребальных памятников Южного Приладожья»): «В данной работе погребальный обряд рассматривается как комплекс, сочетающий в себе три основных категории признаков: 1) конструкцию погребального сооружения; 2) состояние и положение останков погребенного; 3) характер и размещение погребального инвентаря. Учитываются и такие особенности обряда, как остатки тризн или жертвоприношений. Устойчивое сочетание этих основных категорий

признаков и есть погребальный обряд» [Назаренко В.А., с. 191].

Пустовалов С. Ж., Черных Л. А. («Опыт применения формализованно-статистических методов для половозрастного анализа погребений катакомбной культуры»): «В социологическом аспекте погребение рассматривается как явление, процесс, который можно расчленить на фазы и ступени, представляющие собой комплекс целенаправленных действий. В археологическом аспекте погребение является конечным результатом этого комплекса действий, фиксированного в материальных остатках в момент раскопок. Поэтому погребальный обряд в археологическом смысле можно рассматривать как систему взаимосвязанных признаков, где каждый признак отвечает конкретному виду отдельного действия и выступает низшим звеном в иерархической системе при формализации погребального обряда. Признаки объединяются в совокупности, представляющие собой остатки отдельного действия, фиксируемого в материальных предметах, а совокупности — в категории совокупностей, которые выделяются как остатки отдельного комплекса действий, связанных с одним явлением» [Пустовалов С.Ж., Черных Л.А., с. 107].

Приведенные определения и многие другие из здесь не процитированных, но примерно таких же по форме и содержанию прежде всего свидетельствуют о • предпочтительном употреблении в современной археологической литературе термина «погребальный обряд» по сравнению с термином «погребение». А также и главным образом о том, что их авторы совершают двойную ошибку, определяя процесс через описание отдельных элементов получаемого результата и одновременно (и, по-видимому, неосознанно) подменяя определение объекта изучения определением процесса его создания²². Короче всего это сформулировано

20

Д.А.Авдусиным: «...погребальный обряд — это конструкция могилы...» Здесь же налицо и смешение понятий «кремация»/«ингумация».

Не лучшим образом обстоит дело с дефинициями, предлагаемыми в обобщающих исследованиях некоторых американских археологов.

С.Р.Бинфорд в статье «Структурное сравнение размещения умерших в мустье и в верхнем палеолите» пишет: «Случаи, трактуемые как погребения (burials), в исследованном ряду образцов определяются присутствием выкопанной могилы и/или такого положения тела или частей его, что, по-видимому, исключает действие естественных факторов. Термин „погребение“, следовательно, означает преднамеренные погребальные действия, а не обязательное помещение останков в закрытую могилу (подчеркнуто мною. — Ю.С.)» [Binford S.R., p. 140—141].

Сходную формулировку предлагает и Ф.Б.Харрольд в работе «Обзор и формальный анализ средне- и верхнепалеолитических погребений Европы и Юго-Западной Азии»: «...погребение (burial) — это (несомненно) преднамеренное ритуальное размещение (в противоположность простому оставлению) части или целого человеческого тела. Следовательно, ингумация не является обязательной (подчеркнуто мною. — Ю.С.), как не обязательно и использование всего тела. Эта дефиниция включает кремацию и ритуальное выставление...» [Harrold F.B.Jr., p. 5].

Как видно, и в этих определениях тоже имеет место и невнимание к языку²³, и нарушение объема понятия (погребение: кремация/ингумация), и расширительное толкование терминов.

Весьма оригинальное определение погребения содержится в статье Ж.Леклера и Ж.Торрета «Sepulture», помещенной в словаре А.Леруа-Гурана: «ПОГРЕБЕНИЕ. Место, куда были положены останки одного или нескольких покойников и где сохраняется достаточно признаков для того, чтобы археолог мог распознать в этом (трупо)положении (в этой укладке, в этом расположении, — *se depot*) желание осуществить акт погребения (подчеркнуто мною. — Ю.С.). В более узком смысле — структуры, созданные по случаю этого погребального обряда. Для погребений, устраиваемых как на открытом воздухе, так и в искусственных или естественных пещерах, используются различные материалы: дерево, керамика (урны), камень (мегалиты...). Архитектурные ансамбли бывают как простейшими — яма (*fosse*), яма с сожжением (*fosse a incineration*), ящик (*coffre*), циста (*ciste*), так и монументальными (курган, дольмен, галерейная гробница), и с телом тоже обращаются по-разному: кости могут лежать в анатомическом порядке или быть перемешанными, а могут представлять все промежуточные этапы — от оссуария (отсутствие всякой анатомической связи) до строгой анатомической связи... (и далее в том же духе. — Ю.С.)» [Leroi-Gourhan A., 1988, p. 963, 964].

Возвращаясь к современной отечественной литературе, стоит отметить один весьма показательный факт — отсутствие каких бы то ни было «тафологических» определений и в выпусках «Свода этнографических понятий и терминов» [Свод, 1986; Свод, 1988; Свод, 1989; Свод, 1991], и в «Словаре археологических терминов» [Бочкарев В.С. и др.].

К сожалению, и в фундаментальном труде И.С.Каменецкого «Код для описания погребального обряда» [Каменецкий И.С., 1983; 1986] не содержится дефиниции интересующего нас термина.

21

В явной форме не содержится такого определения и в основополагающей работе целой группы киевских археологов: В.Ф.Генинга, Е.П.Бунятыя, С.Ж.Пустовалова, Н.А.Рычкова — «Формализованно-статистические методы в археологии (Анализ погребальных памятников)» [Генинг В.Ф. и др.], поскольку имеющаяся там дефиниция погребального обряда (значение термина «погребение») носит тавтологический характер: «...погребальный обряд — это традиционные рациональные и иррациональные действия, связанные с захоронением умерших» (т.е. погребение есть захоронение. — Ю.С.) [там же, с. 9]. Хотя на познавательном уровне авторы не только ясно различают действие и результат действия, используя для первого понятие «погребальный обряд», а для второго — «погребальный памятник», но и справедливо указывают на недопустимость смешения этих понятий:

«Следует отметить, что употребление термина „погребальный обряд“... не всегда оправданно, так как часто речь идет не столько об обряде, сколько о погребальных памятниках. Поэтому когда мы встречаем попытки создания структуры погребального обряда, то речь фактически идет о структуре погребальных памятников» [там же, с. 34].

Лишь в краткой, но весьма примечательной заметке Т.М.Кузнецовой («О соотношении понятий „погребение“, „погребальный обряд“, „похороны“») обращается внимание на то, что за термином *погребение* «стоит действие, связанное с обязательным зарыванием/закладыванием (т.е. *сокрытием* — Ю.С.) умершего», и что «понятие *похороны* имеет большую емкость в сравнении с понятием *погребение*» [Кузнецова Т.М., с. 228].

И наконец, совсем недавно появилось сравнительно точное, в интересующей нас части, определение, помещенное в популярном археологическом словаре в качестве синонима для термина «погребение»: «*Захоронение* — помещение трупа или остатков от его сжигания в землю. Более поздние захоронения в насыпи кургана называют вторичными, как и погребение костей скелета в особых сосудах (оссуариях). При расчлененном захоронении земле предается лишь часть костей человека» [Матюшин Г.Н., с. 68]. Что касается известной автору дефиниции, опубликованных зарубежными исследователями, то только в небольшой статье Б. Ван-дермеерша («Неандертальские погребения») есть довольно точное и в общем отвечающее существующим (в том числе и языковым) требованиям определение: «Термин „погребение“ („seppulture“) обычно определяется как место, где погребают (захоранивают, зарывают в землю — *enterre*) мертвых. Чтобы доказать в ходе раскопок, что имело место погребение, необходимо привести доказательства того, что труп был не брошен, но положен намеренно в такое место — яму или естественное углубление, — где он был бы защищен, т.е. намеренно покрыт камнями или отложениями» [Vandermeersch B., 1976, p. 725].

Наиболее же точная дефиниция (из встреченных автором) содержится в «Археологическом словаре» (АС) У.Брея и Д.Трампа: «*Погребение* (англ. *interment*), практика или пример *захоронения* тела умершего человека» [Брей У., Трамп Д., с. 196]. Но уже в определении *захороне-*

22

ния авторами дается только значение термина: «Захоронение (англ. *burial*, нем. *Bestattung*), помещение человеческого тела или остатков кремации в землю, естественную или искусственную камеру либо урну...» [там же, с. 84].

Любопытно, что в словаре по доистории, изданном Larousse [Dictionnaire], вообще нет определения того, что же такое *погребение*, хотя есть определение того, чем является *курган*. Отсутствует оно и в классическом двухтомном труде Яна Филипа [Filip J. Bd. 1, 1966; Bd. 2, 1969].

В зависимости от контекста в данной работе термин «погребение» используется как в *значении* термина, отражающем процесс сокрытия тела умершего («погребальный обряд», «погребальный ритуал»), так и в *подзначении* термина, отражающем результат данного процесса (место захоронения, «могила», «погребальный комплекс» [Леонова Н.Б., Смирнов Ю.А., с. 19], «погребальный памятник»).

Глава 3

ПОСМЕРТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ (три обрядовых цикла)

В основе обращения с умершими как бы заключена пара равновеликих сил, действующих на разных его ступенях совместно или попеременно в разных направлениях и приводящих к разным конечным результатам, поэтому в реализации конкретных форм культа мертвых постоянно присутствуют определенные виды дихотомии, по которым и строится отношение к умершему — условно позитивное и условно негативное: привязанность — неприязнь, безбоязненность — страх, оставление среди живых — устранение из среды живых, трупосохранение — трупоуничтожение, выставление — погребение и т.п. Реализацию этих разнонаправленных сил можно назвать фундаментальными путями в некрологии, которые, совместно с общими и частными законами (см. выше), приводят к вариантам конкретных погребений, а выбор пути определяется характером общественных отношений.

Присутствие в посмертном обращении бинарных оппозиций (явных и скрытых), что, очевидно, обусловлено дуалистическим характером самого человеческого мышления, и позволяет создать тот вариант модели, которая положена автором в основу дальнейших разработок в этой области (см. табл. 1)*.

На данной схеме представлена модель известных типов обращения с телом умершего и их возможных сочетаний. Опираясь на эту модель, можно при желании записать в виде некоей формулы любое конкретное погребение или выставление на первом, наиболее общем уровне предлагаемой систематизации.

23

Как представляется, основание к созданию некрологической системы заложено уже в природной оппозиции «живой — мертвый», на которой, по всей видимости, и строится двойственное отношение к умершему, порождающее на разных уровнях соответствующие пары: безбоязненность/страх, оставление/устранение и т.д. В целом же процесс посмертного обращения представляет собой трехчленную композицию:

1) предваряющие обрядовые действия — *трупосохранение/трупо-уничтожение*;

2) завершающие обрядовые действия — *погребение/выставление*;

3) последующие обрядовые действия — *помятие/непомятие*, т.е.

поддерживание/неподдерживание «посмертного» существования покойника; или (в снятой форме) поминовение/непоминовение²⁴. Отдельно, но аналогичным образом следует рассматривать и систему прав и обязанностей, налагаемых традицией на непосредственных участников и/или соучастников

некрологических обрядов, строящуюся по типу: запрет/разрешение на те или иные виды деятельности до похорон, во время похорон и после них²⁵.

Итак, все действия, направленные на посмертное обращение, распадаются на три относительно самостоятельные и в то же время взаимозависимые стадии²⁶.

Первая стадия связана с циклом предваряющих операций, ориентированных в основном на тело умершего, и может быть определена как *птоматологическая* (греч. τμῆσα — "труп", "мертвое тело" и Χβυος — "знание").

Вторая — с циклом завершающих операций, ориентированных в основном на создание погребального или экспозиционного («демонстрационного») комплекса, и может быть определена как *тафологическая* (от греч. τῆφος; — "похороны", "погребение" и Χβυος — "знание").

Третья — с циклом последующих действий, ориентированных как на умершего (в основном в снятых (обращенных) формах), так и на погребальное и/или иное сооружение (например, «поминальное» — заупокойный храм, мемориальный комплекс и пр.), с ним связанное, в целях продления его «посмертного» существования, а также (а подчас и главным образом) сбережения о нем памяти, и может быть определена как *мнемологическая* (греч. μῆτις — "память" (в том числе социальная, культурная, историческая) и Χβυος — "знание"). Кроме того, последующие действия в разной степени ориентированы и на живых, т.е. обычно на членов социума, к которому принадлежал умерший (всех или некоторых, в зависимости от степени сопричастия к покойному, его социального ранга и других причин). Рассмотрение циклов показывает, что все предваряющие обрядовые действия протекают по одному из двух разнонаправленных путей:

1. Один путь ориентирован на **сохранение** тела умершего посредством разнообразных способов его долго- или кратковременного сбережения (имеются в виду разные виды полной или частичной реставрации и/или консервации тела либо его останков), вплоть до бальзамирования и/или иных форм мумифицирования.

24

2. Другой путь ориентирован на **уничтожение** тела умершего посредством разнообразных способов его разрушения (имеются в виду разные виды полного или частичного рассечения и расчленения трупа, снятия с него покровных тканей и пр.), вплоть до измельчения костной ткани и/или полного кремирования.

Исходной позицией здесь является оставление тела умершего в том состоянии, в котором оно оказалось в момент смерти. Однако в этой позиции тело может быть подвергнуто действиям промежуточного характера: обмыванию, обряжанию, раскрашиванию и т.п. Такие действия могут иметь как самостоятельное значение, т.е. завершаться окончательным погребением тела умершего или его выставлением, так и подчиненное, т.е. предварять одно из фундаментальных направлений птомотогенеза: сохранение или уничтожение тела.

В то же время в каждом конкретном случае процесс, идущий в одном из основных направлений, может быть остановлен на определенной стадии и останки умершего в том состоянии, в котором они оказались к этому моменту, могут быть подвергнуты прямо противоположному обращению (например, расчлененное тело мумифицируется, а набальзамированное — кремируется). Кроме того, каждому из названных воздействий может подвергаться не все тело, а лишь отдельные его части.

После того как умерший подвергнется всем установленным традицией предваряющим операциям, следующие за ними завершающие обрядовые действия как бы вновь оказываются в отправной точке, из которой дальнейший процесс обращения с телом умершего или его останками может опять-таки пойти по одному из двух разнонаправленных путей:

1. Один путь ведет к *сокрытию* умершего — его тело переносится в тафосферу, где изолируется, т.е. помещается в замкнутое пространство, в результате чего создается *погребение*.

2. Другой путь не ведет к сокрытию умершего, и его тело (независимо от состояния целостности) в неизолированном положении сохраняется в среде живых или устраняется из нее, но не захоранивается, в результате чего возникает *выставление*. На этом этапе завершающих обрядовых действий возможно создание комплекса, сочетающего в себе как элементы погребения, так и элементы выставления — это открытого типа раки и мощехранительницы в христианских соборах или сходным образом сохраняемые святыни такого же рода в храмовых и жилых помещениях иных культурных традиций; ср. также склеп с набальзамированным телом Н.И.Пирогова (с.Вишня (ныне Пирогово) Полтавской губернии).

Исходной позицией завершающих обрядовых действий является оставление тела умершего на месте смерти. Однако здесь может происходить формальный перевод умершего и определенной части окружающего его пространства в моро- и/или тафосферу в двух основных вариантах: 1) захоронение на месте смерти, обычно путем засыпания трупа камнями и/или грунтом; 2) оставление трупа в незахороненном состоянии, иногда закрепляемое особыми ритуальными действиями, например табуированием тела умершего и/или жилища, в котором оно находится. В результате последнего акта возникает один из вариантов сочетания погребения и выставления.

25

В то же время в каждом конкретном случае процесс, идущий в одном из основных направлений завершающего цикла, может быть остановлен на определенной стадии и останки умершего в том состоянии, в котором они оказались к этому моменту, могут быть подвергнуты прямо противоположному обращению: незахороненные подвергаются погребению, а захороненные эксгумируются и

перезахораниваются или переносятся, например, в культовое либо жилое помещение, где подвергаются выставлению. Кроме того, каждому из описанных действий может подвергаться не все тело, а отдельные его части.

Птоматологические операции, в результате которых происходит частичное расчленение тела умершего или как вариант изъятие из него внутренних органов, могут на стадии завершающих действий приводить к двум видам обращения: 1) к сосредоточению вычлененных органов в одном месте (например, там же, где мумия), как в одном «резервуаре», так и в нескольких; 2) к рассредоточению вычлененных органов (обряд парцелляции), т.е. к размещению отдельных частей птомы (внутренних или внешних) в нескольких местах, в разных типах погребений (например, при захоронениях Григория Александровича Потёмкина-Таврического, Барклая-де-Толли, Фредерика Шопена, Дэниэла О'Коннела и других известных деятелей) или же в разных видах выставлений (например, у некоторых народов Африки с развитым институтом культа предков часть костей, а также волосы, ногти и пр. сохраняются непогребенными в особых стационарных постройках или переносных вместилищах («реликвариях»), см., напр., [Кара-Мурза А.А., с. 111; Львова Э.С., с. 284]).

Как погребение, так и выставление может носить и промежуточный характер, т.е. непосредственно входить в цикл предваряющих обрядовых действий в качестве возможных способов обращения с телом умершего, например *временное погребение* тела умершего в земле или в воде с целью освобождения его костей от мягких тканей и последующее их *выставление*²⁸ или, наоборот, *временное выставление* тела умершего на воздухе с целью освобождения его костей от мягких тканей и последующее их *погребение* (птоматомические площадки или экскарнационные помосты известны у многих народов; см. ниже).

Помимо этого, а порой и одновременно с этим, происходят самые разнообразные акции, направленные, во-первых, на создание и/или отбор компонентов, призванных стать частью погребального комплекса²⁹, а именно устраивается заново или преобразуется и подготавливается погребальное сооружение, формируется посмертный (погребальный) инвентарь и т.д., и, во-вторых, на подготовку живых к проведению установленных обрядов, связанных с погребением и происходящих до погребения, в ходе его и после погребения.

Последующие обрядовые действия, происходящие после завершения погребения, т.е. после «замыкания», «запирания» погребального сооружения (иногда это действие носит многократный характер), если они предусмотрены традицией или проводятся по личной инициативе близких покойного, связаны с рядом ритуальных (сакрально окрашенных) и/или обыденных (десакрапизованных) актов, обычно направленных на обеспечение «посмертного» (в расширительном понимании) существования умершего, хранение его погребального и/или мемориального сооружения и сохранение о нем социальной (в широком значении понятия) памяти. Все действия могут носить временный характер, т.е. проводиться до окончания срока траура и прочих предписанных традицией акций (постов, поминок, заупокойных служб, могильных и храмовых приношений и пр.), а могут быть и сравнительно постоянными, т.е. проводиться вплоть до исчезновения самих носителей памяти об умершем³⁰. Последующие обрядовые действия бывают регулярными и нерегулярными, последовательными и непоследовательными.

Поддерживание «посмертного» существования может проходить в таких формах, которые требуют непосредственного соприкосновения с умершим или его останками (например, в случаях сочетания погребения с выставлением — традиционное перебирание костей родственников, хранящихся в персональных «сейфах-оссуариях», наблюдавшееся еще в середине XX в. в домах Испании и Португалии; по устному сообщению Э.Резенда), и, конечно же, в случаях «чистого» выставления — кормление и иные виды общения с мумифицированным покойником — родственником, вождем²⁴. Но это может происходить и без непосредственного контакта в двух, иногда дополняющих друг друга формах: а) через посредника, каковым может быть священнослужитель, некромант (дочь знаменитого греческого прорицателя Тиресия — Манто; аэндорская волшебница, вызывавшая для Саула тень Самуила, и тому подобные медиаторы), или б) через посредство погребального и/или мемориального сооружения и вообще всего того, что может являться символическим представителем умершего, — от изображения покойного до его личных вещей, жилища и т.д., вплоть до соименности (наречение новорожденного именем только что умершего или готового к перерождению родственника) и сопричастности (например, музеефикация жилища, обстановки и других атрибутов, современных какому-нибудь умершему, но ему не принадлежащих). Такой опосредованный контакт может осуществляться самостоятельно «носителями памяти», но может иметь и вдвойне опосредованный характер, т.е. опять-таки осуществляться через медиаторов: служителей культа, смотрителей кладбищ (например, «королевских могил» у лунда (Западная Экваториальная Африка) [Львова Э.С., с. 289]; ср. с экскурсоводами по «историческим кладбищам» Москвы и Петербурга), хранителей паноптикумов и музеев и других лиц, причастных к культу мертвых (предков, культурных героев) во всех существовавших и существующих формах.

На этой стадии бытуют также и «превращенные» формы последующих действий, связанные с распространением на останки умершего «интересов» магии и религии³¹, криминалистики, археологии, антропологии, этнографии, кладоискательства и пр. и происходящие с полным или частичным нарушением структур погребального комплекса и вос-созданием/невоссозданием прежней структуры современниками или потомками умершего (последнее относится как к нарушению, так и к восстановлению; например, трехкратное восстановление родовой усыпальницы бояр Романовых в Новоспасском монастыре Москвы, подвергавшейся ограблению и осквернению в Смутное время, при нашествии Наполеона и при советской власти)³².

К «превращенным» формам последующих действий, по всей вероятности, можно отнести и

целенаправленное (полное, частичное) разру-

27

шение как отдельных погребений³³, так и целых некрополей, связанное с хозяйственными и другими видами деятельности (например, аланский могильник Зильги (Северная Осетия), уничтожаемый карьером кирпичного завода, и множество курганов южнорусских степей, исчезнувших при мелиорации, — наблюдения автора). При частичном разрушении, скажем, сносе наземных сооружений и последующей застройке территории некрополя, может происходить и псевдоконсервация того или иного памятника (например, в современных городах).

Наблюдаются и последующие действия «отклоняющегося» характера, направленные на поругание останков умершего либо его памяти через осквернение его погребального и/или мемориального сооружения.

Последующие обрядовые действия могут быть также нацелены и на возвеличивание умершего посредством создания ему новых, более пышных (например, «памятники неизвестному солдату») погребальных и/или мемориальных сооружений и т.п. или же, наоборот, на принижение, уничтожение покойного посредством либо разрушения старых, либо построения новых, менее пышных погребальных и/или мемориальных сооружений и т.п.

Исходными позициями этих двух направлений последующих обрядовых действий являются: а) сохранение сложившегося положения в поддержании «посмертного» существования и б) предание забвению памяти об умершем и всех символических ее выражений, ведущее к естественному разрушению и исчезновению существовавших сооружений.

Таким образом, и в последующих (сакрализованных и несакрализованных) действиях прослеживаются два разнонаправленных пути: один может быть ориентирован на *возвеличивание* умершего, другой — на его *уничтожение*, порой вплоть до применения к самому умершему или его останкам прямо противоположного ритуала: погребение — выставление; выставление — погребение; труположение — трупосожжение и т.п.³⁴.

Очевидно, что во всех трех циклах посмертного обращения (*предваряющем, завершающем и последующем*) последовательно или попеременно присутствуют две основные тенденции: тенденция к сохранению и тенденция к уничтожению, проявляющиеся в отношении к умершим, к их погребальным и/или мемориальным сооружениям и, наконец, к продлению их «посмертного» существования.

Тенденция, проявляющаяся в одном цикле, может продолжиться во втором и третьем, а может и измениться: так, тенденция к сохранению, просматриваемая в первом цикле (птоматологическом), может перейти в тенденцию уничтожения во втором (тафологическом) цикле³⁵ и вновь обратиться в тенденцию сохранения в третьем (мнемологическом) цикле³⁶, но, естественно, возможны и другие варианты.

Следует подчеркнуть, что обрядовые действия, во-первых, могут ограничиваться только одним циклом (чаще всего — завершающим, причем иногда в редуцированном варианте, как, например, при похоронах конунга Хакона Доброго [Снорри Стурлусон]), а во-вторых, иметь как равновесную материально-духовную (символическую) нагрузку во всех трех циклах посмертного обращения (как при погребении фарао-

28

нов эпохи Древнего царства), так и неравновесную (например, относительно продолжительные, сложные и дорогостоящие обрядовые действия предваряющего цикла могут переходить в сравнительно простые, кратковременные и малостоящие акции в завершающем цикле, без продолжения в последующем: по смерти богатого йоруба (Западная Африка) устраиваются сложные похоронные церемонии, а затем происходит погребение в простой могиле, без погребального инвентаря [Уско Р.Д., р. 262—280]), или, наоборот, дорогостоящие последующие обрядовые действия (например, разорительные поминки (потлач) у некоторых народов) устраиваются при наличии весьма скромного погребения³⁷.

Кратко охарактеризовав все три цикла, которые проходит посмертное обращение, вернемся к основному предмету рассмотрения, к тафологическому циклу обрядовых действий, и напомним, что процесс создания преднамеренного погребения может быть определен как целенаправленный перенос останков умершего из био- или моросферы, где они временно находились, в тафосферу, где они будут находиться постоянно или вплоть до момента вскрытия захоронения, если оно последует.

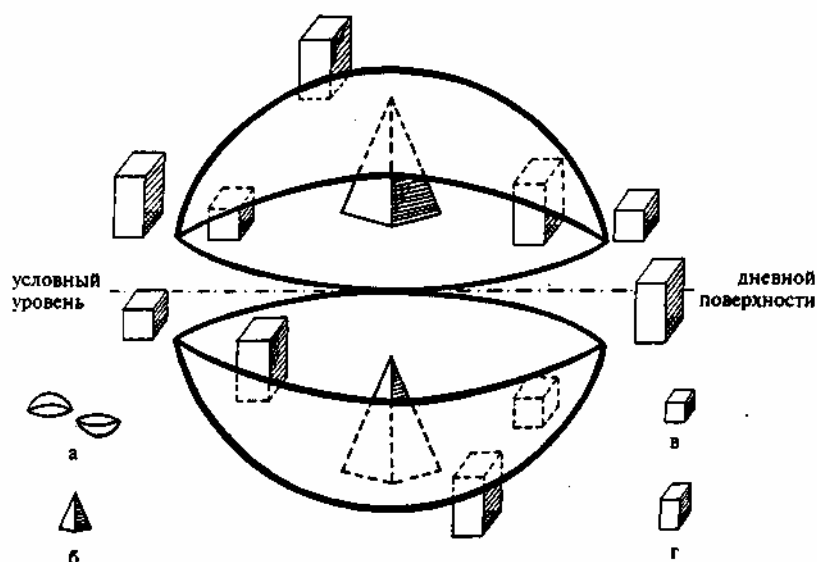

Рис. 4. Модель погребального комплекса:
 а – внешняя структура; б – внутренняя структура;
 в – погребальный инвентарь; г – дополнительная структура.

В ходе такого целенаправленного переноса трупа из одной «сферы» в другую происходит помещение умершего или его птоματοмированных останков в замкнутое пространство, в результате чего в одной из базовых сфер геосистемы (или на границе двух и более сфер) создается **погребальный комплекс** (см. рис. 4), а место, где это совершается, приобретает статус тафосферы. Отметим, что с выходом человека в космос погребальный комплекс может быть организован и за пределами геосистемы³⁸. Необходимо также подчеркнуть, что для процессов преднамеренного погребения наиболее характерны два определяющих фактора: 1) целенаправленный и окончательный перенос умершего в тафосферу; 2) относительно полная его изоляция от среды первоначального окружения.

Глава 4

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС (структура и функция)

В результате преднамеренного захоронения возникает погребальный комплекс, *ведущей структурой* которого следует считать *погребальное сооружение* в связи с тем, что оно несет основную функциональную нагрузку в реальном погребении и смысловую — в меморативном (кенотаф; греч. kenotaphos — "пустая могила", "могила без покойника"³⁹; греч. κενος — "пустой" и тафос — "погребение")⁴⁰. Погребальный комплекс в целом представляет собой совокупность взаимосвязанных и расположенных в определенном порядке компонентов, т.е. систему, основным блоком или ядром которой являются останки умершего, образующие внутреннюю структуру погребального комплекса. Внешнюю структуру погребального комплекса, или оболочку системы, образует погребальное сооружение, которое может представлять собой любой тип вмещающего объема, специально созданного или использованного для размещения останков умершего. Такой вмещающий объем может иметь самую разную форму, быть устроен или исполнен в различном материале и существовать в двух- и более кратном повторении в виде вложенных друг в друга объемов по принципу построения «матрешки», который был «сформулирован» еще Кашеем Бессмертным: «Смерть моя в игле, игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц в сундуке, сундук под дубом...», т.е. тело в гробу, гроб в саркофаге, саркофаг в склепе, склеп в кургане⁴¹ и т.п. Однако следует иметь в виду, что не все дублирующие компоненты погребального сооружения (гробные, могильные, надмогильные) бывают абсолютно замкнуты и даже просто замкнуты (например, деревянный сруб в яме без специального перекрытия).

В определенных случаях погребение может сопровождаться различными предметами культового, бытового, хозяйственного и/или произ-

водственного назначения — *посмертным* (погребальным, сопровождающим) *инвентарем*.

Иногда предметы посмертного инвентаря (все/некоторые, целиком/частично) подвергаются такому же предваряющему воздействию (сохранению/разрушению), как и тело самого умершего, т.е. расчленению (разламыванию), сожжению и пр., но может подвергаться разрушению только посмертный инвентарь. Посмертный инвентарь может быть предназначен к захоронению вместе с покойником и/или отдельно от него.

В процессе посмертного обращения, в том числе и при создании погребального сооружения, используется определенный набор предметов, часто специального назначения («похоронные принадлежности»); это всякого рода инструментарий, подсобные приспособления, символические знаки и пр. — *похоронный* (сопричастный) *инвентарь*, который, как правило, не захоранивается.

Наряду с устройством погребального сооружения или помимо него могут создаваться и другие

конструкции — дополнительные структуры (дополнительные некрологические структуры), в состав которых входят танатологические сооружения, помещения и учреждения типа: алтарь, надгробие, храм, музей, морт, крематорий, похоронное бюро, мастерская, которые могут находиться как в границах погребального комплекса, так и за его пределами, а также всякого рода ограждения, дороги и пр. Многочисленные этнологические и исторические примеры похоронных обрядов собраны в классических работах Д.Анучина, В.Вундта, Д.Зеленина, Дж.Леббока, Л.Леви-Брюля, Ф.Ратцеля, Э.Тайлора, Д.Фрзера, Н.Харузина, Л.Штернберга и других именитых авторов; см. также фундаментальные труды Института этнографии АН СССР (ныне РАН) «Страны и народы мира» и подборку в книге С.А.Токарева «Религия в истории народов мира». В исследовательской практике часто встает вопрос о разграничении отдельных предметов или групп предметов погребального инвентаря, а также дополнительных структур по степени их принадлежности (причастности) умершему. Такое разграничение, в первом приближении, можно проводить, базируясь на локализации тех или иных предметов или структур и учитывая характер их связи с погребальным сооружением и/или останками погребенного:

А. — 1. Инвентарь, т.е. предметы погребального набора, находящиеся в пределах «могилы», но не являющиеся конструктивными элементами погребального сооружения или находящиеся в пределах основной погребальной камеры (в многокамерном сооружении), т.е. в непосредственной близости от погребенного, следует определять как *сопровождающий* (с двумя вариантами расположения: а) «контактным», т.е. находящимся в соприкосновении с телом умершего или его останками; б) «бесконтактным»). При наличии дублирующих компонентов (гроб (урна), саркофаг и т.д.) степень сопричастности бесконтактного сопровождающего инвентаря может маркироваться следующим образом: подтип «б», дубль 1, 2, 3...

31

2. Инвентарь, находящийся за пределами «могилы», но в пределах сравнительно сложного погребального сооружения, скажем р надмогильной насыпи и/или на «выкиде» из могильной ямы, следует определять как *сопутствующий* (с двумя вариантами расположения: а) «контактным», т.е. соприкасающимся с «могилкой», например на настиле, перекрывающем могильную яму; б) «бесконтактным»).

3. Инвентарь, находящийся как за пределами «могилы», так и за пределами надмогильного сооружения, например на древней поверхности курганной насыпи и/или у ее подошвы либо в границах ровика и т.п., следует определять как *сопредельный*. Возможны также два указанных выше варианта расположения инвентаря в случае его нахождения между той или иной границей, например между подошвой кургана и внутренней границей рва (т.е. на берме). В совокупность сопредельного инвентаря, как правило, входят две категории предметов — погребаемая и непогребаемая. Последняя, в свою очередь, может состоять из двух категорий предметов, предназначенных для выполнения разных функций: 1) функции погребального инвентаря, например приношения на «могилу», и 2) функции похоронного инвентаря (см. следующий пункт).

4. Инвентарь, находящийся за пределами «могилы» или за пределами погребального комплекса, но используемый (временно, постоянно) при устройстве погребения (в широком значении слова «устройство») или при совершении положенных традицией обрядов (предпохоронных, похоронных, постпохоронных), следует определять как *сопричастный*⁴².

Б. — 1. Структуры, находящиеся в пределах «могилы», но не являющиеся конструктивными элементами погребального сооружения (т.е. объема либо объемов, вмещающих останки погребенного и/или предметы погребального инвентаря), например зольник, остающийся от костра в ходе погребения при обряде «сожжение на месте захоронения», или часть погребального костра, перенесенная в «могилу» вместе с кремированными человеческими останками и предметами погребального инвентаря, следует определять как *сопровождающие* (с двумя вариантами расположения: а) «контактным», т.е. в соприкосновении с останками погребенного; б) «бесконтактным», например очаг в углу обширной могильной ямы).

2. Структуры (заупокойный храм, жертвенник и пр.), находящиеся за пределами «могилы», но, скажем, во внутренних пределах курганной насыпи, следует определять как *сопутствующие* (с двумя вариантами расположения: а) «контактным» (имеется в виду контакт с «могилкой»); б) «бесконтактным»).

3. Структуры, находящиеся за пределами погребального (собственно могильного и/или надмогильного) сооружения, например надгробный памятник, кладбищенская церковь, крематорий, дорога к некрополю, разного рода монументальные символические сооружения, ограждения и т.д., следует определять как *сопредельные*: а) «контактно»; б) «бесконтактно».

4. Структуры, находящиеся за пределами погребального комплекса (например, памятник павшим воинам, установленный не на месте их непосредственного захоронения), или всякого рода производственно-некрологические помещения (морги и пр.), или мемориальные (музеи и прочие сооружения), следует определять как *сопричастные*.

Итак, погребальный комплекс — это сравнительно сложная система, образованная двумя постоянными составляющими: 1) погребальное

32

сооружение; 2) останки погребенного (минимальное число составляющих компонентов, без одного из которых система теряет смысл или изменяет его⁴³), и двумя переменными: 3) погребальный инвентарь; 4) дополнительная структура. Переменные составляющие компоненты системы могут присутствовать (вместе, по отдельности), а могут и не присутствовать в погребальном комплексе, в целом не меняя сути системы. Еще раз отметим, что такой погребальный комплекс формируется уже в мустьврское время, т.е. примерно 100—90 тыс. лет назад, и не получает в дальнейшем принципиально новых дополнений.

Организация внутренней структуры погребального комплекса обусловлена всей совокупностью общественных отношений (базисных и надстроечных), декларирующих ее формы. Помимо этого, они находятся в прямой зависимости от того, какое из двух фундаментальных направлений было избрано: направление, ведущее к сохранению или уничтожению трупа, и на каком именно этапе процесс этот был остановлен и останки умершего преданы погребению или выставлению.

Если целостность тела не была нарушена, то при обряде трупопо-ложения само строение человеческого тела налагало, жестко определенные ограничения на набор вариантов размещения тела

умершего в погребальном сооружении. Отсюда, вероятно, вневременной и внепространственной изоморфизм этого обряда, т.е. бесконечная повторяемость поз всех погребенных на протяжении последних ста тысяч лет.

Если же целостность тела была нарушена, то морфология внутренней структуры зависела от степени нарушения и/или от того, какие части тела предназначались к захоронению.

Например, при трупосожжении остатки *полукремации* (слабо- или средне-деформированные кости, как, например, у древних хеттов, древних индийцев [Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс., Т. II, с. 826—829], героев «Илиады»), *кремации* (фрагменты сильно деформированных костей, углистая масса, возможно, с остатками самого костра, как, например, у пруссов VI—XIII вв. [Кулаков В.И., 1990, с. 20]) и *полной кремации* (прах, пепел) могли складываться в дополнительное вместилище типа «сосуд» или «ящик» и помещаться в стационарное погребальное сооружение (так называемые *урновые погребения*) или же просто закапываться в землю в компактном виде (возможно, предварительно вкладываясь в дополнительное вместилище типа «мех»/«вьюк» — *безурновые погребения*).

Помимо этого, остатки трупосожжения могли рассеиваться (вариант — развеиваться) на сравнительно большой площади как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении (иногда их называют «рассредоточенные (последние) трупосожжения»), причем все три варианта могут встречаться в одном и том же месте, как, например, в могильниках черняховской культуры (~ III—IV вв.) [Никитина Г.Ф., с. 119—125, табл. 47], или даже в одном и том же погребении, как, например, в Гнездове (IX—X вв.) [Каменецкая Е.В., с. 128].

Внутренняя структура погребения в большинстве случаев развернута по горизонтали (горизонтальное положение умершего: скорченное или вытянутое), иногда — в зависимости от особых форм расположения останков — по вертикали и по горизонтали одновременно (вертикальное положение умершего: вытянутое — «стоячее» или скорченное — «сидячее»). В случае с погребением двух или более индивидуумов внутренняя

33

структура усложняется и соположение погребенных может строиться как по горизонтали (в один или несколько рядов), так и по вертикали (один умерший над другим — так называемые многоярусные захоронения).

Формы организации внешней структуры погребального комплекса также обусловлены совокупностью общественных отношений и уровнем развития производительных сил того или иного конкретного общества. Однако морфология внешней структуры, учитывая, что основная ее функция направлена на изоляцию умершего, в еще большей степени детерминирована законами физического мира. Отсюда, думается, наличие только двух архетипов могильного сооружения: углубление — «яма» и возвышение — «насыпь» — и невозможность получения на этом пути принципиально новых конструктивных решений. Кроме того, определенные ограничения на формообразование внешней структуры налагают количество и характер материала, использованного для создания погребального сооружения (обычно для сооружений в верхнем полупространстве), материальные и людские ресурсы, выделенные (имеющиеся) для этой цели, и/или свойства материала (обычно для сооружений в нижнем полупространстве), в котором создается погребение, например в сыпучем или скалистом грунте обычная яма может заменять традиционную катакомбу.

Структура погребального сооружения в целом развернута по горизонтали и вертикали одновременно. Как правило, она складывается из отдельных элементов, которые и образуют замкнутое пространство, предназначенное для помещения останков умершего.

Сочетание останков умершего с созданным или использованным для его помещения сооружением придает последнему новое качество: яма с погребением — это могила, погребальный комплекс; яма с пищевыми запасами (отбросами) — хозяйственная яма. Позднее, с появлением некрополей — грунтовых и курганных могильников, кладбищ и пр. — и отделением их от жилых и хозяйственных построек, т.е. вынесением их за пределы поселений или отведением им в пределах поселений относительно строго ограниченной территории, погребальное сооружение, не содержащее останков покойника, но соответствующее «могильному» стереотипу некрополя, обычно расценивается как кенотаф⁴⁴. До этого момента кенотафы археологически не фиксируются, но могут быть расценены как дополнительные некрологические структуры (например, ямы с инвентарем, зафиксированные на территории мезолитического могильника Попово (Архангельская обл.) [Ошибкина С.В., с. 178—204], или ямы с так называемыми кладами на территории волосовских (пережиточный неолит — энеолит) могильников и стоянок Володары (Горьковская обл.) и Владычинская-Береговая И (Рязанская обл.) [Цветкова И.К., 1975; 1985а; 1990]).

Погребальный (т.е. погребаемый, захораниваемый) инвентарь — часть посмертного набора — определяется перечнем предметов (артефактов и неартефактов), предназначенных к погребению вместе с умершим и/или отдельно от него. Посмертный набор, по крайней мере подавляющая его часть, составляется по избирательному принципу из набора прижизненного. Понятие «прижизненный набор» определяет все множество предметов, которыми пользовался или мог пользоваться че-

34

ловек на протяжении своей жизни. Прижизненный набор надо расценивать как исходный комплекс для составления набора посмертного — именно исходный, а до появления вотивных предметов, возможно, и единственный (это замечание касается в основном артефактов).

В погребальном комплексе инвентарь развернут преимущественно по горизонтали. Но возможны и другие варианты его размещения как во внешней структуре, так и в дополнительной, причем варианты размещения набора в значительной степени зависят от конструктивных особенностей того или иного сооружения. Каждая элементарная единица посмертного набора может занимать определенное место в

погребальном комплексе, которое может быть как традиционно фиксированным (например, сосуд у головы или, напротив, у ног погребенного), так и нефиксированным, и соотноситься с элементами самого погребального сооружения, и/или с останками погребенного, и/или с элементами дополнительной структуры.

Формы организации дополнительной некрологической структуры во многом обусловлены теми же обстоятельствами, которые определяют морфологию внешней структуры погребального комплекса и зависят от функции, которую выполняет та или иная дополнительная структура.

Из приведенной выше дефиниции, которая представляет погребение как систему, т.е. совокупность различных компонентов, объединенных в единое целое, явствует, что внутренняя структура погребального комплекса (останки погребенного) является как бы организующим началом всей системы, ее сакральным центром, и в то же время ее конечным результатом (альфой и омегой погребального комплекса), придавая системе цельность и ценностный смысл.

Однако это утверждение верно лишь наполовину, так как касается в основном одиночных захоронений или неодионых, но одновременно совершенных.

В случае же продолжительных последовательных погребений, очевидно, происходит переориентация организующей функции с останков умершего (ших) на погребальное сооружение, которое и превращается в основное организующее начало. Другими словами, не пространство организуется вокруг погребенного, а останки размещаются в зависимости от условий, «предъявляемых» пространством, заполняя его свободные «ячейки».

Надо отметить, что «деиндивидуализация» (обезличивание) происходит практически повсюду, где имеют место постоянные подхоронения, причем не только на уровне отдельного погребального комплекса, но и на уровне более широкой тафологической системы: могильника, некрополя, кладбища, колумбария и др. Вообще говоря, повсюду, где какое-то явление принимает массовый характер, происходит деформация индивидуально организованных структур, а также нарушение связей между отдельными их компонентами и внутри этих компонентов и даже частичное, а иногда и полное их разрушение.

Подчеркнем, что схема развития «могильника» как совокупности нескольких погребальных комплексов⁴⁵ такая же, как и у любой другой развивающейся системы, вынужденной функционировать на ограниченном пространстве⁴⁶, т.е. с определенного момента (достижение «критической массы») возникновение новых структурных единиц может проис-

2* 35

ходить только за счет деформации либо разрушения старых структур или их отдельных компонентов.

Прежде чем перейти к описанию функций, выполняемых компонентами погребального комплекса, необходимо хотя бы вкратце коснуться наиболее значимых вариантов представлений о «посмертном существовании», которые могут оказывать непосредственное влияние на морфологию погребения. Как уже говорилось, в основе похоронных обрядов лежат три различающиеся системы взглядов, которые в самом общем виде можно сформулировать следующим образом:

1) как концепцию *продолжения* телесного («живой мертвец») или «духовно-телесного» существования как в потустороннем, так и в посюстороннем мире (существования главным образом в его земном, «материальном» воплощении);

2) как концепцию *перехода* к иным (неземным, т.е. специфически потусторонним), чаще всего бестелесным формам существования;

3) как концепцию *прекращения* и духовного, и телесного существования умершего (последнее — с несущественной поправкой на пребывание его бранных останков в изолированном состоянии в соответствующем месте на кладбище).

Первая концепция, как правило, вызывает действия, направленные на возможно более полное и длительное сохранение внешней целостности тела умершего⁴⁷, и соответственно воздействует на формы организации всех структур погребального комплекса. Вторая и третья концепции либо вызывают безразличное отношение к долговременному сохранению целостности тела умершего, либо побуждают к акциям, направленным на возможно более полное его разрушение, что также накладывает отпечаток на морфологию погребения, причем в одних случаях (концепция «перехода») это делается в целях «освобождения духа из темницы тела»⁴⁸, а в других (концепция «прекращения существования») — как правило, в целях минимизации всякого вида затрат на некрологические операции, по крайней мере на стадии предваряющих и завершающих циклов.

Сообразно этому наиболее сложную структурную организацию погребальный комплекс приобретает в случае воплощения идеи «продолжения (земного) существования», когда устроители погребения всеми доступными им средствами пытаются наиболее полно обеспечить умершего (естественно, в соответствии с его социально-имущественным статусом и/или его заслугами перед социумом) в его «вечной жизни», создать все условия для его «комфортного» пребывания в «загробном мире», а иногда и воспроизвести их в прижизненной форме⁴⁹. Ярчайшим отражением этого являются «неприступные» (иногда колоссальные, явные и потаенные) гробницы, возведенные для фараонов, ванов и других властителей восточных деспотий и их сановников. Эти монументальные усыпальницы (если они не ограблены) бывают просто переполнены посмертным инвентарем (*живым*: растения, животные, люди; *мертвым*: орудия, украшения, утварь и *вотивным*: копии, ма-

36

кеты, модели⁵⁰); ср., например, погребальный комплекс «Желтого императора» (Цинь Шихуана, 259—

210 гг. до н.э.), где в 1974г. была вскрыта одна из вспомогательных «погребальных камер»⁵¹, в которой, по данным Гу Вэньчжи, находилась «терракотовая гвардия императора» (около шести тысяч воинов, вылепленных в натуральную величину, с чертами портретного сходства, при полном вооружении, с конями и колесницами); там же обнаружено «множество железных сельскохозяйственных орудий и изделий из золота, нефрита и кости, полотна, шелка и кожи...», бронзовые мечи, наконечники стрел и арбалеты [Гу Венджи].

В качестве необходимого отступления приведем сведения о похоронах Цинь Шихуана, содержащиеся в «Исторических записках» Сыма Цяня (145(?) — 86 гг. до н.э.): «В девятой луне Шихуана погребли в горе Лишань. Шихуан, впервые придя к власти, тогда же стал пробивать гору Лишань и устраивать в ней склеп; объединив Поднебесную, послал туда со всей Поднебесной свыше семисот тысяч преступников. Они углубились до третьих вод, залили стены бронзой и спустили вниз саркофаг. Склеп наполнили перевезенные и опущенные туда копии дворцов, фигуры чиновников всех рангов, редкие вещи и необыкновенные драгоценности. Мастерам приказали сделать луки-самострелы, чтобы, установленные там, они стреляли в тех, кто попытается прорыть ход и пробраться в усыпальницу. Из ртути сделали большие и малые реки и моря, причем ртуть самопроизвольно переливалась в них. На потолке изобразили картину неба, на полу — очертания земли. Светильники наполнили жиром жэнь-юев (рыбы Японского моря. — Ю.С.) в расчете на то, что огонь долго не потухнет.

Эр-ши (один из сыновей Шихуана, унаследовавший власть. — Ю.С.) сказал: «Всех бездетных обитательниц задних покоев дворца покойного императора прогонять не должно», и приказал всех их захоронить вместе с покойником. Погибших было множество. Когда гроб императора уже спустили вниз, кто-то сказал, что мастера, делавшие все устройства и прятавшие ценности, знают все и могут проболтаться о скрытых сокровищах. Поэтому, когда церемония похорон завершилась и все было укрыто, положили среднюю дверь прохода, после чего спустили наружную дверь, наглухо замуровав всех мастеровых и тех, кто наполнял могилу ценностями, так что никто оттуда не вышел*. Сверху посадили траву и деревья, чтобы могила приняла вид обычной горы... Эр-ши издал эдикт об увеличении количества жертвенных животных, приносимых в храм (по всей вероятности, речь идет о родовом храме предков. — Ю.С.) Шихуана...» [Сыма Цянь, Т. II, с. 87]. Это описание — пример «погребального апофеоза», по сравнению с которым бледнеют все доселе известные погребальные памятники⁵².

И только «Великие пирамиды» в Гизе (Хуфу — Хеопса: 2551 — 2528 гг. до н.э. и его сына Хафра — Хефрена) по сложности погребальных комплексов и грандиозности затрат на их создание могут сравниться с погребением Цинь Шихуана:

«...Хеопс заставил всех египтян работать на него. Так, одни были обязаны перетаскивать к Нилу огромные глыбы камней из каменоломен в Аравийских

* Ср. с поведением устроителей погребений Алариха I («короля» визиготов; ум. в 410 г.) и Аттилы («короля» гуннов; ум. в 453 г.), умертвивших могильщиков [Иордан. 158, 258].

37

горах (через реку камни перевозили на кораблях), а другим было приказано тащить их дальше до так называемых Ливийских гор. Сто тысяч людей выполняло эту работу непрерывно, сменяясь каждые три месяца. Десять лет пришлось измученному народу строить дорогу, по которой тащили эти каменные глыбы, — работа, по-моему, едва ли не столь же огромная, как и постройка самой пирамиды. Ведь дорога (речь идет о „восходящей дороге" от „нижнего" храма к „верхнему" — заупокойному. — Ю.С.) к храму была 5 стадий (около километра. — Ю.С.) длины, а шириной в 10 оргий (около 18м. — Ю.С.), в самом высоком месте 8 оргий высоты; построена из тесаных камней, высеченными на них фигурами. Десять лет продолжалось строительство этой дороги и подземных покоев на холме, где стоят пирамиды. В этих покаях (три погребальных камеры, две из которых не закончены. — Ю.С.) Хеопс устроил себе усыпальницу на острове, переведя на гору нильский канал (канал окружал пирамиду и часть прилегающих к ней построек? — Ю.С.). Сооружение же самой пирамиды продолжалось 20 лет» [Геродот. IM24]⁵⁴.

Приведенные описания необходимы здесь как примеры создания наиболее сложно и полно устроенных погребальных комплексов⁵⁵, первый из которых еще и насыщен всеми мыслимыми категориями по-смертного инвентаря, как, впрочем, был бы (если бы не грабители) насыщен и последний, разве что в «Доме вечности» фараона Хуфу не было «действующей модели» Поднебесной (китайской Вселенной) и отсутствовала такая категория «живого» инвентаря, как «обитательницы задних покоев», насильственное или добровольное отправление которых вслед за умершим мужем (господином)⁵⁶, как кажется, не практиковалось в Древнем Египте⁵⁷, но было известно в Китае уже в доциньское время (в иньскую и чжоускую эпохи: 1600—256 гг. до н.э.), например, в первом суфутуньском погребении (династия Инь) находилось не менее 30 «сопребенных людей» [Кучера С., с. 116—123].

Обряд этот существовал и в Шумере — «царские гробницы» Ура, XXVII—XXVI вв. до н.э. Так, в гробнице царицы Шуб-ад найдены останки одного мужчины и 24 женщин (?) из ее свиты (?); в гробнице Абарги — мужа Шуб-ад (?) — останки 60 человек (данные не точны, поскольку не всегда приводились автором раскопок [Вуллел., с. 51—97]). Подобная картина (нахождение человеческих останков вне каких бы то ни было «гробных» конструкций) наблюдалась здесь и в других усыпальницах; в одной находились останки 64 «придворных дам» [там же, с. 73].

Не менее «кровожадными» были и некоторые другие народы, например европейцы гальштатского времени (середина I тыс. до н.э.): в пещере Бычьей Скала в Моравии было раскопано огромное (60 кв.м) кострище, в котором находились остатки погребения. «Вокруг кострища оказалось около 40 человеческих скелетов, в большинстве женщин. Среди скелетов лежали небольшие кучки обугленного зерна, в которых находились различные украшения. У южной стены пещеры на каменной вымостке лежали бедренные кости и скелеты мужчины и поросенка. У стены стояли бронзовые цисты, котел и таз с обугленным зерном; в котле находился человеческий череп. Между вымосткой и кострищем стоял небольшой „алтарь" (высеченная из камня плита на двух других плитах), на котором лежали засыпанные зерном две отрубленные женские руки с бронзовыми браслетами и золотыми перстнями и правая

38

половина разрубленного посредине черепа...» [Монгайт А.Л., 1974, с. 196, 197; BergS. u.a., S. 114-118].

Не более «гуманны» были ацтеки с ольмеками: в Серро обнаружено массовое захоронение, которое «находилось в платформе, примыкающей к одной из пирамид. Платформа имела двойное покрытие из штука; между первым и

вторым покровом обнаружено 52 одинаковых глиняных сосуда, расположенных узкими параллельными рядами. Каждый из них содержал человеческий череп, принадлежавший юноше. Искусственная деформация черепа и тщательно выпиленные зубы, по всей вероятности, указывают на принадлежность погребенных к высшим социальным слоям ольмекского общества. Вместе с черепом в сосуде помещалось два или три позвонка...» [Вайян Дж., с. 227]; подобные сведения имеются и об африканских царьках: «В 1867г. король ашантиев по случаю смерти королевы-регентши принес в жертву 3000 человек, в том числе 200 военнопленных» [Штернберг Л.Я., с. 332]. Итак, устройство погребальных комплексов для Цинь Шихуана и Хуфу — примеры наиболее яркого воплощения концепции «продолжения посмертного существования» в его, так сказать, земном преломлении. Все остальные погребальные памятники такого рода, известные к настоящему времени, являются как бы их редуцированными вариантами. Впрочем, это касается и так называемых рядовых захоронений. Так, скажем, землевладелец IV династии (т.е. современник Хуфу) мог быть просто погребен в пустыне, в горячем песке, с надеждой (в общем, оправданной) на естественную мумификацию его тела и тем самым с верой в его вечное существование в «царстве Хора» [Лукас А., с. 418; Лурье И.М., с. 91].

Таким образом, если концепция *продолжения* посмертного существования дает такие варианты устройства погребального комплекса, в которых выражено стремление обеспечить целостность тела, надежность «последнего убежища» и полноту инвентаря и дополнительных структур, то концепция *перехода* или *прекращения существования* может до крайности минимизировать подобное обеспечение. Например, при обряде сожжения трупа с последующим развеиванием пепла (Махатма и Индира Ганди, Константин Симонов, Дэн Сяопин и др.) вообще отсутствует необходимость в устройстве погребения как такового. А при сохранении праха кремированного покойника появляется (хотя и здесь бывают исключения) возможность его относительно легкого сокрытия и возможность/необходимость снабдить умершего чем-то вроде «обола Харона», горшка с «напутственной пищей», наконечником стрелы или каким-нибудь другим «магическим» предметом, а то и вовсе не снабжать его ничем и не устраивать в связи с погребением никаких дополнительных структур⁵⁸.

В итоге можно сказать, что **общей функцией** для всех трех компонентов (погребальное сооружение, посмертный инвентарь и дополнительная структура), составляющих наиболее полный вариант погребального комплекса, является **функция обеспечения посмертного существования**, постоянного, в рамках концепции продолжения посмертного существования, и временного, в рамках концепции перехода или концепции прекращения существования.

В то же время каждый из этих трех компонентов обладает и собственными функциями: а) основными (первичными, как правило

39

семантически окрашенными) и б) вспомогательными (вторичными, как правило такой окраски не имеющими). В чистом виде (т.е. без слияния разных функций в одном компоненте погребального комплекса или без замещения функции одного компонента функцией другого) можно выделить следующие:

1. У погребального сооружения три основные функции: *размещение*, *обособление* и *сохранение*, поскольку оно предназначено прежде всего для помещения (размещения) тела умершего (или его птоματοмированных останков) и посмертного инвентаря с целью их наиболее полного обособления (изоляции) от окружающей среды и сохранения (консервации) в неприкосновенности в течение определенного времени.
2. Основная функция посмертного инвентаря (в рамках данной работы) может быть определена только условно — как функция *снабжения* умершего необходимым минимумом материальных объектов, если таковые предусмотрены традицией.
3. Дополнительная структура выполняет, как правило, две основные функции: 1) *обозначающую* (сакрализованную/десакрализованную), выражающуюся прежде всего в установлении над погребением, а иногда и помимо него разнообразных знаков типа «надгробье» (могильные холмы, камни, плиты, валуны, стелы, вазы,obelisks, колоннады, арки, трофеи, статуи, символы веры, знаки профессиональной принадлежности и т.п.), и 2) *мемориальную*, проявляющуюся в устройстве разнообразных сооружений типа «жертвенник» или «жертвенное место» (очаги, алтари, молельни, храмы и т.п.). Кроме того, в эту же категорию входят (обычно десакрализованные) всякого рода ограждения открытого типа, обрамляющие места захоронений и/или жертвоприношений, а также пути сообщения, их связывающие.

Погребальное сооружение, посмертный инвентарь и дополнительная структура или отдельные их элементы помимо основных своих функций часто выполняют и вспомогательные (вторичные) функции, порой совмещая их с первыми. Плита, закрывающая нишу с урной в колумбарии (элемент погребального сооружения), с надписью некрологического характера и/или портретом умершего (элементы дополнительной структуры) выполняет одновременно две функции (пластина с мемориальной надписью или тот же портрет, укрепленный на «могильной плите» — дополнительные структуры); пирамида, курган (с погребальными камерами в теле сооружений), наземный склеп, мавзолей и тому подобные постройки также представляют собой структуры с двойной функцией: а) *предохраняющей* (изолирующей) и б) *знаковой*. Вероятно, большинство «надмогильных» сооружений типа «могильный холм» (жальник, курган, мастаба и пр.) выполняют одновременно две функции: предохраняющую и обозначающую. Слияние функций происходит и при отсутствии одного или нескольких компонентов погребального комплекса, например памятник умершему, установленный при отсутствии его символического (кенотаф) или реального захоронения (бюст умершего, поставленный

вместо урны с прахом в нише колумбария, и т.п.).

Посмертный (погребальный) инвентарь тоже может выполнять вспомогательную функцию, дополняя или замещая отдельные элементы как погребального сооружения (захоронение в ладье, повозке, санях или на

40

троне, ложе, нартах и пр.), так и дополнительной структуры (например, установление в качестве надгробных памятников реальных предметов, символизирующих профессиональную принадлежность умершего или его ранг, и т.п.).

Иногда, и это важно учитывать при создании классификаций, имеет место рекомбинация разрядов предметов посмертного инвентаря за счет смены функций в процессе захоронения. Например, погребальные носилки опускаются вместе с телом в могилу и оставляются там (налицо переход из разряда сопричастного инвентаря в сопровождающий, с приобретением вспомогательной функции — «несущей поверхности» в погребальном сооружении; если же тело снимается с носилок и носилки остаются в могиле, происходит тот же переход, но без обретения вспомогательной функции «несущей поверхности»); если же погребальные носилки укладываются на бортик могильной ямы или помещаются в отдельную от умершего камеру, то происходит переход из разряда сопричастного инвентаря в разряд сопутствующего или сопредельного и т.д. То же самое происходит и с другим инвентарем, например с тягловыми или ездовыми животными, доставляющими покойника к месту погребения, — убитые и захороненные вместе с умершим, они переходят из разряда сопричастного инвентаря в сопровождающий.

Глава 5 ПОГРЕБАЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ

Переходя к более подробному рассмотрению погребального комплекса, напомним его формальное определение, принятое в данной работе: «Погребальный комплекс — это совокупность взаимосвязанных объектов, т.е. *система*, организованная сочетанием четырех (как максимум) составляющих: двух постоянных (А — погребальное сооружение — внешняя структура; Б — останки погребенного — внутренняя структура) и двух переменных (В — посмертный (погребальный) инвентарь; Г — дополнительная некрологическая структура)». Каждая из составляющих погребального комплекса является, в свою очередь, сравнительно сложной структурной единицей и может быть расценена как *подсистема*, входящая в систему компонентов, образующих погребение (см. табл. 2,3).

Попытаемся выделить структурные единицы погребального сооружения вначале на топологическом уровне, а затем — на морфологическом.

Как уже говорилось, изначально (т.е. с эпохи мустье) существуют три архетипа погребального сооружения⁶¹: 1) «яма» (углубление); 2) «насыпь» (возвышение); 3) «ниша» (углубление в сочетании с возвышением). Появление примерно 100—90 тыс. лет назад сразу трех архетипов было вполне закономерным, так как отражало пространственную ситуацию, существующую в природе, которую и использовал древний человек в целях сокрытия своих умерших. Для этого он выкапывал ямы в

41

полу убежищ или устраивал подбои в бортиках пещерных отложений (использовал палеоантроп и естественные каменные ниши, помещая туда тела умерших) и затем присыпал их землей и/или обкладывал камнями. Иногда покойников укладывали «на горизонт» и покрывали их насыпью из камней и/или грунтовых отложений. Более того, создавая эти три архетипа стационарного погребального сооружения, палеоантропы не просто воспользовались всеми доступными им уровнями развития вариантами решения — они «создали» три единственно возможных архетипа.

Все, что в дальнейшем было на этом пути сотворено человеческими руками, либо типологически близко повторяет данные архетипы, либо дает варианты их сочетания, что, впрочем, было известно и неандертальцам (например, захоронение в грунтовой яме под насыпью, полностью ее перекрывающей, — погребение Ля Феррасси 5 (Франция), возраст — примерно 40 тыс. лет), так что конструктивная сложность, строительное совершенство, колоссальные размеры многих погребальных сооружений последующих эпох являются лишь делом техники, времени и ресурсов (к примеру, в XX в., когда появились условия для доставки умершего или его останков в космос с царящей там невесомостью, возникает новый архетип погребального сооружения — сфера в безвоздушном пространстве).

Следовательно, здесь можно наметить лишь условные хроностерео-типологические ряды*:

1. ЯМА... — это и: яма с уступом (неолит); яма с заплечиками (энеолит — ранняя бронза); подземная усыпальница открытого типа (наподобие карьерной выработки) — яма со спуском (царские захоронения в Уре [Вулли Л., с. 51—89]); ступенчатая могила (Китай: эпоха Инь [Кучера С., с. 120—126]); шахта или «колодезная (цилиндрической формы) могила» (шахтовые гробницы в Микенах: конец среднеэлладского — начало позднеэлладского периода и *tomba a rozzo* культуры вилланова в Италии: IX—VIII вв. до н.э. [Монгайт А.Л., 1974, с. 42, 43, 142, 149]); траншея (неолит [Макаренко М.О., 1933]) и т. п.

2. НАСЫПЬ... — это и: курган (неолит — энеолит [Смирнов Ю.А., 1980]); «каменный курган, каменный круг» (*жальник* — чужд и новгородские словены: середина I тыс. н.э. [Лебедев Г.С., Рябинин Е.А.]); маста-ба (усеченная пирамида) — как надмогильное сооружение (Египет (мастаба Шепсескафа; IV династия), ступенчатая пирамида (Джосер, Хуни и др.; III династия), ломаная пирамида (Снофру; IV династия), истинная пирамида (десятки пирамид: от Хуфу до Хинджера; IV—XIV династии) [Замаровский В.]); конус («гробница пророка Даниила» в Сузах [Хинц В., с. 7, рис. 1]); усеченный конус (варяжский курган в Гнездове (2-я половина X в.) [Булкин В.Л.; Кирпичников А.Н. и др., с. 226, 227]); цилиндр (? — курганы афанасьевской культуры (энеолит) [Вадецкая Э.Б., 1986, с. 15—26], курган Аржан (сибирские скифы VIII—VII вв. до н.э.) [Грязное М.П., 1980]), цилиндрообразный «Монумент гарпий» («башня-могила»), Ликия (Малая Азия: VI—V вв. до н.э. [СА, с. 363] и инкские погребальные

башни [Брей У., Трамп Д., с. 283]); сту-

* Подробнее о терминах см. часть I

42

пенчатая «Пирамида надписей» (Паленке, культура майя: 692 г. н.э. [Гуляев В.И., 1979]) и другие погребальные сооружения сложных форм и конструкций типа дагоба, пагода, субурган и ступа в Средней, Центральной и Юго-Восточной Азии и т.п. (подробнее см. часть III).

3. НИША... — мегалитические сооружения: дольмены, порталные дольмены; корт-каирны (Англия, Ирландия: начало III тыс. до н.э.), гале-рейные гробницы (распространены от Сардинии до Швеции: III тыс. до н.э.), «Гробницы гигантов», наветы (Сардиния, о-в Менорка: середина II тыс. до н.э.) [Брей У., Трамп Д., с. 55, 66, 76, 120, 168, 198]; купольные гробницы (толосы античного мира: середина II — середина I тыс. до н.э. — микенские толосы: «Сокровищница Атрея», «Гробница Агамемнона», «Гробница Клитемнестры»: 1500—1250гг. до н.э. [Wace A.J.V.]; кносские толосы, например царская гробница в Исапате позднемикенского периода [Evans A., p. 136—172]; фракийские купольные гробницы IV—III вв. до н.э. (например, знаменитый толос в Казанлыке [Миков В.]; купольные гробницы Боспора [Гайдукевич В.Ф.], например «Большая Близница» [Шалькевич А.А.]); или прототипы античных толосов — купольные гробницы халафской культуры (VI—VII вв. до н.э.) [Мелларт Дж., с. 115]; скальные гробницы (Сицилия: раннебронзовый век [Монгайт А.Л., 1974, с. 92, 93]), гробницы Ахеменидов в Дину и Дария в Накши-Рустаме [Бойс М., с. 71—75; Тураев Б.А. Т. II, с. 134; Брей У., Трамп Д., с. 69, фото 28]; усыпальница Мавсола (ум. в 353г. до Р.Х.) в Галикарнасе, склеп Теодориха Великого (ум. в 526 г.) в Равенне или ротондообразные храмы/соборы-усыпальницы — пантеоны в Риме, Париже, Потсдаме и других городах Европы [СА, с. 326, 410, 569, 570]; либо сооружения еще более сложных форм, такие, как Вестминстерское аббатство в Лондоне, Петропавловский собор в Санкт-Петербурге, Архангельский собор в Москве, Гур-Эмир (усыпальница Тимура и Тимуридов, начало XV в.) в Самарканде, Тадж-Махал (мавзолей Шах-Джахана и его жены Мумтаз-Махал, середина XVII в.) близ Агры и т.п.

В большинстве сооружений последнего типа (мавзолей) захоронения находятся под полом или ниже уровня фундамента наземного сооружения (например, в Мавзолее Ленина [Бондаренко И.А., с. 225]; здесь же дана интересная подборка материалов по созданию «революционного некрополя», с. 209—231). Это касается и большинства погребений, совершенных в христианских церквах и мусульманских усыпальницах, где на поверхность выступают только надгробные плиты или верхние части саркофагов, над которыми иногда устраивается «сень» (например, над могилой царевича Дмитрия в Архангельском соборе Московского Кремля [Иванов В., 129, 137]; ср. установление «хти» — священного зонта — над захоронением при доме у бирманцев [Стратанович Г.Г., с. 150]).

Особой разновидностью ниши являются катакомбы — шахто-камерные гробницы, состоящие из входной ямы (шахты, колодца) и сводчатой камеры (среднебронзовый век [Братченко С.Н.] — эпоха раннего средневековья [Винников А.З., Афанасьев Г.Е.]). (Кроме того, термин «катакомбы» применяется и к горным выработкам римского времени, использовавшимся ранними христианами в культовых, в том числе и погреб-

⁶²

бальных, целях¹.)

43

Думается, что такое ограниченное поле возможностей связано с организацией трехмерного пространства. С топологической точки зрения все три архетипа представляют собой некие объемы или определенные системы координат, — созданные или существующие в «топологическом слое» (определенный отрезок пространства). Само же пространство естественным образом рассечено «дневной поверхностью» (поверхностями или «плоскостями сечения») как субгоризонтально, так и субвертикально. Субгоризонтальное сечение образует два «полупространства»: верхнее («наземное») и нижнее («подземное»). Субвертикальные сечения образуют «подпространства» как в верхнем полупространстве, так и в нижнем (поднятия и депрессии). В любом из указанных подтипов пространства может быть создана собственная система координат путем вложения в него определенного объема («полусферы»), так что топологически углубление (яма) есть полусфера в нижнем полупространстве, а возвышение (насыпь) — полусфера в верхнем полупространстве. Что же касается ниши, то поскольку она может быть устроена как в верхнем полупространстве, так и в нижнем, она определяется как полусфера в верхнем подпространстве (дольмен-монолит) или как полусфера в нижнем подпространстве (катакомба) (рис. 5). Напомним еще раз, что границы подтипов пространства задаются уровнем естественных или искусственных сечений, а полусфера представляет собой вмещающий объем практически любой формы, созданный в любом подходящем материале или же использованный для помещения тела умершего или его останков.

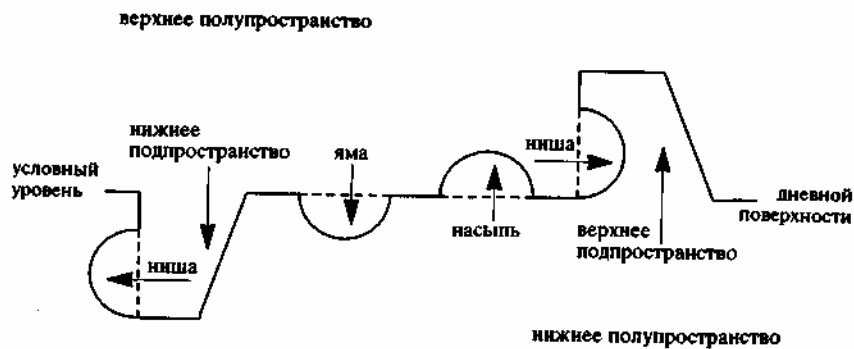

Рис. 5. Модель построения архетипов погребальных сооружений

В нижнее полупространство полусфера может быть «вложена» вершиной как вниз, так и вверх. В верхнем полупространстве полусфера всегда располагается вершиной вверх — действует закон устойчивости, — в особенности для сооружений типа конус, пирамида, соб-

ственно полусфера и т.п. (в любом полном или усеченном варианте их воспроизведения). Для полусферы, вложенной в подпространство, возможны самые различные варианты расположения вмещающего объема.

Исходя из описанных выше функций внешней структуры погребального комплекса (основные: *помещение* (размещение) и *обособление* останков умершего) уточним, что необходимость совершения акта «замыкания» погребального сооружения, т.е. завершения процесса погребения, делает само погребальное сооружение как минимум двухчастной структурой. Это явствует из рассмотрения такого минимизированного варианта погребения, как «труположение на горизонте» под земляной (курганной) насыпью, где дневная поверхность выполняет роль *базовой* поверхности, а насыпь — *замыкающей*. В усложненных вариантах захороне-

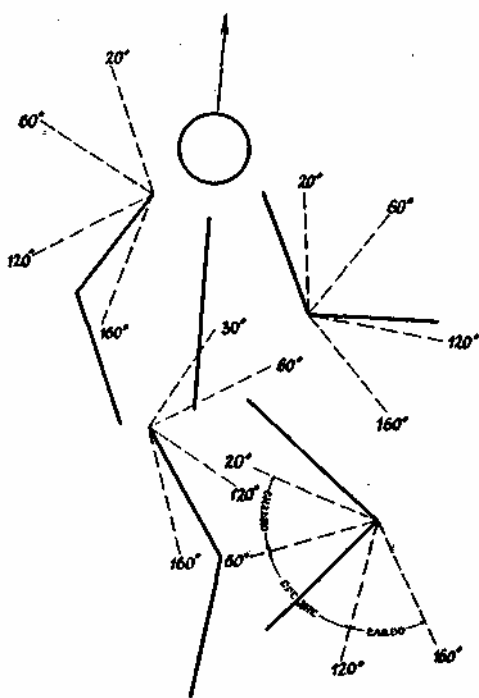

Рис. 6.

Схема определения ориентировки головы в направлении той или иной стороны света и степени согнутости (углы скорченности) верхних и нижних свободных конечностей.

ний (яма — под перекрывающей ее насыпью; скальная ниша — с закрывающей ее плитой и т.п.) возникает конструкция из двух соединенных между собой полусфер (не столько в геометрическом, сколько в топологическом значении термина). В первом примере: полусферы в нижнем полупространстве и полусферы в верхнем полупространстве, во втором — две полусферы в верхнем подпространстве.

Подобное рассуждение, конечно, формально. Тем не менее любое погребальное сооружение можно представить в виде полусферы или двух соединенных между собой полусфер, т.е. некой «сферы» (см. рис. 4), в которую заключены тело умершего или его останки, поскольку такая модель вполне отвечает существующей реальности практически на всех уровнях (теоретическом, эмпирическом), вплоть до абсолютного с ней совпадения — шаровидные амфоры с прахом умерших. Даже такое простое погребальное сооружение, как обычная грунтовая яма, заполненная до бортиков землей (т.е. сровненная с уровнем дневной поверхности), представляет собой две вложенные (вписанные) друг в друга «полусферы» и таким образом составляющие отчасти (за вычетом пространства, занятого останками погребенного) непустотелую (монолитную) «сферу». То же касается и всех *дублирующих* (см. ниже) объе-

45

мое или вместилищ (типа гроб, оссуарий, урна), предназначенных для дополнительного помещения тела умершего или его останков в виде костей или праха.

Из сказанного явствует, что простейший тип погребального сооружения создается путем помещения тела умершего (в любом состоянии его целостности) под некое покрытие или, иначе говоря, путем соединения (сочленения) двух поверхностей: А — *базовой* поверхности, на которой размещается умерший, а вместе с ним погребальный инвентарь и дополнительная структура, если таковые обусловлены традицией, и Б — *закрывающей* (покрывающей, перекрывающей), которая и «погребает» все это вместе с базовой поверхностью (полом, дном, основанием погребального сооружения). Понятие «базовая поверхность» необходимо дополнить еще двумя сходными по типу понятиями — *несущая поверхность* и *опорная поверхность* из-за их частого морфологического и/или семантического несовпадения. В обширном погребальном сооружении, где базовая поверхность превышает площадь, занимаемую телом умершего или его останками, т.е. собственно несущую поверхность, последняя часто бывает выделена особым образом, например очерчена.

Помимо несущей поверхности, определяющейся площадью, занимаемой телом умершего, и соответственно принимающей на себя основную тяжесть (массу) тела или дублирующего объема (вместилища), в котором оно находится (например, постамент для саркофага), делая его положение устойчивым, иногда сооружаются или используются опорные поверхности типа «подголовье», «подножье» и т.п. (например, камень под головой покойного или особая ямка, куда опускаются согнутые в коленях ноги умершего), которые могут быть как элементами погребального сооружения, так и элементами погребального инвентаря (например, традиционный для некоторых культур подголовник из дерева, камня, фарфора или же сосуд, использованный в качестве такого подголовника).

В небольших погребальных сооружениях несущая поверхность может полностью или почти полностью совпадать с базовой, а опорная поверхность не быть выделенной и/или совпадать с несущей и базовой. Иногда эти поверхности бывают продублированы: бревенчатый, тростниковый или иной настил на дне земляной ямы, постамент на плитах погребальной камеры и т.п. Как видно из приведенных примеров, эти дублирующие поверхности могут морфологически не выделяться в конструкции сооружения (покрытие пола), а могут и быть выделены (постамент с погребальными носилками, катафалк с ложем, ладея с треном и пр.). Обычно несущая поверхность, как и базовая, имеет субгоризонтальное простираие, но иногда, в зависимости от особого типа размещения тела умершего (вертикального, скорченного — «сидячие погребения» и вертикального вытянутого — «стоячие погребения»), ее простираие может быть наклонным или субвертикальным.

Следует еще раз подчеркнуть, что не только погребальное сооружение может быть продублировано «гробной» (ящик) или «урновой» (сосуд) конструкцией (конструкциями), но и все его структурные элементы, а именно пол, стены, перекрытия, а главное (в случае несовпадения с

46

полом), его несущая поверхность может быть дополнена одной или целым рядом *дублирующих поверхностей* типа «настил», «подсыпка», «обмазка» и пр. Такие дублирующие поверхности могут быть установлены или изготовлены из разнородных и необработанных или обработанных («сырых» или «вареных» [Леви-Строс К., 1972]) материалов: минеральных (плитняк, галька, глина, песок, мел, известь, охра и пр.), растительных (дерево, кустарник, трава, циновки, ковры, полотнища и пр.) и животных (конский волос, шкуры, меха, кожи, кости и пр.). Они могут быть распространены по всей площади погребального сооружения либо покрывать только несущую или опорную поверхность. Простейший и наименее трудоемкий способ захоронения осуществляется путем соединения (сочленения, наложения) двух пространственных сечений (двух поверхностей: базовой и закрывающей, первая из которых образована естественным образом, а вторая — искусственным). Для создания такого погребения годится любое естественное углубление (любая поверхность), позволяющее разместить тело умершего (впадина, канава, скальная трещина, пещерка, нора, логово, дупло и пр.) с последующим его «закрыванием» (засыпанием, заваливанием, запечатыванием и пр.)⁶⁴. В результате этого процесса (особенно когда обе поверхности устроены из одного и того же материала) образуется сравнительно монолитная структура, стремящаяся к непрерывности⁶⁵. Более сложные сооружения имеют как минимум три, четыре (добавляются боковые стороны) или большее число поверхностей в зависимости от морфологии (геометрии) собственно могильного сооружения и от морфологии и числа дублирующих (гробных или урновых) вместилищ и их конструктивных особенностей.

Выше было сказано о нахождении погребенного в *заполненном* пространстве, однако он может находиться и в *пустом* («чистом») пространстве, которое создается за счет устройства перекрытия,

либо перед объемом (заклад камеры катакомбы, подбоя), куда помещаются тело умершего или его останки (ниша), либо над таким объемом (полая (пустотелая) яма или насыпь). Этот объем может быть как абсолютно пустым (дно (пол) + перекрытие (свод) + стены), так и частично заполненным разного вида опорами, в том числе и перегородками. При этом он может представлять собой «единое» пространство или «расчлененное» пространство, составленное из отдельных объемов (например, разделенный на отсеки каменный ящик — сегментированная циста). В последнем случае собственно «погребальная камера» или «основная погребальная камера» (при наличии нескольких помещений, занятых погребенными) может быть выделена морфологически (центральное место в структуре, иная форма, ббльшие размеры и т.д.), а может и не быть.

Переходя к морфологии погребального сооружения, которое, повторим, следует рассматривать как подсистему в системе погребального комплекса, отметим, что оно всегда представляет собой по меньшей мере двухчастную структуру, выраженную в сочетании базовой и замыкающей поверхностей. Однако в тафогенезе время от времени и от места к месту (порой в виде исключения, а иногда в виде правила, что особенно характерно для

47

древних обществ с чертами деспотических форм правления) наблюдается «принцип дополнительности», действующий чаще всего при устройстве погребальных сооружений,, предназначенных для вождей и/или героев. Он проявляется как в увеличении размеров погребальных (могильных и надмогильных, а иногда и подмогильных) сооружений, так и в увеличении числа добавочных компонентов, причем не только за счет нарастания ряда дублирующих вместилищ, устраиваемых наподобие матрешек или «Chinese boxes» (как, например, это делалось в латенское время (V в. до н.э. — I в. н.э.) в культуре подклошевых погребений (Польша), где урна с прахом, закрытая крышкой, покрывалась сосудом ббльших размеров или устанавливалась в другой сосуд, тоже имевший крышку [Монгайт А. Л., 1974, с. 352]; или как при погребении Аттилы, тело которого было положено в три гроба — «первый из золота, второй из серебра, третий из крепкого железа» [Иордан. 258]), но и за счет увеличения количества основных вмещающих объемов, тоже как бы вписанных (вложенных) друг в друга (сруб в яме, склеп под насыпью и т.п.), и/или благодаря добавлению числа и усилению мощности перекрытий (панцирей), надстроек, перегородок (закладов, завалов и пр.) и тому подобных структур и конструкций. В результате этого в таком усложненном варианте погребального сооружения появляются многочисленные, иногда однородные и мономорфные, иногда разнородные и полиморфные, базовые и замыкающие поверхности.

Здесь придется немного вернуться назад и начать с того, что сама базовая поверхность, на которой устраивается погребальное сооружение, может существовать только в двух естественных средах — земной и водной.

Далее в этом разделе вразрез с существующей традицией — рассматривать три основных рода погребений («земное», «водное» и «воздушное»⁶, как бы естественным образом распадающихся на группы благодаря принципиальному различию стихий), — рассматриваются (выделяются) только два рода: 1) погребения, связанные с земной поверхностью, и 2) погребения, связанные с водной поверхностью.

Так называемые воздушные погребения могут существовать без опоры только в безвоздушном (космическом) пространстве (см. выше), здесь, на земле, они не представляют собой самостоятельного рода захоронений. Они могут рассматриваться как разновидность надземных или надводных погребений, ибо газообразное состояние атмосферы позволяет устроить погребальное сооружение только с опорой на более плотную субстанцию.

В зависимости от соотношения с дневной поверхностью (земной или водной) погребения, связанные с лито- и/или гидросферой, подразделяются на три вида:

А — надземные, надводные⁶⁷;

Б — наземные, наводные;

В — подземные, подводные.

Деление на наземные (наводные) и надземные (надводные) захоронения в достаточной мере условно. Они могут различаться по степени тесноты связей с дневной поверхностью (связей, естественно существующих и/или искусственно созданных); ср., напри-

48

мер, гробницу, устроенную на высоком цоколе или постаменте (усыпальница Мавсола), и погребение, расположенное на помосте, укрепленном в развилке дерева, иногда с возведением на нем «домовины» (сибирские лабазы), или погребение на столбах (атапаски [Дзениске-вич Г.И., с. 91—99], австралийцы [Берндт Р.М., Берндт К.Х., с. 373, 374], звенки [Василевич Г.М., с. 241, 242] и др.) — *сравнительно тесная связь с земной поверхностью*. Или установление долбленого гроба на деревянных опорах, перпендикулярно встроенных в отвесную скальную стенку («подвесные захоронения» — иногда на высоте 300 м (!) над землей, — существовавшие до XVI в. в Китае у народностей бо, юз, пу и ляо, пров. Сычуань и Юннань, устное сообщение Тань Ао-шуан). Или же подвешивание умершего (обычно ребенка), зашитого в кожаный мешок (шкуру оленя), к ветви дерева (нганасаны [Грачева Г.Н., с. 87—90]); или в висячей колоде (якуты [Гурвич И.С., с. 146]), или подвешивание трупа (в упакованном виде) под полом главной веранды дома у народности тхай в Индокитае [Стратанович Г.Г., с. 107] — *опосредованная связь с земной поверхностью*.

Захоронения могут различаться и по уровню нахождения умершего (точнее, погребенного;

погребального сооружения) над земной (водной) поверхностью. Здесь, как кажется, критерием различия может служить достаточно простой маркер, а именно высота человеческого роста: в среднем ниже — наземные (наводные), выше — надземные (надводные).

Погребения, связанные с земной поверхностью, и погребения, связанные с водной поверхностью, могут быть как временными, так и постоянными (см. выше). Среди последних следует различать долговечные, сравнительно легкодоступные захоронения (связаны с земной поверхностью) и труднодоступные. На основании того, что погребения, связанные с земной поверхностью, являются в основном более долговечными и более доступными как для совершения соответствующих обрядов, так и для исследования, а также в связи с тем, что они имеют более широкое распространение по ойкумене и достаточно часто повторяются (а иногда и специально имитируют формы «водных» погребений, как, впрочем, и наоборот), в дальнейшем основное внимание будет уделяться захоронениям именно этого рода (см. табл. 2).

Все стационарные погребальные сооружения, связанные с земной поверхностью, можно разделить на три локальных вида: *надземные*, *наземные* и *подземные*.

Надземные погребальные сооружения относятся к стереотипу «возвышение» (архетип — «насыпь») и представляют собой конструкции, возведенные на высоких, иногда ступенчатых цоколях и/или постаментах (например, гробница Кира [Бойс М., с. 65, 66]) либо на сваях, вертикально (например, анаргасы у якутов — колоды, обычно установленные на четырех-шести невысоких сваях [Гурвич И.С., с. 139—146]).

Наземные погребальные сооружения тоже относятся к стереотипу «возвышение» (архетип — «насыпь») и представляют собой конструкции, возведенные непосредственно на земной поверхности (например, курган, содержащий погребение в собственном «теле») или устроенные на невысоком цоколе (грунтовом, каменном) либо помосте.

49

Подземные погребальные сооружения относятся к стереотипу «углубление» вертикальное (архетип — «яма») или горизонтальное (архетип — «ниша»). Первые представляют собой конструкции, возведенные ниже уровня земной поверхности (шахта, (грунтовая) могила, траншея); вторые устраиваются горизонтально (субгоризонтально) по отношению к земной поверхности.

Каждое погребальное сооружение, содержащее останки погребенного, может, по определению, называться «могильным». Существуют три прототипа могильных сооружений: коридорный (галерейная гробница, клиновидная гробница, гробница коридорного типа и т.п.), камерный (каменный ящик, дольмен, толос, мастаба и т.п.)-и ямный или шахтный (грунтовая яма, яма с уступом (с заплечиками), шахтовая гробница и т.п.).

В конструктивно сложных погребальных сооружениях помимо могильных выделяются подмогильные и надмогильные сооружения. Они являются четвертым компонентом погребального комплекса и представляют собой дополнительные некрологические структуры. К числу подмогильных сооружений могут относиться такие конструкции, как подсыпки, вымостки, «закладные» ямы и т.п., а к числу надмогильных — насыпи, кладки, обелиски, храмы и т.п.

Среди прототипов выделяются три типа: коридорно-камерный (трансептно-галерейная гробница, ходовая (скальная) гробница и т.п.), ямно (шахто)-камерный (яма с подбоем, катакомба и т.п.) и ямно-траншейный (длинная («долгая») могила, траншейная могила и т.п.). Каждый из типов имеет три подтипа: коридорно-нишевый (катакомбы с нишами и т.п.), камерно-нишевый (колумбарий и т.п.) и ямно-котло-ванный («широкая могила», «скудельница»). В свою очередь, они делятся на два вида: туннельно-ходовая гробница и портално-ходовая гробница; на два подвида: гробница «без входа» и гробница «со входом»; две разновидности: многокамерная гробница и однокамерная гробница; две категории: смежнокамерный и раздельнокамерный. Подвиды же погребальных сооружений подразделяются на две функциональные группы. Гробницы без входа, как правило, предназначены для одноактных (единовременных) погребений, а гробницы со входом — для многоактных (последовательных) погребений.

Среди стационарных погребальных сооружений, связанных с земной поверхностью, выделяются два класса основных вмещающих объемов или, иначе говоря, два генерализованных типа конструкций сооружения: 1) «гробницы открытого типа» (так называемые гробницы со входом; наиболее типичное сооружение такого рода — склеп с постоянным доступом в погребальную камеру) и 2) «гробницы закрытого типа» (собственно гробница). К первым относятся такие сооружения, в которых имеется или имелся доступ (постоянный/временный) к телу либо гробу (гробам, саркофагам, оссуариям, урнам и подобным дублирующим вместилищам) уже после совершения (завершения) захоронения. Ко вторым относятся «гробницы без входа», т.е. без доступа (постоянного/временного) к телу, гробу и т.п.

Далее и соответственно сказанному, но уже на эмпирическом уровне рассматриваются два ведущих типа (прототипа) стационарных погребальных сооружений: А — камерная гробница (камерная могила, 50

яма и т.п.) и Б — коридорно-(шахто) камерная гробница (толос, катакомба и т.п.). Первые содержат, как правило, одноактные (одиночные/коллективные) захоронения, вторые — многоактные (последовательные) захоронения⁶⁸.

Коридорно-камерные гробницы подразделяются на: 1) концевые (т.е. такие гробницы, в которых погребальная камера устраивается в задней части коридора, в его торце; в заднебоковой стенке коридора или в его полу у задней стенки) и 2) боковые, или латеральные (галерейная (трансептно-галерейная), пассажная, анфиладная и т.п.), т.е. такие гробницы, в которых погребальная камера

(камеры) устраивается в боковой стороне коридора, в его передней, средней или даже задней части, но безотносительно задней стенки самого коридора; камеры могут устраиваться и в полу такого коридорообразного сооружения.

Оба типа гробниц могут представлять собой либо однокамерные, либо многокамерные сооружения. Причем не все камеры могут являться погребальными, т.е. содержать захоронения или же «псевдовыставления» (если речь идет о нахождении дополнительно не изолированных тел умерших в «закрытом» типе погребального сооружения). Некоторые, свободные от погребенных камеры играют вспомогательную роль дополнительных некрологических структур (прикладная функция) и могут быть названы таковыми. Как правило, они предназначаются для размещения посмертного инвентаря или для создания в их пространстве дополнительных некрологических структур с иной функциональной нагрузкой, например культовой (алтари, молельни и пр.).

Если же в многокамерном сооружении все помещения предназначены для размещения тел умерших, то в таких случаях обычно имеется центральная погребальная камера (чаще всего она структурно или морфологически выделена за счет большего объема, иного плана, убранства и т.д. или за счет нахождения в ней особого саркофага и пр.) и побочная (дополнительная) погребальная камера. Внутреннее пространство погребального сооружения (или, как варианты, пространство камеры, коридора) может быть цельным или расчлененным на отдельные (полностью или не полностью, сравнительно жестко обозначенные) помещения, отсеки и пр. В случае когда внутреннее пространство расчленено, оно приобретает либо ячеистую структуру, либо лабиринтообразную (как, например, мастаба Мерерука (Египет эпохи Древнего царства) или «Большая гробница» в Тойе (Испания), иберы, середина I тыс. до н.э.), либо сотообразную (как, например, в кургане Аржан (Тува), сибирские скифы VIII—VII вв. до н.э.). Лабиринтообразные структуры, как правило, имеют переходы от одного отсека в другой; сотообразные часто их не имеют.

Выше было показано, что помимо основных вмещающих объемов существуют или могут использоваться и дублирующие объемы (дополнительные вместилища), в один из которых помещаются тело умершего или его останки. Такие дублирующие вместилища, если их несколько и все они предназначены для тела или останков одного умершего, могут вкладываться друг в друга и уже затем помещаться в основной вмещающий объем. Основной вмещающий объем (собственно погребаль-

51

нов сооружение), как правило, является стационарным, нетранспортабельным, в то время как дублирующий объем обычно представляет собой переносное вместилище (см. табл. 3).

Типологически таких *дублирующих* объемов три:

1. Вместилище типа *ящик* (обычно — контейнер, т.е. дискретная емкость в виде короба, чаще всего с подогнанной по размеру крышкой: гроб, ларь, ковчег, саркофаг, ларнак и пр.).
2. Вместилище типа *сосуд* (обычно — резервуар, т.е. емкость переходного типа от дискретной поверхности к непрерывной: урна, горшок, корчага, пифос, бочка, туес, амфора, ваза и пр.)⁶⁹.
3. Вместилище типа *мех* (обычно — полость, сшитая из одного или двух кусков кожи, реже — материи, рожи и др., в виде мешка: вьюк, бурдюк, куль и пр.).

Каждый из типов имеет определенное число разновидностей и переходных вариантов (например, колода, капсула, в том числе и цинковый запаянный гроб и др.) и может быть изготовлен из разнородных материалов.

Вместилища первого и второго типа представляют собой жесткие структуры, а вместилища третьего типа — пластичные.

Дублирующие вместилища и покровы могут быть одночастными (сосуд без крышки и т.п.), двухчастными (саркофаг с крышкой и т.п.), трехчастными и т.д. (саван, отдельные повязки для рук и ног и повойник для головы в иудаистском захоронении [Зельцер Д.С., с. 603—609] или многочастными — так называемые подземные склепы парфянского времени, составленные из 30—40 отдельных керамических плиток [Лит-винский Б.А., с. 169—171]).

Вместилища и покровы могут быть цельными (это касается в основном покровов) и составными, мономорфными (например, два одинаковых сосуда, как это имело место в хеттских могильниках Алишар и Бо-газкёй, где тела укладывались в пару пифосов, обращенных горловинами друг к другу [Герни О.Р., с. 147]) и полиморфными (например, два разных сосуда, как в культурах железного века: вилланова, вес-сенштед, поморская и др. [Монгайт А.Л., 1974, с. 142—147, 327, 328, 348, 349]).

Очевидно, разновидностью вместилищ третьего типа следует считать «несомкнутые» полости, т.е. всякого рода покровы: шкуры, меха, полотнища, покрывала (плащаницы), плащи, пелены и пр. Сюда же, вероятно, могут относиться и одеяния, специально предназначенные для умерших: саван, смертная рубаха (как вариант: свадебный наряд) и т.п.

Для сокрытия (изоляция) умершего часто используются не только специально изготавливаемые для этих целей покровы, но и предметы прижизненного обихода: головные уборы типа «тюбан» или типа «повойник»⁷⁰, столовое и постельное белье (как разновидность — матросская койка в «водном» погребении на флоте или полог шатра у номадов) и пр., а также разного рода знамена, флаги и другие подобные им символы и знаки кастовой, профессиональной и государственной принадлежности умершего. Необходимо также подчеркнуть, что разнообразные покровы используются не только при отсутствии дублирующих объемов, но и при наличии таковых, прикрывая не только тело умершего или его останки, но и сам дублирующий объем

52

(например, государственный флаг на гробе погибшего (умершего) героя (вождя) и пр.).

Предметы прижизненного обихода, в зависимости от существующих традиций, обстоятельств или

прихоти устроителей захоронения или же желания (высказанного в завещании) самого умершего, могут использоваться и в качестве дублирующих объемов (хлебный ларь, шкатулка для драгоценностей, чаша для вина и пр.) или же несущих поверхностей (блюдо, ложе, ладья, повозка, сани и пр.). Морфологически дублирующие объемы подразделяются на три основных вида:

А — *аморфные*;

Б — *геометрические* (кубовидные, цилиндрические, шарообразные, биконические и т.д.);

В — *подражательные* (мимаморфные).

Среди последних выделяются два условных подвида: 1. — «Природные»: *антропоморфные* (например, крупные сосуды-догу позднего и финального дзёмона [Василевский Р.С., с. 133]), антропоморфные гробы и саркофаги Древнего Египта и... средневековой Англии [Арьес Ф., с. 136] или погребения в глиняных статуях у ольмеков [Вайндж., с. 227]) и майя [Диего де Ланда, с. 163] и даже «жанровые» (например, этрусские урны [Монгайт А.Л., 1974, с. 168] и этрусские терракотовые саркофаги [Брей У., Трамп Д., фото 107; Монгайт А.Л., 1974; вклейка между с. 152 и 153]); *зооморфные и фитоморфные*. 2. — «Культурные»: *жилищеобразные* (например, в культуре вилла-нова: ранний железный век Италии или у германцев римского времени [Монгайт А.Л., 1974, с. 141, 338]); *ладьевидные* (например, в раннем бронзовом веке Британии [Монгайт А.Л., 1974, с. 112], у современных австралийцев [Берндт Р.М., Берндт К.Х., с. 374] или в склепах-астода-нах, напоминающих боевые башни, у осетин XIX в. (наблюдения автора в «городе мертвых» у аула Даргавс в Северной Осетии); *ванно- или тифлообразные* (у парфян [Рапопорт Ю.А., с. 16; Литвинский Б.А., с. 168]) и т.п.

Встречаются и *смешанные формы* (миксаморфы, например саркофаги или урны, сочетающие в себе геометрические и антропоморфные формы или очертания: этрусские урны [Обермайер Г., с. 662, рис. 389], лицевые урны кашубской, поморской и других культур железного века [Граков Б.Н., с. 84, 85; Монгайт А.Л., 1974, с. 348, 349], или геометрические и зооморфные, например крышки хорезмийских («статуарных») оссуариев с изображениями птиц и баранов [Снесарев Г.П., с. 114, 115]).

У некоторых народов, практикующих или практиковавших в основном наземные и надземные захоронения, указанные типы вместилищ (т.е. ящик, сосуд, мех) могут представлять собой самостоятельные сооружения, т.е. располагаться непосредственно «под открытым небом» (например, «бездонные» саркофаги у семитов ветхозаветного времени [Зельцер Д., с. 603—609], или колоды (калталаоха) с телами умерших, размещавшиеся на помостах (дэсиун), возведенных на сваях или в развилке дерева у нивхов [Гаер Е.А., с. 85], или же туеса либо горшки с остатками трупосождений, установленные на столбах (дьяковцы,

53

славяне-язычники [Смирнов К.А., с. 53—61; ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, с. 6], или тела умерших, завернутые в сети и помещавшиеся на помостах у современных австралийцев [Берндт Р.М., Берндт К.Х., с. 374] и т.п.).

Данные типы вместилищ используются (или могут использоваться) и в захоронениях, связанных с водной поверхностью.

Глава 6 ОСТАНКИ ПОГРЕБЕННОГО

Как уже говорилось, внутренняя структура погребального комплекса зависит в первую очередь от того, в каком состоянии целостности тело умершего было предано погребению. Поэтому здесь, хотя бы в общих чертах, следует рассмотреть птоматологический цикл операций, традиционно существующих в человеческом обществе.

Все действия, направленные на тело умершего до его захоронения или выставления, за исключением вызванных случайным стечением обстоятельств, происходят либо в жилых помещениях, либо в специально отведенных для этого местах; последние в данной работе рассматриваются как «дополнительные (некрологические) структуры», несущие птоматологические (производственные) функции.

На ранних этапах тафогенеза эти места представляют собой не всегда даже обособленные от жилья и часто открытые площадки (похоронные холмы, платформы, настилы и т.п., см. ниже), на которых и происходят соответствующие операции. Позднее для птоматологических действий отводятся или строятся специальные помещения (бальзамировочные, фунералии, покойницкие, морги, анатомические кабинеты/театры, крематории и пр.), которые обычно отделены от жилых помещений (например, ката (насахона) у парсов [Иностранцев К.А., 1909, с. 99, 100]). Иногда птоматологические операции производятся непосредственно на месте погребения (к примеру, «обряд сожжения на месте») или выставления (например, действия, направленные на поддержание мумий Ленина, Мао Цзэдуна, Хо Ши Мина и других «культурных героев» эпохи социализма и производящиеся непосредственно в местах их экспонирования). Птоматологические операции могут протекать попеременно в жилых и так называемых производственных помещениях (последние, впрочем, могут быть как постоянно используемыми, так и временно задействованными).

Все птоматологические операции можно разделить на предварительные и окончательные. По сути же производимых воздействий на тело умершего они делятся на ряд определенных стадий (см. табл. 4).

Предуготовление тела. В эту стадию включаются такие, например, действия, как смачивание, обтирание и/или обмывание тела, его окуривание, умащение и натирание различными составами, окрашивание (раскрашивание, татуирование и т.д.), а также бритье и стрижка (иногда полное обривание всего волосяного покрова) и, наконец, обряжание тела умершего в соответствующие традициям одеяния или же его пеленание, заворачивание и пр. Как видно, все эти действия не связаны

со значительными изменениями в общей (анатомической) целостности тела покойного. Затем в зависимости от обстоятельств или вследствие предписанных той или иной традицией правил, требующих относительно долговременного сохранения тела умершего в среде живых, оно может быть подвергнуто таким предварительным операциям, как вымачивание в особых растворах, например в соляных (либо обкладывание чаще всего солеными продуктами, например рыбой, — тело Цинь Шихуана), или охлаждение/замораживание в специальных камерах, ямах и подобных местах со снегом и льдом, или же высушивание в горячем песке либо на открытом воздухе при достаточно высокой температуре. (Подобным операциям может подвергаться как обнаженное тело, так и обряженное.) Ряд предуготовительных действий может, в зависимости от традиции, завершиться либо погребением тела умершего, либо его выставлением.

Однако, как известно, некоторые общества предпринимали или предпринимают особые шаги, направленные либо на долговременное сбережение (консервацию) трупов с полным или частичным сохранением их анатомической целостности, либо на преднамеренное нарушение таковой, или даже на разрушение тела умершего или же его уничтожение.

Всем этим операциям могут подвергаться как избранные, так и все без исключения члены того или иного общества.

В зависимости от окружающей среды конкретные задачи подобного рода могли решаться и естественным путем. Например, предохранение тела от воздействия гнилостных бактерий, разрушающих мягкие ткани неживого организма, могло осуществляться путем выдерживания его в течение определенного времени в торфяных болотах (знаменитые датские и английские находки двухтысячелетнего возраста: «человек из Толлунда» [Ламберт Д., с. 224, 225], «человек из Граубалле» [Berg S.u.a., S. 91—93], «Пит Марш» [Археология сегодня, с. 17] и др.), или на открытых местах (например, в зонах альпийского высокогорья в Андах [Schrieberg D., Begley S.], на Северном Кавказе — наблюдения автора), или в горячих песках пустынных и полупустынных областей (как, впрочем, и во льдах приполярной или высокогорной территории, — недавняя находка в Альпах естественно мумифицировавшегося человеческого тела; возраст мумии — пять тысяч лет [Roberts D.]).

Естественная мумификация могла происходить и при сравнительно недолгом пребывании мертвого тела в зоне пожара.

В то же время, и опять-таки в зависимости от климатических условий, нарушение и даже уничтожение не только мягких, но и костных тканей тела умершего могло производиться также в естественной среде — например, оставление трупа в воде или на воздухе до полного разложения (разрушения) мягких тканей (часто при преднамеренном предоставлении тел умерших в пищу животным-некрофагам: рыбам, птицам или

54

55

собакам, как это делается, к примеру, в Центральной Азии да и в других местах [Катанов Н.Ф.]; см. также сообщение Страбона о существовавшем в Бактрии обряде отдавания собакам-могильщикам людей, «изнуренных старостью и болезнями...» [Страбон. X1:11, 3]). Для достижения того же эффекта тело умершего помещается во «временную могилу» и закрывается листьями и ветвями (как это делают, например, австралийские аборигены [Берндт Р.М., Берндт К.Х., с. 371] или индейцы бороро [Леви-Строс К., 1984, с. 110—122]; интересно заметить, что у бороро эта временная могила обычно выкапывается в центре поселения, на «ритуализованной» и «сакрализованной» площади, и используется для всех умерших членов деревни); или же зарывается в землю в определенных местах, а именно там, где грунты насыщены известковыми растворами и щелочами, — до полного разложения мягких тканей и растворения костных. Уничтожение всего трупа, как уже указывалось [Тайлор Э.Б., с. 289], возможно производить в естественной среде и посредством сбрасывания тела в жерло действующего вулкана. Помимо вышеописанных естественных способов сохранения/уничтожения трупов существуют и многообразные искусственные приемы, направленные на сбережение, нарушение и/или разрушение как всего тела умершего, так и отдельных его частей.

Сохранение тела. Прежде чем очертить круг вопросов, связанных с различными операциями, приводящими к мумифицированию трупа, коснемся ряда моментов, связанных с его «воссозданием». Часто проявляющееся в различных культурных традициях стремление запечатлеть и/или сохранить внешний облик умершего на стадии птоματοлогических операций выражается в создании посмертных масок, каковые либо снимаются непосредственно с лица и головы покойного путем наложения гипса, глины и прочих пластичных материалов, либо вырезаются из дерева, камня или изготавливаются из металла. Маски иногда остаются на лице умершего, как, например, в катакомбных, тагарских, таштыкских погребениях [Отроценко В.В., Пустовалов С.Ж., с. 146—149; Киселев С.В., с. 128, 162; Вадецкая Э.Б., 1996; Кызласов Л.Р., с. 101, 102], в элладских погребениях [Монгайт А.Л., 1974, с. 43], в погребениях культуры майя [Гуляев В.И., 1979, с. 142—144] и других культур [Кузнецов С.К.; Новикова Л.А.]; или проводится «облицовка» черепов, отделенных от туловища, как это делалось в культуре докерамического неолита Иерихон Б, Мюрейбит, Рамад, Бейсамун [Cauvin J., p. 127—132] и других ближневосточных неолитических культурах [Мелларт Дж., с. 44, 45; Антонова Е.В., с. 45].

Согласно возникшей в XV в. европейской традиции снимать посмертные маски с лиц выдающихся деятелей культуры, науки, политики и т.д. [Аръес Ф., с. 169], их хранят отдельно от покойника (ср. также широко распространенную в XX столетии традицию создания музеев «восковых персон»).

То же стремление, вероятно, проявляется и в изготовлении «духов умерших предков» или «вместилищ душ»: создаются небольшие антропоморфные фигурки из дерева, кожи, меха и других подсобных мате-

риалов (например, у эвенков-ороченов [Мазин А.И., с. 31], у гиляков (нивхов) [Штернберг Л.Я., с. 49, 120] и у других народов; см. интерес-

56

ную подборку в работе З.П.Соколовой [Соколова З.П.]. Эти фигурки являются символическими изображениями «новопреставленных» покойников, которые (например, у осетин) [Доватур А.И. и др., с. 314; Миллер В., с. 481]⁷² и помещаются на свои излюбленные места в доме, особенно в случае смерти хозяина дома, а затем переносятся в общее для всех умерших предков культовое место. Тот же обычай относится не только к символическим изображениям умершего, но и к каким-то отдельным частям тела, чаще всего к черепу и/или нижней челюсти, которые предварительно раскрашиваются или инкрустируются (например, у ацтеков [Вайяндж., табл.48] или полинезийцев [ШтернбергЛ.Я., с. 340]). Это же стремление сохранить внешний облик умершего проявляется, возможно, и во внесении подправок и дополнений к уже мумифицированному трупу при помощи разных пластичных материалов (см. ниже [Эванс-Вентц В., с. 41]).

Существуют и различные способы моделирования тела умершего (его облика), приводящие к созданию «чучела» покойника и связанные с обрядом замещения либо собственно трупа, который по тем или иным причинам не мог быть или не должен был бы быть погребенным в приготовленной для него могиле, либо самого мертвеца — изготовление «посмертной куклы», как в древних культурах [Грязное М.П., 1962, с. 98, 99], так и в новых [Арьес Ф., с. 169].

Весьма примечательный («таксидермический») способ моделирования тела умершего был в деталях реконструирован Н.Ю.Кузьминым и О.Б.Варламовым на основании археологических находок в курганах Минусинской котловины, относящихся к скифскому и гуннскому времени. По мнению авторов, процесс обработки покойников (именно там и в то время) часто проходил серию последовательных операций, которые «условно можно объединить в четыре группы: 1) освобождение тела умершего от мягких тканей; 2) изготовление глиняной головы по черепу; 3) скрепление костей (при помощи пяти деревянных прутьев, один из которых проходил через спинно-мозговой канал позвоночника, два — вдоль позвоночника и длинных костей ног, два — вдоль длинных костей рук. — Ю.С.) и изготовление „тела“ манекена; 4) скрепление глиняной головы с „телом“ и окончательное оформление манекена» [Кузьмин Н.Ю., Варламов О.Б., с. 149]. Нечто подобное зафиксировано не только на других сибирских памятниках (ссылки на литературу см. там же), но и у американских патагонцев, по описаниям Лёббока⁷³.

В этом же русле, по-видимому, и создание изваяний с изображением умершего (каменных, костяных, деревянных, глиняных и пр.), его скульптурных и живописных портретов, которые, подобно маскам, могут быть положены в захоронение или же не быть захороненными, а использоваться в качестве маркеров места погребения — скифские каменные бабы и т.п. В случае дублирования масок, «кукол», изваяний, портретов умерших возможно их нахождение как в погребальном сооружении, так и в жилых и/или культовых помещениях.

Как уже сказано, помимо приемов воссоздания тела умершего довольно широко распространены и приемы его сбережения. Наиболее эффективным (и эффективным) способом является мумификация трупа. Коснемся трех сравнительно отдаленных во времени и пространстве

57

традиций, использующих для этой цели такой прием, как бальзамирование трупа:

1. Бальзамирование широко применялось в Древнем Египте. Для этого там были «поставлены особые мастера, которые по должности занимаются ремеслом бальзамирования... Сначала они извлекают через ноздри железным крючком мозг. Этим способом удаляют только часть мозга, остальную же часть — путем впрыскивания (растворяющих) снадобий. Затем делают острым эфиопским камнем (обсидианом? — /О.С.) разрез в паху и очищают всю брюшную полость от внутренностей⁷⁴. Вычистив брюшную полость и промыв ее пальмовым вином, мастера потом вновь прочищают ее растертыми благовониями. Наконец, наполняют чрево чистой растертой миррой⁷⁵, кассией⁷⁶ и прочими благовониями (кроме ладана) и снова зашивают. После этого тело на 70 дней кладут в натровый щелок. Больше 70 дней, однако, оставлять тело в щелоке нельзя. По истечении же этого 70-дневного срока, обмыв тело, обвивают его повязкой из разрезанного на ленты виссонного полотна и намазывают камедью⁷⁷ (ее употребляют вместо клея). После этого родственники берут тело назад, изготавливают деревянный саркофаг в виде человеческой фигуры и помещают туда покойника. Положив в гроб, тело хранят в семейной усыпальнице, где ставят гроб стоя к стенке... Если родственникам из-за дороговизны (первого) приходится выбирать второй способ бальзамирования, то (мастера) поступают вот как. С помощью трубки для промывания впрыскивают в брюшную полость покойника кедровое масло⁷⁸, не разрезая, однако, паха, и не извлекают внутренностей. Впрыскивают же масло через задний проход и затем, заткнув его, чтобы масло не вытекало, кладут тело в натровый щелок на определенное число дней. В последний день выпускают из кишечника ранее влитое туда масло. Масло действует настолько сильно, что разлагает желудок и внутренности, которые выходят вместе с маслом. Натровый же щелок разлагает мясо, так что от покойника остаются лишь кожа да кости. Затем тело возвращают (родным), больше уже ничего с ним не делая. Третий способ бальзамирования, которым бальзамируют бедняков, вот какой. В брюшную полость вливают сок редьки⁷⁹ и потом кладут тело в натровый щелок на 70 дней. После этого тело возвращают родным» [Геродот. II: 86—88].

2. В настоящее время в особых случаях бальзамирование применяется и в Тибете: «Если умирает Далай лама, Таши лама или какой-нибудь очень великий человек или святой, то применяют бальзамирование. Труп, как это делалось при бальзамировании в Древнем Египте, помещается в ящик с болотной солью, обычно на срок около трех месяцев или до тех пор, пока соль не вберет в себя всю жидкость трупа. После того как труп подвергнется подобной обработке, его покрывают веществом,

напоминающим цемент и приготовляющимся из глины, а также растертым сандалом и антисептиком. Все это прилипает и затвердевает; все впавшие и сморщенные части тела: глаза, щеки и живот, — округляют до их нормальных размеров и пропорций. В результате получается мумия, очень напоминающая египетские. Наконец, когда мумию тщательно высушат и покроют краской, сделанной из растрованного золота, ее выставляют как статую в тибетском подобии Вестмин-

58

егерского аббатства. В Шигатце, резиденции Таши ламы, имеется пять таких усыпальниц... Они отличаются по размеру и отделке, согласно положению и богатству мумий, занимающих их» [Эванс-Вентц В., с. 40—41]⁸⁰.

3. «В помещении я увидел пять тел королей инков... Тела их были сохранены полностью; все было на месте — каждый волосок с головы, из бровей и ресниц. Они были в тех одеждах, которые носили при жизни... Они сидели <на корточках>, как обычно садятся индейцы: руки скрещены на груди — правая поверх левой... Тело было настолько целым и хорошо приготовленным с <помощью> какого-то битума, что казалось живым. Глаза были сделаны из тончайшей золотой ткани; они были так великолепно вставлены, что не было необходимости в естественных глазах... не представляется возможным, чтобы без введения некоего <состава> они могли бы столь полно сохранить так много мышечных тканей... Тела были настолько легкими, что любой индеец переносил их на руках... я думаю, что главным и лучшим способом, который использовался для бальзамирования, был перенос <этих тел> поближе к снегам, и там их держали, пока не высохли ткани, а потом в них вводили битум... чтобы заполнить и <тем самым> заменить высохшие ткани. В таком виде находились в Коско короли инков, каждый в своей часовне... После забальзамирования тела королей устанавливали перед изображением Солнца в храме Коско, <где> они восседали на своих золотых креслах... <и> где им подносились многочисленные жертвы...» [Инка Гарсиласо де ла Вега, с. 187, 335—337, 350].

Помимо мумифицирования посредством бальзамирования тела широкое распространение (особенно среди «нецивилизованных» народов) имеют приемы высушивания трупа. Так, на севере Южной Австралии, перед тем как перейти к термической обработке тела, «внутренние органы умершего вынимают, заполняют их место травой и тело высушивают на солнце или над костром. После этого его сгибают и раскрашивают; сначала его носят за собой, а потом либо помещают на специальной платформе, устроенной на дереве или в пещере, либо закапывают в могилу, либо сжигают или засовывают в полое бревно. Иногда трупы коптят. Для этого аборигены сооружают специальную подставку, под ней разводят слабый огонь, а труп устраивают в сидячем положении с разведенными в стороны руками. Как только кожа начинает покрываться волдырями, с тела удаляют волосы, а все отверстия зашивают. Мужчины, которым предоставлено такое право, передающееся по наследству, теперь приступают к высушиванию трупа. Его натирают жиром и красной охрой и в таком положении помещают на подставке, на этот раз внутри хижин. Он постепенно высыхает на небольшом огне, в то время как причитающие участники похорон отгоняют мух длинными ветками (они здесь же едят и спят). Высушенный труп заворачивают в специально подготовленный кусок коры и держат в хижине... После того как труп высыхает, его переносят с места на место в течение нескольких месяцев и наконец помещают на погребальную платформу разлагаться... В бассейне реки Рассел высушивание трупа представляет собой довольно сложный процесс, в результате которого получают „мумию“, затем ее раскрашивают. В других районах труп помещают на платформе,

59

высушивают на солнце и кладут в полый ствол дерева. Иногда трупы кладут не на платформу, а привязывают к длинной жерди, которую кладут на два кола с развилинами» [Берндт Р.М., Берндт К.Х., 1981, с. 369, 370].

Существует и масса иных способов искусственного долговременного сохранения тела умершего, применявшихся или применяющихся различными народами⁸¹. Условно их можно разделить на две группы. В одну группу входят приемы, при помощи которых тело подвергается пропитке и/или покрытию особыми составами, т.е. мумифицирование с помощью дубления, вошения, смоления, ангобирования {покрытия тела жидкой глиной}, просаливания и т.д.; в другую — Приемы, связанные в основном с термической обработкой тела: высушивание над костром, окуривание (копчение), обожжение, обжаривание в масле и т.п. [Фальк-Рёнке А., с. 130, 131; Лафлин У.С., с. 33—50; Warren R. Dawson, p. 115—138; Budge E.A.W.; Leca A.P.; Niwinski A.; Буддизм, с. 231—232]⁸².

Нарушение трупа. Переходя к искусственным способам нарушения — разрушения тела умершего, следует отметить, что (как ясно, например, следует из текста Геродота о бальзамировании в Египте) для ряда приемов, связанных с действиями по сбережению птомы, необходимы некоторые операции по извлечению (экстрагированию) быстро разлагающихся внутренних органов, приводящие к частичному ее нарушению, а именно извлечение головного мозга (экскеребрация) и внутренних органов (экстракция или экспланхация). При этом, впрочем, внешний облик птомы нарушается совсем незначительно. К тому же частично он восстанавливается путем сшивания мягких тканей, поэтому, описывая приемы нарушения — разрушения тела умершего, попробуем придерживаться направления, ведущего от действий, наносящих наименьший ущерб целостности трупа, к действиям, идущим в направлении его разрушения (деструкция) и уничтожения (облитерация).

В данный некрологический цикл входит множество разнообразнейших операций, приводящих тело в сублимированное состояние. Условно можно выделить пять таких этапов, или ступеней.

Первая ступень — экстирпация — характеризуется в основном снятием (удалением) внешних покровов и органов:

а) удаление (вырывание) волосяного покрова (эпиляция или депиляция);

- б) снятие скальпа (скальпелляция);
- в) снятие (сдираание) кожного покрова (эксориация);
- г) удаление (вырывание, выламывание) зубов (дедентация);
- д) удаление (вырезание, вырывание) половых органов (кастрация или андротомия) и т.д.

Вторая ступень — секция — характеризуется различными приемами, направленными на вскрытие (выпиливание, выдалбливание) черепного свода (трепанация, экскавация) или торса (резекция) с целью извлечения (иссечения) какого-либо органа (например, головного мозга) или какой-либо ткани — мягкой или костной. Сюда же, очевидно, следует причислить и современное анатомирование трупов (труп — птома; птомотомия), производящееся, как правило, в целях специальной экспертизы. На этой же ступени производятся и операции, направленные на

60

нарушение опорно-двигательного аппарата умершего (например, подрезание связок и сухожилий, прокалывание и надрезание (разрезание) мышц, надпиливание (распиливание) костей [Геннадиев А.Н. и др., с. 124—141] и пр.), не ведущие к нарушению общей целостности тела.

Третья ступень — демембрация — характеризуется действиями, приводящими как раз к нарушению общей целостности (цельности) трупа, иначе говоря, к его расчленению. В результате этих операций и возникают так называемые парциальные погребения или погребения, совершенные по принципу «захоронение части вместо целого». Здесь может происходить обезглавливание (декапитация), вычленение нижней челюсти (демандибуляция), редко — демаксильция, т.е. выламывание верхней челюсти, рассечение корпуса (детрункция) и вычленение отдельных его элементов, а также нарушение связи (дезартрикуляция) между отдельными костями конечностей, каковое производится либо по линии суставной(ных) щели(яей) (экзартикуляция), либо, невзирая на линии суставных поверхностей, путем разрубания (отрубания, вырубания) отдельных частей рук, ног и туловища.

Четвертая ступень — эксцизия — характеризуется разрушением птомы, приводящим к полному или частичному снятию с костей мягких тканей (экскарнация), которое производится самыми различными способами (механическим срезанием, вывариванием, временным закапыванием в землю, погружением в воду и пр.), а также к деструкции костной ткани (остеоклазия) путем разрубания, разбивания и дробления костей.

Пятая ступень — облитерация — характеризуется различными действиями, направленными на полное уничтожение плоти путем измельчения (минуация) и перетирания в порошок (фаринация) костной ткани⁴ или путем ее сожжения (полного — до состояния пепла либо углистой массы — кремация — или частичного — до состояния деформации костных остатков — полукремация)⁸⁵.

Как сожжению, так и полусожжению может быть подвергнуто не все тело, а лишь отдельная его часть: «На севере Кейп-Йорк (Австралия. — Ю.С.) сожгли тело юноши, который утонул. Сохранили только его голову, берцовые кости и некоторые другие части тела...» [Берндт Р.М., Берндт К.Х., С. 374].

После обряда трупосожжения сублимированные остатки тела умершего могут подвергнуться самым различным обрядам. Приведем несколько классических примеров.

I

«В'низовьях Талли (Австралия. — Ю.С.) труп либо связывают особым способом и подвергают кремации, либо хоронят в земле, либо высушивают и съедают некоторые его части. Кремация сопровождается особыми обрядами только в тех случаях, когда покойник обладал высоким статусом. Обычно труп кладут на специально сооруженный погреб-

61

бальный костер, а после его сожжения женщины-родственницы подбирают его останки, чтобы сохранить их как реликвии.

Могут проводиться и более сложные процедуры. Например, труп, с которого снята кожа и удалены волосы, мужчины несут на плечах, а остальные участники похорон следуют за ними. На специальной площадке для обрядов труп прислоняют к дереву, пока готовят дрова... Потом труп переносят на другое место и кладут на спину. Знахарь... удаляет из трупа желудок и заворачивает его в кусок коры или в одеяло умершего... Желудок хоронят, а труп кладут на погребальный костер. ...Тело умершего может быть положено на погребальный костер... вместе со всеми его вещами. В случае кремации женщины вдовец собирает ее кости и дробит их в порошок, который кладет в небольшую сумку из шкуры опоссума; он носит ее на груди, пока снова не женится или пока сумка не износится; тогда ее сжигают. После смерти родного из главарей племени. — Ю.С.) его кости вынули и очистили, а тело связали в согнутом положении и завернули в накидку. Затем некоторое время его держали в специальной хижине с дымящимся костром, обмазывали, сберегали от мух и, наконец, поместили на платформу на дереве. Позднее его сожгли на погребальном костре, а останки размельчили и сложили в небольшие сумки. ...После сожжения собирали кости и клали их в выдолбленные стволы деревьев» [Берндт Р.М., Берндт К.Х., с. 374, 375].

II

*«Быстро сложили костер, в ширину и длину стоступенный;
Сверху костра положили мертвого...*

*Множество тучных овец и великих волов круторогих,
Подле костра заколов, обрядили; и туком, от всех их
Собранным, тело Патрокла покрыл Ахиллес...*

*С ног до главы; а кругом разбросал обнаженные туши;
Там же расставил он с медом и с светлым елеем амфбры,*

Все их к одру прислонив; четырех он коней гордых
С страшною силой поверг на костер...

Девять псов...

Двух из них заколол и на сруб обезглавленных бросил,

Бросил туда ж и двенадцать троянских юношей...

Медью убив их...

... и огонь загорел, пожиратель.

Ветры всю ночь волновали высоко крутящееся пламя...

В час, как утро земле возвестить, Светносец выходит...

Сруб под Патроком истлел, и багряное пламя потухло. ...

„Время костер угасить; вином оросите багряным

Все пространство, где пламень пылал, и на пепле костерном

Сына Менетия мы соберем драгоценные кости,

Тщательно их отделив от других; распознать же удобно.

Друг наш лежал на середине костра; но далеко другие

С края горели, набросаны кучей, и люди, и кони.

Кости в фиале златом, двойным покрывши их туком,

62

В гроб* положите, доколе я сам не сойду к Аидесу.

Гроба** над другом моим не хочу я великого видеть,

Так, лишь пристойный курган, но широкий над ним и высокий

Вы сотворите..."

Сруб угасили, багряным вином поливая пространство

Все, где пламень ходил; и обрушился пепел глубокий;

... белые кости

В чашу златую собрали и туком двойным обложили;

Чашу под кучу*** внеся, пеленою тонкой покрыли;

Кругом означили место могилы и, бросив основы

Около сруба****, поспешно насыпали рыхлую землю,

Свежий насыпав курган...» [Гомер. Ил. XXIII: 164—257]⁸⁶.

Далее Гомер описывает различные состязания: конные ристания, кулачный бой, борьбу, бег, поединок на копьях, метание тяжести, стрельбу из лука. Постпохоронные «игры» вообще широко распространены по всему свету⁸⁷, как, впрочем, и предпохоронные.

III

«И есть у эстов обычай, что когда человек умирает, он лежит в [своем] доме, несожженный, со своими родственниками и друзьями месяц, а иногда и два. А король и другие люди высшего сословия — еще дольше, в зависимости от того, насколько они богаты; иногда они остаются несожженными в течение полугода. И они лежат на земле в своих домах. И все то время, пока тело находится в доме, они (эсты? родственники и друзья? — Ю.С.) должны пить и участвовать в состязаниях до того дня, когда его сожгут.

И есть среди эстов племя, которое может создавать холод; и поэтому покойник лежит так долго и не разлагается, ибо они навлекают на него холод...

(Возможно, здесь и выше — по догадке М.Г.Гусакова — речь идет о предпо-хоронном сохранении тела в обычном леднике: Ледник и ледник... ледбвня — погреб со льдом, яма со срубом и погребницею, набитая льдом или снегом... [Даль. Т. II, с. 244]-Ю.С.).

Затем в тот день, когда они понесут его на костер, они делят его имущество...

И когда его имущество таким образом разделено, его выносят и сжигают с его оружием и одеждой» [Топоров В.Н., 1990, с. 14—15]⁸⁸.

* гроб — ничем не обоснованная вставка Н.Г.Гнедича. Речь идет лишь о сохранении до поры праха Патрокла в урне, см. ниже. ** тйцро1> — «могильный курган». *** ОКLV/[— «шатер»; церк.-слав — «куща».

**** Обложив остатки погребального костра камнями и насыпав курган (0%а) над местом сожжения со всем содержимым, кроме останков Патрокла.

63

IV

"Здесь каждый раз, когда у них (скифов. — Ю.С.) умирает царь, они роют в земле большую четырехугольную яму. Когда же она готова, берут труп, тело натирают воском, живот, разрезанный и очищенный, заполняют нарезанным купырем, благовониями, семенами сельдерея, аниса, зашивают и увозят тело на повозке к другому племени... Оттуда труп царя увозят на повозке к другому племени... (И так, обойдя все подвластные царю племена. — Ю.С.) ...прибывают к могилам. И затем, опустив тело в могилу на подстилку из соломы, во Ёснуе копья по обеим сторонам трупа, кладут сверху бревна и потом покрывают камышовой плетенкой. В свободном пространстве могилы они хоронят, удушив, одну из наложниц и виночерпия, и повара, и конюха, и слугу, и вестника, и лошадей, и начатки всего остального, и золотые чаши⁸⁹... Сделав это, они все насыпают большой курган, соревнуясь между собой и стремясь сделать его как можно выше.

По истечении года они опять делают следующее. Из оставшихся служителей берут самых подходящих...

Так вот, удавив пятьдесят человек этих слуг и пятьдесят самых красивых лошадей, вынув у них внутренности и очислив, наполняют мякиной и зашивают. Укрепив на двух бревнах половину колеса, а другую половину колеса на двух других бревнах и воткнув таким образом много пар бревен, они затем, проткнув лошадей в длину до шеи толстыми кольями, поднимают их на колеса... Каждого из пятидесяти юношей усаживают по одному на лошадь... Расставив таких всадников вокруг могилы, они уходят». Рассказ Геродота дается по [Доватур А.И. и др., с. 127, 310—314] (там же см. археологические реалии и историко-этнографические параллели).

«Есть у римлян обычай: причислять к сонму богов тех императоров, что умерли, оставив после себя детей-преемников; такие почести называются у них апофеозом. ...Тело покойного предаётся земле — с пышностью, но в общем так же, как хоронят всех людей; а потом лепят из воска изображение покойного, совершенно с ним схожее, и выставляют его при входе во дворец на огромном и высоко поднятом ложе из слоновой кости, устланном покрывалами с золотым шитьем. Восковая фигура лежит на виду у всех, бледная как больной. А по обеим сторонам ложа большую часть дня сидят: слева — весь сенат в черном, а справа — все те женщины, которые пользуются особым уважением... Это длится семь дней; приходят врачи, каждый раз приближаясь к ложу... и каждый раз говорят, что ему все хуже. А когда станет ясно, что он уже умер... поднимают ложе, несут его по Священной дороге и выставляют на старом форуме — там, где обычно слагают с себя полномочия римские должностные лица. ...После этого, взяв ложе на плечи, его несут за пределы города, на поле, называемое Марсовым. Там, в самом широком месте, уже стоит своеобразное строение: четырехугольное, с равными сторонами, состоящее исключительно из скрепленных между собою огромных бревен, — что-то вроде дома. Внутри оно все заполнено хворостом, а снаружи украшается расшитыми золотом коврами, статуями из слоновой кости и разнообразными картинами. На первом, нижнем строении стоит второе такой же формы и с такими же украшениями, только меньше первого; ворота и дверцы, сделанные в нем, распахнуты. Дальше идут третье и четвертое, каждое меньше расположенного под ним, и все это заканчивается последним, которое меньше всех других. ...Поднеся сюда ложе, его ставят во второе снизу строение; сюда же несут благоволия и пахучие растения... Когда вырастает целая гора из благоволий... начинается конный парад перед погребальным строением... Когда совершено и это, преемник императора, взяв факел, подносит его к зданию... Все это очень быстро загорается... Из последнего, самого небольшого строенияца, вылетает орел... Римляне веруют, что он уносит на небеса душу императора...» [Геродиан. IV. 2 (1—11)]. Ср. с обычаем выставлять «заместителя умершего» (восковую или деревянную статую, часто лежащую на парадной постели) при похоронах французских и английских королей. Статуи последних — в Вестминстерском аббатстве, «где их при необходимости реставрировали или заменяли новыми» [Арьес Ф., с. 169].

VI

«А если умрет человек из их (тюрков-огузов, по описанию Ибн Фадлана — Ю.С.), <числа>, то для него выроят большую яму в виде дома, возьмут его, наденут на него его куртку, его пояс, его лук... и положат в его руку деревянный кубок с набизом (медовым напитком [Рыбаков Б.А., с. 308]), оставят перед ним деревянный сосуд с наби-зом, принесут все, что он имеет, и положат с ним в этом доме. Потом посадят его в нем, и дом над ним покроют настилом и накладывают над ним нечто вроде купола из глины. <Потом> возьмут его лошадей и в зависимости от их численности убьют из них сто голов, или двести голов, или одну голову и съедят их мясо, кроме головы, ног и хвоста. ...Они растягивают <все> это на деревянных сооружениях и говорят: «Это лошади, на которых он поедет в рай». Если же он когда-либо убил человека и был храбр, то <они> вырубят изображения из дерева по числу тех, кого он убил, поместят их на его могилу и скажут: «Вот его отроки (рабы. — Ю.С.), которые будут служить ему в раю» [Ковалевский А.П., с. 128].

«Итак, они (русы, по описанию Ибн Фадлана, с дополнениями Рази. — Ю.С.) положили его (главаря русов. — Ю.С.) в его могилу, покрыли ее над ним настилом на десять дней, пока не закончат кройки его одежд и их сшивания.

...Если <это> бедный человек из их числа, то делают маленький корабль, кладут его в него и сжигают его <корабль>⁹¹.

64

65

Если же он был невольник, они оставят его в его положении (в стороне от поселения. — Ю.С.), <так что> его едят собаки и хищные птицы.

Что же касается богатого, то собирают все, что у него имеется, и делят это на три трети, причем <одна> треть — для его семьи, <одна> треть на то, чтобы на нее скроить для него одежды, и <одна> треть, чтобы на нее приготовить набиз, который они пьют до дня, когда его девушка убьет себя и будет сожжена вместе со своим господином...

Когда же наступил день, в который должны были сжечь его и девушку, я (Ахмед Ибн Фадлан. — Ю.С.) прибыл к реке, на которой <нахо-дился> его корабль, — и вот он уже вытасчен <на берег>, и для него поставлены четыре устоя из дерева... и вокруг них поставлено также нечто вроде больших помостов из дерева. Потом <корабль> был протасчен, пока не был помещен на это деревянное сооружение...

В середину этого корабля они ставят шалаш из дерева и покрывают этот шалаш разного рода „кумачами“. Потом они принесли скамью, поместили ее на корабле, покрыли ее стегаными матрацами и византийской парчой, и подушки — византийская парча. И пришла женщина-старуха, которую называют ангел смерти, и разостлала на скамье упомянутые нами выше подстилки. Это она руководит его обшиванием и его (погребения. — Ю.С.) устройством, и она убивает девушек⁹²... Когда же они прибыли к его могиле, они удалили землю с дерева <настила>, удалили дерево и извлекли его в покрывале, в котором он умер. ...Он уже почернел от холода этой страны. Еще

прежде они поместили с ним в могиле набиз, <какой-то> плод и лютню. Теперь они вынули все это. И вот он не завонял, и в нем ничего не изменилось, кроме его цвета. Тогда они надели на него шаровары, гетры, сапоги, куртку, парчовый хафтан с пуговицами из золота, надели ему на голову шапку из парчи, соболью, и понесли его, пока не внесли его в находившийся на корабле шалаш, посадили его на стеганый матрац, подперли его подушками и принесли набиз, плоды, разного рода цветы и ароматические растения и положили это все вместе с ним. И принесли хлеба, мяса и луку и оставили это перед ним. И принесли собаку, рассекли ее пополам и бросили ее в корабль. Потом принесли все его оружие и положили его рядом с ним. Потом взяли двух лошадей... рассекли их мечами и бросили их мясо в корабль. Потом привели двух коров, также рассекли их и бросили их в нем. Потом доставили петуха и курицу, убили их и оставили в нем.

...Разделив пополам собаку, бросают ее внутрь корабля, а также отрезав голову петуху, бросают <его и его голову> справа и слева от корабля.

...Привели девушку... Потом ей подали курицу, она отрезала ей голову и швырнула ее <голову>. Они <же> взяли эту курицу и бросили ее в корабль. И девушка... прошла на корабль...

...Потом явился ближайший родственник умершего, взял палку и зажег ее у огня. ...И берется огонь за дрова, потом за корабль, потом за шалаш, и за мужа, и девушку, и <за> все, что в нем <находится>. ...Не прошло и часа, как корабль, и дрова, и девушка, и господин превратились в золу,

потом в <мельчайший> пепел.

66

Потом они соорудили на месте корабля, который они <когда-то> вытащили из реки, нечто вроде круглого холма и водрузили в середине его большое бревно хаданга (вероятно, сосна; перс, белый тополь. — Ю.С.), написали на нем и имя <этого> мужа, и имя царя русов и удалились» [Ковалевский А.П., с. 143—146, 263].

Археологические параллели Б.А.Рыбаков находит в черниговских курганах, и особенно в Черной Могиле — погребении эпохи Константина Багрянородного (945—959) [Рыбаков Б.А., с. 305—314]. С точки зрения автора, скорее следует приводить скандинавские параллели, поскольку русы Ибн Фад-лана — вероятнее всего, варяги («Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманы и англ...») [ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ. В год 6370 (862)]. «Русь... ср.-греч. οΓΡДе. = норманы... араб. Rus — "норманы в Испании и Франции" (IX в.)... этноним возводится к др.-исл. ..."гребцы", "мореходы"...» [Фасмер. Т. III, с. 522, 523]), на что указывает и обряд сожжения в ладье.

VII

«Что до сенъоров и людей очень значительных, они (маяя. — Ю.С.) сжигали их тела, клали пепел в большие сосуды и строили над ними храмы... В настоящее время бывает, что пепел кладут в статуи, сделанные полыми из глины, если <умершие> были великими сенъорами... Они сохраняли эти статуи с большим почитанием между своими идолами. У сенъоров древнего рода Коком они отрубали головы, когда они умирали, и, сварив их, очищали от мяса, затем отпиливали заднюю половину темени, оставляя переднюю с челюстями и зубами. У этих половин черепов заменяли недостающее мясо особой смолой и делали их очень похожими <на таких>, какими они были <при жизни>. Они держали их вместе со статуями и пеплом, и все это хранили в молельнях своих домов... Во все дни их праздников... они делали им приношения из своих кушаний...» [Диего де Ланда, с. 163, 164]; археологические параллели в культуре маяя см. [Гуляев В.И., 1979, с. 160].

Размещение тела умершего или его останков. Поза погребенного. Телу умершего, подвергнутому мумификации или же нарушенному в незначительной степени (см. три первых условных ступени деструкции), т.е. не потерявшему своей общей (анатомической) целостности, в ходе захоронения/выставления или перед таковым может быть придана определенная поза. Однако, изучая морфологию внутренней структуры погребального/экспонационного комплекса, следует иметь в виду, что в некоторых случаях положение тела умершего может быть задано традицией еще на птоματοлогической стадии операций каким-то особым способом (например, обкладыванием ног умершего камнями очага в древнекитайской традиции (см. часть II, с. 137) или бинтованием (пеленанием, связыванием, сплетением) трупа, чем обусловлено: а) вытянутое положение египетских мумий и б) скорченное — перуанских, инкских, эскимосских и мумий австралийских аборигенов [Waggen R.; Обермайер Г., с. 487—488; Arriaza B. и др.]). Положение тела может определять-

67

ся также формой, размером и/или способом установки дублирующего вместилища: гроба, кувшина и пр. (например, положение тела умершего, вложенного в сосуд в «кувшинном погребении» — вертикальное или горизонтальное, — зависит от того, положен такой сосуд в могилу на бок или поставлен на нее вертикально [Обермайер Г., с. 487, 571, 620; Герни О.Р., с. 147, 148]), или формой и/или размером самой могилы (например, некоторые захоронения срубной культуры, дающие образцы сильно скорченных погребений, в которых тело умершего втиснуто в узкую и короткую могильную яму).

Частные археологические и этнографические описания, а нередко и классификации позиций погребенных ограничиваются сравнительно краткими характеристиками типа: «в скорченном положении на левом боку, руки перед лицом», «в утробной позе», «в позе спящего», «в позе адорации», «в позе скачущего всадника» и т.д. Достаточно подробных описаний мало, и разработки относительно редки [Каменецкий И.С., 1983; 1986; Коренько В.А.; Андреева М.В.; Джаникян Г.Г. 1995, и др.]. В то же время положение погребенного, целостность тела которого не была

нарушена, является достаточно сложной («иерархической») структурой, в которой, с точки зрения автора, следует выделять четыре основные группы признаков (см. табл. 5):

Позоопределяющие признаки

Эта группа признаков характеризует общее (вертикальное или горизонтальное) положение туловища:

- а) вертикальное вытянутое (погребение в положении «стоя», так называемое стоячее погребение);
- б) вертикальное согнутое (погребение в положении «сидя», так называемое сидячее погребение)⁹³;
- в) горизонтальное вытянутое (погребение в положении «лежа» с вытянутыми нижними конечностями);
- г) горизонтальное согнутое (погребение в положении «лежа» с согнутыми нижними конечностями).

Позообразующие признаки

Эта группа признаков указывает на общее положение корпуса погребенного по отношению к несущей и/или опорной поверхности:

- а) дорзальное (корпус опирается на спину);
- б) правое латеральное (корпус опирается на правый бок);
- в) левое латеральное (корпус опирается на левый бок);
- г) вентральное (корпус опирается на грудную клетку, так называемое погребение на животе).

Позохарактеризующие признаки

Эта группа признаков указывает на расположение рук и ног погребенного как по отношению к туловищу, так и по отношению друг к другу (в том числе симметричное/асимметричное), с учетом их нахождения в горизонтальной или вертикальной позиции и с определением степени их согнутости в плечевых/локтевых и тазобедренных/коленных суставах соответственно (см. рис. 6). Каждая из трех визуально выделяющихся степеней согнутости конечностей имеет определенный интервал. Положение каждого плеча/предплечья и бедра/голеней соответственно рассматривается, как правило, по отдельности. Для каждой

68

кисти выделяется одиннадцать сравнительно широких областей их местонахождения.

Положение ног

I. Притянуты к туловищу (касаются его бедрами и/или стопами).

II. Отставлены от туловища:

- 1) сдвинуты друг с другом;
- 2) раздвинуты;
- 3) перекрещены;
- 4) параллельны друг другу:

А) в вертикально-горизонтальной позиции (нижние конечности приподняты по отношению к несущей/опорной поверхности, к примеру так называемое положение коленями вверх).

Б) в горизонтальной позиции:

а) согнуты в суставах:

a^1 — в слабой степени (интервал 160° — 120°); a^2 — в средней степени (интервал 120° — 60°); a^3 — в сильной степени (интервал 60° — 20°);

б) вытянуты. Положение рук

I. Приведены к туловищу (касаются его плечевыми костями и/или костями предплечий);

местонахождение кисти (правой/левой) указывается отдельно.

II. Отведены от туловища:

- 1) перекрещены;
- 2) параллельны друг другу:

А) в вертикально-горизонтальной позиции (верхние конечности приподняты по отношению к несущей/опорной поверхности).

Б) в горизонтальной позиции:

а) согнуты в суставах:

a^1 — в слабой степени (интервал 160° — 120°); a^2 — в средней степени (интервал 120° — 60°); a^3 — в сильной степени (интервал 60° — 20°);

б) вытянуты.

В) кисть (правая/левая) находится в области:

- а) другой кисти;
- б) плеча;
- в) предплечья;
- г) головы;
- д) груди;
- е) живота;
- ж) паха;
- з) ягодиц; и) бедра; к) голени; л) стопы.

Позодополняющие признаки

Эта группа признаков указывает на положение головы погребенного, которое может как совпадать с положением корпуса, так и не совпадать с ним; на положение и состояние кистей рук, которые рассматриваются по отдельности в случае несовпадения положения (состояния) правой и

69

левой, а при рассмотрении состояния согнутости/разогнутости пальцев рук положение каждого пальца может быть описано отдельно; на положение и состояние стоп, в случае необходимости — каждой в отдельности.

Положение головы

- 1) Дорзальное (череп опирается на затылок);
- 2) Правое латеральное (череп опирается на правый бок);
- 3) Левое латеральное (череп опирается на левый бок);
- 4) Фронтальное (череп опирается на лицевую часть). Положения кистей

1) Перекрещены между собой (находятся одна над другой);

2) Параллельны друг другу (находятся одна над другой);

А) в состоянии пронации (вниз ладонной поверхностью); Б) в состоянии ротации (промежуточная позиция);

В) в состоянии супинации (вверх ладонной поверхностью):

а) — флексия (пальцы I—V согнуты);

б) — экстензия (пальцы разогнуты). Существуют и «редкие» формы, например кукиш.

Положение стоп:

1) перекрещены между собой (находятся одна над другой);

2) параллельны друг другу (находятся одна над другой);

3) оттянуты (плюсна и фаланги составляют с голенью угол менее 45°);

4) не оттянуты.

Если же целостность тела умершего была нарушена, т.е. труп был расчленен на «составные» части или кости скелета были освобождены от мягких тканей, то в зависимости от существующей традиции погребению/выставлению может подвергнуться в таком состоянии либо все тело, либо определенная его часть. При обезглавливании, например, голова умершего или его череп, освобожденный от мягких тканей либо особым образом высушенный (в специальной копильне, как это, к примеру, делали даяки) и уменьшенный в размерах, а иногда (например, у инков) и декорированный (орнаментированный) особым образом, может подвергнуться ритуальному выставлению или найти утилитарное применение⁹⁴, в то время как остальное тело либо оставляется на произвол судьбы, либо захоранивается.

При погребении/выставлении всего расчлененного и/или экскарни-рованного тела или же значительной доли его частей этому телу может быть придано такое положение, которое должно имитировать одну из традиционно установленных позиций (как это нередко встречается в погребениях катакомбного времени [Мельник В.И., 1991]): кости, освобожденные от мышц и сухожилий, особым образом либо укладываются в компактное скопление (катакомбная культура, культура яншао: IV—II тыс. до н.э. [Кучера С., с. 61—63] и др.) или просто, без всякой системы,¹ укладываются в кучку (катакомбная культура [Смирнов Ю.А., 1983], культура амурских чжурчжэней: X—XI вв. н.э. [Медведев В.Е., с. 115—117] и др.), либо могут быть разбросаны по всей площади погребальной камеры (в погребениях тагарской [Бокоренко Н.А., Красниенко С.В.; Курочкин Г.Н.] и других культур).

70

Если подобному обращению подвергались тела людей, предназначенных к погребению в качестве «живого инвентаря», то части их расчлененных тел могли оказаться в любом месте погребального сооружения (на выбросе из могильной ямы, на поверхности курганной насыпи, в различных местах заполнения могилы (в самой могиле), в ровике, в «закладной» яме, устраиваемой под дном могилы, и т.д.), в любом состоянии целостности и в любом, даже самом немислимом положении.

На уровне археологического исследования (знания) специалист, изучающий коллективные захоронения, в которых имеются остатки целых и деструктированных скелетов, не в состоянии без дополнительных указаний отличить останки погребенного («хозяина», «владельца» погребения), независимо от состояния их целостности, от останков представителей живого инвентаря, поэтому еще раз следует подчеркнуть опасность введения в классификации терминов, несущих интерпретационную нагрузку, типа: «остатки человеческих жертвоприношений», «захоронение слуг» и т.п., не имея на то дополнительных оснований, например морфологических, в идеале подкрепленных письменными источниками или устными свидетельствами со стороны носителей подобной (данной) традиции.

Глава 7 НЕОДИНОЧНЫЕ (СОВМЕСТНЫЕ) ЗАХОРОНЕНИЯ

К категории неодинокных захоронений относятся двойные, тройные и коллективные, т.е. содержащие более четырех погребенных.

Они подразделяются на две группы:

А) одноактные (единовременные) захоронения;

Б) многоактные (последовательные) захоронения.

В каждом конкретном случае может возникнуть два типа организации внутренней структуры погребального комплекса:

1) горизонтальное построение;

2) вертикальное построение.

Подтип: горизонтально-вертикальное построение (все три варианта применимы как в последовательном погребении, так и в единовременном).

Одноактные (однократные, одновременные или, точнее, единовременные) погребения — те, при которых в погребальном сооружении размещают двух или более умерших таким образом, что положение одних не нарушает и не искажает положение других, но может в какой-то степени им корректироваться.

Многоактные (неоднократные, последовательные, разновременные) погребения — те, при которых в одном погребальном сооружении (помещении) устраивают нескольких умерших, и последующие из захораниваемых могут «теснить» предыдущих либо из-за ограниченных размеров помещения, либо в силу ритуальной необходимости заменить предыдущего погребенного последующим, или же (в случаях с оссуар-ными комплексами) иногда происходит специальное перемешивание

71

останков недавно умерших с останками тех, кто умер много ранее [Shapiro W., p. 288]. В таких захоронениях, как правило, начинается процесс «деперсонализации» погребенных: нарушается их первоначальное положение, а также и местонахождение сопровождающего их инвентаря. Иногда этот процесс протекает в крайних формах, вплоть до удаления (выбрасывания) останков предшественника(ков) из погребения.

Напомним, что в случае продолжительных последовательных погребений, очевидно, происходит переориентация организующей функции с останков умершего(ших) на погребальное сооружение, которое и превращается в основное организующее начало. Другими словами, не пространство организуется вокруг погребенного, а останки умерших размещаются в зависимости от условий, «предъявляемых» пространством, заполняя его свободные ячейки.

В неодионом погребении внешняя структура погребального комплекса (погребального сооружения), независимо от сложности конструкции, может быть общей для всех погребенных или для части захороненных индивидуумов: например, один дольмен может содержать как сдвинутые в сторону (в угол, к стенке) останки предшествующих погребенных, так и отдельно лежащие останки последнего из погребенных; одна могила может содержать и останки погребенного, целостность тела которого не была нарушена до захоронения, и останки экскарнированных покойников, лежащие отдельной группой, например в погребальном сооружении катакомбного времени, и т.п. При этом каждая индивидуальная структура существует (строится) на разных уровнях включения ее в общую структуру или в отдельные ее элементы (ячейки): гробница с двумя или несколькими ложами либо нишами (вариант — погребальными полостями), на/в которых размещены умершие [Литвинский Б.А., табл. XXXII].

Сочетание общей и индивидуальной структур прослеживается на двух иерархических уровнях. Их можно дифференцировать по степени отъединенности (изолированности) останков погребенных друг от друга. Погребенные, включенные в общий объем погребального комплекса, могут находиться в индивидуальных (могильных) сооружениях и/или в «дополнительных вмещающих объемах» (отдельные (одновременно устроенные) могильные ямы, находящиеся под общей насыпью; отдельные саркофаги в общем склепе, например в униатской каплице; прах умерших разложен по разным сосудам в «домике мертвых» и т.п.).

В работах классификационного характера, может быть, следует рассматривать и разные уровни индивидуальных и общих структур (внешних и внутренних) погребального комплекса, и их сочетание, где интеграция может сосуществовать с автономизацией: несколько гробов в одной могиле, несколько саркофагов, поставленных рядом и/или один на другой (например, в три ряда в аббатской церкви Суйака [Аръес. Ф., с. 193]); несколько урн с прахом, установленных одна подле другой, над гробом, или на гробе, или над гробами, стоящими друг на друге, — случай включения разнотипных дублирующих объемов в одну (однотипную) внешнюю структуру и подобные случаи.

При создании структурных классификаций, касающихся неодионых погребений, можно использовать достаточно строгую разработку, предложенную

72

М.Д.Хлобыстиной. С ее точки зрения, «археологические погребальные комплексы могут быть подразделены на индивидуальные (I тип) и совместные (II тип) погребения. Тип совместных погребений классифицируем по следующей шкале обрядово-ритуальных признаков: по признаку пола — однополое и разнополое погребения; по признаку возраста — однопоколенное и разнопоколенное (лучше одно- и разновозрастное. — Ю.С.) погребения; по количеству погребенных субъектов — двойное (в том числе парное), групповое (в том числе тройное), коллективное (в том числе массовое) погребения; по взаиморасположению погребенных субъектов — стратифицированное и нестратифицированное погребения (многоярусное и одноярусное (?)) — Ю.С.); по способу захоронения — моноритуальное, биритуальное погребения» [Хлобыстина М.Д., 1993, с. 9].

Глава 8 ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

В современном понимании инвентарь — это:

- 1) совокупность различных предметов (обычно хозяйственного обихода и производственного назначения);
- 2) точная и подробная опись (список, перечень) таких предметов.

Инвентарь обычно подразделяют на: а) «живой» — рабочий и продуктивный скот и б) «мертвый» — орудия и механизмы (машины), утварь и перевозочные средства (см. табл. 6—11).

Понятие «погребальный инвентарь» несколько шире понятия «инвентарь» в современном значении. В него помимо категорий *живого* (растения, животные, люди) и *мертвого* инвентаря (артефакты и неартефакты) по необходимости включается и категория инвентаря *воотивно-го*, в которую входят, как

правило, миниатюрные изображения («копии») людей, животных, растений, предметов и объектов бытового и культового назначения.

В зависимости от степени связи предметов, входящих в состав погребального (похоронного) инвентаря, с погребальным сооружением и/или с останками погребенного инвентарь делится на четыре подтипа: 1 — сопровождающий погребальный инвентарь; 2 — сопутствующий погребальный инвентарь; 3 — сопредельный погребальный инвентарь; 4 — сопричастный погребальный инвентарь (подробнее см. гл. 4).

Понятие «погребальный (могильный, сопровождающий, сопроводительный, сопутствующий, похоронный) инвентарь» широко используется в исследовательской (археологической, этнологической и т.п.) практике. Однако границы этого понятия весьма размыты, и часто предметы инвентаря описываются как конструктивные элементы погребального сооружения, и, наоборот, в его перечень включаются не только отдельные элементы погребального сооружения, но и целые блоки таких элементов (типичный пример — в качестве предмета погребального инвентаря

73

рассматривается находящийся в могильной яме сосуд, содержащий остатки трупосожжения). То же происходит и с различными видами подстилок, в особенности подсыпок и/или покрытий (засыпок), широко известных в археологической практике (ковры, циновки, береста, ветви, стебли растений, трава, цветы и пр., а также охра и мел в порошкообразном состоянии, зола, уголь и т.п.).

Одни исследователи относят их к категориям погребального инвентаря, другие — выделяют в особую, отдельную от инвентаря категорию, так и обозначаемую «подсыпки и подстилки», а третьи — относят их к элементам погребального сооружения или дополнительным структурам. Примерно то же происходит и с разнообразными «перевозочными» средствами (повозками, лодками, носилками и пр.), использованными в погребении для помещения останков умершего. Они расцениваются то как предметы погребального инвентаря, то как элементы погребального сооружения. Подобная картина наблюдается и в отношении остатков животных, обнаруживаемых в погребениях, — их то вносят в категорию погребального инвентаря, то выделяют в особую категорию «кости животных», часто придавая им семантическую нагрузку — «остатки напутственной пищи».

Очевидно, сравнительно жесткое разграничение здесь возможно проводить только при учете «ролевой функции» того или иного предмета (категории предметов) в погребальном комплексе: любые предметы (артефакты и неартефакты) и структуры (в том числе углистые, меловые и прочие подсыпки и покрытия), не являющиеся элементами погребального сооружения, т.е. не выполняющие изолирующую в отношении останков погребенного функцию, следует относить либо к категории погребального инвентаря, либо к категории дополнительных структур. Подчеркнем, что речь идет в основном о «вторичной» функции, выполняемой предметом именно в погребальном комплексе. Так, если циновка выполняет роль подстилки и/или покрытия останков умершего или же дна погребального сооружения, то ее надо относить к элементам погребального сооружения — «дублирующие покрытия». (То же относится к золе, охре, извести и пр.) Если же циновка присутствует в погребении в сложенном виде или расстелена в стороне от погребенного и под ним нет такого покрытия, то ее можно расценивать как элемент погребального инвентаря. То же касается и относительно строго локализованных охристых, меловых, углистых и других подсыпок, которые могут входить в состав погребального инвентаря или являться дополнительными структурами (см. ниже).

Примерно те же сложности возникают и в связи с одеждой (остатками ее) в погребальном сооружении. Относить ли платье покойного и находящиеся на нем украшения, а также предметы оборонительного вооружения, надетые на умершего, к элементам внешней структуры погребального комплекса или к элементам погребального инвентаря? Как правило, в исследовательской практике одежда и тем более украшения, которые часто являются ее собственными элементами (например, нашивные бляшки и т.п.), обнаруженные на теле погребенного, включаются в категорию инвентаря. Верно ли это? Думается, что только отчасти, поскольку одежда умершего выполняет по сути ту же изолирующую и предохраняющую функцию, что и дублирующие

74

покрытия и вместилища. Поэтому элементы одежды могут рассматриваться как пластичные (ткань, кожа, шкуры, меха и пр.) и жесткие (кора, кость, металл; последние обычно находятся в связи с предметами оборонительного вооружения) элементы внешней структуры погребального комплекса. Более того, подчас останки умершего оказываются просто завернутыми в то или иное одеяние или покрыты ими, либо, наконец, одежды выступают в роли подстилок, и тут вопрос об отнесении подобным образом использованных одежд снимается сам собой. Часто к тому же одеяние умершего специально изготавливается по случаю, и/или для этой цели используются ритуальные (как вариант, профессиональные) одеяния, например свадебные, или их отдельные элементы (к примеру, фата). Вообще, одеяния покойного могут носить обыденный, праздничный (парадный), обрядовый характер и либо использоваться при жизни, либо быть специально изготовленными для похоронной церемонии и предназначаться для захоронения/выставления на умершем и/или отдельно от него. Иногда же обыденные (обыденно-ритуальные) одеяния (например, чалма, тюрбан, сари, саронг, бурнус и пр.) «превращаются» в погребальную пелену.

Все, что сказано выше об одежде, справедливо и по отношению к предметам оборонительного вооружения (шлемам, боевым личинам, панцирям, щитам и пр.): если предметы оборонительного вооружения находятся непосредственно на теле погребенного и таким образом выполняют

изолирующую и предохраняющую роль, то они должны быть расценены как предметы с двойной функцией — элементы внешней структуры погребального комплекса и элементы погребального инвентаря. Если же они, как одежда и другие вещи, сложены отдельно от останков погребенного, то их следует расценивать только как элементы погребального инвентаря в соответствующих значениях терминов: сопрягающие (сопряженные/несопряженные с останками умершего), сопутствующие и сопредельные (см. выше, с. 31, 32).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что при предлагаемом структурно-функциональном подходе на классификационном уровне могут возникать определенного рода «шумы» за счет соединения разных функций в одном или нескольких однородных предметах и/или структурах, даже при отсутствии изначальной, т.е. учитываемой строителями погребения, би- или полифункциональной нагрузки того или иного предмета (структуры). К тому же нельзя отождествлять функциональную нагрузку предмета (элемента структуры) с его семантической нагрузкой, которая в каждом конкретном случае может быть различной⁹⁵ (как кодифицированной, так и некодифицированной), что выясняется лишь путем изучения письменных свидетельств, имеющихся в той или иной культурной традиции, либо путем интервьюирования строителей погребения/выставления.

В археологической и этнографической практике в тех случаях, когда невозможно (скажем, из-за плохой сохранности материала) отделить украшения погребальных одеяний от предметов инвентаря, положенных на, под и/или возле останков погребенного, их нужно рассматривать как бифункциональную категорию. Нечто подобное следует предпринимать и в тех случаях, когда исследователь без дополнительной информации (а таковая, естественно, не всегда может быть получена) не в состоянии отделить компоненты по-

75

смертного набора от компонентов внешней или дополнительной структуры. В археологической практике с этим можно столкнуться уже при изучении погребений эпохи мустье, т.е. древнейших преднамеренных захоронений, например, рога животных, соединенные в вилку остатками лобной кости в погребениях Тешик-Таш 1 и Кафзех 11, являются элементами погребального инвентаря или элементами погребального сооружения? [Смирнов Ю.А., 1991, с. 149—154; 184, 185]; тот же случай, но с лопатками мамонта, в верхнепалеолитических погребениях на стоянках Дольни Вестонице [Елинек Я., с. 116, 117] и Костенки 15 (Городцовская стоянка [Рогачев А.Н., Синицина А.А., с. 164]); еще более сложный случай — в разных погребениях мезолитических могильников Бретани (Тевьек и Оэдик fDuday N., p. 734—737) или шведского могильника Скатехольм II, относящегося к тому же времени, где наряду с отдельными (изолированными) рогами оленя обнаружены и конструкции из нескольких рогов, устроенные вокруг погребенного и над ним [Larsson L, p. 373, 374]. Такие случаи имеют место и в более поздних погребениях, например колесо повозки, использованное в качестве заслонки лаза в катакомбу в культурах среднебронзового века [Синицин И.В., Эрдниев У.Э., с. 71, рис. 24] и скифо-сарматского времени [Балонов Ф.Р., 1996, с. 14, 15, 21]. То же, безусловно, касается любых погребений, совершенных в сравнительно узких и коротких погребальных сооружениях, т.е. в «пространственно стесненных» объемах, где находятся останки погребенных в пышных, обильно украшенных одеяниях и где, помимо этого, имеются или могут иметься те же предметы (одежды, украшения и пр.), но положенные рядом с останками умершего, на него или под него, и здесь трудно или практически невозможно отделить один вид компонентов от другого.

Сходная проблема возникает и при изучении неодионых погребений, находящихся в небольших по объему камерах, где бывает сложно отличить не только предметы погребального инвентаря от элементов внешней или дополнительной структуры, но также и предметы, «принадлежащие» одному умершему, от предметов, «принадлежащих» другому, третьему и т.д. В таких случаях инвентарь, по-видимому, должен расцениваться как общий для всех погребенных в одном вмещающем объеме (в одной яме, в одном срубе, дольмене, саркофаге, пифосе и т.п.), если, естественно, нет каких-то дополнительных указаний, позволяющих провести такое разделение.

Глава 9 ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ (НЕКРОЛОГИЧЕСКИЕ) СТРУКТУРЫ

Как уже говорилось, наряду с устройством погребального сооружения или помимо него могут создаваться и другие конструкции — дополнительные (некрологические) структуры, в состав которых входят постройки и учреждения типа «жертвенник», «надгробье», «храм», «музей-квартира», «хоспис», «морг», «крематорий», «похоронное бюро», «мастерская» и т.п. Они имеют особую функциональную нагрузку (заметно отличающуюся от той, что несут другие компоненты погребального комплекса), благодаря которой сравнительно легко могут быть выделены в особую группу составляющих его компонентов (см. табл. 12, 13).

76

Обычно в археологической и этнологической литературе такие структуры не выделяются в качестве самостоятельной иерархической единицы (самостоятельного компонента погребального комплекса), отчего имеющиеся классификации оказываются структурно неполноценными и страдающими от информационного шума, поскольку такого рода объекты не попадают в традиционную (трехчленную) схему деления погребального комплекса: могила — покойник — инвентарь. Они, так же как и уже упоминавшиеся в главе о погребальном инвентаре подстилки, подсыпки, обмазки и пр., находятся на исследовательской периферии и в лучшем случае при классификации погребальных комплексов оказываются в группе «прочие» (или, как вариант, в графе «примечания»), а в худшем в классификацию просто не попадают. То же касается и их обозначений. В лучшем случае какая-то их часть обозначается как «культовые объекты» [Мунчаев Р.М., Мерперт Н.Я., с. 209—214], а в худшем — они получают интерпретационную (и часто бездоказательную или просто ошибочную) нагрузку, например «погребальный («ритуальный») домик» [Генинг В.Ф. и др., 1992, с. 237—241], «кремационная яма» [Рябинин Е.А., с. 33], «поминальник» и т.п.

Дополнительная структура — это любой искусственно созданный объект, находящийся в пределах

погребального комплекса, но не несущий функций погребального сооружения или же находящийся за его пределами, но имеющий непосредственное отношение к посмертному обращению.

Следует различать общие дополнительные структуры, ассоциирующиеся с погребальным памятником (например, вал, возведенный вокруг могильника, кладбищенская церковь и пр.), и частные дополнительные структуры, непосредственно связанные с отдельными погребальными комплексами (например, надгробный монумент, канавка (деревянная рама) вокруг могильной ямы, вспомогательная камера с инвентарем и пр.).

Дополнительные структуры делятся на три типа:

1) *птоматомическая* дополнительная структура (кремационная площадка, экскарнационный помост (котел), бальзамировочный стол и т.п.);

2) *тафологическая* дополнительная структура (вспомогательная камера — отсек, тайник, закладная яма, — ограждение, пере(по)крытие (сень), подъезд, дорога и пр.);

3) *мнемологическая* дополнительная структура (надгробный памятник, мемориальный комплекс — заупокойный храм, дом-музей, алтарь и т.п.).

В зависимости от степени удаления дополнительной структуры от останков погребенного и/или тесноты связи с погребальным сооружением дополнительные структуры делятся на четыре подтипа: а) с о-проводящая дополнительная структура; б) сопутствующая дополнительная структура; в) сопредельная дополнительная структура; г) сопричастная дополнительная структура (подробнее см. гл. 4 «Погребальный комплекс»).

Основываясь на функциях (фактических — там, где они известны, и формальных — где определение затруднительно), все дополнительные (некрологические) структуры можно разделить на три основные категории: *культурные, прикладные и танатологические*.

77

Культурные, в свою очередь, делятся на *обрядовые* и *знаковые*. Обрядовые выполняют в основном три функции: 1) жертвенную, 2) очистительную и 3) охранительную — и обычно представлены всякого рода сооружениями типа: «(заупокойный) храм» («жертвенник»), «водоем», «ограждение», «покрытие».

Знаковые выполняют *меморативную* функцию и обычно представлены сооружениями типа «надгробие» и «мемориал» (см. табл. 12).

Следует подчеркнуть, что, во-первых, в понятие «мемориал» не входят комплексы, содержащие погребения и/или выставления (это либо чистые кенотафы, либо структуры типа «музей»), а во-вторых, в зависимости от характера мемориального комплекса к нему может примыкать и целая организация — от обслуживающего персонала до научного коллектива.

Прикладные структуры играют в основном вспомогательную роль, и их функции делятся на:

коммуникационную, которую выполняют пути сообщения (типа «восходящая дорога» от нижнего храма к верхнему — Древний Египет) и средства передвижения (доставки) типа «погребальная колесница» и т.п.; *ремесленную*, которую выполняют различные предприятия и мастерские (гончарные, гранильные, столярные, швейные, цветочные и пр.), обслуживающие эту сферу человеческой деятельности;

торговую, которую представляют магазины похоронных принадлежностей и подобные торговые заведения; *складскую*, которую осуществляют всякого рода хранилища похоронного инвентаря и готовых изделий, склады и т.п. (в том числе и вспомогательные погребальные камеры, содержащие только погребальный инвентарь, тайники с инвентарем в погребальных сооружениях и пр.); *бытовую*, включающую в себя различные жилые, кухонные, сторожевые, подсобные и подобные им помещения.

Нужно иметь в виду, что коммуникационная структура (как, впрочем, и складская) может иметь не только прикладную, но и культурную функцию, например, знаковый (церемониальный) характер дорог в «Долине царей», ведущих к минским (1368—1644) и циньским (III в. до н.э.) усыпальницам, лестницы сталинградского и московского Мемориалов Победы и подобных комплексов.

Сферы приложения танатологических структур (в самом общем плане, на мегаструктурном уровне) условно расходятся в трех направлениях:

1) *птоматологическом*, включающем структуры и организации типа: «анатомический театр», «бальзамарий» (бальзамировочные мастерские Древнего Египта и институты («Институт Ленина» при Мавзолее) и т.п.), «крематорий», «морг», «экскарнарий» (дахмы зороастрийцев и др.);

2) *тафо-мнемологическом*, идущем практически параллельно первому и включающем структуры и организации типа: «колумбарий», «музей» (музей-квартира, музей памяти (павших, жертв репрессий) и подобные им мемориалы), «мумиарий» (пещеры Киево-Печерской лавры, «Зал инкарнаций в Лхасе», дома мертвых, современные мавзолеи и др.), «некрополь», «остеотека» (наусы, астоданы и т.п.);

3) *некрологическом*, куда включаются различные общественные институты, связанные с проблемами смерти и посмертного обращения, а

78

именно: религиозные союзы и братства; профессиональные корпорации (могильщики, обмывальщики, кремировщики и т.п.); социальные организации (похоронные бюро, медицинские учреждения — хосписы, реанимационные отделения и др.); дома престарелых; страховые компании; научно-исследовательские центры и лаборатории (см. табл. 13).

Таким образом, птоматологические мегаструктуры обеспечивают исполнение цикла предваряющих операций, принятых той или иной традицией; тафо-мнемологические — исполнение завершающих и последующих действий, направленных на сохранение останков умерших и сбережение памяти об усопших; а некрологические обеспечивают равновесие между жизнью и смертью (живыми и мертвыми) на религиозном, профессиональном, социальном и научно-исследовательском уровнях.

Два чувства дивно близки нам, В них обретает сердце пищу: Любовь к родному пепелищу, Любовь к отеческим гробам

На них основано от века По воле Бога самого Самостоянье человека, Залог величия его.

А. Пушкин

Вместо Заключения ПОГРЕБЕНИЕ ~ СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ?

Возникновение практики обращения с умершими (в особенности погребальной практики) представляется эпохальным явлением в истории человеческого общества, поскольку ее появление может быть расценено как первая своеобразная победа Рода Homo над Смертью.

Переоценить значение этого явления невозможно, прежде всего потому, что столь «непрагматичная»⁹⁶ по сути своей деятельность осуществлялась в целом в русле гуманизации как всего человеческого общества, так и отдельных его членов.

Забота об умерших, выражавшаяся в основном в попытках продлить их посмертное существование (как минимум на социальном уровне), видимо, должна была отозваться во всех ячейках человеческого общества, во всех клеточках социального организма, закрепляя социальные связи, обозначая (высвечивая) родовые, исторические и культурные корни, воплощая в реальных объектах и тем самым закрепляя материально-чувственные и сверхчувственные идеи на уровне как индивидуального, так и коллективного сознания.

79

Возникновение культа мертвых отозвалось и на интеллектуальном уровне развития общества, позволив человеку создать свой собственный, сугубо искусственный мир — Мир Мертвых, т.е. одну из первых и, пожалуй, одну из самых фундаментальных космологических моделей: модель Того Света — Потустороннего Царства.

Мир мертвых иногда рисовался человеку совершенно подобным миру живых, порой настолько, что в него переносились (в том числе и в буквальном смысле слова) всевозможные атрибуты посюстороннего мира. Порой Потусторонний Мир осознавался как «зеркальное» (или «кривозеркальное») отражение мира земного, с соответствующей перестановкой (перераспределением) мест и значений (в частности, назначений предметов) основных явлений и объектов реального мира. Иногда же Мир Иной строился как нечто, по сути противоположное этому миру, в виде различных вариантов его антипода: 1)

улучшенная модель: «поля блаженных», «асфodelевые луга», «райские кущи», «лучший (светлый) мир» и т.п.; 2) ухудшенная модель: «страшный Тартар», «гибельный Sceleratus»⁹⁸, «мрачный Шеол», «кромешный Ад» и т.п., и нередко с подразделением Царства Мертвых на лучшую и худшую его части или на лучшую/худшую в нем доли (судьбы умерших), что с особой яркостью проявляется в тех религиозных системах, которые в том или ином виде проповедают концепцию воздаяния.

Картинки загробного мира довольно пестры и многочисленны (см., например, весьма обширную подборку Н.Харузина [Харузин Н., с. 218— 246] или более обобщенную В.Я.Петрухина [Петрухин В.Я., 1987, с. 452—456]) и создаются в зависимости от преобладания в обществе той или иной религиозной, морально-этической и/или социальной концепции, в целом (как и погребальные обряды) подчиняясь одной глобальной идее: Смерть — это переход к иным формам существования (а погребение ~ обеспечение (осуществление) этого перехода).

В то же время практика обращения с умершими во всех ее формах (в том числе, а может быть и в особенности, в форме создания преднамеренных погребений) настолько строго детерминирована общими и частными законами, действующими в этой сфере, что разные формы посмертного обращения часто бывают порождены сходными формами общественных отношений и, наоборот, сходные формы социальных отношений и религиозных представлений порождают различные формы посмертного обращения. Последнее замечание в большей степени относится к общему рассмотрению материала на уровне синхронного среза.

На диахронном же срезе прослеживаются две примечательные тенденции: 1) тенденция возвращения к упрощенным (условно ранним) формам и способам обращения с умершими при все большем нарастании технических возможностей осуществления сложных форм посмертного обращения; 2) тенденция к схождению (нивелировке) форм и способов обращения с умершими при все большем расхождении представлений о «загробном существовании». На диахронном срезе заметна и разная «временная» акцентация для того или иного некрологического цикла: для *мифологического сознания* она проявляется по большей части на стадии протоматологического цикла, выражаясь преимущественно в многообразии предваряющих действий, направленных на тело

80

умершего; для *исторического сознания* она проявляется в большей степени на стадии тафологического цикла, выражаясь преимущественно в многообразии погребальных сооружений, в увеличении состава и количества посмертного инвентаря, в усложнении дополнительных структур при заметной унификации предваряющих форм и способов обращения с телом; для *естественнонаучного сознания* она проявляется в основном на стадии мнемологического цикла, выражаясь преимущественно в многообразии форм «увековечивания памяти» об умершем, совпадая с процессом унификации как в области предваряющих, так и в области завершающих операций.

В эту схему следует внести еще одно дополнение. Во всех традициях, в которых проявляется концепция воздаяния (независимо от форм ее выражения), наблюдается тенденция к упрощению форм посмертного обращения. Это, по-видимому, связано и с еще одной закономерностью: чем больше картина Потустороннего Мира абстрагирована от реальной (посюсторонней) действительности, тем

проще обращение с умершими. На уровне правила это действует повсюду, но, конечно, с поправками на местные формы общественных отношений; на уровне исключения — посмертное обращение может принимать любые формы.

Существует и еще одна важная закономерность, касающаяся непосредственно погребальных обрядов. Везде и всегда обряд проходит как бы три стадии:

- 1) период становления некоего стереотипа (неустойчивость, неопределенность в составе и структуре элементов, составляющих погребальный комплекс, т.е. в обряде наблюдается масса отклонений от возникающей (принятой) нормы);
- 2) период наиболее жесткого воплощения (унификации) стереотипа (относительно устойчивое однообразие составляющих элементов погребального комплекса);
- 3) период размывания, расшатывания стереотипа (вновь — неопределенность в составе и неустойчивое положение элементов погребального комплекса)¹⁰⁰.

Эта закономерность хорошо прослеживается в «центре», т.е. на уровне официальной идеологии. Однако на «периферии» общества (в народной (массовой) культуре) всегда наблюдаются отклонения от нормы, даже в периоды наиболее жесткого воплощения стереотипа того или иного обряда (обрядов). Но и центр знает такие отклонения. По большей части они проявляются по отношению к культурным героям (здесь это понятие употреблено в весьма расширительном значении). Обращение с выдающимися личностями отклоняется не только в сторону усложнения (что чаще) существующих форм посмертных ритуалов, но и в сторону их упрощения (что реже). И то и другое может доходить до применения к ним и прямо противоположных обрядов, чем те, которые приняты для остальных (рядовых) членов социума. В той же мере это относится к посмертному обращению с антиподами культурных героев — асоциальными личностями (антигероями), да и просто с чужаками и прочими индивидуумами, выпадающими из социальной структуры, но здесь отклонения от нормы в сторону усложнения обрядов встречаются реже, а в сторону упрощения — чаще.

81

И наконец, хотелось бы сказать, что в человеческой жизни, в человеческой истории проблемы Смерти настолько тесно переплетены с проблемами Жизни, что без понимания отношения того или иного общества к этому «основному вопросу» человеческого бытия, проявляющегося на громадном отрезке времени лишь в материальных остатках некрологической деятельности, невозможно правильно понять историю человечества.

В заключение автор считает всепременным долгом выразить самую искреннюю признательность всем своим помощникам и вспомнить тех, кто словом и делом оказывал ему поддержку в работе, а именно: отца Павла (Хондаинского), | В.П.Алексеева!, Ш.Н.Амирова, Х.А.Амир-ханова, М.В.Андрееву, И.А.Аржанцеву,

Ш.Н.Амирова, А.Г.Асмолова, Н.О.Бадера,

В.И.Балабину, Ф.Р.Балонова, Н.А.Боковенко, А.А.Борзунова, А.Вайсман, Л.И.Вернского, А.А.Вигасина, В.В. и Е.В.Волковых, М.Д.Гвоздовер, А.Н.Гея, Н.И.Гиджрати, М.Я.Горелика, Г.П.Григорьева, З.А.Грунт, В.И.Гуляева, М.Г.Гусакова, В.В.Дворниченко, Д.В.Деопика, П.Г.Дервиза, Г.Г.Джаникяна, Т.В.Доброницкую, В.И.Жегало, В.С.Житенева, Зайцевых, Ю.М.Десятчикова

В.Л.Державина, Долматовских, А.Ф.Дубровина,

Ю.Н.Захарука, Н.В.Здобнову, | В.И.Исаеву!, М.В.Исаеву, С.М.Каликова, И.С.Каменецкого,

А.М.Карапетьянца, А.В.Кашкина, Л.С.Клейна, Д.А. Крайнева, Е.И.Кобахидзе, В.Б.Ковалевскую,

О.Д.Ковалевского, Р.А.Когана, В.Ф.Колотаева, Л.В.Кольцова, К.И.Комарова, А.Б.Куделина,

В.И.Кулакова, С.В.Кулланду, Н.Б.Леонову, А.М.Лопухова, Н.Я.Мерперта, Т.Н.Мишину, А.Ф.Мосину,

Р.Нигматулина, С.Ю.Николаева, М.Н. и Н.Н.Пагольских, Д.С.Раевского, И.А.Сафронову,

Н.И.Сергиевскую, А.М.Смирнова, А.С.Смирнова, К.А.Смирнова, А.А.Старикова, В.П.Степанова, Тань Ао-

шуан, А.А.Узянова, О.Д.Фаис, А.З.Фелипецкую, А.А.Формозова, М.Д.Хлобыстину, С.С.Цельникера,

И.К.Цветкову, П.Ю.Черносви-това, Л.А.Чвырь, В.А.Шкуратова, И.М.С.Штиглица, А.Юдаева, а также

поблагодарить А.Close, E.Gribinski, M. & N.Karsky, O.Softer, E.Resenda, T. & P.Stadler и сотрудников Отдела теории и методики Института археологии РАН, неоднократно обсуждавших данную работу и внесших в нее много ценных замечаний, и конечно, всех сотрудников библиотеки и архива ИА РАН, споспешествовавших ее выполнению, не говоря уже о сотрудниках Издательской фирмы «Восточная литература» РАН, которые с таким профессиональным вниманием относятся к своим авторам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Атеистическое сознание (разновидность естественнонаучного мышления) строит иную троичную модель: *бытие — смерть — небытие* — «...отрицание жизни по существу содержится в самой жизни, так

82

что жизнь всегда мыслится в соотношении со своим необходимым результатом... смертью» (Фридрих Энгельс, цит. по [Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20, с. 610]).

«Смерть есть необратимое прерывание жизнедеятельности организма... делится на: 1) клиническую и 2) биологическую...» [БМЭ. Т. 23, с. 448—453]. «Смерть может быть: а) естественной (физиологической) и преждевременной (патологической) и б) насильственной... Все вопросы, связанные со смертью, изучает

танатология... Смерть обычно сопровождается образованием трупа» [БСЭ. Т. 23, с. 603—604], см. также примеч. 7. Насколько известно автору, термин «танатология» был впервые введен в России Г.В.Шором [Труды], разработавшим новое направление в науке [Шор Г.В.].

² Первые безусловные свидетельства относятся ко времени ~ 300-тысячелетней давности [Смирнов Ю.А., 1987], последние — к концу XX в. [Иванова Л.А.; Силлер Х.П.; Циганов М. и др.].

³ Первые безусловные свидетельства относятся ко времени ~ 100-тысячелетней давности [Смирнов Ю.А., 1991].

⁴ Древнейшие из письменных источников, отражающие появление представлений о загробном мире, датируются началом III тыс. до н.э., т.е. относятся к моменту возникновения письменности («тексты пирамид» [ИВЛ. Т. I, с. 572]).

⁵ Для атеистического сознания характерно принятие первого варианта (Жизнь—Смерть—Жизнь), но только в снятой форме, в форме сохранения социальной (генетической, исторической, культурной) памяти об умершем, т.е. тоже продолжение («продление») его земного существования (реинкорпорация).

⁶ Значение термина «ритуал» (от лат. ritus; вед. rta-, восходящее к и.-евр. *ag- "(при) соединять", "пригонять (друг к другу)", "прилаживать", "устраивать", "связывать"... др.-греч. ar-гwco "приводить в порядок"... (вплоть до лат. ars/art-/ "искусство", др.-греч. 4p|j.ovla "гармония", но и "соединение", "связь", "порядок"... др.-в.-нем. rTm "ряд", "число"...) — "устраивать", "связывать", "соединять", "выстраивать в ряд", "приводить в порядок"; соответствует слав. *obredb, рус. *обряд*..• [Топоров В.Н., 1988, с. 26, 27]; см. также [Фасмер. Т. III, с. 536].

⁷ Весьма показательным в этом отношении является хеттский термин, обозначающий смерть царя: «Ритуал начинается с описания того, как в столице Хеттского царства Хаттусасе вводится траур, после смерти царя, которую обозначают всегда эвфемистически: sail is yastais "великий грех" (букв. "великий пробел": хет. yastai- "грех, пустота", yast-ul "грех" соответствуют лат. uast-us "пустой" по Ларошу, ср. значение "потеря, пропажа" у аккад. HJTU = yastul; salli- "великий, большой" в значительном числе хеттских конструкций имеет терминологическое значение "царский, относящийся к царю", следовательно, все сочетание в целом можно было бы перевести "царское опустошение" — место царя оказывается пустым) [Иванов Вяч.Вс., с. 6; см. также: Гамкрелид-зеТ.В., Иванов Вяч.Вс., с. 822—823]. Здесь же небезынтересно заметить, что слово *трул*, возможно, родственно греческим словам (трштг) — "дыра", Truirdo — "сверлю") и означало «пустота, гниль, ломкое, крошащееся дерево, колода» [Даль. Т. IV, с. 437; Фасмер. Т. IV, с. 109].

83

⁸ Отношение к «асоциальным элементам», чужакам, самоубийцам и пр. может быть отлично от конкретного стереотипа (см., напр., [Пентикайнен Ю.] или классическую работу Д.К.Зеленина «Умершие неестественной смертью и русалки»), а действия — противоположны общепринятым (например, вывешивание тела вора на городской стене [Геродот. II: 121], или наложение запрета на погребение тела врага [Софокл], или погребение его (врага) в «презренном» месте (например, захоронение опальных царевича Алексея, его жены и сестры Петра I под лестницей на колокольню Петропавловского собора в Петербурге [Крупнова Р.Е., Лурье Л.Я., с. 219, 228]), или же сожжение тела Лжедмитрия I и выставление его прахом из пушки, ослепление и утопление И. Болотникова, расчленение тел Разина, Пугачева и казенных декабристов [Коновалова Ж.Ф.]).

В одном из разделов Артахашастры (IV в. до н.э. — II—III вв. н.э.) сказано: «Если кто-нибудь совершит самоубийство... то (трупы) таких лиц следует передать чандале, чтобы он выволок их за веревку по главной улице, и никаких похоронных обрядов для них и связанных с ними иных действий совершать нельзя. Если же какой-либо родственник их будет совершать погребальные обряды, то он пойдет тем же путем впоследствии...» [АРТАШАСТРА, с. 240].

Весьма интересен также материал, собранный Ф.Арьесом в главе «Проклятое погребение» и касающийся средневековой Европы [Арьес Ф., с. 71—79].

Иногда подобное отношение к «неприятелям» [Страбон. VI: 8] распространяется не только на труп, но и на кости: «Так, у австралийского племени Iuritcha старательно уничтожают кости врагов... Примерно так же поступил и Ашшурбанипал (VII в. до н.э.): „Я взял кости царей Элама и увез их в другую страну, я вселил беспокойство в их души и лишил их заупокойных жертв и возлияний". Мало того, в Ниневии побежденные цари заключались в железные клетки, и их заставляли крошить и толочь в порошок кости своих предков как самое ужасное наказание для потомков» [Штернберг Л.Я. с. 302]. (Ср. поведение царя Иосии в отношении костей служителей языческого святилища в Вефиле [4 Цар. 23:16].)

Примечательна и история, связанная со стрелецким бунтом, переданная С.М.Соловьевым: «...у Петра (узнавшего об измене Милославского. — Ю.С.) отуманилась голова; ему захотелось достать Ивана Милославского, хотя мертвого... и в то время к казни из могилы выкопан мертвый боярин Иван Мих. Милославский и привезен в Преображенское на свиньях, и гроб его поставлен был у плах изменничьих, и, как головы им секли, кровь точила в гроб на него, Ивана Милославского. Головы изменничьи были воткнуты на рожны столба, который был построен на Красной площади» [Соловьев С.М., с. 530].

⁹ Об «отклоняющихся» формах отношения к умершему, не подчиняющихся существующей (традиционной) парадигме, и о соответствующих формах обращения с умершими см. далее в тексте и примеч. 31.

¹⁰ Например, распространение в христианской среде обряда кремации в XIX в. (отменен — под угрозой смерти — Карлом Великим в IX (?) в. [Блауберг М., с. 709]), явно противоречащего теологической концепции смерти-воскресения, но соответствующего демографическим нуждам [Блауберг М., с. 709—712].

84

В ряде случаев запреты распространяются и на имущество умершего (которое иногда сжигается,

например у шиллук — личные вещи, а у мале и мао — «сжигают урожай на полях и огородах покойного и режут весь его скот» [Кобищанов Ю.М., с. 320, 321]), и на его жилище (например, у маори [Тайлор Э.Б., с. 281]), тоже иногда сжигаемое (или разрушаемое) у айнов и у народов группы омето Северо-Восточной Африки [Кобищанов Ю.М., с. 321] либо оставляемое на произвол судьбы (у утонувшего айна) [Спеваковский А.Б., с. 151], или даже на весь поселок, который покидают сородичи умершего у варрау [Мифы индейцев, с. 38—41], или, наконец, в противоположность сказанному, создание современных домов-музеев и музеев-квартир умерших «культурных героев», тоже табуированных, правда на современный лад.

¹² Дробильщики трупов — тибетские рагьябы — особая каста, занимающаяся уничтожением тел умерших; их обычно сторонятся другие люди, так как рагьябы считаются нечистыми [Рампа Лобсанг Т., 1994, с. 227; Эванс-Вентц В., с. 40, 41, 192].

Часто профессия тафологов была наследственной, а их корпорации — эндогамными, как, например, у улик ювучи, гассалов — профессиональных обмы-вальщиков трупов в некоторых областях Средней и Передней Азии — «прямых преемников зороастрийских служителей мертвых» ([Снесарев Г.П., с. 132], здесь же собран большой сравнительный материал [Кармы-шева Б.Х., с. 142]).

¹³ Попытка выделения особого направления в некрологии вообще и в археологии в частности была предпринята автором в 1983 г. [Смирнов Ю.А., 1985]. К сожалению, в терминологическом отношении она оказалась не слишком удачной, так как и для посмертного обращения в целом, и для преднамеренного погребения был предложен один, по сути частный, термин — «тафология» (см. выше в основном тексте).

¹⁴ Имеется в виду закон всемирного тяготения, действие которого не позволяет телу, обладающему определенной массой, находиться без опоры в пространстве, т.е. требует создания некой «несущей поверхности», на которую тело (в особенности мертвое) могло бы опираться.

¹⁵ Имеется в виду одна из закономерностей, связанная с «ранними посмертными изменениями» (т.е. с уплотнением и укорочением скелетных мышц) — трупное окоченение. Согласно закону Нистена, процесс окоченения тела обычно начинается через 4—12 часов после смерти (или же через два-четыре часа после остановки сердца). От нижней челюсти окоченение переходит на шею и мышцы затылка, затем спускается ниже (максимальная напряженность достигается к концу первых суток). Исчезает в том же порядке в течение шести дней, когда начинается процесс разложения (по другим показаниям — самопроизвольно разрешается на третьи-четвертые сутки [БМЭ. Т. 20, с. 370—373]).

Исходя из этого следует помнить, что поза погребенного, заданная ритуалом, может быть придана его телу либо до полного развития окоченения, либо после окончания этого процесса. Однако необходимо учитывать и возможность каталептического окоченения, иногда мгновенно происходящего в момент остановки сердца и фиксирующего замкнутую позу атональной стадии или предсмертного акта, которая может остаться неизменной во время захоронения.

85

¹⁶ «Морфология» — термин и понятие, введенные Иоганном Вольфгангом Гёте, — первоначально определялась как учение о форме и строении живых организмов и их развитии. Позднее рамки морфологии были расширены, и ее принципы стали с успехом применяться в отдельных направлениях географии, химии, языкознания, фольклористики и других дисциплинах.

¹⁷ Разведение понятий «погребение» и «выставление» возможно только на уровне класса, так как, являясь конечными вариантами посмертного обращения, они представляют собой две высшие таксономические категории. При первом варианте происходит изоляция останков умершего от среды естественного (и прежде всего социального) окружения независимо от того, каким предваряющим операцией подверглось его тело; при втором — такой изоляции не происходит (т.е. останки умершего не помещаются в абсолютно замкнутое пространство). Впрочем, возможно и сочетание обоих вариантов как в отношении всего тела (например, в раках христианских подвижников или в пантеонах вождей коммунистического движения), так и в отношении его отдельных частей (например, в мощехранилищах и т.п.).

В этом плане вполне справедливым кажется замечание Л.И.Акимовой: «Кремация, подобно ингумации, связана с конечным захоронением праха человека в земле, и эта общность гораздо более значима, чем обычно акцентируемое различие обрядов. Возможно, кремацию даже не стоит рассматривать как самостоятельный обряд, а лишь как усложненный вариант ингумации, при котором между двумя кардинальными моментами похорон — оплакиванием и захоронением — вводится промежуточный этап — сожжение тела и собирание оставшихся пепла и костей. Кстати, этим можно объяснить тесное переплетение в античной Греции (и, добавим, не только в ней одной. — /О.С.; см., напр., [Геродот. V: 8] о фракийцах) ингумации и кремации и постоянство их взаимосуществования» [Акимова Л.И., с. 230—231]. Ср. также рассуждения Сократа по этому поводу [Платон. Федон: 115с—116а].

¹⁹ Имеются в виду различные формы выставления в сочетании с элементами погребения (число последних может быть меньшим или большим, вплоть до равновесного соединения той и другой формы посмертного обращения): например, выставление в нишах естественно и/или искусственно мумифицированных тел в некоторых христианских (Киево-Печерская Лавра, церковь капуцинов близ Палаццо Барберини в Риме и др.), буддийских (Потала, см. примеч. 80) и других монастырях или демонстрация тел умерших культурных героев, хранящихся в хрустальных саркофагах современных мавзолеев. Впрочем, не только культурных, но и литературных:

Б той норе, во тьме печальной, Гроб качается хрустальный На цепях между столбов. Не видать ничьих следов Вкруг того пустого места, В том гробу твоя невеста...

О подобного рода обращении с телом умершего было известно еще во времена Геродота. Речь идет о гробницах эфиопов, «которые, гово-

86

рят, делаются из прозрачного камня вот каким образом. Сначала тело покойника высушивают по египетскому способу или как-нибудь иначе. Затем его покрывают гипсом и со всех сторон разрисовывают красками, так что мумия по возможности правильно передает черты умершего. Наконец, мумию помещают в полый столб из прозрачного камня (камень этот у них добывают в большом количестве, и он легко поддается обработке). Находящаяся внутри столба мумия ясно видна, но не распространяет дурного запаха и вообще не производит отталкивающего впечатления. При этом [раскрашенная] мумия выглядит совершенно похожей на покойника. Целый год родные покойника держат этот столб в доме, предлагают ему долю при каждом угощении (ср. примеч. 24. — /О.С.) и приносят жертвы. Затем столб с мумией увозят и ставят за городом» [Геродот. III: 24]. (Ср. с относительно поздними формами погребения у некоторых народов Эфиопии: «...медом умащали тело царя... царей хоронили в цилиндрических пчелиных ульях...») [Кобищанов Ю.М., с. 307.]

Как на промежуточный вариант подобного обращения с останками умерших можно указать на выставление костей, освобожденных от мягких тканей, в нишах, устроенных в стенах романских церквей в Каталонии [Арьес Ф., с. 322], а также в черепо- и костехранилищах некоторых католических (особенно бенедиктинских) и православных монастырей, например Ново-Иерусалимского в Истре и Никольского в Москве (по устному сообщению Д.А.Крайнова).

Приведем два наиболее ярких, хотя и не строго научных описания подобных костехранилищ и обычаев, вызвавших их появление:

1) «Мы пробрались в третью часовню. На подалтарном камне и точно было вырезано множество черепов. ...Опорой им служила груда искусно вырезанных из камня берцовых костей. ...Сойдя с десятка ступеней, мы оказались в глубоком переходе. По стенам шли вытянутые ниши, какие я видел позднее во многих катакомбах. Но тогда я был в оссуарии впервые... Кости монахов в течение многих столетий выкапывались из земли и укладывались в нишах. При этом скелеты разбирались, так что в одной нише были мелкие кости, в других — черепа, уложенные аккуратной пирамидкой, чтоб не покатались» [Эко Умберто, с. 74].

Распространен этот обычай был и в южнонемецких и австрийских землях еще в середине XX в. В особых черепохранилищах находились расписанные (обычно растительным орнаментом) черепа с указаниями имени и дат жизни и смерти бывшего владельца [Berg S. u.a., S. 81—83].

2) «Гробница Андреевского скита (гора Афон. — Ю.С.) — довольно большая комната нижнего этажа, светлая и пустынная. Шкаф, в нем пять человеческих черепов. На каждом указано имя, число, год. Это игумены. Затем, на полках — другие черепа (около семисот) рядовых монахов, тоже с пометами. И, наконец, самое, показалось мне, грозное: правильными штабелями, как погонные сажени валежника, сложены у стены, чуть не до потолка, мелкие кости (рук и ног). Сделано все тщательно, с той глубокой серьезностью, какая присуща культу смерти. Вот представилось, только особого старичка «смертиотекаря» недостает здесь, чтобы составлять каталоги, биографии, выдавать справки. А литература присутствует. На стене висит соответствующее произведение:

87

Помни всякий брат, Что мы были как вы, И вы будете как мы.

Это Афон, особая его глава, которую можно бы назвать „Афон и смерть“. Вот каковы особенности погребения на Афоне: хоронят без гроба, тело обвивается мантией и так (по совершении сложного и трогательного чина) предается земле» [Зайцев Б., с. 149]. (Интересные дополнения и объяснения такому обычаю даны известным Святогорцем Серафимом («Письма к друзьям о св. горе Афонской»): «Кто отходит, над почившим по омовению тела до погребения читают Псалтырь. Почивший до того времени лежит на полу, в больничной церкви, обвитый мантией, но без гроба, потому что на Востоке, в рассуждении мертвых, держится Новозаветная церковь ветхозаветного правила и предает тела земле самым буквальным образом. ...Когда тело опущено в землю, особенно заботятся о сохранении головы, сбоку ее обкладывают камнями, сверху покрывают каменной плитой» [там же, с. 91, 92]). «Затем через три года могилу раскапывают. Если за это время тело еще не истлело, не принято землей, то, по вере афонцев, усопший был не вполне праведной жизни. Тогда могилу вновь зарывают и особенно горячо молятся за брата, посмертная жизнь которого слагается с таким трудом. Если же тело истлело без остатка, кости чисты и особого медвяно-желтого цвета, просвечивают, это признак высокой духовности покойника. Кости тогда вынимают, омывают в воде с вином и складывают почтительно в гробницу» [там же, с. 16, 17].

Возможно, именно этими причинами и объясняется столь странный с точки зрения христианского канонического погребения обычай экскарнации и последующего выставления, что сродни представлениям, бытующим, например, у монголов, о том, что тело плохого человека (неудобного богам) долго не поддается разложению, а звери и птицы, которым оно оставляется на поедание, его не трогают (по устному сообщению В.В.Волкова). «Своеобычен на Афоне и культ черепа (главы) его особо почитаемых святых. Так, в Лавре св. Афанасия в среброзлатистом венце, или шлеме, украшенном яхонтами и рубинами, глава св. Иоанна Кукузеля, смиренного пастуха козлов („музыканта Господня“). Темно-коричневая, с медвяно-желтым отливом кость черепа открыта для почитания паломников. Вот так же обделанный череп — глава св. Василия Великого» [там же, с. 51, 69]. «А в монастыре св. Пантелеймона (Русик) — глава этого великомученика» [там же, с. 144]; ср. с «поднятием» костей св. Станислава (см. примеч. 31).

²⁰ Очевидно, это связано с распространением в европейской городской среде обряда трупосожжения, официально запрещенного христианской церковью в 768 г. Первый крематорий был открыт в Италии (Милан) в 1876 г., а в России (Петроград) — в 1921 г.

²¹ Данный случай «нарушения объема понятия» типичен, если не сказать, культурно-традиционен. Вот, например, определение «четырех (традиционно китайских. — Ю.С.) способов захоронения (подчеркнуто мною. — Ю.С.): утолнение, сожжение, погребение и выставление в поле на съедение птицам и зверям» [БКРС. Т. 2, с. 3092].

²² Терминологическая путаница не могла не привести к казусам. Так, В.С.Ольховский выступил против отождествления терминов «погребение» и «погребальный обряд» [Ольховский В.С.], а В.И.Мельник —

против отождествления терминов «погребальный обряд» и «погребальная практика» [Мельник В.И., 1990].

²³ «Погребение (burial). Действие от глг. погребать; могила (tomb) (арх. знач.)» [CCD, p. 167].

«Могила (tomb); склеп для захоронения (сокрытия) останков умерших; надмогильный памятник» [CCD, p. 1359].

²⁴ Под действиями, связанными с «поминовением» («поминанием») умершего, подразумевается весь спектр обрядов — реальных (материальных) и символических (формальных), — направленных на обеспечение (поддерживание) «посмертного существования» покойника — от спорадического кормления умершего или погребенного либо общения с ним до периодической (раз в две недели) патоматологической обработки экспонируемого тела (например, мумия Ленина) и создания мемориальных комплексов (его же музеи — дома-музеи, музеи-квартиры, — памятники и мемориальные доски в Европе, Азии, Африке) и т.п.

Например, на Таити «по смерти выдающегося вождя к его телу приставляют жреца, на обязанности которого — подносить к устам покойника пищу в разные часы дня. Китаец сохраняет своего умершего отца в гробу целые годы и приносит ему еду и питье, как живому» [Штернберг Л.Я., с. 341]. «Жители Марианских островов сохраняли высушенные трупы своих предков в хижинах в качестве домашних богов, а гвинейские негры, сохраняющие кости родных в ящиках, время от времени отправлялись беседовать с ними у их гробниц-хижин» [Штернберг Л.Я., с. 341, 342].

Жители Папуа — Новая Гвинея из племени фора «уверены, что мертвые (они называют их „тихими“. — Ю.С.) по-прежнему могут наблюдать за всем происходящим вокруг, пока существуют их мумии. Именно по этой причине... они хранят в своих хижинах прокопченные тела своих усопших родичей. ...Иногда мужчины и женщины берут с собой мумии, если хотят показать им что-то необычное» [Фальк-Рёнке А., с. 165].

«На о-ве Фиджи продолжают разговаривать с покойником через вставленный в могилу бамбук, доходящий до трупа» [Штернберг Л.Я., с. 336]. Общались, по-видимому, со своими царственными покойниками и майя (в знаменитом «Храме надписей» в Паленке были «устроены „каналы для души“ — каменные трубы, идущие от пола святилища до останков погребенного» [Гуляев В.И., 1979, с. 174]).

«Негры Конго делают в могиле отверстие, доходящее до рта покойника, чтобы его можно было кормить и поить, и это повторяется ежемесячно. И современные японцы ставят в отверстие в могиле рис и воду. По свидетельству Лукиана (Lucian, Charon, 22), такой же обычай был у древних греков» [Штернберг Л.Я., с. 341]. Это подтверждается и современными исследованиями: «...обычай кормить их (предков. — Ю.С.) смесью масла, меда и воды, выливаемой на могилу (или даже через специальную трубку в могилу), когда живые пировали рядом» [Исаева В.И., с. 21].

Подтверждением этой мысли служат и так называемые дипилонские вазы (амфоры и кратеры), лишенные дна и устанавливавшиеся на могилах (в качестве надгробных памятников) по одной вертикали с урной, содержавшей прах умершего [Акимов Л.И., с. 232, 233]. Возможно, нечто подобное («каменные трубы», «stonepipes», связывавшие могилы с поверхностью земли) существовало уже в натуфийской культуре [Belfer-Cohen A., Hovers E., p. 465, 466].

Ср. кормления и возлияния на могилы и у могил, а также оставление на кладбищах еды и питья на могилах у древних и современных балтов (так называемые пир козла и отрада душ (задушница) в Литве и Белоруссии [Забылин М., с. 108, 109]), у славян (Л.Нидерле, в частности, сообщает, что

88

89

«в Сербии священник в отдельных местностях не только сам кладет еду на могилы, но и даже заклинает злые души умерших... В Болгарии... на сороковой день после смерти священник окуривает могилу умершего и в сделанное отверстие наливает воду и кладет еду» [Нидерле Л., с. 213]; ср. запрещение преподобного Феодосия «ставить по усопшему обеды и ужины, класть на кутью яйца и ставить воду...» [Забылин М., с. 567]), да и у многих других народов.

Согласно Леонарду Вуллу, в некоторых гробницах царского некрополя в Уре (начало III тыс. до н.э.) через «глиняную трубу, уходящую вниз к подножию усыпальницы, совершались возлияния в честь умершего» [Вулл Л., с. 80, 81]. А по словам Вальтера Хинца, у эламитов (середина III — середина I тыс. до н.э.) имелись «приспособления для стока воды в могилы» [Хинц В., с. 63].

Схожий обычай прослеживается и в курганах негроидного (?) населения рубежа нашей эры (?), оставившего два больших некрополя в районе предмарокканской Сахары. Там в «боковых стенках погребальных камер, со стороны головы захороненного, имелись окошки для подношения мертвым» [Гаудио А., с. 132].

Иногда может происходить и вскрытие могил для общения с погребенными: «...перуанцы открывали время от времени гробницы, чтобы переменить на трупах одежду, а также положенную пищу» [Штернберг Л.Я., с. 322]. «На Новой Гвинее раз в несколько лет выкапывают черепа предков, расписывают их мелом, украшают перьями и цветами и подносят им пищу и питье» [Штернберг Л.Я., с. 342].

²⁵ Так, например, хорошо известны запреты, налагаемые в предпо-хоронный период на половую активность родственников или всех членов общины, сопричастной умершему, с целью сохранения энергии умершего в «лучшем мире», но в то же время не менее хорошо известны и обычаи, требующие увеличения сексуальной активности членов социума, к которому принадлежал умерший, с целью сообщения ему этой энергии [Фрэзер Д.Д., с. 158—163], или по другим основаниям, когда, например, считалось, что «смерть совпадала с зачатием, похороны — с брачной оргией, восстанавливающей жизненные силы коллектива и обеспечивающей его возрождение, мыслившееся как возрождение предков в лице потомков» [Петрухин В.Я., 1980, с. 88, 89].

То же касается и любых других видов жизнедеятельности, вплоть до запретов/разрешений на речь [Стратанович Г.Г., с. 106], сон, принятие пищи [Почагина О.В., с. 112—114], разведение огня, пользование водой, землей, совершение домашних и храмовых обрядов [Снесарев Г.П., с. 137—143 и ел.] и пр. К примеру, у древних греков тем, «кто был в контакте с умершим (т.е. подвергся осквернению — ц1ааца . — Ю.С.), было запрещено посещать священные места, а некоторым священнослужителям

— участвовать в похоронах. Например, элевсинским жрецам нельзя было посещать дом, в котором находился умерший, могилы и погребальные трапезы. Такие же ограничения налагались и на служительниц Деметры на о-ве Косе [Garlan R., p. 45]. Лица, участвовавшие в похоронах, не имели права приносить жертвы богам» [Семина К.А., с. 100—101].

Схожие запреты были заповеданы и Израилю: 21. (1) И СКАЗАЛ БОГ, ОБРАЩАЯСЬ К МОШЕ: «СКАЖИ КОГЕНАМ, СЫНАМ АГАРОНА, И СКАЖИ ИМ: НИ-

90

КТО ИЗ НИХ ДА НЕ ОСКВЕРНИТСЯ ПРИКОСНОВЕНИЕМ К УМЕРШИМ ИЗ НАРОДА СВОЕГО. (2) ТОЛЬКО БЛИЖАЙШИМ РОДСТВЕННИКОМ СВОИМ: МАТЕРЬЮ СВОЕЙ И ОТЦОМ СВОИМ, СЫНОМ СВОИМ И ДОЧЕРЬЮ СВОЕЙ, И БРАТОМ СВОИМ, (3) И СЕСТРОЙ СВОЕЙ, ДЕВИЦЕЙ, БЛИЗКОЙ К НЕМУ, НЕ БЫВШЕЙ ЗАМУЖЕМ, МОЖНО ЕМУ ОСКВЕРНИТЬСЯ... (10) КОГЕН ЖЕ ВЫСШИЙ ИЗ БРАТЬЕВ СВОИХ, НА ГОЛОВУ КОТОРОГО ВОЗЛИТО МАСЛО ДЛЯ ПОМАЗАНИЯ И КОТОРЫЙ УПОЛНОМОЧЕН ОБЛАЧАТЬСЯ В ОДЕЖДЫ ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ, - ВОЛОС ГОЛОВЫ СВОЕЙ ДА НЕ РАСТРЕПЛЕТ И ОДЕЖД СВОИХ ДА НЕ РАСПАРЫВАЕТ... (11) И НИ К КАКОМУ УМЕРШЕМУ НЕ ДОЛЖЕН ОН ПОДХОДИТЬ, ДАЖЕ ОТЦОМ СВОИМ И МАТЕРЬЮ СВОЕЙ НЕ ДОЛЖЕН ОН ОСКВЕРНЯТЬ СЕБЯ» [ВАИКРА 21 Эмор]. (Ср. также наставления одного из малых пророков [Агг. 2: 13].)

Подобные запреты, связанные со смертью (как, впрочем, и с рождением) и ведущие к ритуальной нечистоте, хорошо известны и у индоевропейцев, в частности содержатся в брахманистских дхармашастрах — сборниках предписаний о правилах поведения (например, в «Законах Ману»; II в. до н.э. — I в. н.э. [ЗАКОНЫ МАНУ. V: 58, 59, 61, 62, 64, 65, 67— 85, 103]).

Возможно, наиболее детальные указания на различного рода предохранительные меры, призванные нейтрализовать оскверняющие свойства трупa, содержатся в Вендидаде (Видевдате) Авесты (1-я половина I тыс. до н.э.) — собрании предписаний о правилах поведения и ритуального очищения для верующего, касающихся в основном отношений к смерти и мертвому телу [Wolff F.; Darmesteter J.].

В той же части предпохоронных, похоронных и постпохоронных обрядов, которые обычно обозначаются как «траур», несмотря на кажущееся их этнокультурное разнообразие, по мысли Л.Я.Штернберга, иногда наблюдается не только обилие одинаковых черт, но порой и полное их сходство.

Траур (от нем. траuern — "горевать", "оплакивать") — форма внешнего выражения горя, вызванного утратой близкого существа, общественным бедствием, смертью крупного государственного или общественного деятеля. Замечательно почти полное тождество траурных обычаев у народов самых различных рас, географически отдаленных друг от друга и весьма несходных в культурном отношении. Почти универсальны такие обычаи, как *ношение одежды особого цвета* или особых нашивок (плерезы) на ней (в Европе — черный, в Китае — белый, в Турции — синий или фиолетовый, в Египте — желтый, в древней Эфиопии — серо-землистый и т.д.); *раздирание одежды, отрезание волос* (Геродотовы скифы [Геродот. IV: 71], Гомеровы греки, евреи, фиджийцы, тасманийцы, гунны, албанцы, гавасы и т.д.; египтяне — выбривание ресниц); *отращивание волос и бороды* (Геродотовы египтяне [Геродот. II: 36]); *самоизувечения всех видов* (жители о-вов Тонга, например, наносят себе раны в голову и режут тело ножами, раковинами и т.п.; на о-ве Фиджи после смерти одного вождя приказано было отрезать сто пальцев; по смерти царя скифы отрезают кусок своего уха, делают кругом надрез на руке, расцарапывают лоб и нос и прокалывают левую руку стрелами [Геродот. IV: 71]); *нанесение себе ран* (библейский запрет: «Вы не должны делать никаких разрезов на вашей плоти ради покойников, ни запечатлевать знаки на себе» («Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен»

91

[Левит. 19: 28]. — /О.С.) свидетельствует о широком распространении этого обычая); *посты* (полинезийцы, древние египтяне, евреи; ср. пост Давида по поводу смерти Саула и Ионафана); *самоубийства*, громкие *причитания* и *восхваления* покойника; *периодичность траура, очищение от траура* (например, уничтожение траурной одежды неграми Золотого Берега; после похорон скифы сперва умащают и затем промывают голову, а тело очищают в паровой бане [Геродот. IV: 73]).

О трауре, вернее, о цветовой символике смерти у ранних индоевропейцев см., например, [Клейн Л.С., с. 78, 79].

Множество *табу* связано с трауром (у полинезийцев, к примеру, запрещались приготовление пищи, зажигание огня, выход из дома, произведение шума; то же и у евреев XIX — начала XX в.: первый восьмидневный траур сопровождался абсолютным запретом выхода из дома, обязательным сидением на полу, прекращением всякой работы, запрещалось умываться, стричь волосы и ногти).

Ср.: «Вы — сыны Господа, Бога вашего; не делайте нарезов на теле вашем и не выстригайте волос над глазами вашими по умершему» [Второзаконие. 14:1]. Согласно Плутарху, схожие запреты установил и афинский архонт (с 594 г. до н.э.) Солон [Плутарх. Солон и Попликола: 21]. Запрет на самоистязание во время похорон содержится и в раннем римском праве (V в. до н.э.) [ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ. X: 4], да и в законах «сакрального права» многих других народов.

Человеческие жертвоприношения — существовали у греков, римлян, германцев, персов и у монголов времен Марко Поло; у племени вадо, например, вождь хоронится вместе с невольником и невольницей, а дагомейский король (как и недавние правители государств фон, бини, йоруба и бабука [Оля Б., с. 110, 111]. — Ю.С.) — с сотнями жен, евнухов, певцов, барабанщиков и солдат; кроме того, его периодически продолжают снабжать новыми слугами, устраивая кровавые поминки; каждый день убивается военнопленный, который посылается с донесениями к покойнику от короля и т.п. [Штернберг Л.Я., с. 204—206]. (Текст Л.Я.Штернберга дан в сокращенном и несколько видоизмененном варианте, дополнен некоторыми примерами, курсив мой. — Ю.С.)

²⁶ В конкретных ситуациях прохождение этих стадий может осуществляться как последовательно, так и одновременно.

²⁷ Яркий пример — египетские каноны — сосуды для хранения (захоронения) внутренностей, извлеченных при мумификации из тела (обычно по одному для печени, кишок, желудка и легких). Крышки-пробки для этих сосудов часто изготовлялись в виде голов четырех сыновей Хора (известны и целиком антропоморфные каноны, как, впрочем, и каноны в виде ковчежцев — «канопические ящики»).

Этрусские каноны — лицевые урны для сбора и захоронения праха умершего, крышки-пробки которых украшались скульптурным портретом покойника, — получили название по внешней аналогии с египетскими.

²⁸ На о-ве Бали, к примеру, где традиция посмертного обращения требует полной кремации тела (весьма дорогостоящая там акция) и последующего развеивания пепла над водами океана, существует такой обычай: малоимущие родственники захоранивают тело умершего в зем-

92
ле, а по прошествии года частично вскрывают могилу и извлекают оттуда одну кость (обычно берцовую), сжигают ее, а пепел с соответствующими обрядами рассеивают над океаном [Eiseman F.B.Jr., p. 20—25].

У сахалинских гиляков (нивхов) в случае смерти и сожжения покойника на чужбине одну обгорелую косточку привозят на родину, где ее хоронят в земле и сооружают над ней памятник [Штернберг Л.Я., с. 340].

²⁹ В задачу работы не входит рассмотрение морфологии выставления, естественно за исключением тех случаев, когда речь идет о временном выставлении. Впрочем, морфология экспозиционного комплекса (особенно погребально-экспозиционного) во многом (порой вплоть до деталей) схожа с морфологией комплекса погребального. С формальной точки зрения принципиальная разница заключается лишь в наличии/отсутствии изолирующего момента, а иногда — только в степени доступности к останкам. Последующие обрядовые действия всегда носят временный характер, что вызвано и объективными, и субъективными причинами, а именно гибелью «носителей памяти», сменой населения, переориентацией общественного мнения и т.п. К тому же в последующих обрядовых действиях как бы заложена тенденция к утрате отдельных элементов предписанного традицией ритуала, вплоть до полного его видоизменения или отказа от его исполнения, что по отношению к рядовым членам практически любого общества происходит за время жизни двух-трех поколений. Что же касается выдающихся членов социума, в особенности его культурных героев, вождей и пр., то здесь, как правило, осуществляется противоположная тенденция, хорошо прослеживающаяся в общинных и тем более государственных культурах (см., например, главу «Как они хоронили королей» в «Истории государства инков» Инка Гарей-ласа де ла Веги, с. 349—351). Но и здесь действия могут носить отклоняющийся характер. Например, при музеефикации Некрополя мастеров искусств в Александро-Невской Лавре туда с других кладбищ Ленинграда (в частности, со Смоленского лютеранского кладбища) в советское время были перенесены лишь надгробные памятники отдельных деятелей культуры, а их могилы оставлены на прежних местах и теперь уже отчасти утрачены, как утрачены многие десятки могил, с которых сняты и перенесены в другие места надгробия либо их отдельные части [Пирожков Г.В., Громов Н.В., с. 293], «представляющие собой художественную ценность» [Кобак А.В., Пирютко Ю.М., с. 49—56]. Впрочем, идея создания некрополя-музея возникла еще во 2-й половине XVIII в. во Франции и получила развитие в XIX в., — перенесение на кладбище Пер-Лашез надгробий Абеяра и Элоизы, а также Мольера [Арьес Ф., с. 408].

«Временный шаг», определяющий длительность последующих обрядовых действий, может быть сжатым и растянутым и в основном зависит от типа ритуальных актов (к примеру, единовременный или последовательный перевод «прижизненного» инвентаря в «посмертный»), характера и степени тесноты социальных связей (например, пожизненный траур), социальной значимости умершего и тому подобных причин.

¹ «Норвежцы, например, разрезали или разбивали кости своих королей и разбрасывали их по полям для усиления плодородия. ...Колдуны племени карнаи (Австралия) использовали кости рук в качестве магиче-

93
ских предметов, а туземцы с островов Прокаженных изготавливали наконечники стрел из костей умерших родственников» [Штернберг Л.Я., с. 201].

«Забальзамированное -сердце виконта (Мирабо-Тонно; ум. в 1792г. — Ю.С.), помещенное в свинцовый ларец, было привязано к древку знамени батальона добровольцев, которым он командовал при жизни» [Арьес Ф., с. 327].

«Юкагиры после смерти шамана препарируют его тело, очищают кости от мяса и затем раздают эти кости близким родным, которые носят их всю жизнь на себе как охраняющее средство. У ламаитов можно встретить четки и пояса, сделанные... из костей молодых девушек и мальчиков, не достигших половой зрелости...» [Штернберг Л.Я., с. 301].

«В северном буддизме даже кости умерших (девственными) юношей и девушек до шестнадцатилетнего возраста служат сильнейшими духами-хранителями монахов-аскетов» [там же, с. 168].

У майя кости (в особенности берцовые) использовались в качестве инсигний [Гуляев В.И., 1979, с. 160], а в Европе XVII в. «кости скелета рассматривались и как средство (лечебной. — Ю.С.) профилактики. Хорошим делом считалось носить их на шее или зашивать в одежду. ...Известно,

что во время своей последней болезни английский король Карл II (ум. в 1685 г.) принимал лечебное питье, составленное из 42 капель экстракта, полученного из человеческого черепа» [Арьес Ф., с. 305].

Впрочем, объектами магии являются не только останки умерших, но и кладбища; см., например, указания об этом в древнеиндийском собрании наставлений «Артхашастра» (IV в. до н.э. — II—III вв. н.э.), а именно о колдовских приемах на местах сожжения трупов [АРТХАШАСТРА, с. 227, 231, 485, 487].

«На Ориноко, в Южной Америке, есть племя, которое толчет кости покойников в порошок и примешивает его к своим печеньям из кассавы, считая, что тогда дух этих друзей и родственников будет продолжать существовать в телах тех, кто их ест. ...Караибы, например, считали, что душа покойника живет в одной из его костей, и такая кость, взятая из могилы, тщательно завертывалась в хлопчатую бумагу и служила оракулом. Перуанцы тоже считали кости своих покойников оракулами» [Штернберг Л.Я., с. 301, 302].

«В упомянутом году (1254г. — Ю.С.) 8 мая в краковском костеле была торжественно оглашена канонизация мученика св. Станислава, и благословенные его кости, которые со дня страдания и до поднятия лежали в земле 183 с половиной года, с почетом были подняты, и часть их была распределена по костелам. Другая же часть вместе с преславной головой хранится в указанном костеле» [ВЕЛИКАЯ ХРОНИКА, с. 170]; ср. с распределением по разным местам сожженных останков Будды (см. часть II, с. 134, 135 и примеч. 19).

Останки Мильтона были выкопаны из могилы и распроданы почитателям (устное сообщение биографа поэта Т.А.Павловой).

³² Примечательно поведение Александра Македонского, потребовавшего восстановить гробницу Кира, оскверненную и разграблен-

94

ную во время его персидского похода неизвестными грабителями [Страбон. География. XV. III: 677, 678; Арриан. Поход Александра. VI. 29: 210, 211].

Известны случаи реставрации египетских мумий, разрушенных, по всей видимости, во время ограблений и заново восстановленных до первоначального состояния, часто с заменой недостающих частей скелета другими (жгуты ткани, деревянные палки) материалами [Holt F.L.] или же с заменой одних (недостающих) костей другими [Лукас А., с. 447].

Также известны перезахоронения (с небольшими нарушениями в порядке расположения костей) и на памятниках пережиточного неолита лесной полосы Восточной Европы, например в могильнике Черная Гора [Цветкова И.К., 1985, с. 91].

³³ Здесь имеется в виду в основном разрушение внешней структуры погребального комплекса (см. ниже), т.е. надгробных (наземных) сооружений, которые используются для мощения дорог и монастырских дворов (например, в современном Новгороде и других городах русского Севера — наблюдения автора) или для укрепления оборонительных сооружений. «Разорение греческих могил самими же греками засвидетельствовано еще в V в. до н.э. Фукидид сообщает, что при Фемисто-кле, когда афиняне срочно укрепляли Пирей, в стену было уложено много надгробных стел, так как весь пригодный для строительства материал в спешке приходилось брать откуда попало [Фукидид. I, 93: 2]. Археологическое подтверждение этому дали раскопки стены у Дипилонских ворот... Подобные факты известны в метрополии также для эллинистического и римского времени: Пагас в Фессалии... Верия в Македонии... Разорение греками могил своих предков (для строительных нужд. — Ю.С.) прослеживается и в Северном Причерноморье» [Дашевская О.Д., с. 79, 80] (там же приведены многочисленные примеры).

³⁴ Заслуживает внимания и посмертное обращение (в цикле последующих обрядовых действий), существовавшее в средневековом Китае: официальное осквернение могил предков опального чиновника или государственного преступника (вплоть до выбрасывания останков умерших на произвол судьбы) и, наоборот, создание помпезных надгробий или даже новых погребальных сооружений с торжественным переносом в новую усыпальницу останков умерших предков какого-нибудь выдающегося государственного деятеля (устное сообщение А.М.Кара-петьянца). Показателен и современный пример — вынос мумифицированного трупа И.Джугашвили из Мавзолея Ленина—Сталина и предание его земле с устройством сравнительно скромного надгробного памятника над могилой «гения всех времен и народов». (Неплохую подборку о процедуре похорон советских вождей см. у В.Улыбина [Улыбин В., с. 51—61, 65—67].)

Напомним здесь и о пресловутом римском постановлении времен Империи об «осуждении памяти», согласно которому лица, объявленные врагами государства, подвергались «*damnatio memoriae*», выражавшемуся в уничтожении их статуй, в вытравлении их имен из надписей и т.п., как это, например, было сделано в отношении Нерона и его матери Агриппины.

95

Не менее примечательна история с «похоронами» князя Потемкина-Таврического, растянувшаяся до третьей четверти XIX в. Тело Потемкина (анатомированное и бальзамированное) с 1791 по 1798г. находилось первоначально непогребенным в подпольном склепе церкви св. Екатерины в Херсоне, но указом Павла I должно было быть похоронено, как гласил указ, «без дальнейшей огласки, в самом же том месте, в особо вырытую яму, а погреб засыпать и загладить землю так, как бы его никогда не

было» [Пыляев М.И., с. 315]. Но приказ Павла выполнен не был, так как в 1818г. архиепископ Иов Потемкин «удостоверился в присутствии тела в гробу. Говорят, что родственник вынул из склепа какой-то сосуд... в сосуде этом, по догадкам, находились внутренности покойного („современная каноба". — Ю.С.). Одни сказывали, что сосуд отправлен был в сельцо Чижово, Смоленского уезда, на родину князя» [там же, с. 316]. После этого склеп вскрывали еще несколько раз и перезахоранивали (все в том же месте) останки генерал-фельдмаршала. Вся же эпопея завершилась только в 1873 г. установлением в церкви мраморной доски с памятной надписью.

³⁵ К примеру, мумифицированное тело австралийского аборигена вкладывается в дупло растущего дерева, после чего это своеобразное погребальное сооружение сжигается вместе с мумией и инвентарем.

Представляют интерес и обряд устройства погребального костра на спущенной на воду ладье (похороны Бальдра) [младшая эдда, с. 19] или же хорошо известный по археологическим данным обряд сожжения таштыкского (I в. до н.э. — V в. н.э.) деревянного склепа со всем его содержимым перед возведением над ним курганной насыпи.

Речь идет о возрождении культа святых мощей, и в частности мощей новомучеников в современной России, например, обретение останков протоиерея Константина Голубева (зверски расстрелянного большевиками в 1918 г.) и еще двух мучеников «иже с ним пострадавших» [Хайлова О.] (во втором акте «поднятия мощей» принимал участие и автор настоящей работы). Священномученик Константин Голубев и иже с ним убиенные были канонизированы 18 апреля 1996г. [Священномученик Константин Голубев].

Безусловно, часто все это происходит с поправками на имущественный и социальный статус умершего, как, например, у атапасков Аляски [Дзенискевич Г.И., с. 74—76].

Один из американских космонавтов, совершивших высадку на поверхность Луны (Н.Армстронг?), учредил «космическое похоронное бюро», взявшее на себя посреднические операции по доставке капсул с прахом умерших в открытый космос.

Первое «космическое захоронение» произведено в апреле 1997 г.

Согласно греческому преданию, первый кенотаф был устроен Ме-нелаям Агамемнону в Египте, когда он узнал о гибели брата:

Снова направил к бегущему с неба потоку Египту Я корабли и успешно на бреге его совершил гекатомбу; После ж, когда примирил я богов, совершив гекатомбу, Холм гробовой Агамемнону брату на вечную память Там я насыпал... [Гомер. Од. IV: 581—584].

96

⁴⁰ Существует четыре типа кенотафов (см. часть III, с. 176).

⁴¹ Случаи подобного дублирования хорошо известны с неолитического времени (тело в шкуре, шкура в лубяной цисте, циста в яме и т.п.), но, возможно, они появились еще в палеолите. Ср. также антропоморфные гробы, саркофаги и ковчеги Тутанхамона: «...шестнадцать слоев полотноных пелен, три гроба, каменный саркофаг и четыре наружных ковчега...» [Лукас А., с. 416], всего восемь, почти до предела заполнявших погребальную камеру, или шесть внешних гробов Сына Неба (см. часть II, с. 141, 142).

⁴² Иногда инвентарь, использовавшийся при устройстве погребения, может оказаться оставленным в самом погребальном сооружении, например сломанная деревянная лопата в заполнении могильной ямы (тагарское погребение в Усинской долине — раскопки Н.А.Боковенко и автора данной работы в 1993г.; опубликованы частично [Vokoven-ko N.A.]), или обломки рычагов, с помощью которых устанавливались вертикальные плиты в кургане Салбык [ДэвлетМ.А., с. 152], или «большое количество кольев и деревянные колотушки, при помощи которых рылась могильная яма» [Руденко С.И., 1948, с. 9] в первом пазырыкском кургане, а также «остатки лестниц и бревен с зарубками» (Пазырык IV, Туэкта I) [Савинов Д.Г., 1995, с. 6—8].

⁴³ Имеется в виду существование так называемых ложных погребений, устроенных иногда с присутствием погребального инвентаря и дополнительных структур, где вместо умершего находится его «заместитель» («кукла», в которую, например, носители андроновской культуры помещали остатки трупосожжения [Семенов Вл.А., с. 136]) — изваяние умершего (иногда весьма схематичное). Можно вспомнить здесь и о погребении изображения вместо погибшего в бою лакедемонского царя [Геродот. VI:58]. Но это может быть не полное изваяние, а лишь маска (Варненский могильник) или «дщица с портретом» (Фаюмский некрополь), символический знак покойника и т.п. Кроме того, имеют место и так называемые кенотафы, где вообще не только отсутствуют «символические» останки умершего и его «заместители», но и могут присутствовать вмещающий объем (к примеру, саркофаг), погребальный инвентарь и/или дополнительные структуры, как это делалось, например, в Древнем Египте [Постовская Н.М.].

⁴⁴ Весьма примечательным, хотя и довольно странным, является обычай совершения чисто символического погребения (вернее, псевдопогребения), бытующий в районе дислокации «Егерей побережья» шведской армии. Там, на одном из островов Балтийского моря, уже несколько лет существует мемориальная «братская могила», в которой символически хоронят «товарищей по оружию», не прошедших основного боевого испытания, т.е. «воинской инициации», и поэтому не включенных в состав этой части особого назначения (устное сообщение С.Ю.Николаева).

⁴⁵ Могильники — семейные (?), семейно-родовые (?) — появляются в мустьерскую эпоху: Ля Феррасси (Франция) — шесть захоронений (семь погребенных: двое взрослых, пятеро детей); Джебел Кафзех (Израиль) — не менее семи захоронений (восемь, как минимум, погребенных: пятеро взрослых и трое детей) и др. [Смирнов Ю.А., 1991]. Родовые (?), общинные (?), племенные (?) могильники, содержащие по

97

несколько десятков, а иногда и сотен погребенных, возникают в эпоху мезолита (например, Оленеостровский могильник на Онежском озере (Карелия), в не разрушенной карьером части которого раскопано более 170 погребений [Гурина Н.Н., 1956], или могильник Звейниекы (Латвия), насчитывающий более трехсот погребений [Загорские Ф.А.; Турина Н.Н., 1989, с. 48, 51—54]).

⁴⁶ Ясно, что данная картина принципиально сходна с тем, что происходит в коллективных последовательных захоронениях, хотя там в основном нарушается внутренняя структура погребального комплекса, в то время как в «могильнике» идет (и не всегда в щадящем варианте, как, например, на средневековых кладбищах Европы [Арьес Ф., с. 82—84]) разрушение только «устаревших» («Бедный Йорик, я знал его, Горацио...»), уже не функционирующих комплексов или отдельных его компонентов. Чаще всего нарушения происходят по отношению к отдельным элементам внешней структуры: обычно (в зависимости от его конструктивных особенностей) в привходовой и входовой частях погребального сооружения (ср. съёмную «дверь-затычку» (дольменную втулку), «дверь-пробку» в кавказских дольменах [Марковин В.И., рис. 33, 34, 39, 64—66 и ел.] и стационарное перекрытие грунтовой могильной ямы, или замурованные стомионы в дромосах купольных гробниц типа толос [Evans A.J.], или, как промежуточный вариант, разные типы входов в татарские склепы, использовавшиеся для многоактных захоронений [Семашкевич В.Э., Поселянин А.И., с. 136, 138] и т.п.).

⁴⁷ Естественно, конкретные формы представлений корректируют ход многих операций, направленных на сохранение целостности мертвого тела. Вера в возможность вредоносного воздействия мертвых (всех/некоторых) приводит к различным видам «уродования трупа», например, к нарушению опорно-двигательного аппарата умершего разными способами: от прокалывания мышц и подрезания сухожилий и/или стягивания конечностей ремнями (веревками, жилами и пр.), либо перепиливания костей (без снятия мягких тканей [Геннадиев А.Н. и др.]) до различных способов экскарнации (т.е. освобождения скелета от плоти) с изъятием отдельных костей из погребения и/или нарушением их анатомического порядка, и, конечно же, — частичной или полной кремации. Эти замечания, как все выше- и ниже сказанное, призваны еще раз подчеркнуть, что в основе разных способов обращения с умершими часто лежат похожие представления (например, различные формы обращения с телом в ламаистском Тибете; см. примеч. 84) и, наоборот, за сходными формами обращения с мертвыми могут стоять разные формы религиозных представлений и социальных отношений (ср.: экскарнация в среднебронзовом веке (катакомбная культура) и в средние века в Европе), а в данной монографии выявляются лишь их общие тенденции.

⁴⁸ «Тело — могила» (греч. — «ашца (soma) — ат[ца (sema)»), т.е. душа в теле как в могиле.

⁴⁹ «Могильные дома» этрусков (середина I тыс. до н.э.) [Монгайт А.Л., 1974, с. 158—173; Тимофеева Н.К.], «могильные срубы» уне-тицкой культуры (II тыс. до н.э.) [Монгайт А.Л., 1974, с. 50—57], «жилые мастабы» VI династии Древнего Египта (III тыс. до н.э., например маста-ба Мерерука) [Коростовцев М.А., с. 200; Замаровский В., с. 116, 117; Целлар К., с. 53—58; Тураев Б.А. Т. I, с. 176—209], устроенные по типу

98

земных жилищ и наполненные предметами обихода, и т.п. В этот же ряд могут быть включены и королевские «дракары» викингов, на которых были «сооружены деревянные камеры-жилища и содержался весь необходимый для повседневной жизни инвентарь — мебель, столовая и кухонная посуда, орудия труда и оружие» [Петрухин В.Я., 1980, с. 85; 1975, с. 481].

Типичным примером вотивного инвентаря являются ушебти («ответчик» или «исполнитель») — как правило, небольшие деревянные статуэтки, изображавшие рабов, слуг, ремесленников, земледельцев, воинов, чиновников и других лиц, призванных обеспечить «безбедное» посмертное существование древнего египтянина [Коростовцев М.А., с. 218, 219; Бадж Уоллис Е.А., с. 51].

Не менее показательна и ханива (букв. «глиняный круг») — синтоистская погребальная пластика (люди, животные, дома, лодки и пр.) — «...скульптура, развившаяся из глиняных столбиков-цилиндров, изгородью из которых обносился курган. Изгородь эта следовала сразу за рвом с водой, окружавшим курган, и составляла вместе с ним двойную преграду на пути к кургану (например, вокруг основания кургана, приписываемого Нинтоку (нач. IV в.), находилось 14 тыс. цилиндрических ханива [Воробьев Н.В. с. 238]. — Ю.С.). В изгороди из глиняных столбиков воплощалось магическое табу, охранявшее склоны курганов, где расположена была скульптура, изображающая дома, утварь, людей, животных» [Иофан Н.А., с. 50]. Считается, что ханива стали класть в могилы после того, как «во времена правления царя Суйнина было решено отказаться от человеческих жертвоприношений в случае смерти государя» [Мещеряков А.Н., с. 121].

См. также замечательные рассуждения Конфуция в Ли Цзи — «Книге правил» по поводу вотивных предметов, предназначенных умершим (часть II, с. 139, 140, 145).

⁵¹ По классификации автора — «сопредельная дополнительная (некрологическая) структура».

⁵² Тайно устроенная гробница Тутанхамона (ок. 1400—1392гг. до н.э.) со всеми ее сокровищами, так потрясшими воображение наших современников, выглядит довольно убого даже в сравнении со вспомогательной камерой усыпальницы «Желтого императора».

⁵³ Обе пирамиды полностью разграблены, исключение — один из шести (?) подземных «доков» (одна из «сопредельных дополнительных структур») у пирамиды Хуфу, в котором найдена разобранная на составные части «солнечная ладья фараона» [Дженкинс Н.].

⁵⁴ По расчетам Флиндерса Питри [Замаровский В., с. 299—300], сведения, приводимые Геродотом о временных и человеческих ресурсах, затраченных на строительство пирамиды Хуфу (умершего за два тысячелетия до написания Геродотом своей «Истории»), могут вполне соответствовать действительности. По сообщению Сыма Цяня (жившего всего на столетие позднее Шихуана), усыпальница «Желтого императора» строилась или 36 лет (если считать началом строительства его приход к власти), или 11 лет (если вести отсчет от момента объединения страны и получения им титула императора Поднебесной).

⁵⁵ Однако, как уже было показано, схема построения погребального комплекса всегда одинакова.

Первоначально в обоих случаях был пред-

4*

99

ставлен, видимо, полный набор составляющих «системы»: 1) погребальное сооружение (пирамида и усыпальница); 2) останки погребенного;

3) погребальный инвентарь (в случае Цинь Шихуана обнаружен пока только «сопредельный» инвентарь, находящийся хотя и довольно далеко (1225 м) от усыпальницы, в сопредельной же дополнительной структуре, но, очевидно, в границах колоссального погребального комплекса);

4) дополнительные (некрологические) структуры, «сопредельные» в случае Хуфу: а) два заупокойных храма, «храм солнца», расположенный рядом с «нижним» храмом; б) «великий сфинкс»; в) шесть сухих доков; г) дороги; д) дома; е) стены и пр.; «сопредельная» в случае Шихуана — помещение для терракотовой гвардии и «сопричастная» — заупокойный храм Цинь Шихуана, по-видимому (учитывая тайный характер погребения), находящийся вдали от самого погребального комплекса.

⁵⁶ Ср. также добровольное восхождение (обряд сати в «комплексе соумирания» — сахамарана [Клейн Л.С., с. 80 и ел.]) на погребальный костер вдовы умершего в Индии [Гусева Н.Р., с. 142—150; Пандей Р.Б., с. 200—202].

Ср. с обычаем, зафиксированным и греческой мифологической традицией: 1) «...у Идаса была дочь Клеопатра от Марпессы, вышедшая замуж за Мелеагра. Автор же эпоса „Киприи“ говорит, что женою Протесилая... была Полидора, которую он называет дочерью Мелеагра, сына Ойнея. Если это правда, то все эти три женщины, начиная с Марпессы, убили сами себя, так как их мужья умерли раньше их» [Павсаний IV. 2. 7]. 2) «В запылавший костер, на котором сжигалось тело Канапея, кинулась жена его Эвадна, дочь Ифия, и сгорела вместе с телом своего супруга» [Аполлодор. III: 7, 1]. О таких же обычаях, распространенных у многих народов, пишет и Л.Я.Штернберг: «В Мексике и древнем Перу во времена покорения их европейцами жены сжигались живыми вместе со своим покойным мужем. Этот обычай существовал и у современных племен Африки и Австралии (Новая Зеландия и о-ва Дружбы), в Индии, особенно у касты браминов...» [Штернберг Л.Я., с. 331].

⁵⁷ Разве что во времена I династии [Коростовцев М.А., с. 172, 173].

⁵⁸ Все это, конечно, следует принимать с поправкой на имущественный и/или социальный статус погребенного, на конкретный культурный контекст.

⁵⁹ Например, весло, установленное на могиле гробца в качестве надгробного памятника:

«Бросивши труп мой со всеми моими доспехами в пламень, Холм гробовой надо мною насыпьте близ моря седого; В памятный знак же о гибели мужа для поздних потомков В землю на холме моем то весло водрузите, которым Некогда в жизни, ваш верный товарищ, я волны тревожил» — Так говорил Ельпенор... [Гомер. Од. XI: 75—79].

Или воинские доспехи — на могиле норвежского правителя: «Тело Сверрира конунга с большой пышностью пронесли вниз к церкви Христа. Открыли каменную стену, идущую снаружи от алтаря... и положили туда тело конунга. Затем стену замуровали и прибили туда медную доску, а на ней золотыми буквами написали стихи... Там же к стене при-

100

крепили полотнище драгоценной материи, а рядом повесили его знамя, а также его щит, меч и стальной шлем» [САГА О СВЕРРИРЕ. 182] (ср. со знаменами и другими трофеями на саркофаге Петра I и над ним [Крупова Р.Е., Лурье Л.Я., с. 222]).

Ср. также аналогичные надгробия на российско-советских кладбищах: якоря — на могилах моряков, пропеллеры — на могилах летчиков и т.п., или шесты с охотничьими трофеями — над могилами оромо (Юго-Зал. Эфиопия) [Кобищанов Ю.М., с. 321], или знаки прижизненного ремесла погребенного — на надгробных стелах римской Галлии [Арьес Ф., с. 192] и еврейской диаспоры XIX в. [ГоберманД., рис.252], или мужские намогильные знаки айнов, «вырезанные в виде копья — боевого оружия и охотничьего орудия мужчины» [Спеваковский А.Б., с. 150]; по сообщению Л.Я.Штернберга, «айны ставят на могилах огромные деревянные фаллосы...» [Штернберг Л.Я., с. 211], впрочем, быть может, тут и нет никакого «разнопрочтения»...

⁶⁰ Известны колумбарии двух типов: 1) открытого, в котором ниши с урнами остаются незамурованными, и 2) закрытого типа. Возможно и сочетание обоих типов в одном комплексе (например, Памфильский колумбарий в Риме [СА, с. 279, 280] или на некоторых христианских кладбищах [Rahtz Ph., p. 129]).

В строгом смысле слова архетипа два: *углубление* и *возвышение*. «Ниша», представляющая собой углубление в стене и таким образом — сочетание вышеозначенных архетипов, самостоятельный архетипом не является. Но поскольку в исследовательской практике такого рода сооружения (так называемые гробницы со входом: галерейно-камерная, трансептно-галерейная, купольная с дромосом, яма с подбоем, катакомба и пр.) всегда выделяются в особый тип, постольку и автору, в общем, приходится следовать устоявшейся традиции, а именно выделять на уровне архетипа погребальные сооружения, имеющие относительно обособленный вход: наклонно (пантус), вертикально и/или горизонтально направленный (шахта, дромос и пр.) — или же привходную часть (дворик, портик, входное

отверстие и пр.), которые маркируют переднюю и заднюю часть стенки погребальной камеры, что, как правило, отсутствует у сооружений типа «простой ямы» или «насыпи».

⁶² «Катакомбы римского времени [лат. *coemeteria* — кладбище, по одному из мест на *Via Appia* — кладбищу св. Себастьяна „*ad catacumba*“], подземные помещения искусственного или естественного происхождения, использовавшиеся для погребения христиан и иудеев. ...К. обнаружены в Александрии, Сиракузах, Неаполе, в Риме и Пече. Технически К. разрабатывались фоссорами (лат. *fossor* — землекоп) как рудники. Сохранились изображения, на которых фоссоры представлены облаченными в особую одежду, с рабочим инструментом в руках...» [СА, с. 253].

«Катакомбы [ср.-век. лат. *catacumba* — название послеконстантиновского времени, первоначально — *κοιτητήριον*, *coemeterium*, *agea*, *сгупта* — во фракийских надписях *ἡ τβυῖον*].

Катакомбы, выкопанные под землей (в тернистом (? — Ю.С.) туфе), состоят из лабиринта галерей... В стенах галерей устроены одна над другой ниши, собственно могилы, называемые *loculus* или *locus*. ...В древности тотчас после погребения отверстия могил закрывались чере-

101

личными или мраморными плитами (*tabulae*) и замазывались цементом... На плитах писались или вырезались надгробная надпись (типа „мир с тобою“, *in pace*, *tv eipflvr*), имя усопшего, его возраст, день смерти, погребения и... символические знаки: пальмовая ветвь, голубь с оливковой ветвью, якорь, монограмма Христа и др.

Кроме галерей в К. имеются особые комнаты — *cubicula*... служившие семейными усыпальницами и отчасти местом религиозных служб. В кубикулах имелся особый род ниш — могил, игравших роль как бы саркофагов... Это тот же *locus*, имеющий сверху углубление, в виде маленькой полукруглой апсиды, или углубление со сводом, аркой; здесь отверстие гробницы находилось не сбоку, а сверху; крышка этих гробниц — акросолиев, в которых погребен был мученик, часто служила алтарем, на котором совершались таинства; она часто была доской, которую можно было переносить с одной гробницы на другую в день поминовения умершего. В этом древнехристианском обычае совершать таинства над могилой святых или мучеников лежит основание происхождения престолов наших церквей.

В кубикулах в потолках встречаются отверстия, через которые отчасти освещались К., это — луминарии. Через луминарии... спускались саркофаги.

Выполнение всех работ по устройству К., а равно и погребение умерших лежали на обязанности могильщиков — *fossores*.

Прототип римских христианских К. имеется в усыпальницах восточных народов, в частности у евреев, но между ними имеется существенная разница: в еврейских (семейных гробницах) ниша с прахом умершего оставалась открытой, а вход в усыпальницу — закрытым; в христианских — ниши были закрыты, а усыпальницы открыты... Создание самостоятельных христианских усыпальниц началось, по-видимому, с III века...» [Христианство. Т. 1, с. 698]; см. также [Mancinelli P.].

⁶³ Например, в меотских могильниках (до рубежа нашей эры) головы погребенных часто располагались в подложенных под них мисках [Каменецкий И.О., 1989, с. 247].

Исключительный интерес представляет одно из погребений (№ 15) липицкой культуры (II в. до н.э. — II в. н.э.) в Звенигороде: «В качестве урны для этого погребения послужил гончарный липицкий сосуд, накрытый зернотеркой и липицкой чашей на высокой ножке. Урна стояла на согнутом мече и воткнутом в землю наконечнике копья...» (подчеркнуто мною. — Ю.С.) [Бидзиля В.И., Русанова И.П., с. 99, табл. XXXIII].

В таких случаях любой предмет (элемент погребального инвентаря) приобретает двойную функцию, став элементом погребального сооружения (см. выше).

Базовая поверхность может быть искусственно создана или подправлена: очерчена, подчищена, подрезана, подстелена, подсыпана и пр.

⁶⁵ m

То же происходит и в том случае, когда грунтовая яма засыпается до уровня древней дневной поверхности.

«Огненные» погребения, известные по этнографическим источникам (опускание умерших в кратер вулкана, зафиксированное, согласно

702

Э.Б.Тайлору, у некоторых новозеландских племен, а также у индейцев Никарагуа [Тайлор Э.Б., с. 289]), не являются погребениями в собственном смысле слова.

То же касается и фантазий М.Стингла (даже если они когда-нибудь подтвердятся) относительно «воздушных» погребений перуанцев, якобы отправлявших своих умерших вождей «на черных воздушных шарах к солнцу» [Стингл М., с. 74]).

⁶⁷ Как уже сказано, некоторые разновидности таких погребений и могут называться «воздушными».

Итак, это правило. Но, естественно, существуют и исключения; например, для первого ведущего типа исключением являются купольные гробницы с дромосом (толосы), содержащие одиночные захоронения, а для второго — грунтовые сооружения типа ямы (ямы с подбоем или катакомбы), в которых произведено несколько подхоронений, с полным или частичным вскрытием могил этого (закрытого) типа. Здесь нет ошибки и нет противоречия, а есть лишь разница в уровнях рассмотрения данных объектов: функциональном и морфологическом. С точки зрения функции все погребальные сооружения (основные вмещающие объемы), предназначенные для совершения многоактных (последовательных) захоронений, а также для «общения» с умершим (в любом состоянии его изоляции), являются сооружениями открыто¹ го типа, т.е. имеющими вход (открытый коридор, дверной

проем, лаз и т.п.), в то время как погребальные сооружения, предназначенные для одноактных захоронений, независимо от того, имеют ли они морфологически выраженный (впрочем, иногда ложный) вход (входная яма, входной колодец и пр.), но закрытый (заполненный, замурованный, запечатанный, запаянный и пр.), являются сооружениями закрытого типа. Часто такого типа (коридорно-камерные) сооружения создаются в тех случаях, когда погребение готовится заблаговременно и/или устроители погребения стараются обособить тело умершего (погребальную камеру) от входной части. Впрочем, идея обособления (отделения) погребальной камеры от входа (естественно существующего в момент совершения захоронения) с помощью всякого рода перекрытий (закладов и пр.) присутствует и во всех типах камерных гробниц.

Погребальные сооружения типа «гробницы со входом» (склепы, домики мертвых и т.п.) при определенных "условиях (например, возникновение новой формы обряда) могут легко изменить свою функцию — в них вместо погребений начинают совершаться выставления или же выставления в сочетании с погребениями — мавзолеи Ленина, Мао Цзэдуна и др.

⁶⁹ Гомер, возможно желая подчеркнуть (обозначить) разницу в погребальных обрядах греков и троянцев, сообщает (а Гнедич точно передает), что «прах» Патрокла после сожжения (и перед захоронением) был собран в «чашу» (<J>idXrj) [Гомер. Ил. XXIII: 243], а «прах» Гектора — в «ковчег» (δρvaf) [Гомер. Ил. XXIV: 795].

⁷⁰ Головная пелена — «плат» (слав, «сударь»). «Сударь—плат, пелена (Иоан. 20:7). В Деян.19:12 называется "главотяж" — т.е. полотенце для обвязывания головы» [КСЦС, с. 68].

⁷¹ «И Радимичи, и Вятичи, и Северь... Аще кто умиряше, творяху трызну над ним, и посемь творяху кладу велику, и възложяхуть и на кла-
703

ду мертвеца, сожьжаху, а посем собравше кости вложяху въ судину ма-лу и поставяху на столпе на путех» [ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, стб. 14].

«Они (атена — одно из атапских племен. — Ю.С.) сожигают трупы, собравши кости, завертывают в чистые, недержанные ровдуги и в ящике хранят их на столбе...» [Врангель Ф.П., с. 54].

У осетин в пятницу, на шестой неделе Великого поста «совершается особенный обряд *сидения мертвых* (...). Исправив одежду и обувь мужа, вдова в присутствии родственников и знакомых надевает одежду покойника на крестообразную палку. Это чучело, изображающее покойника, сажается на видное место („ставят перед ним еду и питье, раскладывают вокруг любимые вещи покойного" [ДоватурА.И. и др., с. 314]). Вокруг него садятся, по обычаю, и прочие гости. По совершении обычного поминания гости остаются сидеть всю ночь и проводят время в воспоминаниях о покойном и в рассказах о загробном мире» [Миллер Всеволод, с. 481]; «В честь умершего пекут хлеб огромной величины, какого одному человеку хватило бы на месяц» [Доватур и др с. 314].

Еще более ярко это почитание (по сообщению Палласа) выражено у остяков [ЛёббокДж., с. 241, 242] или в несколько иных формах у гиляков: «Через несколько дней недалеко от места сожжения ставится на земле небольшой игрушечный домик (raf) с дверцей и окошечком. Внутри его помещается кукла-человек, одетая в шелк... Гиляки ставят в надгробный домик перья орла, необходимые покойнику для благополучного прибытия на тот свет» [Штернберг Л.Я., с. 49, 120].

В Полинезии, например, головы вождей сохраняют в особых храмиках [Штернберг Л.Я., с. 340].

Вероятно, в особых помещениях часто находились и черепа умерших докерамического Иерихона Б [Антонова Е.В., с. 43—48]; впрочем, некоторые «моделированные» черепа этого времени были обнаружены под полом в привходной части жилых помещений в Бейсамуне [Cauvin J. p. 130].

Здесь стоит сослаться и на отмеченную И.М.Лурье традицию изготовления небольших деревянных статуэток (вероятно, распространенную среди беднейших слоев населения Древнего Египта) — куколок, изображавших умершего (иногда помещавшихся в маленькие сарко-фажцы) и закапывавшихся «около входа в богатую могилу» [Лурье И.М., с. 93—94]. (Ср. со стремлением средневекового европейского населения быть похороненным в пределах церкви или близко к местам упокоения святых [Арьес Ф., с. 93—110].)

«По истечении года кости покойника укладывали на его любимую лошадь... а затем отвозили их к могиле предков... Там кости скреплялись одна с другой шнурками и приводились в первоначальное положение. Скелет одевали в лучшее платье, украшали жемчугом и перьями и помещали к прочим трупам в четырехугольную яму...» [ДоватурА.И. и др., с. 313]. «Вероятно, для скрепления скелета были проделаны и обнаруженные отверстия в костях погребенного в Башадарском кургане (саяжэ-алтайские скифы. — Ю.С.)» [Семенов Вл.А., с. 140].

«Внутренности покойника погребали в особых сосудах (кано-пах. — Ю.С., см. примеч. 27), но не в гробах». (Комментарии 74—79 содержатся в «Примечаниях» переводчика (Г.А.Стратановского) ко Второй (Евтерпа) книге Геродота [Геродот, кн. 2, с. 512]).

104

⁷⁵ *Смирна* (греч. αΐρση = *ivppa* — мирра) — ароматическая камедь (смола) аравийского мирта [ДГРС, с. 1488].

⁷⁶ *Кассия* (*Cinnamomum iners*) — ароматическое и целебное растение (дикая корица).

Камедь (егип. «коми») — смола растения *Acacia arabica* L. ⁷⁸ Кедровое масло при бальзамировании предохраняло внутренности от гниения до введения щелочи.

⁷⁹

Редьковое масло заменяет кедровое.

⁸⁰ Иной и совершенно необычный способ «термического» бальзамирования подробно описан одним из участников подобной операции — ламой Лобсангом Рампой: «Похороны одинаковы для всех тибетцев, за исключением великих лам, которые представляют собой Инкарнации, или Воплощения. Они либо бальзамируются и помещаются в стеклянные саркофаги для выставления в храмах, либо бальзамируются и покрываются золотом. В специальной камере, находящейся на глубине 20 метров под одним из храмов в монастыре Сера... покойника раздели и вымыли. Через естественные проходы в теле мы извлекли из него внутренние органы и положили в кувшины, которые потом герметично закрыли. Труп изнутри был тщательно вычищен, просушен и заполнен специальным лаком. Этот лак должен был придать телу жесткость каркаса и естественный живой вид. Когда лак затвердел, тело было набито шелком... Для пропитки шелковой набивки и затвердевания ее в тело снова залили лак. Этим же лаком покрыли труп и снаружи и оставили на просушку. Затем, прежде чем обернуть тело тончайшим шелком, мы обработали его специальным лосьоном, для того чтобы не причинить телу вреда при удалении полотна. ...Еще немного лака, но уже другого сорта и тело было готово для второй фазы операции. День и ночь труп выдерживался до полной просушки. Когда он окончательно затвердел, мы... перенесли его в камеру, находящуюся под первой и представлявшую собой печь, пламя в которой циркулировало по стенам, поддерживая в центре постоянную и высокую температуру. Пол покрывал толстый слой порошка. Труп (располагающийся в позе лотоса. — Ю.С.) поместили в центре. Внизу монахи приготовились разводить огонь. Мы заполнили эту печь смесью соли (специальная соль...), целебных трав и минералов. Когда камера-печь была заполнена снизу доверху...дверь опечатали. ...В течение целой недели горел огонь в печи и горячий воздух омывал стены камеры бальзамирования. ...На одиннадцатые сутки...открыли дверь. Монахи принялись руками перетирать затвердевший порошок...из-за боязни повредить труп. В течение двух дней они перетирали куски хрупкой соли. ...Мы перенесли труп в первую комнату... Полотна шелка снимались одно за другим, и труп обнажился. ...Еще раз труп покрыли лаком, и золотых дел мастера принялись за работу. ...Слой за слоем накладывались тонкие полоски золота... Покрытый золотом труп отвезли в „Зал Инкарнаций“ и посадили на позолоченном троне рядом с другими Воплощениями» [Рампа Лоб-сангТ., 1993, с. 179—181].

⁸¹ Рецепты бальзамирования, использующиеся в европейской пто-матологии с XV в. [Арьес Ф., с. 308] до 60—70-х годов XX в., автору данной работы неизвестны. Возможно, однако, что какая-то их часть и опубликована в специальной литературе.

105

Несомненно интересная информация в отношении древнеегипетских способов бальзамирования содержится в фундаментальном труде А.Лукаса [Лукас А., с. 415—500].

⁸² Некоторые источники (см. ниже [Топоров В.Н., 1990, с. 12—47]) содержат указания и на «магические» приемы одновременного сбережения трупов.

⁸³ В окрестностях Брисбена (Австралия) так, например, поступали с «невнятельными» лицами: «удалив половые органы, а делают это, как пишет Рот, чтобы дух покойника не мог вступить в половые сношения с живыми, тело заворачивают в кору и кладут на платформу в зарослях...» [Берндт Р.М., Берндт К.Х., с. 374].

⁸⁴ Например, в Тибете «распространены все известные религиозные методы уничтожения трупа; но из-за отсутствия топлива для кремации обычно труп после того, как его отнесли на вершину холма или скалистую возвышенность, разрубают на части, и подобно тому, как это делается у парсов в Персии и Бомбее, он отдается на съедение диким зверям или птицам... Когда в Тибете труп предают стихии воздуха, то даже кости трупа после того, как птицы очистили его от плоти, уничтожаются. Их дробят молотком на мелкие кусочки в углублениях скал похоронного холма, затем смешивают с мукой и делают тесто, которое отдается птицам на съедение. (Люди, выполняющие эту часть похорон, принадлежат к особой касте (см. также примеч. 12), и, так как считаются нечистыми, их обычно сторонятся другие люди.)» [Эванс-Вентц В., с. 40, 41, 192].

Ср. противоположное отношение к могильщикам в раннем христианстве: «Еще до Константина существовал в церкви особый класс могильщиков — *fossore corporatae*, который причислялся даже к должностным лицам церкви... (! — Ю.С.). Кодекс Феодосия усваивает этим лицам название клириков (*clerici*)...» [Бородин Н.А., с. 41].

⁸⁵ Интересный сравнительный эксперимент по кремированию на костре был проведен польским антропологом Янушем Пёнтеком [Малинова Р., Малина Я., с. 207—209, 239, 240].

⁸⁶ Ср. обращение с сожженными останками Гектора:

Прах драгоценный собравши, в ковчег (Χδρι>α{) золотой положили, Тонким обвивши покровом, блистающим пурпуром свежим. Так опустили в могилу глубокую и, заложивши, Свержу огромными частыми камнями плотно устлали; После курган насыпали... [Гомер. Ил. XXIV: 795].

Или с обрядом предания огню останков погибших воинов в «Великой битве потомков Бхараты»:

... многопознавший Юдхитхира, сын Кунти,

Приказал...

«Совершите, чтимые, многочисленные посмертные обряды.

Пусть и тела недругов не погибнут»*.

* Т.е. не останутся без посмертных обрядов, обеспечивающих потустороннее существование.

106

...Раздобыв льняные ткани, ценные сандаловые деревья, алоэ,

Благовония, топленое масло, льняное масло,

...они сухие дрова собрали,

Разное оружие, разбитые колесницы.

На костры уложив усердно главных раджей,

Их сожгли согласно посмертным обрядам

[МАХАБХАРАТА. Книга о женах. Тризна., 1982, с. 163, 185].

Или с обрядом похорон царя или царицы, восстанавливающимся (увы, не с первого дня) по хеттским табличкам (~ середина II тыс. до н.э.):

«На второй день, как только рассветет, женщины идут [к] уктури*, чтобы собрать кости; они гасят огонь десятью кувшинами пива, десятью [кувшинами вина] и десятью кувшинами валхи**.

... Они берут кости серебряной лаппа*** и погружают их в очищенное масло в серебряном кувшине, затем они вынимают кости из очищенного масла и кладут их на льняной гаццарнулли, под который подложена „красивая одежда“.

Кончив собирать кости, они заворачивают их вместе с льняной тканью в „красивую одежду“ и кладут их на стул; а если это женщина, они кладут их на скамеечку.

Вокруг уктури (мн.ч.), (на? у?) которых сжигается тело, помещают 12 хлебов, а на хлебы кладут пирог с жиром. Огонь уже потушен пивом и вином. Перед стулом, на котором лежат кости, они ставят стол и угощают горячими хлебами... И всех, кто пришел собирать кости, они потчуют едой.

Затем они трижды дают им пить и ровно три раза дают пить его душе.

...и девять баранов (они приносят) в жертву [душе] покойного. [Затем] они берут кости и [уносят их] от уктури и приносят их в его „Каменный дом“. Во внутреннем помещении „Каменного дома“ они раскладывают постель и кладут на нее кости, взятые со стула; перед костями они ставят лампу... и?... в... сиклей весом с очищенным маслом; затем приносят в жертву душе покойного быка и барана» [Герни О.Р., с. 146, 147].

⁸⁷ «На полуострове Кейп-Йорк (Австралия. — Ю.С.) из трупов извлекают внутренности, а затем высушивают и сжигают. Погребальные танцы продолжаются здесь до конца обряда, во время которого вдова умершего, ее братья и сестры подносят пищу братьям, сестрам и отцу

* В контексте напрашивается перевод «погребальный костер», но само слово означает «твердый, фиксированный, постоянный» с производным смыслом «остатки». Появление далее в тексте множественного числа, по-видимому, говорит против значения «погребальный костер».

Возможно, в тексте идет речь о «кремационной площадке» (площадках), наподобие обнаруженных на одном из протобактрийских памятников [Аване-сова М.А., с. 87, 88], или тех стационарных «кремационных постаментов», которые используют современные и идут исты в Непале (по устному сообщению А.В.Кашкина. — Ю.С.).

** Напиток, часто упоминаемый в описаниях ритуалов.

*** Возможно, род ложки [Герни О.Р., с. 146, 147].

107

умершего под звуки траурных песен. В тот день, когда происходит кремация, устраиваются состязания по борьбе между „братьями“ [Берндт Р.М., Берндт К.Х., с. 370].

У гиляков «еще раз вспомнят о покойнике на медвежьем празднике... они обыкновенно устраиваются в память умершего сородича, являясь как бы тризной по покойнику. Зимний медвежий праздник называется игрищем (схbf lexernnd — медвежья игра)...

...День убиения медведя заканчивается угощением, разговорами, играми молодежи, плясками, фехтованием на палках... На третий день, в промежутке между пиршествами, устраиваются -гонки на собаках, игры, фехтование на палках, танцы вкруговую» [Штернберг Л.Я., с. 37, 40—42, 49]. «Обычай после похорон и поминок веселиться, петь и плясать отмечен также у русских Вятской и Курской губерний и у украинцев Киевской губернии. У украинцев Подолии и Галиции молодежь обычно устраивает игры у гроба умершего. ...В древности поминки у восточных славян (тризна) включали в себя состязания и игры. В древних текстах об этом иногда говорится: „драться по мертвецы“. Кулачные бои — пережиток таких поминок. ...Еще сохранилась некоторая связь кулачных боев с днями поминовения умерших, как, например, с Масленицей или Троицей» [Зеленин Д.К., с. 355, 356, 378].

«Относительно славян встречаем упоминания про обыкновенные игры, практиковавшиеся на похоронах и во время поминок. Так, о чехах Козьма Пражский сообщает про „jocos profanes quos super mortuos exercebant“. Игры эти состояли в попойках, перереживаниях и пляске. О русских славянах читаем в Стоглаве: „В троицкую субботу по селам и погостам сходятся и плачутся по гробам, и егда начнут играти скоморохи, гудцы и перегудницы, они же от плача переставше, начнут скакати и плясати и в долони бити и песни сотонинские пети“» [Штернберг Л.Я., с. 208].

⁸⁸ В.Н.Топоровым прослежены и многочисленные параллели между похоронными обычаями (в том числе и погребальными играми) древних греков (по Гомеру) и древних прусов (эстов, по Вульфстану) [Топоров В.Н., 1990, с. 12—47]. Вообще, постпохоронные состязания известны у многих народов, см., например, [Геродот. V: 8]. Согласно греческой мифологической традиции, некоторые пелопоннесские игры были учреждены в связи с похоронами, например Олимпийские — Гераклом после совершенного им убийства и погребения Авгия (владельца эпонимных конюшен, не расплатившегося с «Герой прославленным» за его, впрочем, не слишком героический подвиг); Немейские — Амфиари-ем и другими участниками похода «Семеро против Фив» — после смерти Офелты и т.п. [Грейвс Р., с. 286, 403, 404].

⁸⁹ Речь идет не о рабах, а о природных скифах, вероятно составлявших свиту погребяемого царя [Грантовский Э.А., с. 130 и ел.]. Ср. (выше) с погребениями царицы Шубад и императора Цинь

Ши-хуана.

⁹⁰ Ср. некоторые параллели, но как бы с обратным знаком: «На северо-востоке Арнемленда (Австралия. — Ю.С.) и на севере центральной его части труп сразу после смерти покрывают красной охрой, затем грудь, живот и лицо разрисовывают тотемическими символами клана и

108

лингвистического объединения, к которым принадлежал умерший. Большую часть волос удаляют. Позднее из них делают пояс, в который вплетают перья, а оставшиеся волосы обмазывают белой глиной... Рядом с трупом женщины, по обе его стороны, кладут сделанные из коры и травы фигурки, изображающие ее детей, внуков или детей ее близких родственников» [Берндт Р.М., Берндт К.Х., с. 373—374]. Или же: «Характерной чертой погребальной практики центральноамериканских аборигенов является захоронение вместе с покойником изваяний его божественных покровителей» [Дэвлет Е.Г., с. 193].

⁹¹ Ср. с австралийским обычаем: «... тело умершего мужчины кладут в специально выдолбленную лодку вместе с копьем, острой, копье-талкой и поясом, и два человека несут ее на голове к могиле» [Берндт Р.М., Берндт К.Х., с. 372].

⁹² Ср. с эпизодом у Геродота [Геродот V: 5] о закалывании жены на могиле мужа, а также с позднейшим «*asabadog*» — «приканчиватель»: на Сардинии до начала XX в. существовал особый клан людей, «помогающих» отойти в мир иной (по устному сообщению О.Д.Фаис).

⁹³ В отличие от традиционного взгляда на общую (этнологическую) типологию позиций погребенных, согласно которому в «обряде трупопо-ложения» существуют три основные позы: «стоя», «сидя» и «лежа», автор данной работы считает, что подобное деление приводит к нарушению «объема понятия», так как при любом из двух возможных здесь классификационных подходов: 1) рассмотрение морфологии погребального сооружения, в той или иной степени определяющей позу погребенного, и 2) рассмотрение морфологии самой позиции погребенного — один из трех типов оказывается за рамками классификации. В первом случае таковыми становятся погребения в положении «лежа», так как они не требуют обязательного устройства дополнительных «опорных поверхностей» (см. выше), в то время как для двух других типов такое устройство является обязательным. А во втором случае за рамками классификации оказываются погребения в положении «стоя» (например, древнеирландские короли [Джойс Д., с. 579]), так как для них возможен только один вариант позиции — «вертикально вытянутая», в то время как у погребений в положении «сидя» (например, воители исландских саг [САГА о НЬЯЛЕ]) и в положении «лежа» таких вариантов два: 1) с вытянутыми нижними конечностями и 2) с согнутыми нижними конечностями (например, в неолитических погребениях Болгарии и как параллель к ним — современные погребения в Перу [Тодорова Х., с. 197]).

Здесь кажется уместным упомянуть наиболее интересный пример: «...похороны „Черной птицы“, главного вождя племени Омегас... труп его... с большими почестями и церемониями, в полном воинском наряде, был посажен верхом на самого лучшего белого коня, с луком, колчаном и щитом за плечами, с курительной трубкой, табачным кисетом, огнивом, кремнем, трупом, амулетами и украшениями у шеи и пояса, со скальпами убитых врагов на поводьях коня, с копьем в руке и с орлиными перьями на голове. ...После этого воины стали вырезать куски дерна и обкладывать глыбами земли ноги смиренно стоявшего коня, накладывая все выше и выше, покуда не была завалена вся лошадь с посаженным на ней вождем... В конце концов образовался высокий насыпной холм, на вершине которого был водружен кедровый столб... Испанский герой Сид был похоронен, по преданию, верхом на своем

109

боевом коне... Наш сказочный богатырь Поток Михаил Иванович... велел себя похоронить заживо на своем коне... Известно и славянское погребение в курганах в Каневском уезде Киевской губернии, где покойник в полном вооружении на лошади» [Анучин Д.Н., 1890, с. 190, 191].

⁹⁴ В некоторых культурах (австралийские аборигены [Берндт Р.М., Берндт К.Х., с. 369]) такие черепа использовались ближайшими родственниками умершего в качестве сосудов для питья. Впрочем, чаши из черепов (точнее, из черепных крышек) появляются еще в верхнем палеолите [Breuil H., Obermaier H.], и традиция использования черепной коробки или всего черепа в качестве сосуда широко распространена во времени и пространстве, например «Геродотовы» исседоны и скифы, да и многие другие [Доватур А.И. и др., с. 111, 123, 255, 304; Воеводский Ф.Л.] широко пользовались черепами: одни — родственников, другие — врагов (ср. также ряд: болгарский князь Крум — византийский император Никифор, половецкий князь Куря — Святослав Игоревич (см., например, [Липец Р.О., с. 250—256], там же приведены многочисленные параллели), Воланд — Берлиоз и т.п.). Часто кости черепа шли и на изготовление амулетов, причем извлеченные как прижизненно, так и посмертно (см., к примеру, [Анучин Д.Н., 1895]).

⁵ Тем более подобным предметам (структурам) не следует придавать смысловую нагрузку типа «напутственная пища», «погребальная трапеза», «остатки тризны» и т.п., чем часто грешат археологические определения.

Во всяком случае, не столь уж жизненно важная в первобытном обществе, да и теперь, в местах, не испытывающих демографического давления».

⁹⁷ Правда, к сожалению, приходится отметить, что в развитии этого направления, как, впрочем, и во всей человеческой истории, со всеми ее противоречиями, можно найти примеры извращенного воплощения любой гуманистической идеи.

⁹⁸ Sceleratus sedes или limen — местопребывание нечестивых в подземном царстве у римлян [ЛРС. 1913, с. 573].

⁹⁹ Такое деление, конечно, условно. И историческое, и естественнонаучное сознание не менее мифологичны (по крайней мере на уровне ментальных структур мышления), чем собственно мифологическое (архаичное) сознание.

¹⁰⁰ Продолжительное существование того или иного обряда всегда приводит к деформации отдельных элементов, а порой и к трансформации всей системы.

¹⁰¹ Несмотря на периодические колебания, приводящие то к ослаблению связей между ними, то, наоборот, к их усилению, например, от низведения проблем, связанных со смертью и посмертным обращением, на гигиенический уровень до возведения их на уровень — условно — *этический* (*этико-философский*) [Вышеславцев Б. («Бессмертие, перевоплощение и воскресение»); Газали, 1980; Ибн Сина, 1980; Кьерке-горС., 1993; Федоров (Статьи о регуляции) и др.], *метафизический* [напр., АльмедерР., 1990; Баласубрамаян Р., 1990; Гроф С. и К., 1990; Калиновский П., 1991; Кларк Дж., 1992; Кюблер-Росс Э., 1990; Лазарев С.Н.; ЛандсбергА., ФайеЧ., 1991; Милославский П., 1994; Мо-уди Р., 1991, 1994; Недзвецкий В., 1994; Рампа Л.Т., 1993; Ринг К., 1990;

110

РоолингзМ., 1994; РэндлзД., Хог П., 1994; УотсонЛ., 1991; Форд А., 1993], *мистико-философский* [Бердяев Н., 1994; Блаватская Е., 1994; Карсавин Л., 1991; Лосский Н., 1994; Розанов В., 1990; Сведенборг Э., 1993; Флоровский Г., 1994; Франк С., 1994 и др.], *философский* [Аристотель («О душе»); Бируни («Индия»: гл. IV—VII, LXXIII); Гегель («Лекции по философии религии: Понятие религии»); Гераклит; Ле-цзы («Небесная доля»); Лейбниц («Монадология», «Теодицея»); Платон («Государство»: кн. I, 10; «Тимей», «Федон», «Филеб»); Радищев; Соловьев; Чжуан-цзы («О том, как вещи друг друга уравнивают», «Высший учитель», «Высшее счастье»); Шелли («О будущем состоянии»); Шпен-глер («Пространство и смерть»); Юм и др.] (см. также [Чатопадхья Д., 1981] и недавнюю сводку по русской философской танатологии [Исупов К.Г., 1994] или популярные публикации по танатологии С.Рязанцева [Рязанцев С., 1994а; 1994б] и А.Лаврина [Лаврин А.П., 1993]), *научный* [напр., Гроф С., Мечников И.И., 1987; Тейяр де Шарден П., 1992; Шмальгаузен И.И., 1926; Шор Г.В., 1925 и др.], *психологический* [Камю; Фрейд («По ту сторону принципа наслаждения», «Мы и смерть»); Юнг], *социальный* [напр., Вишев И.В., 1990; Ламонт К., 1984], *исторический* [напр., Арьес Ф., 1992], *поэтический* [Гомер («Одиссея»: Песнь XI); Вергилий («Энеида»: кн. VI); Лукиан («О смерти Перегринна», «Разговоры в царстве мертвых»); Пиндар («2-я Олимпийская песнь»: «Острова блаженных»); Данте; Мильтон; Толстой («Смерть Ивана Ильича», «Три смерти»); Мэри Шелли; Джойс («Улисс», гл. 6); Ивлин Во («Незабвенная») и др.], *мифопоэтический* и *мифологический* [напр., Грейвс Р., 1992; Мифологии древнего мира, 1977; Мифы народов мира, 1987—1988; Славянская мифология, 1995; ТокарчикА., 1992 и др.], не говоря уже об уровне *религиозном* (о чем свидетельствуют так называемые Книги мертвых [Египетская, Индуистская, Тибетская и др.], пророческие, веро-и законоучительские книги [АВЕСТА; АРТАШАСТРА; БИБЛИЯ; ВЕДЫ (Атхар-ваведа, Ригведа); ДЖАТАКИ; ЗОГАР («Душа», «Воскрешение мертвых»); КОРАН (Воскресение и суд — суры 36, 69, 75, 81—84, 94—101 и ел.); ЛИ ЦЗЫ; МАХАБХАРАТА; МАХАПАРИНИРВАНАСУТРА; ТОРА (Танах, Мишна, Тал-муд); УПАНИШАДЫ (напр., Катха-упанишада) и др.], труды апостолов и отцов Церкви, как древней и средневековой [Августин Блаженный («Попечение об умерших», «О бессмертии духа», «О жизни блаженной», «О количестве душ»); Афанасий Великий («Житие Василия Нового»); Афинагор Афинянин («О воскрешении мертвых»); Бонавентура («Путеводитель души к Богу»); Григорий Двоеслов; Григорий Турский («История Франков»: кн. VII, гл.1); Ефрем Сирий («Творения»); Игнатий Лойола; Иоанн Дамаскин («О тленности и нетлении», «О сошествии во ад», «О воскресении»); Ипполит Римский («Слово о воскресении и нетлении»); Кирилл Иерусалимский («И воскресшего из мертвых»); Макарий Египетский; Мефодий Олимпийский («О воскресении мертвых»); Ориген («О Началах»: Кн. вторая, гл. 10, 11; Кн. четвертая. «Краткое повторение сказанного выше об Отце, и Сыне, и Святом Духе, и о прочем»); Тертул-лиан («О воскресении плоти») и др.], так и «новой» [Антоний Сурожский; Афанасий (Сахаров); Игнатий Брянчанинов; Сергей Булгаков; Лука Войно-Ясенецкий; Серафим (Роуз); Павел Флоренский и др.]).

Часть II

САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ И ПОХОРОННЫЕ ОБЫЧАИ

ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ*

Таблица X

1. Пусть мертвеца не хоронят и не сжигают в городе.
2. Свыше этого пусть не делают. Дров для (погребального костра) пусть топором не обтесывают.
3. Цицерон. О законах. II. 23. 59: Ограничив расходы (на погребение) тремя саванами, одной пурпуровой туникою и десятью флейтистами, закон XII таблиц воспретил также и причитания по

умершим.

4. Пусть (на похоронах) женщины щек не царапают и по умершим не причитают.

5. Цицерон. О законах. II. 23. 59: Пусть костей мертвеца не собирают, чтобы впоследствии совершить погребение, за исключением лишь того случая, когда смерть постигла на поле битвы или на чужбине.

ба. Цицерон. О законах. II. 23. 59: Кроме того, в законах устанавливаются еще следующие (правила): отменяется бальзамирование (умащивание) рабов и питье круговой чаши. «Без пышного окропления, без длинных гирлянд, без курильниц».

бб. Фест. De verb. signif. 154: В XII таблицах постановлено не ставить перед умершим напиток с миррою.

7. Если кто-нибудь был награжден венком или сам лично или за своих лошадей и рабов (выступавших в играх) или если венок был дан ему за его доблесть, то при его смерти не возбранялось возложить венок на умершего как у него дома, так и на форуме; равным образом его родным дозволялось присутствовать на похоронах в венках.

8. А также золота с покойником пусть не кладут, но если у умершего зубы были скреплены золотом, то не возбраняется похоронить или сжечь его с этим золотом.

9. Цицерон. О законах. II. 24. 61: Закон запрещает без согласия собственника устраивать погребальный костер или могилу на расстоянии ближе чем 60 футов от принадлежащего ему здания.

'Древнейший из сохранившихся сборников римских законов (451—450гг. до н.э.). Оригинал сохранился -частично, и ряд законов XII таблиц восстановлен по цитатам и пересказам античных авторов [Маяк И.Л.]

112

10. Цицерон. О законах. II. 24. 61: Закон запрещает приобретать по давности место захоронения, а равно и место сожжения трупа [ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ. X: 1—10].

ПОХОРОНЫ В БИБЛИИ

Похороны. «Быть непогребенным, оставленным в пищу диким зверям, считалось в древние времена величайшим несчастьем, и отказать кому-либо в погребении было ужасным надругательством (1 Цар. 31:8 и далее; 2 Цар. 4:12; Иер. 22:19). Давид и Голиаф угрожали поступить так друг с другом (1 Цар. 17:44—46); подобные угрозы часто повторяются в приговорах Божьих над развратившимся народом (Втор. 28:26; 3 Цар. 14:11; 21:24; Иер. 16:4; 34:20; Иез. 29:5; 32:4). На великую Вечерю Божию будут приглашены все птицы небесные и все дикие звери (Иез. 39:17; Окр. 19:17, 18), чтобы питаться трупами людей и лошадей, которые погибнут в последнем сражении с Господом и воинством Его. Вид непогребенных трупов должен был быть для евреев омерзительным, так как одно приближение или прикосновение к мертвым понималось по закону как осквернение (Чис. 19:11), и требовалась особая церемония очищения. Теплый климат способствовал разложению трупа и заставлял возможно скорее хоронить мертвых (ср. Деян. 5:6, 10; Втор. 21:23).

Как только человек умирал, ему закрывали глаза, все прощались с ним, целуя его, и омывали (и умащали (Мар. 14:8). — Ю.С.) тело (Быт. 46:4; 50:1; Деян. 9:37). Гробы были в употреблении в Египте и Вавилоне, но не у народа израильского. Тело обертывали особыми пеленами (Иоан. 11:44; 19:40; 20:5—7 и опосредованно Иов. 38:9. — Ю.С.), в которые вкладывали душистые вещества, голову повязывали особым платком (Иоан. 11:44; 20:7) и на носилках относили покойника к могиле в сопровождении плачущих родственников и друзей (2 Цар. 3:31; Матф. 27:59; Мар. 15:46; Лук. 7:12, 13; 23:56; Иоан. 19:39, 40). После похорон делали поминальное пиршество (Иер. 16:7), иногда налагали пост (1 Цар. 31:13). Погребение никогда не обходилось без плача и сетования, которые имели особое значение и иногда продолжались несколько недель (2 Цар. 3:32, 34; Быт. 50:10; Втор. 34:8); все это сопровождалось игрой на свирелях (Матф. 9:23; Мар. 5:38). Печаль по умершим выражалась весьма сложным образом: громко плача, ударяли себя по бедрам (Иез. 21:12), раздирали одежду и бросались на землю, посыпая голову пеплом или землей (Быт. 37:29, 34; 44:13; Иисус Нав. 7:6; 1 Цар. 4:12; 2 Цар. 15:32). В знак печали надевали на себя вретиче из грубой, темного цвета, ткани, рвали или стригли волосы на голове и бороде (1 Езд. 9:3; Иер. 7:29; 16:6; Ам. 8:10), покрывали голову и рот (2 Цар. 15:30; Иез. 24:17), снимали с себя всякие украшения; все это имело целью придать внешнему виду скорбящего отпечаток неряшливости (2 Цар. 14:2; 19:24); также воздерживались от пищи и питья (2 Цар. 12:16; Дан. 10:3; Ос. 9:4) и даже царапали и терзали себя до крови (Иер. 16:6; 48:37). В законе Моисеевом существует много определений, имеющих целью ограничить эти неприятные и ненужные обычаи, особенно касающиеся надрезов и прокалывания своего тела ради умерших, так как

113

это было заимствовано у язычников (Лев. 19:28; 21:1, 5, 11; Чис. 6:7; Втор. 14:1).

Не одни только родственники совершали плач по умершим; для этой цели нанимали специальных плакальщиц или плакальщиц (сапданов¹) и свирельщиков (Мер. 9:17; Ам. 5:16; Матф. 9:23). Этот обычай был общепринятым еще во времена Иисуса Христа и вошел в народную поговорку (...мы *играли* вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали...) (Матф. 11:16, 17), которую можно было услышать на улицах.

(Ср. другие культурные традиции, например традицию оплакивания, которую представляют знаменитые египетские плакальщицы времен Тутанхамона или Аи (XVIII династия) [The Egyptian Reliefs, p. 119—123], или плакальщицы Атархаведы [AB. VIII.-1, 19; IX:2, 11], или плакальщицы (мусульманские *надда-ба*), или же *плачеи*, *плакуши*, *вопленицы* и т.п. славянской культуры. — Ю.С.)

...Бальзамирование в полном смысле слова не практиковалось у израильтян. ...По всей вероятности, таким же (т.е. египетским, согласно Геродоту (см. данное изд., с. 58). — Ю.С.) образом были набальзамированы Иаков и Иосиф (Быт. 50:2, 3, 26), и их «положили в ковчег»².

Других примеров подобного бальзамирования мы не встречали в Библии, хотя... драгоценные снадобья (для умащивания и благоговения для сожжения. — /О.С.) часто употреблялись при погребении... (2 Пар. 16:14, 21:19; Иер. 34:5).

Сжигание трупов было греческим и римским обычаем; у евреев это делалось только в исключительных случаях. Библия говорит об одном или двух таких случаях (1 Цар. 31:12; Ам. 6:10)... [Нюстрем Э., с. 338—340].

По традиции, заповеданной праотцами (Быт. 49:29—31), многие евреи стремятся быть захороненными в земле обетованной рядом со своими предками и близкими (Быт. 50:25; Исх. 13:19; 2 Цар. 19:37).

Могилы. Могила (гроб) <евр. кевер>. Могилы у евреев служили или простые ямы, выкопанные в земле (Быт. 35:8; 1 Цар. 31:13), или пещеры, которых так много в Палестине (Быт. 23:17). Иногда могилы высекались в скалах и имели вид обширной комнаты с маленькими боковыми камерами, которые соединялись коридорами. Могилы охотнее всего устраивали под тенистыми деревьями и в садах, вне городов (Лук. 7:12; Иоан. 11:38, 39, 41). Только цари и пророки погребались в городах (3 Цар. 2:10; 16:6; 1 Цар. 25:1; 28:3; Деян. 2:29). Богатые обычно имели фамильные гробницы (Быт. 23:20; Суд. 8:32). Судя по остаткам пещерных погребений близ г. Петры, можно полагать, что богатые люди, как, например, Севна (Ис. 22:16), любили высекать себе гробницы высоко в скалах. Считалось унижительным не быть погребенным в усыпальнице своих отцов (3 Цар. 13:22; 2 Пар. 28:27). Об общих кладбищах говорится в 4 Цар. 23:6; Иер. 26:23 (<евр. «могилы сыновей народа»>; русск. пер. — «общенародное кладбище», «простонародные гробницы»). Гробницы, высеченные в скалах, заваливались большими камнями³ (Матф. 27:60; 28:2; Иоан. 11:38).

Над могилами иногда ставили памятники, сделанные из камня⁴ или высеченные в скале (Быт. 35:20; 1 Мак. 13:25—30; Иов. 21:32); такой

114

памятник Авессалом построил для себя еще при жизни (2 Цар. 18:18), хотя его похоронили потом в яме, набросав над ним груды камней. Предание указывает, что «памятник Авессалома» находится в долине Кедрона. Он частью высечен из скалы, частью построен из камней в виде четырехугольной пирамиды с небольшим уклоном около 15 метров в высоту.

...После зимних дождей могилы белились мелом для того, чтобы предупреждать единоверцев от осквернения при прикосновении к могиле (Чис. 19:16) (с небольшими дополнениями и изменениями. — /О.С.) [Нюстрем Э., с. 254—257].

¹ Саддамы — плакальщицы. Лица, произносившие надгробные речи, в которых изображались в поэтической форме заслуги усопшего [АГАДА, с. 308].

² В гроб <греч. оорбс> [LXX. Г«в. 50:26]. В саркофаг (евр. ?5гоп) из сикоморы — смолистой акации [Быт. 50:26; БИБЛИЯ. Т. I, с. 271, ком. 26].

³ Вернее, закатывались жерновоподобными камнями по специально вырубленному в породе желобу, см., напр., [Нюстрем Э., с. 303].

⁴ Массебы (*mazzebah, matzeva*) — столпы (в Septuaginta — отт|Хт1 — стела [UXX. rev. 28:18; 35:14, 20]) или плиты [УЧЕНИЕ. В начале. 28:18; 35:14, 20]. Подробнее см. [Ранович А., с. 108—111].

ПОХОРОНЫ И ТРАУР В ИУДАИЗМЕ

После смерти еврея его тело готовит к погребению погребальное общество Хевра кадиша (что значит по-арамейски «Святое общество»; существует ~ с IV в. н.э. [Лукин В.М., с. 452]). Этот процесс включает ритуальное омовение (тахора) тела, которое совершают омывальщи-ки — митаским (мужчины омываются мужчинами, а женщины — женщинами) в особых бассейнах (миква). В некоторых общинах после омовения голова и передняя часть тела умершего смазываются взбитым яйцом [КЕЭ, с. 559]. На некоторых кладбищах существуют специальные помещения, кладбищенские синагоги — «дома для омовения (Бет-тахора-ра [КЕЭ, с. 559]) и отпевания» (Таре [Лукин В.М., с. 452, 453]). ...Почти сразу же после смерти человека на его тело кладут покрывало. На похоронах гроб закрыт. Когда тело опускают в землю, родственники и близкие покойного первыми бросают по горсти земли.

В разных общинах и в разных странах диаспоры похоронные обычаи несколько отличаются друг от друга. В Египте, например, в могилу клали тфиллин умершего (кожаные коробочки с отрывками из книг «Исход» и «Второзаконие»). В Египте же хоронили головой, направленной в сторону Иерусалима, в то время как в Израиле в сторону Иерусалима были ориентированы ноги [КЕЭ, с. 559].

На еврейском кладбище в Санкт-Петербурге существовало пять похоронных разрядов: четыре платных и один бесплатный [Лукин В.М., с. 452].

Надгробные стелы обычно обращены на восток. «Говоря о стелах как основном типе еврейских надгробий, отметим и памятники других видов. Среди

115

них саркофаги... иногда можно видеть надгробия, сочетающие саркофаг со стелой, приставленной к его торцу лицевой стороной наружу. ...Порой саркофаг высекался вместе со стелой из монолита. Над могилой праведника... устраивали подобие шатра (ohel). Стела может иметь различную форму. На лицевой стороне — эпитафия и рельеф изображения, иногда наносимого и на обратную сторону камня.

...Задолго до нашей эры мастера Самарии и Галилеи изображали в каменной резьбе атрибуты иудаизма, которые в различной стилистической обработке продолжали оставаться в искусстве последующих эпох. Это — семисвечник (menora), трубный рог (shofar), цитрусовый плод (etrog), пальмовая ветвь (lulav). Более широк круг сюжетов в резьбе на плитах*, саркофагах и оссуари-ях из еврейских катакомб античного мира (...). Здесь помимо упомянутых мотивов можно видеть начертания лампы, сопровождаемой сосудом для масла и щипцами для правки фитиля, священного ковчега (Aron kodesh) для свитков Торы и отдельных свитков (sefer Torah), виноградной грозди, оливы. Появляются образы животного мира — лев, олень, змея, птица» [Гоберман Д., с. 32, 33].

...Еврейское право предписывает на похоронах сделать надрез (криа) на одежде родных в области

сердца, символизирующий рану, которую причинила вам смерть. (Другое объяснение: надрез делается как символ древнего обычая «раздирания одежд» в знак траура.) (Ср. с запретами, налагаемыми Торой, — ВАИКРА 21:10; см. примеч. 25 к части I настоящей книги). Криа делается ножом и постепенно увеличивается в размере.

...После похорон все возвращаются домой (лучше всего в дом усопшего) для проведения Шивы («семь»). В течение недели Шивы родные должны оставаться в доме и сидеть на низких стульях. Семеро родственников покойного должны соблюдать Шиву: отец или мать, сестра или брат, сын или дочь и супруг. Во время Шивы в доме усопшего проводятся три службы в день. У ортодоксов руководит службой мужчина в трауре, читающий Кадиш (молитва на арамейском языке, прославляющая величие Бога. — Ю.С.) по умершему.

...В неделю Шивы родственники умершего не должны бриться, мыться, надевать кожаную обувь, вступать в интимную близость или стирать свои вещи.

...Первое, что должны сделать родные и близкие по возвращении с кладбища, — это сесть и поесть.

Еврейская традиция предписывает соседям приготовить еду перед их возвращением с кладбища.

...За периодом Шивы следует более длительный и менее интенсивный траур: сначала Шлошим («тридцать») — 30 дней, когда мужчины не бреются и не стригутся. ...Затем следует год траура. Еврейское право предписывает год траура только по родителям... (с небольшими изменениями и дополнениями. — Ю.С.) [Телушкин И., с. 524—527]; см. также [Алексеев А.А.].

116

ХРИСТИАНСТВО

ЧЕТВЕРОВАНГЕЛИЕ

Тогда некто, именем Иосиф, пришел к Пилату и просил Тела Иисусова (Матф. 27:57, 58; Мар. 15:43, 44; Лук. 23:50, 52; Иоан. 19:38), и <Пилат> отдал Тело Иосифу. Он, купив плащаницу* (Матф. 27:59; Мар. 15:45, 46; Лук. 23:53), пошел и снял Тело Иисуса. Пришел также и Нико-дим и принес состав из смирны и алая, литр около ста (Иоан. 19:39). Итак, они взяли Тело Иисуса и обвили Его пеленами с благовониями (Матф. 27:59; Мар. 15:46; Лук. 23:53; Иоан. 19:40), как обыкновенно погребают иудеи. В том месте, где Он распят, был сад и в саду гроб (Иоан. 19:38—41), и положил Его <Иосиф> в новом своем гробе, который высек он в скале (была же там Мария Магдалина и Мария Иосиева, которые сидели против гроба, — Матф. 27:61; Мар. 15:47; Лук. 23:55); и, привалив большой камень к двери гроба**, <Иосиф> удалился (Матф. 27:59, 60; Мар. 15:46; Лук. 23:53; Иоан. 19:41, 42).

*«Плащаница» по-гречески у всех синоптиков (Марка, Матфея, Луки) аиОду — тонкая льняная или бумажная материя иноземного происхождения, получавшаяся из Индии (синд, инд, Индия) и, по свидетельству Геродота (Ист. II, 86), употреблявшаяся у египтян: Хобосчтес тѣи *vtKpβv* катаМоооит *irav* аОтои тѣ алца *тvMvoc* Βυαολvric — «омывши мертвого, обертывают все тело его льняным синдоном» (ср. «...обмыв тело, обвивают повязкой из разрезанного на ленты виссонного полотна...»; пер. Г.А.Стратановского. — Ю.С.). Обряды погребения египтян, описанные в указанном месте у Геродота, интересны и могут служить к объяснению евангельских мест. Сравнивая известия о погребении Христа с этими египетскими обрядами, можно прийти к заключению, что Иосиф и Никодим намерены были тело Христа набальзамировать...» [Матф. 27:59; БИБЛИЯ. Т. III, с. 464, ком. 59].

(Намерение Иосифа и Никодима набальзамировать тело Христа сомнительно, поскольку, во-первых, пеленание тела было распространено в иудаизме задолго до н.э. и само по себе не предполагало последующего бальзамирования, а во-вторых, на это намерение в евангельских текстах нет прямых указаний. — Ю.С.)

** «...Лука и Иоанн добавляют, что в этот гроб никто еще не был положен; Матфей и Иоанн называют гроб новым. В этом гробе Иосиф хотел похорониться сам, почему у Матфея и встречаем выражение: *v τс? Καivqι айтоО ш/пцсЦц) ("в новой своей (скальной (Мар. 16:46), пещерной) гробнице". — Ю.С.). Вероятно, большой камень, приваленный ко гробу, был не вне его, а в самой пещере. Об этом можно заключить из Иоан. 20, 1: «В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда еще было темно, и видит, что камень отвален от гроба...» [Матф. 27:60; БИБЛИЯ. Т. III, с. 464, ком. 60]. (Вопрос о том, снаружи или внутри гробницы находился «закладной камень» (плита), спорен. Из текста Иоанна вопрос не проясняется; у Марка сказано: «...и привалил камень к двери гроба» (Мар. 15:46), а у Матфея — «...приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем» (Матф. 28:2), что скорее говорит о том, что камень располагался снаружи пещеры, да и археологические свидетельства указывают на то, что «закладные камни», как правило, находились снаружи скальных гробниц, тем более что в греческом тексте сказано: κα1 τтроскиМаас ΧΙΟοv *liya.v* τ(*J* WifKf тоО (ii/nnelou [NT. Math. 27:60, 61] — «подкатив большой камень ко входу в гробницу»; см. выше, «Похороны в Библии». — Ю.С.)

117

...По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы*, чтобы идти — помазать Его (Мар. 16:1, 5; Лук. 23:56).

...Вслед приходит Симон Петр и, вошедши во гроб**, видит одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый в другом месте (Лук. 24:12; Иоан. 20:6, 7).

(«...Могила Христа показывают в одной из часовен („Часовня Гроба Господня". — Ю.С.), находящихся внутри храма Св. Гроба Господня в Иерусалиме. Внутри этой небольшой мраморной часовни находится скала с могильной пещерой...» («Садовая могила». — ? — Ю.С.) [Нюстрем Э., с. 255—257]).

ПОГРЕБЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЕ

Погребение. «В первые три века христиане не имели возможности по причине гонений обставлять П. своих умерших какими-либо особыми церемониями и обрядами: немедленно по смерти их переносили, большей частью ночью, в места погребений и погребали наскоро, в страхе. Лишь в редкие промежутки между гонениями для умерших устраивали гробницы, особенно для мучеников; П. последних совершалось с особенной... торжественностью... По свидетельству Дионисия Александрийского, при П. христиане нередко брали на руки и в объятия тела умерших, закрывали им глаза и смыкали уста, обнимали, обмывали и одевали их. По свидетельству Евсевия Кесарийского, Иоанна Златоуста и Григория Богослова, у древних христиан существовал обычай бальзамировать тела. Тертуллиан замечает, что христиане употребляли на П. ароматов более, нежели язычники — на курение своим

богам. Над телом умершего пели псалмы.

При Константине Великом (-285—337 гг.) установлен был церковью, с разрешения императора, особый чин П. Для выноса тела из дома до могилы у римлян-язычников существовал особый класс лиц. Христиане в древности никогда не пользовались наемными услугами в подобных случаях; по примеру Твии, они считали долгом сами (преимущественно — родственники и близкие) нести до могилы останки умершего. Но еще до Константина Великого существовал в церкви класс могильщиков — *fossores, coriatae*, который причислялся даже к должностным церковным лицам. На Западе этот класс был установлен еще при папе Клименте I (ум. в 101 г.): при его преемнике Эваристе, который разделил город на приходы, в каждом приходе состояло 8—10 могильщиков. Кодекс Феодосия усваивает этим лицам название клириков (*Clerici*). ...Обязанностью *fossores* было изготовление могил в криптах и подземных коридорах (см. о катакомбах в примеч. 62 части I и часть III, с. 174—175 — Ю.С.)... На Востоке в числе лиц, имевших обязанностью изготовление могил и опущение в них тел умерших, упоминаются еще *lecticarii* и *decani*. ...Звание *fossor* было настолько значительно, что обозначалось обыкновенно на могильном монументе лица, его носившего... Во времена гоне-

* «Ароматы (благовония и масти, — Лук. 23:56), т.е. душистые мази» [Мар 16:1; БИБЛИЯ. Т. III, с. 93, ком. 1-8].

** «Гробница представляла собою довольно большое помещение, куда можно было войти сразу двум-трем...» [Мар. 16:5; БИБЛИЯ. Т. III, с. 93, ком. 1—8].

118

ний место для П. умершего христианина назначала церковь; с VI в. оно избиралось родственниками умершего... При Константине Великом в Константинополе существовало большое число погребальных обществ... Одни из этих обществ (*lecticarii*) приготавливали могилы (*lecticae*), другие устраивали саму процессию похорон, третьи (*coriatae*) занимались перенесением и опусканием тела в могилу. С IV в. процессия сопровождалась массой народа, особенно при П. лиц выдающихся. Во время шествия пели церковные гимны... а также псалмы. ...Впереди процессии несли крест... П. в продолжение трех дней предшествовали домашние и церковные моления об умершем, а на третий день после смерти служилась заупокойная литургия. «Апостольские постановления» говорят о служении поминальной литургии также в 9-й и 40-й день по смерти. Тертуллиан говорит о совершении ее еще в годовую день кончины. Современный чин П. христиан, в православной церкви представляя во многом дополнение и распространение чина древнего, сохраняет главные черты чина П., первоначально существовавшего в церкви. По смерти тело умершего мирянина омывается, тело монаха лишь отирается водою, а тело священника отирается губкою, пропитанной елеем. Затем умершего одевают в чистые одежды, сообразные его званию или служению; священника и архиерея одевают не только в их домашние одежды, но и во все их церковные облачения. На умершего мирянина большей частью надевается саван; архиерею и священнику на грудь полагается Евангелие и в руки дается крест, диакону — кадило, мирянину — икона; при положении во гроб последний окропляется святой водою.

(Лицо умершего священнослужителя покрывается воздухом (платом), «дабы оно было закрыто, как у боговидца Моисея (Исх. 34:29), нестерпимо сиявшее после боговидения...» [Иоанн (Шаховской), с. 119]. — Ю.С.) «Во гробе умерший полагается в устремлении к небу, с глазами закрытыми и устами сомкнутыми. Руки крестообразно складываются на груди (правая рука сверху левой)...» [Страна вечности, с. 9].

Гроб должен быть дощатый, а не выдолбленный из цельного дерева. Во время отпевания на чело умершего полагается венчик — бумажная лента с литографированными священными изображениями, и в руки его влагается разрешительная грамота. Этот последний обычай в России получил начало лишь в XI в.

По поводу чина православного погребения см.: Епископ Афанасий. О поминовении усопших по уставу Православной Церкви [Афанасий (Сахаров)]. — Ю.С.

...По древним правилам (Номоканон, правило 173) и по распоряжению Синода 1771 г. в церквах запрещается хоронить умерших, кроме священнослужителей; лишь в виде исключения, с разрешения архиерея, это дозволяется для создателей храмов и других лиц, оказавших церкви особые услуги.

...При опущении тела в могилу поется лития; гроб полагается лицом к востоку...» [Христианство. Т. 2, с. 355, 356].

«В могиле гроб посыпается пеплом из кадильницы. ...Над могилой „в ногах" покойного устанавливается крест. В старину кресты изготовляли из деревьев крепких пород размером в средний человеческий рост. Высекали изображение креста и на каменных надгробиях» [Страна вечности, с. 11].

119

«Крест ставится восьмиконечный, из любого материала, но обязательно правильной формы» [Православный обряд, с. 15].

Кладбище. «Согласно библейскому учению о возвращении тела в землю (Быт. 3:19; Еккл. 12:7), христианская церковь издревле предаёт своих умерших членов земле, избирая для их погребения особые места — кладбища или так называемые усыпальницы (коштггпрш). В древнее время выбор последних всецело определялся законами Римской империи. И так как они (закон XII таблиц: „мертвого человека в городе не погребать и не сжигать"; законы Адриана, Диоклетиана, Феодосия и др.) запрещали погребение в городской черте, то христианские К. устраивались за пределами города.

Подобной практики держались как в период апостольский (ап[остол] Петр погребен на триумфальной дороге близ Тибра, ап[остол] Павел — на дороге Остийской. — Евсевий. Церковная история. 2, 25), так и во все последующее время до VI—VII вв. ... Погребая усопших за пределами города, христианская церковь делала в первые века исключение лишь для одних своих покровителей — императоров.

...Начиная с вв. окрестности Рима — ввиду постоянных набегов варваров — делаются небезопасными...

для погребения. Под влиянием подобного обстоятельства и возник, как думают, обычай погребать умерших в пределах города, причем первое городское римское кладбище относят к 619 г. Столетием позже мощи многих мучеников переносят из катакомб в базилики города. ...Погребая своих умерших, христиане ставили над их гробами памятники, не заботясь, впрочем, о пышности и украшениях. ...Древнейшие надгробные памятники состояли из камней с надписью имени, достоинства, времени смерти усопшего и т.п.» [Христианство. Т. 1, с. 757].

«Кого считают недостойными церковного погребения? Прежде всего, не верующих в Единого Бога, а также отошедших от православия сектантов и раскольников. ...Не погребаются по обряду Православной Церкви и не поминаются некрещенные или неправильно крещенные младенцы. Лишаются христианского погребения умышленные самоубийцы. ...У католиков на Три-дентском соборе (собирался в 1545—1547, 1551—1552 и в 1562—1563 гг. — Ю.С.) установлено правило, запрещающее погребать по церковному обряду убитых на дуэли» [Страна вечности, с. 14].

ИСЛАМ

СИРА*

Похороны Мухаммеда¹. Когда наступила смерть, никто не знал, как следует хоронить Пророка и прежде всего как его обмывать. Согласно Ибн Хишаму, Аллах усыпил спорящих и указал им на то, чтобы одежда не была снята с Мухаммеда. Поэтому Пророка обмывали в той же рубашке, в которой он умер. В обмывании участвовали «Аббас, Али и другие родственники-мужчины» [Панова В.Ф., Бахтин Ю.Б., с. 484].

* *Сира* — "дорога", "путь", "образ жизни" — особый жанр ранней мусульманской историографии, жизнеописание основателя ислама Мухаммеда [ИЭС, с. 209].

120

Поверх омытого тела — в неснятой рубашке — было надето три облачения: два <белых> (неясного покрова. — А/С.) и плащ из полосатой <йеменской> ткани.

Спор о том, где хоронить Мухаммеда, был решен Абу Бакром, напомнившим слова покойного о том, что все пророки были похоронены на тех местах, где окончились их дни.

Далее решался вопрос о том, как хоронить Мухаммада: так, как хоронят в Мекке, или так, как в Медине? И было послано за двумя мединскими *хаффарами* (могильщиками)², один из которых копал по обычаю мекканскому, а второй — по обычаю мединскому. И пришел <Абу Таль-ха> — тот, который копал так, как копают в Медине (второго не нашли. — А/С.), и выкопал *ляхд*³.

<Ниша могилы была выстлана *катыфой*⁴, которой когда-то укрывался Пророк и которая хранилась в его доме, что было сделано в соответствии с указанием самого Пророка: «Выстелите для меня вот этим плюшем могильную нишу, поскольку земля не должна властвовать над телами пророков»> (согласно Ибн Касиру⁵).

<Необходимость в четвертом покрове объяснялась и наличием в Медине солончаковых почв.>

Последнее прощание с Пророком было таким: с ним прощались сначала мужчины, потом женщины и уже потом дети. В комнате читались молитвы, и не было при чтении имама⁶.

«После захода солнца Мухаммед был погребен, по настоянию Абу Бакра, на том месте, где стояло его ложе» [Большаков О.Г., с. 191].

Тело Мухаммада положили в нишу могилы, закопали ее и сровняли с полом (что было сделано в соответствии с утверждением Абу Бакра о том, что Пророк Аллаха говорил: «Проклят народ, который поклоняется могилам пророков» [Панова В.Ф., Бахтин Ю.Б., с. 484]).

Рядом с Мухаммедом «впоследствии похоронили (двух первых халифов. — Ю.С.) Абу Бакра (ум. в 634 г.) и Омара (ум. в 644 г.); предание говорит о трех могилах, едва возвышавшихся над уровнем земли, покрытых красным гравием. Ссылались на слова самого Мухаммеда, что хоронить пророков в мечети не следует; место погребения, однако, впоследствии вошло в состав мечети⁷, и простые могилы были заменены

Сира набавия — «Жизнеописание Пророка» или *Сират расул Аллах* — «Жизнеописание посланника Аллаха». В основе Сиры лежит текст Ибн Исхака (ум. ~ в 767 г.), который в уже сокращенном виде — через Аль Бакаи (ум. в 799 г.) — был обработан и отредактирован Ибн Хишамом (ум. в 834 г.).

Приводимый текст представляет собой изложение соответствующего раздела Сиры, почерпнутое в арабских источниках и прокомментированное А.Б.Куде-линым, любезно согласившимся взять на себя этот нелегкий труд, за что автор бесконечно ему признателен.

Кроме того, отдельные моменты были введены в данное изложение жизни Мухаммада на основе сведений Ибн Касира (ум. в 1372(3) г.).

Те случаи, когда между авторами Сиры имеются расхождения или кто-то из них дополняет другого, помечены "о". Остальные пометки принадлежат А.Б.Куделину (далее — А.К.).

Существует немецкий перевод Сиры, созданный в XIX в. и, к сожалению, оставшийся недоступным автору данной работы [Ибн Хишам. Сира; Das Leben].

121

пышными гробницами. По рано возникшей легенде, свободное место против могилы Мухаммеда предназначено для Иисуса, которому суждено здесь окончить свои дни после второго пришествия» [Бартольд В.В., с. 103].

Дополнение (по Вашингтону Ирвингу):

Тело (Магомета. — Ю.С.), омытое и умащенное благовониями, было завернуто в три покрывала, два из которых были белые, а третий — полосатый, из йеменской ткани. Все это было надушено амброй, мускусом, алоэ и благовонными травами, и затем тело его было выставлено публично и над ним прочитано 72 молитвы.

Останки Пророка три дня оставались непогребенными, как это требовалось по восточным обычаям. ...Могилу Магомету вырыли в доме Айши, под той же самой постелью, на которой он умер. *Примечание:*

Дом Айши находился рядом с мечетью... Впоследствии она была заключена в общий храм, имевший вид колоннады, занимавший продолговатый четырехугольник, в 165 шагов длины, 130 шагов ширины, без крыши и с четырьмя входными воротами. Колоннада, состоявшая из нескольких рядов колонн разной величины, покрытых штукатуркой и раскрашенных яркой краской, поддерживает ряд небольших белых куполов, расположенных по всему четырехугольнику. На четырех углах этого храма возвышаются величественные пирамидальные минареты. Около юго-восточного угла четырехугольника имеется пространство, огражденное железной решеткой филигранной работы, перевитой золоченой проволокой, так что внутренность нельзя видеть иначе, как через маленькие окна в шесть квадратных дюймов. Это огражденное пространство... называется Гаджирой и включает в себе гробницы Магомета... и двух его преемников... Над этим священным местом возвышается величественный купол, с позолоченным шаром и полумесяцем на вершине... Существовала чудесная сказка... будто гроб Магомета висит в воздухе без всякой поддержки... Вышеприведенные подробности сообщены Буркгардтом, который проник и в Медину, и в Мекку... [Вашингтон Ирвинг, с. 208—210].

¹ В *Суре* нет согласия о дате погребения Пророка (11 или 8 июня 632 г.?), но все авторы сходятся на том, что день его смерти совпал с днем его рождения, когда Мухаммеду исполнилось 63 года. — А.К.

² *Хаффар* — копающий <могилы>. Очевидно, речь идет не о простых землекопах, а о людях весьма уважаемых, потому что оба имени сохранились и упоминаются в *Суре*. — А. К.

³ *Ляхд* — яма с нишей, с «подбоем». — Ю.С.

⁴ *Катыфа* — плюш, бархат, вельвет. Вероятнее всего, здесь говорится о плюше или бархате. — А.К. «Плюш [нем. Plusch] — шелковая, шерстяная или хлопчатобумажная ткань с ворсом на лицевой стороне более длинным, чем у бархата» [СИС, с. 368].

⁵ Текст Ибн Касира дан в приближенной передаче. — А.К.

⁶ *Имам* — предстоятель на молитве.

⁷ Речь идет о «Мечети Пророка» (Масджид ан-наби) в Медине, построенной «самим Мухаммедом из кирпичей и пальмовых деревьев», в пространство которой вошли могилы при третьем расширении мечети, предпринятом Валидом аль-Малеком в VIII в. (распоряжение о расширении мечети было отдано Валидом в 705 г. — А.К.) [Две священные мечети, с. 29, 30].

122

ПОГРЕБЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ

Обряды и правила, соблюдаемые при смертном одре (во время агонии). «Умиравшего должно положить на спину и обратить лицом к *кеблею* (по направлению к Каабе. — Ю.С.). Засим прочесть ему, и чтобы он повторил, сколько возможно, яснее, основные начала верования исламизма и суры Яс (Йа син. — Ю.С.) и Эльсафат (Стоящие в ряд. — Ю.С.), 36 и 37 Корана.

Когда умирающий испустит последнее дыхание, ему закрывают глаза, завязывают подбородок длинным полотном, обертывая оное вокруг головы, раскладывают руки вдоль тела и прикрывают всего каким-либо покрывалом так, чтобы не было видно ни одной части тела. Во время ночи зажигают свечи, и мертвое тело до похорон не оставляют без присмотра.

Омовение мертвого тела. I. Обряды омовения. Мертвым телам совершается *ггусль* (омовение) водою и *тейемюм* (умовение) землею, при недостатке и неимении воды. *Ггессоль* (*мугассиль*), т.е. лицо, омывающее мертвое тело, должно стоять с правой стороны умершего; при начатии омовения ггессоль разрывает рубаху, имеющуюся на мертвом теле, испросив, впрочем, на сие предварительное согласие наследников, и снимает рубаху с тела. Засим приступается сперва к очищению тела от внешних нечистот, по *адобе техоретхоне* (обряды при омовении и очищении после естественных испражнений), и потом к ггуслю в том порядке и по тем правилам, как для этих родов очищения предписано.

II. Правила омовения мертвых тел. При омовении мертвых тел должны быть соблюдены следующие главные правила: 1. Мертвое тело должно быть обращено лицом к *кеблею*. 2. Омовение умершего мужчины должен совершить мужчина, а умершей женщины — женщина. Из сего исключаются супруги, которые могут совершать один другому омовение. 3. Чтобы части *'еурет* (стыдливые части: от колен до пупа) были всегда прикрыты. 4. Чтобы омовение не было совершено на открытом воздухе. 5. При совершении ггусль над мертвым телом требуется особое благоговение и произнесение некоторых молитв. (Мусульмане, приговоренные к смерти, должны при жизни получить омовение мертвых по всем предписанным обрядам.)

Обряды и правила, соблюдаемые при похоронах, — *дефн*. По учинении омовения некоторые части мертвого тела протираются камфорой, и на умершего надевают саван из бумажной материи, без всяких украшений, но белого цвета» [Изложение начал, с. 65—67].

«*Кафан* — погребальное облачение бедняка — это кусок или два куска хлопчатобумажной ткани или обычный мешок. Тело богача обычно сначала заворачивают в муслин, потом в более плотную хлопчатобумажную ткань, затем в кусок полосатой материи... а поверх всего этого заворачивают в кашмирскую шаль» [Лэйн Э.У., с. 396].

У таджиков и узбеков таких кусков материи используется три для мужчин и четыре для женщин. Первые три (четыре) представляют собой прямоугольные отрезки материи, размером примерно 50х50 см, называемые «штаны», «рубаха», «тюбан» (для женщин — *пата* — «тряпица» и *синабанд* («нагрудная повязка»); после этого тело заворачивается в *кафан* (собственно саван) из

123

хлопчатобумажной или шерстяной материи (по устному сообщению Л.А.Чவர்).

«Засим произносят над умершим молитву и тело относят на кладбище. При выносе покойника и переносе на кладбище никто из провожающих не должен идти впереди мертвого тела; все обязаны идти по сторонам или следом за оным. При встрече с мертвым телом всякий мусульманин должен прочесть молитву об упокоении умершего. До спуска тела в могильную яму оно должно быть три раза приостановлено у самой могилы (в восьми шагах) и при самом спуске вновь поднято вверх.

Могилы вырываются глубокая, по крайней мере в рост могильщика, для того чтобы хищные звери не могли разрыть оную.

Место, в котором хоронят мусульман, должно быть или общим достоянием, или законною собственностью частного лица, с позволения коего могила может быть вырыта. Мертвое тело кладется в могилу на правый бок, лицом к кеблею. После спуска в могилу снимается саван с лица, и голова и лицо раскрываются.

Наконец, над усопшим читается последняя молитва и тело зарывается в могилу» [Изложение начал, с. 67—68].

«Здесь я должен вкратце описать гробницу. Это продолговатый склеп со сводчатой крышей, сложенный из кирпича и оштукатуренный. Он делается полым так, чтобы похороненный в нем человек мог легко сесть, когда его посетят два ангела — Мункар и Накир. Тело кладут так, чтобы голова была обращена... в направлении Мекки (или лицом к ней); с противоположной стороны расположен вход, перед которым воздвигается невысокая ограда, образующая небольшой квадрат; стенки ее выложены камнями, что предохраняет склеп от попадания земли. Гробницу обычно делают достаточно просторной, чтобы в ней поместилось не менее четырех трупов. Если в одном и том же склепе хоронят мужчин и женщин, что бывает редко, то в нем устанавливается стенка, разделяющая трупы разных полов. Склеп засыпают землей, и над ним воздвигается продолговатый памятник (*таркиба*) из камня или кирпича с каменными столбами (*шахид*) у изголовья и в ногах. На этих столбах чаще всего ничего нет, но иногда на них укрепляют украшения, а на том, который ставится в изголовье, часто пишется текст из Корана, имя усопшего и дата смерти. Иногда на верхушке этого столба высекают изображения тюрбана, знак высшего общественного положения погребенного... Над могилами известных шейхов обычно воздвигается маленькое квадратное сооружение с куполом (или с шатром, или же без оно — мавзолей; см., например, [Пугаченкова Г.А., 1983]; там же приведена и весьма показательная типология среднеазиатских мавзолеев. — Ю.С.)... Гробницами султанов служат, как правило, красивые мечети» [Лэйн Э.У., с. 402, 403, 434].

«После похорон обихование — навещать родственников покойного и утешать их. В течение первых трех дней они снабжаются пищею знакомыми своими, и неприлично собираться у них для еды и увеселения» [Изложение начал, с. 68].

124

ЗОРОАСТРИЗМ. МАЗДЕИЗМ

ПОХОРОНЫ В АВЕСТЕ*

Похороны. В целом похоронный обряд по Видевдату можно представить следующим образом.

Как только душа отлетает от тела, на него обрушивается демон смерти в облике отвратительной трупной мухи, приходящий с севера, где находится зороастрийский ад [АВЕСТА. ВИДЕВДАТ. Фрагард 7:1,2]. Он поражает соприкасающуюся с телом нижнюю одежду и ложе (7:9,10), жилище, а также ближайших родственников покойного (12) и нескольких человек, оказавшихся рядом (5:27—36). Огонь, ритуальные предметы (чаши, давила и хаому для приготовления возбуждающего ритуального напитка), использующийся в ходе литургий ритуальный пучок прутьев *барсман* и само тело следует вынести из дома (5:39,40). (Или, «если легче перенести дом, тогда пусть перенесут дом, а покойника пусть оставят [на месте]...» (8:3); речь идет о постройках типа шалаша или юрты.)

Тело следует положить «на высочайшие места, где будет наверняка признано, [что есть] пожирающие трупы собаки и птицы» (6:45), которые должны очистить кости от мертвой плоти. Или же, когда тело остается на месте (?) или невозможно быстро освободить труп от плоти и его надо сохранить до поры (например, на зимний период), устраивается временная могила: «...пусть маздаяснийцы яму выкопают („такой величины, чтобы в полный рост ни головой не упираться, ни ногами впереди, ни руками окрест", 5:11) здесь (в 30 шагах от ритуально чистых мест, предметов и пр.), в этой земле: [глубиной] в полноги — в твердой, в полчеловека — в мягкой; на это место пусть принесут золы или навоза (сухого), а сверху нанесут кирпича или камня, или сухой глины, или сора. Здесь пусть положат бесчужденное тело на две ли ночи, на три ли ночи, на месяц ли — на все время, пока не прилетят птицы... И вот когда прилетят птицы... пусть маздаяснийцы в этом доме (в этом сооружении)

* *Авеста* (~ «Основной текст») — священная книга зороастризма (парсизма) — возникла, вероятно, на рубеже II—I тыс. до н.э. Текст кодифицирован при Сасанидах (III—VII вв.). В основе текста — откровения пророка Заратуштры (греч. Зороастр), даты жизни которого колеблются от IX до VI вв. до н.э. В состав Авесты традиционно включаются четыре книги («Видевдат» («Вендидад»), «Виспрат» («Висперед»), «Ясна» и объединяемые в одну — «Яшты» и «Малая (Младшая) Авеста»), содержащие культовые и юридические предписания, молитвы, песнопения и религиозные гимны.

Что касается похоронного обряда, то отдельные, не связанные между собой сведения разбросаны по нескольким фрагардам (разделам) книги «Видевдат» («Ви даэво датем» — «Закон против дэвов») — зороастрийскому кодексу ритуальной чистоты — и приводятся, как правило, в связи с описанием очистительных обрядов. В основном же похоронный обряд описывается в фрагарде восьмом книги «Видевдат», состоящей из 22 разделов.

Ниже следующее описание дается по тексту «Авеста. Видевдат, фрагард восьмой» [АВЕСТА. ВИДЕВДАТ.], с некоторыми изменениями и перестановками в тексте переводчика и комментатора В.Ю.Крюковой.

125

брешь прорежут. Двое мужчин [из] проворных, умелых (*насасаларов* — особой замкнутой группы, занимающейся похоронными обрядами), — нагие, неодетые, должны, закрепив труп на глиняном (пахсовом) кирпиче или камне, положить его на известь (гипс, мел, алебастр?), в такое место, где будет наверняка признано, [что есть] пожирающие трупы собаки и пожирающие трупы птицы» (8:8—10). В других пассажах «высочайшее место» для выставления плоти описано как *дахма* (первоначально слово обозначало могилу) размером с тело (7:51). Со временем дахмы срывали, и это считалось вторым по значению «ублагодворением» земли (3:13). Покойника следует закрепить на кирпиче, камне, извести (8:10) за ноги и волосы, чтобы останки не растащили к огню, воде, земле, растениям пожирающие трупы собаки и птицы (6:46) и хищники (в противном случае виновные маздаяснийцы подвергались телесному наказанию — 6:47,48). На трупе не следует оставлять одежду (5:51; 8:23—25).

(За такое небрежение тоже полагались телесные наказания.) Надо всем, что подверглось осквернению в ходе похорон, совершаются обряды очищения (в том числе с участием собак), читаются молитвы, заговоры (8). В случае невозможности совершить обряд сразу после смерти тело должно находиться во временной могиле (5:10—14; 8:4—9). Кости складывали в закрытые хранилища, находящиеся «выше собаки, выше лисицы, выше волка, не заливаемые водой дождевой сверху [льющей]» (6:50), по возможности построенные на камне, извести, глине (6:51). По сути, такие костехранилища должны оставаться единственным материальным следом, памятниками зоро-астрийского похоронного обряда [АВЕСТА. ВИДЕВДАТ].

Дахмы — округлые массивные башни (самая большая — в Бомбее: 90 футов в диаметре и 30 футов высотой), построенные из тесаного камня (или обожженного кирпича), центр которых пуст и образует большой колодец. Каменная лестница из нескольких ступеней, ориентированная на восток, ведет к железной двери, которая выходит на округлую платформу. Ряд *лави*, или каналов, прямых и расходящихся лучами от идеального центра башни, и три круглых и концентрических лави разделяют башню на ряды лож (лежаков), называемых *кеш*. На первом располагают трупы мужчин, на втором — женщин, на третьем — детей. (В древности существовали дахмы, где мужчины и женщины лежали по разные стороны колодца.) Когда туда кладется труп, то быстро, примерно за один-два часа, стервятники кончают с ним, а высохшие скелеты два раза в год сбрасывают в колодец, где лежат кости и куда раньше сбрасываются одежды. Через отверстия, выкопанные внутри колодца, дождевая вода, сделавшаяся нечистой (от соприкосновения с трупами), выливается в четыре подземных канала, которые ведут к четырем подземным колодцам (устроенным по с-в, ю-в, ю-з и с-з сторонам света), дно коих покрыто толстым слоем песка, фильтрующим воду, а сами каналы отделяются от подземных колодцев фильтрами, заполненными углем и мелко дробленным камнем, которые время от времени меняют. Таким образом, загрязненная вода проходит двойную очистку и чистой уходит в чистую землю. При каждой дахме имеется что-то вроде часовни, под названием *сагри* (или *сагади*), где присутствующие молятся, в то время как насасалары помещают труп. Часовня состоит из двух симметричных залов — одного открытого, где читают молитвы и куда приходят поминать умерших в соответствующие дни; другой закрыт, и там горит огонь. С той стороны, которая выходит на башню, сделана решетка с косыми отверстиями, через которые на мертвых отбрасы-

126

вается его вечный блеск, для чего в парапете башни сделаны специальные отверстия (с небольшими изменениями в изложении. — /О.С. [Darmesteter J. T. 2, p. 155—158, f. 1—3]). После заполнения центрального колодца дахма перестает использоваться, и ее забрасывают.

Маздеизм, или религия магов, — религия населения древнего Ирана (Мидийского гос-ва, IX—VI вв. до н.э., позднее — гос-ва Ахеменидов, VI—IV вв. до н.э.), сосуществовавшая с зороастризмом и в ряде теоретических и практических аспектов переплетавшаяся с ним. Священная книга маздеизма и зороастризма — Авеста, особенно поздняя ее часть — Младшая Авеста... В отличие от зороастризма, маздеизм признавал и чтит племенных богов (дэвов), допускал погребения в гробницах (особенно знати и царей)... [Атеист, ел., с. 272].

ВЕДИЗМ. БРАХМАНИЗМ. ИНДУИЗМ. ДЖАЙНИЗМ

ПОХОРОНЫ (АНТЬЕШТИ) В РИГВЕДЕ, АТХАРВАВЕДЕ И ДРУГИХ ТЕКСТАХ*

Различные способы похорон. Древнейшие упоминания похоронных церемоний встречаются в Ригведе (РВ. X:14, 16—18) и Атхарваведе (АВ. XVIII:4). В РВ (рубеж II—I тыс. до н.э.) говорится о погребении тела в земле (РВ. X:18, 10—13), а в АВ (~ начало I тыс. до н.э.) — об «отцах», которые закопаны, сожжены, «оставлены» («В буддийских текстах кладбище часто описывается как место, куда привозят и оставляют мертвые тела на съедение зверям и птицам» [Пандей Р.Б., с. 292]) или «выставлены», возможно на съедение стервятникам (АВ. XVIII:2—4).

В грихьясутрах (поздневедийские (сер. I тыс. до н.э.) сочинения о домашнем ритуале. — /О.С.) погребение не упоминается, хотя древняя традиция проявлялась в виде захоронения костей и пепла после кремации. В последующее время погребение совершенно исчезло у индийцев, за исключением погребения очень маленьких детей (до двух лет) и аскетов (Параскара-грихьясут-ра. 111:10, 2—5).

* «Первоначально священными почитались три веды (санскр. *веда*, букв. "знание"): „Ригведа“ — веда гимнов (*рич* — "гимн"), „Самаведа“ — веда песнопений... „Яджурведа“ — веда жертвенных изречений... Позднее к ним прибавилась „Атхарваведа“ — веда заклинаний (*атхарван* — "заклинание", "магическая формула"). Эти четыре веды составляют основу ведийской литературы и называются самхиты, т.е. сборники... к ним примыкают *брахманы* — прозаические тексты теологического содержания, объясняющие ритуал, его происхождение и значение... с брахманами связаны *араньяки* и *упанишады* — философские трактаты... Помимо них существуют *веданги* („части вед“)... это *сутры*, в которых излагаются вопросы ритуала, фонетики, грамматики, этимологии, метрики и астрономии» [Гринцер П.А., с. 210, 211].

127

Кремация — наиболее обычный способ похорон у индийцев со времени вед до сегодняшнего дня. Обряды кремации не исполняются над умершими во время эпидемий. Их обычно бросают в воду. Женщин, умерших во время беременности, и девочек также не сжигали [Пандей Р.Б., с. 192, 193].

Ведийский период. Предположительно главными элементами обряда были следующие:

1. Когда человек умирал, читались стихи, чтобы оживить его... (АВ. VII:53)
2. Тело обмывали (АВ. V:19, 4), к большим-вальцам ног привязывали пучки веточек, чтобы смерть не могла вернуться в дом после выноса тела (АВ. V: 19, 12).
3. Тело увозили на повозке, запряженной двумя волами (АВ. Н:56; Тайттирия-араньяка. IV: 13), в сопровождении плачущих родственников и профессиональных плакальщиков (АВ. VIII:1, 19; IX:2, 11).
4. На месте сожжения тело украшали (АВ. XVIII:2, 57).
5. Лицо покойника покрывали сальником (ср. Гомер. Ил. XXIII: 166— 168. — Ю.С.) коровы (АВ. XVIII:2, 58).
6. Из рук покойного брали палку или лук (АВ. XVIII:2, 59—60).

7. Вдова ложилась на погребальный костер около своего мужа (РВ. X:18, 7; АВ. XVIII:3, 1—2).
8. Приносили в жертву козу и зажигали костер. Женщины выражали свое горе (АВ. XVIII:2, 4, 8).
9. Различным частям тела покойного приказывали отправиться в соответствующие места (РВ. X:16, 3).
10. Кости собирали и закапывали. В некоторых случаях воздвигался памятник (РВ. X: 18, 11, 13).
11. К покойному обращались с прощальным словом (РВ. X:14, 7-8).
12. Родственники и участники похоронной процессии совершали омовение, чтобы очиститься от нечистоты, причиненной погребальным огнем (АВ. ХН:2, 40, 42).
13. В доме зажигали новый жертвенный огонь (АВ. ХН:2, 43, 45).
14. После завершения похоронных обрядов из дома выносили „съедающий тела огонь" (*кравьяд*), который призывали для кремации (АВ. ХН:4, 4). Выносили также „домашний огонь" (грахи), который был в доме, когда умирал муж (АВ. ХН:2, 39).
15. Потом устраивалось угощение и разрешались танцы и смех (РВ. X:18, 3).

В этом перечне элементов мы находим все четыре части полного похоронного обряда: 1) обмывание тела и сложение погребального костра; 2) сожжение; 3) ритуал возлияния воды и 4) умиротворяющие обряды. Основные элементы обряда остались теми же, хотя детали с течением времени испытали значительные изменения» [Пандей Р.Б., с. 193—195].

Период сутр. В более поздних памятниках описание похоронных церемоний содержится в шестой главе «Тайттирия-араньяки» «Черной Яджурведы», в «Баудхаяна-грихьясутре», в «Бхарадвджа-грихьясутре», в «Ашвалаяна-грихьясутре» и в «Хираньякеша-грихьясутре» (см. [Пандей Р.Б., с. 283—292]).

Общая последовательность похоронных церемоний гтф грихьясутрам и питримедхасутрам (продолжения и дополнения грихьясутр) выглядит следующим образом:

1. Обряды и чтение мантр, начинающиеся уже в предсмертный час, продолжают и в момент смерти.
2. Приношение жертвы в огонь богу смерти Яме.
3. Украшение и омовение покойного.
4. Его одевание и снабжение необходимыми атрибутами.
5. Похоронная процессия в определенной последовательности.
6. Подготовка места сожжения, очищение его, жертвы богам Яме, Кала (Времени), Мритью (Смерти).
7. Возведение погребального костра.
8. Приготовление покойного к церемонии сожжения (...).
9. Возложение тела на погребальный костер.
10. Умерщвление или отпускание коровы.
11. Возлежание жены с покойным и увод ее.
12. Взятие лука из рук покойного.
13. Помещение кусочков золота на «отверстия лица» покойного.
14. Возложение предметов, применяющихся при жертвоприношениях, на его тело.

«На те места, где находятся его органы чувств, <проводящий обряд> сыплет кусочки золота или капает топленным маслом. <Он же> распределяет жертвенные сосуды, все по порядку... На правую руку <лежащего на поленнице> кладет деревянный меч... и черпак... на левую <руку> — ложку... на грудь — ложку... и две дощечки для добывания огня трением.

На рот — жертвенный ковш... на ноздри — две ложки „срува", на глаза — два кусочка золота или две ложки топленного масла, на уши — два сосуда для жертвоприношений... или один, разделенный пополам, на челюсти — ступку и пестик, на зубы — давящие камни для сомы, если есть такие камни, на голову — блюда... на лоб — одно блюдо, на живот — сосуд для муки, на пупок — сосуд для топленного масла, на бока — две корзины или одну, разрезанную пополам, на бедра — сосуды для жертвенной смеси „самная"... на яички — два камня для размола приправ, на член — палку <затычку в отверстии жернова>, на ноги — два сосуда, на ступни — связку травы, которую кладут вниз <при жертвоприношении>, пучок травы — на волосы, на затылок — сосуд для простокваши и для того напитка, который предлагается почетному гостю. Посредине — сосуд... <со словами> — „Это сосуд *чамаса* — для Агни". Остальное — между колен. „Тот, кто так вооружен для жертвоприношения, немедленно попадет в небесный мир" — так известно <из вед>» [ХИРАНЬЯКЕША-ПИТРИМЕДХАСУТРА. Гл. V, VI].

15. Обкладывание покойного частями тела жертвенного животного. «Поджарив на головне отрезанные части <мяса> без бульона, кладет сердце <жертвенного животного> на сердце того <покойника>. На правую его руку - правое легкое, на левую - левое...» [ХИРАНЬЯКЕША-ПИТРИМЕДХАСУТРА. Гл. VI].

«Покрывает его шкурой <черной антилопы> вместе с копытами, хвостом и головою — шерстью вверх...» [ХИРАНЬЯКЕША-ПИТРИМЕДХАСУТРА. Гл. V, VI].

16. Трехкратное окропление костра.
17. Зажигание костра.

728

129

18. Обряды очищения, омовение участников церемонии и возлияние воды.
19. Возвращение домой, обряды входа в дом.
20. Соблюдение (ритуальной) нечистоты.

Позднейшие изменения. Паддахати (текст, связанный с изложением какой-либо грихьясутры) и прайоги (руководство по совершению ритуала) средневековья и нового времени обычно используют вышеперечисленные источники, добавляя новые элементы в санскары (домашние обряды) и опуская те, которые вышли из употребления:

1. Приближение смерти...*

~

2. Церемонии до похорон...
3. Похоронные носилки...
4. Вынос тела...
5. Похоронная процессия...
6. Анустарани (корова или коза, умерщвляемая во время похоронной церемонии; частями ее тела покрывают покойного)...
7. Кремация. После прихода на место кремации выбирали место для устройства костра и выкапывания ямы... (Правила, предписанные для выбора места, противоположны правилам о месте жертвоприношения богам.) Выбранный участок должным образом очищали... Яма... должна быть глубиной в 12 пальцев (12 дюймов), шириной в 5 пядей и иметь длину тела с вытянутыми руками... Тело должно быть освобождено от внутренностей и заполнено маслом (Баудхаяна-питримедхасутра (далее — БП). 1:2—6). Смысл этой операции — очистить тело и облегчить кремацию. Позднее к этому стали относиться с осуждением. В настоящее время срезание волос и ногтей покойника (закапываются в специальной ямке к югу от костра) считают достаточным для очищения. Затем тело кладут на костер... а носилки или бросают в воду, или помещают на костер. В руки покойного клали кусочки золота, если он брахман, лук — если кшатрий, драгоценный камень — если вайшья (БП. 1:8, 3—5).
8. Вдова ложится на погребальный костер...
9. Кремация как жертвоприношение...
10. Возвращение...
11. Принесение воды...
12. Развлечение участников церемонии...
13. Нечистота...

14. Обряд «собираения костей». Согласно Ашвалаяне (А. IV:5), на 13-й день после кремации, в то время как БП (1:14, 1) предписывает третий, пятый или седьмой день... угли должны быть окроплены молоком и водой (ср. Гомер. Ил. XXIII:237, 250. — Ю.С.) и куча раскидана палкой из дерева *удумбара* (фиговое дерево — символ плодородия), чтобы отделить кости... Обязанность собираия костей возлагалась на женщин (БП. 1:14, 1)... Затем кости обмывали и помещали в урну или завязывали в кусок шкуры черной антилопы (использовалась и на погребальных носилках). Сосуд или узел, содержащий кости, подвешивали на ветку дерева *шамы* (*mimosa suma*, *acacia suma*, *prosopis spicigera*; использовал-
* Описание этих моментов обряда опущено. Сохранена только их последовательность, подробнее см. [Пандей Р.Б.] 130

ся и как нижний «женский» кусок дерева при добывании ритуального огня). Кости человека, совершавшего при жизни жертвоприношения, сжигали снова, кости других предавали погребению. ...Ашвалаяна предписывает для погребения мужчин урну с носиком, а для погребения женщин — без носика. Урну, закрытую крышкой, помещали в яму, приготовленную таким же образом, как и место для костра, или урну захоранивали под корнями дерева. ...Иногда в яму помещали траву и желтую ткань и на них клали кости.

...**Во время пуран** (священные книги индуизма ~ I тыс. — начала II тыс. н.э.)... стали особенно чтить святость рек, и кремация совершалась обычно на берегу какой-нибудь реки. ...Глава похоронной процессии складывал останки в маленький глиняный сосуд и бросал его в воду (если воды поблизости не было, оставлял в уединенном месте).

15. Шантикарма — обряд умиловления и изгнания злых сил...

16. Шмашана, или питримедха, — насыпание холма над останками покойного (БП. 1:18). ...В ведах нет упоминания этого обычая... Его упоминают брахманы (поздневедийские тексты ~ начала I тыс. до н.э., содержащие толкование ритуала и вед), например в «Шатапатха-брахмане» (XI:8) содержится детальное описание церемонии *шмашана*.

У буддистов обычай возведения холма очень распространен, а составители шастр индуизма предоставляют эту честь только святым, монахам и аскетам. В современном индуизме совершенно не принято насыпать холм, а *самадхи* (иногда в виде мавзолея) или *ступа* возводится над прахом лишь религиозных знаменитостей.

...В день накануне церемонии возведения шмашаны выбранное место очищали от растений. К северу от него копали землю и из нее делали кирпичи, от 6 до 24 сотен, для устройства холма, не считая тех, которые использовались для уплотнения. Потом приносили урну с прахом покойного и помещали ее между тремя ветками дерева *палаша* (*butea frondosa* или *butea monosperma*), воткнутыми в землю; над ней воздвигался домик. Если костей не находили в яме, куда они были положены... собирали немного пыли с этого места или же с берега реки, призывали покойного, и то живое существо, которое попадало на расстеленную ткань, считалось замещающим кости. Потом над ветками палаша помещали сосуд со многими отверстиями, через которые на урну лили кислое молоко и сыворотку.

В разных школах ритуала встречаются вариации и модификации. ...Поверхность участка должна быть посыпана мелкими камешками. На земле делают борозды плугом... и в них бросают разные семена. В середине участка делается углубление, в которое бросают мелкие камешки. ...В яму, выкопанную к югу от углубления, опускали немного тростника, возможно чтобы он служил лодкой умершему. Затем траву дарбха (или *куша* — *roa cynosuroides* или *demostachia bipinata*) раскладывали в виде фигуры человека, на нее опускали останки и покрывали старой тканью. Потом сосуд, содержащий пепел, разбивали и над костями строили памятник согласно определенному плану. Когда памятник поднимался до определенной высоты, в стену помещали пищу для умершего. Когда постройка завершалась, на нее накидывали землю и лили воду из сосудов, которые затем разбивали...

131

17. Приношения умершему...

18. Сапиндикарана — обряд приобщения покойного к сонму предков, которым приносятся поминальные жертвоприношения...

19. Особые случаи. Для детей, не прошедших инициацию (БП. 111:6,1), аскетов и беременных женщин или умерших родами.

...Позднейший обычай пробивать череп аскета основан на представлении о том, что душа «знающего Брахман» вылетает через отверстие на темени (Чхандогья-упанишада. VIII:6, 6).

...Следующую категорию составляют люди, умершие в далеких от дома краях. Родственники приносили мертвое тело, если оно сохранилось, или кости для подobaющих похорон. В последнем случае выбирали 33 кости из разных частей тела, поскольку считалось, что человек состоит из 33 частей (БП. III:6, 2). Но если и костей не могли найти, а было известно только направление, в каком ушел человек, к духу покойного (*прете*) зывали в этом направлении, делали изображение человека на шкуре черной антилопы, на него ставили жертвенные сосуды, на них бросали траву куша (дарбха) и совершали кремацию. Если не могли найти никаких сведений об ушедшем и считали, что он умер, совершали вышеописанную церемонию.

...Умершие от несчастных случаев также рассматриваются особо. Умершие от ран, причиненных оружием, удушенные веревкой, утонувшие, упавшие с горы или с дерева и т.п. не заслуживали похоронных обрядов (БП. Ш:7, 1). Наиболее вероятно, что их бросали в воду или оставляли в лесу. Впрочем, в настоящее время над ними исполняют похоронные ритуалы после совершения определенных искупительных обрядов (*праяшчитта* — обряды эпитимии).

«...Как особый случай рассматриваются также исключенные из касты. Согласно Ману, не следует устраивать ритуал похорон для отступника, человека, рожденного в браке *пратилома* (брак „против порядка“ — муж ниже жены по *варне*, сословию), самоубийцы, еретика, прелюбодейки, делающей аборт или ненавидящей своего мужа, и т.д. Яджнавалкья включает в эту категорию также воров» (с некоторыми изменениями и сокращениями [Пандей Р.Б., с. 195—219]; см. также [Гусева Н.Р., 1977, с. 142—150, 277—282]. — Ю.С.).

Джайнизм (от имени собств. пророка Вардхамана Махавира, прозванного Джина — «Победитель») — одна из религий Индии, возникшая в VI в. до н.э. [Атеист, ел., с. 138; Волкова О.В.].

«И *дигамбары* и *шветамбары* (два основных течения в джайнизме. — Ю.С.) сжигают тела умерших, омыв их и обернув в новые ткани. Золу, как и у индузов, предписывается бросать в воду. Ближайшие родственники покойного считаются нечистыми 10 дней.

Поминальных церемоний у джайнов севера и запада нет, но в Карнатаке (штат Бомбей) их выполняют месяц в году. Вообще же закон предписывает скорбеть о мертвых аскету не дольше одной минуты, кшатрию — пяти дней, брахману — десяти, вайшье — двенадцати и шудре не дольше пятнадцати дней» [Гусева Н.Р., 1968, с. 84, 85].

132

БУДДИЗМ. СИНТОИЗМ

МАХАПАРИНИРВАНАСУТРА*

...он, одаренный всяческой благодатью, возвышенный Будда, скончался!

(544 г. до н.э.)

24. «И когда услышали весть Маллы (*Кусинарские*) — Ю.С.) с их юношами, девами и женами, опечалились, заскорбели, и ждалось в них сердце. Иные плакали, рвали волосы, иные судорожно сжимали руки и рыдали, иные бросались на землю и метались, тоскуя при мысли: „Рано, рано умер Блаженный! Рано, рано отошел Блаженный! Рано, рано угас Свет миру!“

26. И Маллы Кусинарские взяли ароматы и ветви цветов, и музыку, и пятьсот смен одежд и отправились в Упаваттану, в дубраву Маллов, где опочил Блаженный. Там весь день провели они в воздаянии чести, славы, хвалы и поклонения останкам Блаженного гимнами, пляскою, цветами, ароматами, музыкой; и сделали сень из одежд, и развесили украшения.

27. Тогда подумали Маллы Кусинарские: „Поздно, не время теперь погребать тело Блаженного“. И воздавали честь, славу, хвалу и поклонение останкам Блаженного гимнами, пляскою, ароматами, цветами, музыкой, и так провели весь следующий день, и третий, и четвертый, и пятый, и шестой.

28. Тогда на седьмой день Маллы Кусинарские подумали: „Возьмем тело Блаженного, отнесем на полудень за город, воздавая хвалы и славу и поклонение пляскою, пением, украшая цветами, воскуривая фимиам, — там, на юге от города, совершим погребальный обряд!“

29. После того восемь начальников маллских омыли головы и надели новые одежды, чтобы нести тело Блаженного. Но — заметь! — они не могли поднять его.

31. ... <Потому что> духи думают так: „Понесем тело Блаженного северным путем к северу города, и, войдя в город северными воротами, понесем тело Блаженного срединным путем на средину города, и, выходя восточными воротами, воздавая честь... понесем тело к алтарю Маллов, именуемому Макутабандхана, на востоке, и там совершим обряд погребения“...

33.....Как поступают... с останками Царя Царей, так же должно поступить и с останками Блаженного“...

34—35. ...И одели тело Блаженного в новые одежды, и обернули пеленою из чесаного хлопчатого пуха, и опять возложили новые одежды, и далее так, пока тело Блаженного не было окутано пятьюстами слоев

* *Махапаринирванасутра* — «Книга Великой Кончины». Время создания текста — IV—III вв. до н.э. Палийская версия «*Махапариниббанасутта*» записана на Цейлоне в I в. до н.э. [МАХАПАРИНИРВАНАСУТРА].

Текст дан в сокращенном виде и прокомментирован А.А.Вигасиным (далее — А.В.), за что автор работы выражает ему искреннюю признательность.

133

обоих родов друг за другом, и тогда положили/тело Блаженного в железный сосуд масличный и покрыли другим (*чтобы пелены и одежды пропитались маслом.* - Ю.С.), и тогда воздвигли погребальный костер из всех родов ароматов и на него возложили громаду Совершенного.

42—45. Тогда славный Маха Кассапа² прибыл к Макутабандхане Ку-синарской, где находилась погребальная громада Блаженного. И, придя, он набросил плащ на одно плечо и, преклонившись с сжатými руками, трижды благоговейно обошел вокруг громады и преклонился перед стопами Блаженного.

46. И пятьсот монахов... (*совершили то же самое.* — Ю.С.)

47. И когда благоговейное поклонение Махи Кассапы и пятисот учеников было кончено, погребальная громада Блаженного загорелась сама.

48. И когда тело Блаженного сгорело, то ни от кожи, ни от внутренностей, ни от мяса, ни от нервов, ни от суставов не осталось ни пепла, ни сажи, остались одни только кости. ...И все пятьсот кусков пелен — от верхней до самой глубокой — сгорели дотла.

49. И когда тело Блаженного сгорело, с небес полились потоки и угашали погребальный костер Блаженного; ...и Маллы Кусинарские принесли воды, напитанной всеми ароматами, и угашали погребальный костер.

50. Потом Маллы Кусинарские в Палате Советов окружили кости Блаженного решеткой из копий и валом из луков; и семь дней подряд воздавали почести, славу, хвалу и поклонение им песнями, плясками, гирляндами, ароматами.

51. Тогда царь Магадхи, Аджатакатту... послал вестников к Маллам, говоря: „Блаженный был из касты воинов, и я из касты воинов. Я достоин получить частицу святых останков Блаженного. Над останками Блаженного я воздвигну *дагабу* (санскр. *дагоба*; см. часть III, с. 162. — Ю.С.) и устрою торжество в честь них”.

52—57. И... (*являются еще шестеро претендентов³ на останки Будды: кшатрии и брахман Ветхадипа, заявляя свои права, обещая устроить дагобы и воздавать честь его останкам.* — Ю.С.)

58. Слыша [это], Маллы Кусинарские сказали собору братьев: „В наших владениях скончался Блаженный — мы не уступим ни одной частицы от святых останков Блаженного”.

59. И тогда Дона брахмана обратился к собору и сказал: „Послушайте, почтенные братья, я скажу вам простое слово. Терпению учил нас наш Будда. Не подобает же быть при разделе останков его, лучшего среди всех существ, ни вражде, ни борьбе, ни ссорам. Да объединимся, друзья, все мы в общем согласии! Да разделим останки на восемь частей! И пусть в каждой стране воздвигнется пышная тупа (*тхупа*; санскр. *ступа*; см. часть III, с. 229. — Ю.С.), да уповаet род людской на Совершенного!”

60. „Раздели же ты сам, о брахмана, останки Блаженного на восемь равных частей в справедливом делении”. ...И он разделил останки Блаженного... И тогда сказал: „Даруйте мне... этот сосуд⁴, я воздвигну (священный) холм (гулу. — А.В.) и установлю празднование”. И они дали сосуд Доне брахману.

134

61. И Мории Пиппхаливанские³ услышали, что Блаженный скончался в Кусинаре, и послали вестников, говоря: „Блаженный был из касты воинов. Достойны <и мы> получить часть священных останков Блаженного. Над останками Блаженного мы воздвигнем дагабу”. И услышали в ответ: „Не осталось более частиц священных останков Блаженного”. <И тогда> они взяли себе золы от костра.

62. И тогда... (*восемь претендентов на останки Будды воздвигают дагобы над останками Будды и устраивают празднества.* — Ю.С.) И Дона брахмана воздвиг дагабу над сосудом, в котором сгорала громада Блаженного (*находилась сгоревшая громада Блаженного.* — А.В.)... И Мории Пиппхаливанские воздвигли дагабу и устроили празднество. И так воздвиглось восемь туп останкам и одна — сосуду⁴, и одна — золе костра. Так было, и так надобно быть”.

¹ Кусинарские — имеется в виду Палийская Кусинара (санскр. Кушинагара: 26°44' Север, 83°55' Восток) — современная деревня Касиа на границе Индии и Непала. — А.В.

(«Маллы — „люди Богатырей”, „Могучие”, „Сильные” (слово означает „борец”) — сильная племенная конфедерация на северо-западе Индии» [Бонгард-Левин Г., с. 248].)

² Кассапа (санскр. Кашапа) — один из учеников Будды. — А.В.

³ Претенденты на останки Будды (Маллы Кусинарские, Личчави Весальские, Шакии из Капилавату, Були Аллакапские, Колии Рамагамские, Маллы Павские, Мории Пиппхаливанские) — представители различных аристократических республик (олигархий типа спартанского государства) в Индии в V—IV вв. до н.э. — А.В.

⁴ Вероятно, речь идет об урне, в которую были собраны останки Будды. Менее вероятно, что говорится об одном из «железных сосудов масличных», в который было помещено тело Будды в похоронных облачениях до сожжения. О золотом сосуде, куда были собраны несгоревшие кости Будды, говорится в поэме Ашвагоши (I—II вв.):

Только кость алмазная осталась, — Лишь останки правды не горят. В золотой кувшин их положили... ..Брамачарин' же у Сильных Попросил золотой кувшин, И от тех царей обломок Он останков получил. Это взявши, он часовню Благодатную воздвиг, И донес еще зовется Этот храм — Златой Кувшин. Люди все Кушинагары, Прах сожжения собрав, Храм воздвигли в этом месте, Он зовется — Прах Святой...

[Ашвагоша, с. 232, 236].

* Брамачарин (санскр.) — ученик брахмана, по всей видимости, это поэтическая вольность Бальмонта и речь идет о брахмане Доне (у Ашвагоши — Дро-на). — А.В.

135

«Синтоизм (синто, т.е. "путь (учение) богов", — китаизированная калька др.-яп. слова "каннагара") — традиционная национальная религия японцев. Сложился в раннефеодальную эпоху (VI—VII вв.) на базе родо-племенных анимистических культов и шаманства. Этот процесс совпал с укоренением на японской

почве буддизма, и после периода соперничества духовенство обеих религий выработало модус сосуществования, т.н. рёбу-синто (двуединный синтоизм). В настоящее время более половины населения Японии формально исповедует обе религии, отправляя обряды жизненного цикла (благословение новорожденных, брак) в синтоистских храмах, а *похоронно-поминальные обряды* (выделено мною. — Ю.С.) — в буддийских...» [Атеист, ел., с. 447].

КОНФУЦИАНСТВО

ЛИ ЦЗИ*

«Погребение означает упрятывание (сокрытие); и это упрятывание <тела> объясняется желанием избежать того,

чтобы другие люди его видели.

Вот почему присутствуют одежды,

достаточные для изящного покрытия <тела>;

гроб — вокруг этих одежд;

оболочка (футляр) — вокруг гроба

и еще земля вокруг этой оболочки.

Не почтить ли нам <умершего> дальше,

и не воздвигнуть ли над могилой холм,

и не посадить ли на нем деревья?»

[The Sacred Books... Т. XXVII, p. 155. Paragraph 25;

далее — SB. XXVII: 155, 25].

Погребение Конфуция. Во время похоронных церемоний по Конфуцию (ум. в 479 г. до н.э.) Гунхи Ци изготовил церемониальные украшения. В качестве украшения гроба были использованы стеноподобные занавеси, веероподобные экраны (ширмы) и шнуры по бокам, на манер Чжоу. Были также флаги с зубчатыми концами, на манер Инь; были также флагштоки, обвитые белым шелком, и длинные полотнища ткани, свисающие с них, на манер Ся¹ [SB. XXVII: 139, 22].

* *Ли Цзи* — «Записи об этикете». Время создания и редакции текстов — III— I вв. до н.э. Тексты даны в сокращенном и переструктурированном виде. Все примечания, помеченные " " и вставки, обозначенные <>, принадлежат Джеймсу Леггу и даны по [The Sacred Books]. Автором большей части текстовых примечаний является А.М.Карапетьянц (далее — А.К.), любезно сверивший неясные места в переводах Д.Легга с подлинником, сделавший много ценных указаний и прокомментировавший отдельные разделы текста, за что автор ему чрезвычайно признателен.

136

Во время похорон Конфуция пришел человек из Янь, чтобы посмотреть, <что делается>, и поселился у Цзы-ся (*один из учеников Кун Цзы*. — Ю.С.). Цзы-ся говорит ему: «Если бы речь шла о погребении, которым руководит мудрец, <то было бы на что посмотреть>, но на что тут смотреть, если мы хороним мудреца!? Когда-то Учитель говорил мне: „Я видел могильные холмы, похожие на приподнятый чертог (*возвышение тронного зала*. — А.К.); другие, похожие на дамбы на берегу реки; третьи — в виде крыши большого дома; а четвертые — в форме топора². Мы решили придерживаться топорovidной формы, делая то, что называется „холм — грива лошади“. В течение одного дня мы трижды передвигали дощатый каркас и окончательно завершили могильный холм³. Я надеюсь, что мы вполне выполнили желание нашего Учителя» [SB. XXVII:156, 26].

Предупреждение тела. Когда умирает человек, возникает чувство отвращения <к телу>. Его беспомощность заставляет нас воспротивиться этому. Поэтому и существует пеленание тела в покров, занавеси, плюмажи <и другие украшения гроба>, чтобы предохранить людей от чувства отвращения. Сразу после смерти <рядом с телом> ставилось сушеное и соленое (*маринованное*) мясо.

Непосредственно перед погребением <к могиле> посылались и подносились некоторые предметы, а после погребения подносилась пища — <заупокойная жертвах> Никогда не видели, чтобы умерший притрагивался к этим вещам. Но с давних пор и до настоящего времени <обряды эти> соблюдались — все для того, чтобы не отвращать людей <от усопших> [SB. XXVII: 177, 8].

Было принято копанье в середине (*главных*. — А.К.) покоев ямки, <над которой> обмывали <тело>; было принято также снимать <плит-ки> с очага (*разрушать очаг*. — А.К.) и помещать их в ноги <умершего>*, а при погребении сносить <часть стены> [SB. XXVII:334, 14] к западу от двери> храма предков⁴, с тем чтобы можно было пройти по верхней стороне <от алтаря духа (*умершего предка*. — А.К.)> и выйти в широкие ворота (*в образовавшийся проем*. — А.К.), — таковы были обычаи во времена династии Инь, и <последователи Конфуция> тоже следовали им [SB. XXVII: 144, 33].

Когда кто-то умирал, они влезали на крышу дома и протяжно выкрикивали его имя, говоря: „Вернись назад, такой-то и такой-то“**. После этого они наполняли рот <умершего> сырым рисом и <выставляли ему в качестве других подношений> связки (*куски*) сырого мяса. Затем они смотрели в небеса <куда ушел дух> и хоронили <тело> в земле. Тело и животная душа (*животный дух*) уходят вниз, а разумный дух — вверх. Поэтому мертвых укладывают головой на север, в то время как живые смотрят на юг. Все это следует из ранней практики [SB. XXVII:368, 7].

Вызывание усопших обратно; разжимание зубов; удерживание ног прямыми; наполнение рта; одевание тела и завешивание зала — все это совершается одновременно [SB. XXVII: 157, 32].

* Это делалось для того, чтобы показать, что покойному больше не потребуется еды, и для того, чтобы сохранять ноги (стопы) прямыми, чтобы можно было, обряжая тело, надеть на них обувь.

** По наступлении смерти тело обычно снимали с ложа и клали на землю. Если при этом не было ответа при

вопрошении (*вызывании*) духа, его возвращали на ложе и одевали [SB. XXVII: 153, 18].

137

Рис, нефрит [SB. XXVIII: 145, 31] (яшму)⁵ и драгоценную раковину (*каури*. — А.К.) кладут в рот покойнику под окном Опадного покоя> [SB. XXVII: 141, 28]. В рот Сына Неба после смерти вкладывали девять раковин, князю — семь, сановнику — пять, чиновнику — три* [SB. XXVIII: 164, 12].

На третий день совершается <предварительное> обряжение <тела> [SB. XXVIII:375, 2]. При правлении Ся тело одевали и помещали в гроб на верху восточной лестницы, по которой покойный <как хозяин дома> всходил вверх. Люди Инь совершали ту же церемонию между двух колонн, так что ступеньки (*вход*) для хозяина были по одну сторону от тела, а ступеньки (*вход*) для гостя — по другую. Люди Чжоу совершали это на верху западной лестницы, таким образом обращаясь с покойным как с гостем [SB. XXVII:138, 20].

Церемония траурных обрядов над <телом, положенным в гроб>, проходящая во дворе <храма предков>, проводится в соответствии с родственным отношением к умершему. < Предполагается >, что он будет оплакан, покидая свои покои, и поэтому его доставляют в храм его отцов, а затем <гроб> продолжает свой путь. Во времена Инь тело таким образом выставлялось и затем укладывалось в гроб в храме; при Чжоу погребение следовало сразу после выставления <в гробу> [SB. XXVII-172,43]. Сына Неба укладывали в гроб на седьмой день <после смерти> и хоронили на седьмом месяце. Князя укладывали в гроб на пятый день и хоронили на пятом месяце. Сановников, <других> чиновников и простолюдинов укладывали в гроб на третий день и хоронили на третьем месяце. Траурные обряды <по родителям> в течение трех лет распространялись, начиная с Сына Неба, на всех остальных [SB. XXVII: 222, 1].

Первоначальное одевание происходит за дверьми, а более полное — <на верху> восточной лестницы; положение в гроб происходит на гостевом месте; жертвоприношение вначале происходит во дворе (*храма предков*), а погребение — в могиле. Церемония происходит таким образом в направлении, идущем все дальше от центра, <от покоев> (*где было выставлено тело*); что же касается деталей похорон, то происходит постоянное движение вперед (*к периферии*), а не откат назад [SB. XXVII: 141, 28].

Приготовление поминальной надписи. Поминальная надпись** являет собой как бы votивный флаг (*знамя, транспарант*). Поскольку <персону> покойного уже невозможно охарактеризовать

* Во времена династии Чжоу такой практики не было.

** Эта поминальная надпись содержит фамилию, имя и должность умершего. Первоначально, я думаю, она писалась на шелковой ленте и прикреплялась под карнизом над восточной лестницей. Тем временем готовилась деревянная табличка фон, которую я называю «Первой табличкой духу». На нее переносилась поминальная надпись, и эта табличка ставилась либо на гроб, либо рядом с гробом, в который уже положено тело, и постепенно передвигалась все далее к востоку от погребальной ямы. После похорон эта табличка сжигалась и изготавливалась постоянная табличка (*чжу, ставившаяся в храме предков*. — А.К.), перед которой из поколения в поколение происходят семейные жертвоприношения.

138

(*различить*), постольку <сын> с помощью этого флага поддерживает в себе воспоминания о нем [SB. XXVII: 168, 25].

Заблаговременные приготовления к похоронным церемониям. Следили за тем, чтобы после того, как человеку исполнится шестьдесят лет, <гроб и прочее, относящееся к похоронным обрядам>, было наготове. <Имущество> проверяли один раз в год; после семидесяти — один раз в каждое время года; после восьмидесяти — раз в месяц; после девяноста — каждый день, поддерживая его в хорошем состоянии. Но пеленальные принадлежности, простыни и покрывала, а также футляр (*кожух, оболочка, тара, чехол и т.п.*) <для тела> подготавливались после смерти [SB. XXVII: 241, 4].

Когда правитель получает в своем государстве власть, он заказывает себе гроб, после чего раз в год лакирует его, но хранит его вдаль <от себя> [SB. XXVII: 123, 6]. Когда правитель уезжает за пределы своей провинции, он везет с собой внутренний гроб на всякий случай [SB. XXVII: 334, 14].

Посмертные приготовления к похоронным церемониям. Как только произошла смерть, <члены семьи> должны снять одежду из мерлушки и темные шапки [SB. XXVII: 153, 16].

По совершении обряда положения в гроб в течение десяти дней необходимо запасти материалы <для оболочки гроба> и для (*vотивных*) сосудов [SB. XXVII: 157, 35].

Конфуций сказал: «Они должны соответствовать материальному достатку семьи. Там, где имеются средства, не нужно превышать предписанных ритуалов, там же, где есть нехватка средств, пусть тело будет слегка прикрыто с ног до головы и затем погребено; гроб просто должен опускаться вниз на веревках» (*а не при помощи особых (весьма сложных) приспособлений*. — Ю.С.) [SB. XXVII: 153, 17].

Конфуций сказал: «Имея дело с умершими, если мы обращаемся с ними так, как будто бы они окончательно умерли, это будет с нашей стороны проявлением недостатка любви, так поступать не следует; если же мы будем обращаться с ними так, как будто бы они совершенно живы, это будет проявлением недостатка мудрости и так тоже поступать не следует. В связи с этим сосуды из бамбука, <используемые при погребении мертвых>, не годятся для практического употребления; сосуды из керамики не могут использоваться для омовений; сосуды из дерева не должны быть покрыты резьбой; люти должны иметь струны, но неровно натянутые; трубки свирелей должны быть в комплекте, но не должны быть настроены; колокольчики и музыкальные камни тоже должны присутствовать, но не иметь подставок. Такие сосуды называются «сосудами воображения»; иными словами, <с умершими> следует обращаться так, как если бы они были духовно разумны» [SB. XXVII: 148, 3]. Во времена династии Ся <при погребениях> использовались только (*vотивные*) сосуды, чтобы люди поняли, что <умершие> не знают (не *видят*) разницы. При Инь пользовались <обычными> жертвенными сосудами, давая понять людям, что <умершие> знают (*разницу*). При Чжоу мы пользуемся обоими видами сосудов, давая понять людям, что этот вопрос неясен [SB.

XXVII:151, 6]. Они назывались «сосудами воображения», таким образом, с (*умершим*) обращались как с духовным разумом. В древности существовали повозки из глины и соломенные фигурки, в соответствии с идеей, заложеной в эти (вотивные) сосуды. Конфуций сказал, что изготавливать фигурки из соломы — хорошо, а изготовление (*деревянной*) копии —

/39

нежелательно. Не было ли это чревато использованием (живых) людей?⁹ [SB. XXVII:173, 45].

Похоронный инвентарь. Предметы <сосуды воображения для положения в могилу>* выставлялись на обозрение по следующей причине: если их было выставлено <слишком> много, то часть из них могла быть положена в могилу; если же их было выставлено сравнительно немного, они все могли быть положены в нее [SB. XXVIII:55, 37].

Приношения <в виде зерна или фруктов>, которые кладут <рядом с телом в гроб>¹⁰, должны быть столь же <обильными>, как и приношения в первый день луны [SB. XXVII:156, 28]. Рядом с гробом правителя ставились восемь корзин с обожженным зерном четырех различных видов. Рядом с гробом сановника — шесть корзин с шестью видами зерна; а у гроба чиновника — четыре корзины с зерном двух видов. Кроме этого присутствовали <сушеные> рыба и мясо [SB. XXVIII.-197, 36].

<При погребении> старшего, но несовершеннолетнего сына правителя от его законной жены <в могилу> опускаются три <маленькие> повозки <с мясными жертвоприношениями> При погребении старшего, но несовершеннолетнего сына от одной из наложниц опускается только одна такая повозка; то же касается погребения старшего сына сановника, при тех же обстоятельствах** [SB. XXVII: 161, 1]. Число <маленьких> повозочек, отправляемых <к могиле>, находилось в соответствии с количеством свертков передаваемого (*посылаемого*) мяса. Каждая повозка имела покрытие из грубой ткани (*грубого полотна*). Все вокруг было украшено рисунками (*фигурами*). Эти свертки располагались по четырем углам гроба [SB. XXVIII: 140, 9].

<Накопленные> волосы и ногти правителя и сановника располагались <в мешочках> по четырем углам гроба; волосы и ногти чиновника захоранивались <вне гроба>¹¹ [SB. XXVIII:196, 34]. В пространство между гробом и оболочкой, в случае [похорон] правителя, помещался чжу¹²; в случае сановника — сосуд для воды; в случае чиновника — сосуд для спиртного [SB. XXVIII:199, 41]. В случае похорон правителя оболочка обивалась изнутри тканью и там находились корзины с юй¹³; в случае сановника — оболочка не обивалась; для чиновника корзины с юй не ставились [SB. XXVIII: 199, 42].

* Это то, что принесли друзья и подготовила семья. Они выставлялись на обозрение за воротами в восточной стороне храма, когда тело перевозили (*к приготовленной могиле*), и перед могилой на востоке от пути, ведущего к храму.

** Речь идет о странном обычае, практиковавшемся при погребении высокопоставленных людей, а также людей, приравненных к ним. Используемые в данном случае повозки были очень маленькими. Когда похоронная колесница должна была вот-вот отправиться из храма и все необходимое у могилы было уже совершено, брались куски туш, составлявших жертвоприношение и положенных рядом с гробом, их разделяли на мелкие кусочки, заворачивали и помещали на эти повозки, с тем чтобы они двигались вслед за колесницей. У могилы эти маленькие сверточки клались один за другим внутрь внешней оболочки (*гроба*) по четырем углам. Число этих повозочек варьировалось в зависимости от ранга умершего. («Старшие сыновья», о которых шла речь в этом параграфе, должны были бы умереть в возрасте от 16 до 18 лет.)

140

Гроб, надгробные конструкции и сооружения. <Во времена Шунь> из династии Юй¹⁴ использовали керамические гробы*; во времена Ся эти гробы окружались (*обкладывались, вероятно, наподобие склепа*). — А.К.) кирпичом. Люди Инь пользовались деревянными гробами, внешним и внутренним (*внутренний гроб должен быть толщиной в четыре цуня (дюйма), а внешний — пять дюймов*) [SB. XXVII:150, 4]. При Чжоу добавляли к этому занавеси и украшения из перьев (*но использовали и каменные гробы*) [SB. XXVII: 149, 4]. Чжоу хоронили умерших между 16 и 19 (*годами*) в гробах, <как у> Инь; а тех, кто умер между 12 и 15 или 8 и 11 (*годами*), — в кирпичных сооружениях (*оградах, склепах*), <как у> Ся; тех же, кто умирал <в более юном возрасте> и по ком не проводилось траурных церемоний, хоронили в керамических сооружениях времен правления династии Юй [SB. XXVII: 125, 12].

Гроб Сына Неба представлял собой четыре в одном. <Первый> — из шкур буйвола или носорога, которые, перекрывая друг друга, составляли три цуня (дюйма) в толщину (*т.е. кожаный мешок*). — А.К.). Один гроб был изготовлен из дерева I (*белой осины*), а три других — из Rottlera (*катальпа?*) — А.К.). Все четыре плотно закрываются. Обручей для <составного> гроба — пять; два (*ставились*) — прямо и три — в перекрест; под каждым обручем один двойной клин <по кромке Оболочка < вокруг пятого гроба> изготовлена из кипариса и собрана из кусков длиной в шесть локтей (270 см); дерево взято из ствола ближе к корню [SB. XXVII:158—159, 40].

Самый большой <или внешний> гроб правителя провинции был толщиной восемь дюймов; следующий — шесть дюймов, а внутренний — четыре дюйма. Толщина большего гроба сановника наивысшего ранга составляла восемь дюймов, а внутреннего — четыре дюйма. Для чиновников низших рангов такие размеры составляли шесть и четыре дюйма. Гроб простого чиновника имел толщину шесть дюймов [SB. XXVIII:196, 31]. <Внутренний> гроб правителя обтягивали красным <шелком>, который крепился гвоздями, изготовленными из различного металла. Темно-синий <шелк> на гробе сановника крепился гвоздями из воловьей кости (*рога*); гроб чиновника также обтягивался тканью, но без гвоздей [SB. XXVIII: 196, 32]. Крышка <гроба> правителя покрывалась лаком и имела три двойных клина (*шпонки*) <по краям>, через которые были натянуты три обруча. Крышка гроба сановника <также> покрывалась лаком и имела два двойных клина и два обруча. Кроника гроба чиновника лаком не покрывалась, но имела два двойных клина и два обруча [SB. XXVIII: 196, 33].

Когда Сына Неба укладывают в гроб, гроб окружается оштукатуренными (*покрытыми лаком?* — Ю.С.) досками и <покоится на погребальных носилках (*в виде неполного ящика без поперечных стенок?* — А.К.)>, на <продольных> опорах (*боках*) которых рисуются драконы таким образом, чтобы <рисунок> образовывал <подобие> раковины (*футляра*). Затем над гробом устанавливается шатер (*топоровидное перекрытие*. — А.К.)². Когда конструкция завершена, она образует

* В еще более древнее время ([SB. XVI:385]) просто покрывали" хворостом тело, лежащее на земле.

141

оштукатуренный (*лакированный?*) дом. Таково правило <положения в гроб> Сына Неба [SB. XXVII: 159, 42].

Внешняя оболочка гроба правителя изготавливалась из сосны; сановника — из кипариса; чиновника — из обычных пород древесины [SB. XXVIII: 199, 40]. Желоба в низу шатроподобного сооружения над гробом должны напоминать двойные желоба дома [SB. XXVII: 156, 30].

Гроб правителя устанавливался на похоронные носилки, которые были окружены высокими стойками, наклоненными к носилкам. Когда все было закончено и покрыто штукатуркой (*гипсом, алебастром*), это сооружение напоминало дом. После того как похоронные носилки сановника накрывали покровом, их располагали[^] в западном коридоре и окружали столбами, но штукатурка гроб полностью не накрывала. Гроб чиновника располагали так, чтобы над заштукатуренной поверхностью были видны двойные клинья. Все закрывалось экраном (*ширмой, перегородкой, завесой*) [SB. XXVIII: 196, 12].

Катафалк. Украшение гроба <по пути к могиле> было следующим. Катафалк правителя имел занавеси с драконами <нарисованными> и на них сверху три сточных желоба; развевающиеся украшения <с фазанами, нарисованными на них и на концах занавесей>; сверху <на наклонной крыше катафалка> находились три изображения топора — символ различия и три изображения языков пламени. Все это пребывало на шатроподобном сооружении из белого шелка как украшение, а сверху к нему шестью пурпурными шнурами крепились фальшпокрытие, снизу доверху украшенное пятицветным орнаментом и пятью рядами раковин. <По углам> находились две связки перьев, укрепленные на раме с <изображением> топоров: два — с одной стороны, как символ отличия, и два — с другой, по-разному собранные. Все рамы — на опорах с на-вершиями из нефритовых символов. На концах желобов были помещены ныряющие рыбы. Весь катафалк скреплялся шестью опорами, отходящими от гроба и обернутыми пурпурным шелком, и шестью жгутами (*растяжками*), также пурпурными <протянутыми сквозь занавеси>. Катафалк сановника закрывали разрисованные занавеси с двумя желобами <сверху>; развевающихся украшений не имелось; наверху <на покато́й крыше> были нарисованы языки пламени, трижды, и три знака отличия. Все это образовывало шатроподобную крышу с двумя пурпурными и двумя темно-синими шнурами. На самом верху имелся трехцветный орнамент и три ряда раковин. Две связки перьев свешивались с рамы <с изображением> топоров и две — с раскрашенной рамы; все рамы находились на опорах с плюмажами наверху. На концах желобов крепились фигуры рыб. Передние опоры катафалка сановника были окрашены в пурпурный, а задние — в темно-синий цвет, так же как и поддерживающие растяжки. Занавеси на катафалке чиновника были из <простого> льняного полотна; крыша — поката́я. На нем имелся <только> один желоб, на лентах — порхающие фазаны. К катафалку крепились два пурпурных шнура и два черных. Украшения на самом верху были трех цветов, и только один ряд раковин. Две связки перьев крепились на разрисованной раме, на верхушках опор которой находился плюмаж. Передние опоры катафалка были окрашены в пурпурный, а задние — в черный цвет. Поддерживающие шнуры — пурпурного цвета [SB. XXVIII:197—198, 12].

142

Сопричастный инвентарь. При захоронении гроба правителя использовались похоронные носилки, четыре каната и две колонны (опоры). Сопровождающие гроб несли экран с подвесками из перьев. При похоронах сановника использовались два каната и две опоры. Сопровождающие гроб несли связку белой травы. При похоронах чиновника использовалась государственная повозка. Пользовались двумя канатами, без опоры. При выходе из дома сопровождающие гроб использовали экран в зависимости от заслуг <чиновника> [SB. XXVIII:198—199, 38].

Могила. Когда Конфуций захоронил <свою мать> в ту же могилу, <что и отца>, в Фане, он сказал: «Я слышал, что предки делали <только> могилы, но не возводили над ними насыпи. Но я, как человек, <попутешествовавший> на востоке, западе, юге и севере, не могу обойтись без чего-то такого, что бы мне напоминало Ото месте». И он решил возвести курган <над могилой> в четыре чи (фута) высотой [SB. XXVII:123, 6].

Обычным на протяжении <правления> трех династий было хоронить <покойника> в северной части <города>, головой на север, потому что <умерший> уходит в темную область [SB. XXVII:170, 34].

Простолюдины опускали гроб в могилу на веревках и не отменяли похорон в дождь. Они не возводили могильных холмов и не выращивали над могилой деревьев [SB. XXVII:222, 2].

И в других случаях размеры соответствовали статусу. Величина дворцов и жилых помещений; размеры посуды и <других> предметов; толщина внутреннего и внешнего гробов; величина возвышенностей и погребальных холмов — все это случаи, в которых размеры являлись знаком <отличия, ранга человека> [SB. XXVII:399, 9].

Траур. Никакие занятия не должны мешать траурным обрядам; правило это соблюдалось всеми — от Сына Неба до простолюдина [SB. XXVII:222, 2].

Траурное платье имеет четыре определенных фасона и стиля, изменения в которых регулируются в соответствии со следующим правилом, которое выводится исходя из <изменений> четырех времен года [SB. XXVIII:465, 3]. Когда волнение велико и чувства глубоки, траур тоже глубок. В таком случае

надевается мешковина с обтрепанными краями и носится по отцу в течение трех лет [SB. XXVIII:466, 4]. Чиновника хоронили через три месяца; в тот же месяц оканчивалось оплакивание. Сановника хоронили <также> через три месяца; оплакивание оканчивалось через пять месяцев. Князя хоронили через пять месяцев; оплакивание заканчивалось через семь месяцев. Заупокойная жертва для чиновника приносилась три раза; сановника — пять раз; князя — семь раз [SB. XXVIII: 164, 13].

На третий день траура, когда тело положено в гроб, <сын> должен проявить искренность и веру в отношении всего того, что должно быть положено туда. На третий месяц, когда тело уже предано земле, он должен позаботиться обо всем, что следует положить в могилу вместе с гробом. Три года считаются крайним сроком траура, и хотя <его родители> исчезли из виду, сын не должен забывать их; поэтому в годовщину смерти родителей он не должен слушать музыку [SB. XXVII:123, 9].

143

По возвращении с места захоронения в полдень совершается заупокойная жертва [SB. XXVII: 171, 36]. После совершения погребения все должны сменить траурную одежду [SB. XXVII:56, 29]. В этот день (*лохорон*) траурные жертвоприношения сменяются приношениями радости (веселья). На следующий день совершается церемония помещения таблички духу <умершего> (*чжу*) рядом с табличкой его деда [SB. XXVII: 171, 39].

Родовой храм. <Храм предков> Сына Неба состоял из семи святилищ <или малых храмов>; три — слева, три — справа и один (в центре) — великого предка <обращенный на юг> — всего семь*. <Храм> правителя провинции включал в себя пять таких храмов: два — слева, два — справа и один — великого предка в центре, всего пять. Сановники имели три храма: один — слева, один — справа и один — великого предка; всего три. Прочие чиновники имели <только> один храм. Простолюдины совершали подношения в своих <основных> жилищах [SB. XXVII:222, 4].

¹ Династия Ся — 2140—2117 гг. до н.э.; Инь — 1711—1066 гг. до н.э.; Чжоу — 1066—256 гг. до н.э. (согласно традиционной хронологии, принятой в настоящее время в КНР. — А.К.).

² Речь, очевидно, идет о сходстве со ступенчато-пирамидальной втулкой, что можно видеть на классическом изображении топора-кельта [БЭСК, S. 179]. — А.К.

³ Ступенчатую насыпь, курган; ср. с современным видом гробницы Кун-цзы, не имеющей ничего общего с описанной в этом абзаце [Токарев С.А., 1965, рис. на с. 280].

⁴ Ср. с выносом тела Владимира Мономаха [ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ, с. 145; Анучин Д.Н., 1890, с. 82, 84, 95, 100].

⁵ Плоское кольцо из яшмы [БКРС. Т. II, с. 179, № 581]. — А.К.

⁶ Ср. с широко распространенным обрядом намеренной порчи погребального инвентаря, возникшим (как минимум) в эпоху мезолита.

⁷ Ср. с княжеским погребением в Лейгудуне, относящимся к 475—221 гг. до н.э., где обнаружен набор из 66 колоколов, подвешенных на специальных подставках [Valuable Relics].

* Вот описание родовой усыпальницы императора Чжоу. Входя в ворота на юге, мы видим перед собой, в северной стороне, храм великого предка, к которому восходит род данной семьи. К югу от этого храма, справа и слева, находились два храма императоров Вэнь и У — отца и сына, совместно основавших династию. Четыре храма, расположенных ниже, два по каждой стороне, посвящены четырем императорам — предшественникам правящего монарха, жертвователя. В глубине каждого храма находилось сравнительно темное помещение, называемое *khin*, в котором, в промежутках между жертвоприношениями, хранилась табличка. Когда совершалось жертвоприношение, табличку выносили и располагали в центре экрана, посреди храма. По мере удлинения родословной, в то время как таблички великого предка и предков вообще оставались без изменения, табличка очередного старейшего покойника выносилась и устанавливалась в общем помещении для хранения подобных табличек, а табличка вновь почившего императора устанавливалась в храме отца. Три другие таблички передвигались дальше; при этом особенно следили за тем, чтобы табличка сына никогда не стояла за табличкой отца на той же стороне. Количество нижних храмов поддерживалось постоянным, их было, как правило, четыре.

144

⁸ «Сосуды разума» — поскольку духи носят название «сверхъестественный разум». — А.К.; букв. — воображаемые сосуды (речь, очевидно, идет о вотивных сосудах; см. часть III, с. 154. — Ю.С.).

⁹ При совершении княжеских и в особенности императорских захоронений конфуцианские постановления постоянно нарушались. В гробницу отправляли не только деревянные, глиняные и бронзовые фигурки людей и животных [Zhongyi Y.], но и живой инвентарь (см., напр., [ШИЦЗИН, с. 158, 159, 559], где говорится о великом воине, который должен отправиться в могилу вслед за князем; см. также описание погребения первого циньского императора в части I, с. 37).

¹⁰ Ср.: «Семена посевного кориандра в кожаных мешочках в колоде и погребальной камере» пазырыкских курганов [Руденко С.И., 1948, с. 30].

¹¹ Ср. с формально сходным обычаем у индусов (часть II, с. 130).

¹² *Чжу* — «резонирующий ящик» [БКРС. Т. IV, с. 441, № 12675]. — А.К.

¹³ *Юй* — «поминальные жертвоприношения» [БКРС. Т. III, с. 657, № 8598]. — А.К.

¹⁴ Юй — первый император династии — 2140—2095 гг. до н.э. (начало правления Ся). — А.К.

¹⁵ «В древности погребали так, — основательно одевали (обвивали (ср. «Осокою белой обвил ты ее» [ШИЦЗИН, с. 32]); м.б., оплетали) покойника в ветви; хоронили среди поля; не насыпали холм; не сажали деревья; срок траура не был определен. Мудрецы последующих поколений заменили это на внутренний и внешний гроб, заимствовав это из Да-го» (гексаграмма № 28 «Перерождение великого» [Щуцкий Ю.К., с. 261, 359—361]) — отрывок из Сицы-чжуань («Комментарии к текстам гексаграмм» [SB. XVI:385]), текста, сопряженного с И-цзин («Книга Перемен»), дан в переводе с древнекитайского А.М.Ка-рапетьянца.

Ср. с «предварительными» похоронами Глеба [СКАЗАНИЕ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ, с. 294, 295; Анучин Д.Н., 1890, с. 96—102, 174] и с обращением с «заложными» на Руси, которых покрывали (закладывали) ветвями [Зеленин Д.К., 1994, с. 252-253] (см. также часть III, с. 226. — Ю.С.).

¹⁶ В эпоху Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), например, насыпь высотой более четырех чжан (12,8 м) могли иметь только члены императорской фамилии. Высшая знать могла сооружать насыпи до четырех чжан, а сановники — не

более полутора чжан (4,8 м) [Терехова Н.Н., с. 44].

¹⁷ Ср. со схожим погребальным обычаем ведийского периода (см. часть II, с. 128).

Часть III

МАТЕРИАЛЫ

К ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ-СПРАВОЧНИКУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Понятийно-терминологический аппарат занимает одно из важнейших мест в любой науке, поскольку понятия, фиксированные в терминах, выступают как инструмент научного исследования. Разработка такого аппарата, по всей видимости, позволила бы отчасти снять полисемию на уровне базовых понятий, добиться хоть какой-то терминологической унификации и, в конечном итоге, большей строгости научных описаний, классификаций и систематизации.

К сожалению, последние, как это видно из текста (см. часть I, с. 14 и ел.), часто грешат введением «перекрещивающихся признаков», «нарушением объема понятий» (например, на одном классификационном уровне рассматриваются кремация и ингумация или, к примеру, сосуд с остатками трупо-сожжения, т.е. «урна», относится к категории предметов погребального инвентаря [Кулаков В.И., 1994, с. 40—43]) и тому подобными ошибками, часто лишь из-за отсутствия ясности в понимании используемых терминов.

В данном разделе работы предполагалось собрать основные термины, употребляющиеся в археологической — преимущественно русскоязычной — литературе. Однако, как хорошо известно, погребальный обряд включает в себя ряд действий (допохоронных, собственно похоронных и погребальных), значительная часть которых археологически не фиксируется, но с большим или меньшим успехом реконструируется многими археологами [Алекшин В.А.; Антонова Е.В., Раевский Д.С.; Артамонов М. И., 1934; Гуляев В.И., 1995; Итина М.А.; Круглое А.П., Подгаецкий Г.В.; Кулемзин В.М.; Массой В.М., 1976; Ольховский В.С., 1995; Хлобыстина М.Д., 1993, 1994; Tainter J.A.; Van de Velde P.; Wright G.A. и др.], причем этим реконструкциям находится немало оснований в этнографической и исторической литературе, например [Морган Л.Г.; Тайлор Э.; Hertz R.; Wedgwood С.Н. и др.]. Но принимать полученные выводы следует с определенными оговорками, на что уже неоднократно указывалось [Никольский В.К.; Смирнов Ю.А., Тендрякова М.А.; Смирнов Ю.А., 1994; Токарев С.А., 1964; Binford L.R.; Leroi-Gourhan A., 1964; Kroeber A.L.; Ucko P.J. и др.].

146

В связи с этим необходимо было расширить рамки раздела и включить ряд терминов и понятий, использованных в частях I и II настоящей книги, но в археологии практически не употребляющихся. Такие термины описывают формы и способы обращения с телом умершего и касаются в основном «предваряющей — допохоронной — стадии некрологического цикла». За этим крылась и еще одна цель — показать погребальный обряд во всем его многообразии, чем, может быть, побудить исследователей к составлению более подробных и точных описаний раскапываемых погребальных памятников и к созданию более строгих классификаций.

Помимо специальных были внесены и общие термины типа «конструкция», «насыпь», «сооружение» и т.п., с тем чтобы читатель (пользователь) мог яснее представить себе мысль автора, особенно в классификационных частях работы.

Согласно «Логическому словарю-справочнику» [Кондаков Н.И.], в научной практике «термином» называется точное обозначение строго определенного понятия. Но в археологии (да и вообще в этнологии) исследователи часто не только обозначают изучаемые ими погребальные памятники (совокупности памятников, отдельные их объекты, их структурные единицы и даже отдельные предметы) собственными терминами или терминами, заимствованными из «чужих лексиконов» (как научных, так и обыденных), но и нередко спорят о том, какие понятия за ними скрываются, какие термины адекватнее, какие — точнее. В результате мы постоянно сталкиваемся с многообразием неоднозначных терминов и даже с неким подобием устойчивого этнологического сленга (например, под «ингумацией» всеми понимается погребение, в котором находится несожженное тело умершего) или, лучше сказать, с рядом этнологических диалектов, порождаемых различными «школами», бытующих на отдельных территориях, распространенных в «кастовой» среде исследователей, занимающихся изучением различных исторических периодов.

Следует отметить и еще одну примечательную особенность — чем выше «таксономический ранг» понятия, тем меньше взаимопонимания между исследователями (например, нет общепринятой дефиниции *погребения*, хотя, скажем, с *поселением* его никто не путает), в то время как для обозначения второстепенных и третьестепенных понятий существует масса разнообразных терминов, как правило однозначно понимаемых всеми.

Например, входная яма, шахта, колодец, штольня и т.п. или впускные погребения, они же: вводные, кумулятивные, добавочные, дополнительные, но они же и неосновные, вторичные (хотя, например, под вторичным погребением часто разумеется экскарнированное захоронение), повторные и т.п., т.е. следующие за первым (основным, центральным) погребением; но они же (вторичные) и дважды совершенные, или, как их еще называют, двойные, временные, что подразумевает предварительный акт захоронения — с целью освобождения костей от мягких тканей — и последующего перезахоронения. Впрочем, в отличие от деканации, по археологическим материалам невозможно определить способ, которым была произведена экскарнация.

Указанная выше неоднозначность касается и терминов, заведомо несущих интерпретационную нагрузку в таком, например, ряду: тризна,

147

жертвенное место, поминальник и т.п., являющихся весьма популярными, но, строго говоря, не

имеющих права на существование.

В материалы словари включены как собственные разработки автора (это прежде всего касается *общих* (базовых) *понятий*, таких, например, как моросфера, тафология (отмечены одной звездочкой), погребальный комплекс, дополнительная (некрологическая) структура, и *частных*, таких, к примеру, как расчленение, обезглавливание, вычленение нижней челюсти и т. п.; здесь их ряд был дополнен и в целях унификации латинизирован и грёкоизирован (отмечены двумя звездочками), за исключением устоявшихся понятий типа мумификация, кремация и т.п.), так и термины, выработанные на протяжении истории-развития всей этнологической науки.

В состав словаря не вошли некоторые совсем уж частные термины (например, *анаргас* — колода или гроб, помещаемый на сваи у якутов), значение которых объяснено в основном тексте.

Естественно, многие термины заимствовались (см. ссылки) из различных источников (в основном словарей), если данное там определение соответствовало общим целям работы. Часто помимо лингвистических дефиниций (введенных для лучшего понимания значения употребляемого или вводимого термина, см., например, мнемология) приводятся и дефиниции формальные, если языковые определения не соответствовали задачам работы. Иногда оставлялось только лингвистическое определение, если оно полностью удовлетворяло целям работы. Для наиболее значимых или интересных (с точки зрения автора) терминов включались и этимологические исследования. В некоторых случаях давалось сразу несколько определений одного понятия, если эти определения были внутренне непротиворечивы и дополняли друг друга.

и этимологических элементов для ряда некрологических (в широком значении) терминов, ибо, как кажется, исследователю небесполезно знать значение, а часто и происхождение слов, которые он встречается в литературе, которыми пользуется или может пользоваться в своей научной деятельности. Возможно, за счет этого отдельные статьи словаря и оказались несколько перегруженными информацией.

И последнее. Данный раздел книги «словарем», в точном смысле слова, не является, что подчеркнуто в его названии. Это лишь материалы к работе, которая когда-нибудь действительно может оказаться словарем-справочником. Раздел содержит слова и устойчивые словосочетания типа «оссуарий» и «погребальная камера», выстроенные в алфавитном порядке. Для отдельных терминов приведены известные автору английские, французские и немецкие эквиваленты*.

Терминология является специфическим языком науки, и от единства, унифицированности Принятых терминов во многом зависит взаимопонимание между учеными, продуктивность научных исследований, дискуссий и обсуждений. Между тем многие термины, которыми описываются погребальные памятники, синонимичны и омонимичны, и разные авторы вкладывают в них разное содержание (см. главу 2 части I).

Так можно ли унифицировать нашу терминологию?

Надо признать, что задача это крайне трудная хотя бы в силу инерции, существующей в уже сложившемся терминологическом аппарате, «закрытости» в среде специалистов разных областей, ну и, конечно же, из-за престижных соображений отдельных ученых (отстаивающих собственные — пусть и неудачные — дефиниции или вводящих все новые и новые определения одного и того же объекта, предмета) и, наконец, просто из-за привычки к тому или иному словоупотреблению.

И все же надежда, хотя и очень слабая, есть, и, может быть, представленные материалы послужат толчком к началу движения в этом направлении.

Автор надеется, что данный словарь будет иметь и какое-то познавательное значение за счет введения в него некоторых лингвистических

148

* Эти эквиваленты выверены С.В.Кулландой, который также внес уточнения в этимологию некоторых включенных в работу терминов, за что автор ему крайне признателен.

Соответствия для части немецких археологических терминов были введены или уточнены Т. & P.Stadler, а для английских — L.S.Klein и Т.В.Доброницкой, которым автор приносит свою особую признательность, так же как и Ф.Р.Балонову, сверившему перевод Н.И.Гнедича с греческим оригиналом, и А.А.Борзунову, который помог автору уточнить некоторые античные реалии.

Инкорпорировать...

лишнее и дурное слово... Вл. Даль

АЛТАРЬ

Алтарь [лат. *altaria* — "жертвенник" < *altus* — "высокий"; греч. — 1) возвышение, помост, — *Not.*; 2) подставка или постамент, цоколь, — *Horn., Anth.*; 3) алтарь, жертвенник, — *Horn., Pind., Trag., Lys., Plat., Arst., Plut.*; 4) могильный курган, — *Anth.* [ДГРС, с. 311]*.

Алтарь — природное или искусственно сделанное возвышение для жертвоприношения умершим, героям или богам; жертвенный дар ставился, высыпался, выливался или сжигался. ...Алтарь мог устраиваться вне храма (на могиле героя или мученика, либо она сама (могила) могла служить алтарем. — Ю.С.)... [СА, с. 25].

Как элементы сакрального (в том числе погребального) комплекса (т.е. как дополнительные структуры) алтари появляются (как минимум) в мезолитическое время (напр., на поселении Лепенский Вир (Югославия), датирующемся VII тыс. до н.э., современную датировку см. [Lepenski Vir; Srejovic D.]).

АМФОРА

Амфора [греч. *αμφορέϊς* < *αμφ* — "с обеих сторон" ("обоюдосторонний") + *φέρω* — "несу"] — большой, суживающийся книзу узкогорлый сосуд с двумя ручками, широко распространенный в античном мире и Киевской Руси X—XII вв. (корчага. — Ю.С.) [НЭ, с. 79]. Изготавливался из разных

материалов. Служил для хранения масла и вина; использовался также как урна для захоронения... [СА, с. 31; хрөөс золотой амфорей, — Гомер. Ил. XXIII: 92].

АНТИМИНС

Антиминс [греч. *dv-n\uvSeo\>* — "вместопрестоліе", четырехугольный, из льняной или шелковой материи плат, на котором изображается положение Христа во гроб; по углам помещаются изображения четырех евангелистов, а на верхней стороне вшиваются частицы мощей... [Христианство. Т. I, с. 88].

Антиминс — частица мощей, вшитая в ткань. А. лежит на алтаре. На А. совершается Евхаристия [Мень А., с. 198].

* Здесь и далее полные выходные данные см. в «Литературе».

750

АНТРОПОФАГИЯ. КАННИБАЛИЗМ (РИТУАЛЬНЫЙ). ЭНДОКАННИБАЛИЗМ

Антропофагия [греч. *ayOpшттос* — "человек" + *фауеТ^* — "поедать", "пожирать"] — людоедство.

Каннибализм [франц. *cannibalisme* < исп. *canibal* (искаженное название карибов, индейцев с о-вов Карибского моря [Dauzat e. a., p. 130]) — "людоед"] — людоедство.

Ритуальный каннибализм (эндоканнибализм) — один из способов обращения с телом умершего. Ритуальный каннибализм следует отличать от каннибализма трофического. При ритуальном каннибализме не происходит беспорядочного разрушения костной ткани и скелетные остатки могут впоследствии подвергаться погребению или выставлению. Данная традиция возникает в ашельское время, около 300 тыс. лет назад (Штайнхайм I, Германия), и прослеживается вплоть до настоящего времени у первобытных народов [Смирнов Ю.А., 1991, с. 205, рис. 111; Фальк-Рёнке А., с. 130—131].

Эндоканнибализм [<греч. *tv&ov* — "внутри" + франц. *cannibalisme* — „людоедство“] — поедание умерших своего рода (клана) (напр., [Рапопорт Ю.А., с. 25 и ел. (там же подборка свидетельств древних авторов); Снесарев Г.П., с. 145; Токарев С.А., 1965, с. 168, 171, 185]).

АРТЕФАКТ

Артефакт [лат. *arte* — "искусственно" + *facio* — "делать" = "изготавливать", "строить", "сооружать" (*factus* — "искусно обработанный")] — в этноархеологии — искусственно изготовленный предмет.

В противоположность **неартефакт** — предмет (напр., каменное сырье или же конкреция, кристалл, камень необычной формы и т.п.) естественного происхождения, не подвергшийся искусственной обработке. В погребениях встречаются с эпохи мустье (напр., целые и расколотые пополам речные гальки в погребении Заскальная IV а, б, в [Смирнов Ю.А., 1991, с. 272]).

АСТОДАН, СМ. ТАКЖЕ ОССУАРИЙ И НАУС

Астодан [ср.-перс.; *astodan* в пехлевийских текстах — "хранилище костей"; такие сооружения в Авесте назывались *uzdana* — "постройка", "подставка"] — костехранилище, место хранения омытых и очищенных костей у зороастрийцев [Борисов А.Я., с. 301; Литвинский Б.А., Седов А.В., 1983, с. 110].

Согласно Авесте, существовали переносные астоданы; у современных парсов астодан — колодец в дахме [Рапопорт Ю.А., с. 10, 11].

АУТОТОМИЯ

Аутотомия [греч. *штбс* — "сам" + *тоуУ* — "отсечение"] — самокалечение. Один из широко распространенных траурных обрядов, при котором

151

в жертву умершему приносятся *pattern, pro toto* живых (пряди волос, мочки ушей, передние зубы, пальцы рук и ног и др.) [Харузин н., с. 204, 205].

БАЛ БАЛ, СМ. КАМЕННАЯ БАБА БАЛЬЗАМ. БАЛЬЗАМИРОВАНИЕ

Бальзам [греч. *pdXaanov*, англ. *balsam, balm*; франц. *balsamine, baume*; нем. *Balsam*] — 1) бот.

бальзамин (предположит. *Balsamum gileadense*), — Plut., Diod.; 2) бальзам (ароматическая камедь бальзамина), — Arst. [ДГРС, с. 287].

Бальзамы — 1) природные вещества, обычно густые ароматические жидкости, содержащие гл. обр. эфирные масла и смолы; применяются в медицине как противогнилостные средства [СИС, с. 70].

Бальзамирование — один из способов мумифицирования [< греч. бальзам] — предохранение тела умершего от разложения пропитыванием его тканей особыми противогнилостными и консервирующими веществами [СИС, с. 70]. Впервые, вероятно, применено в Египте, во времена IV династии (середина V тыс. до н.э.) [Лукас А., с. 417].

БЕРМА

Берма [англ. *berm*; франц. *berme*; нем. *Berme*] — плоское пространство, отделяющее насыпь кургана от ровика, вал — от рва снаружи и т.д. [АС, с. 34].

БДЫН. БУДА. БУДИНОК

бдын(ь) — языческий надмогильный памятник, только др.-русск. *бъдынь* (1 Новгородская летопись и Пролог XV в.)... Др.-русск. слово неясно [Фасмер. Т. I, с. 141].

буда ж.стар.строение, постройка вообще; // склеп для покойников, мурованный склеп. *Буда в залд.*

России то же, что в *восточн.* майдан [Даль. Т. I, с. 136].

будйнок, строеньеце, избушка, каменная небольшая постройка; будовать "строить"... [Даль. Т. I, с. 136; Фасмер. Т. I, с. 230].

«Призва <Ольга> сына своего Святослава и заповеда ему с землею ровно погредиться, а могилы не сути, ни тризн творити, ни бдына деяти» (Пролог XV в. под 11 июлем, см. [Котляревский А., с. 118, 119]); «...вложимы и любо си в буди и любо си в гроб» (могила. — Ю.С.) (Ипатьевский список под 1175 г., см. [там же, с. 119].

«Козьма Пражский упоминает о каких-то хижинах (*scenae*) на распутьях для успокоения... (отдохновения)... душ усопших... (*ob animarum pausationem*)... Ибн Фозлан (Фадлан. — Ю.С.) также говорит о каком-то деревянном сооружении на могиле сожженного русского (русса. — Ю.С.); в „Сказании о начале Москвы“... кн. Даниил, убегая от

Кучковичей, .по прилучаю найде в дebre срубeц (струбeц. — Ю.С.) мал стоящ, под ним же (в нем. — Ю.С.) погребен
152

бысть ту некоторый мертвый человек, князь же влез в срубeц той, закройся в нем"... дoныне (нижегород., костр., калуж., земля.войска донского)... такая постройка над могилою называется .голубeц* и делается срубом с крышею, будкою или домиком» [там же, с. 120].

БИРИТУАЛЬНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ, СМ. также МОГИЛЬНИК БИРИТУАЛЬНЫЙ

Биритуальное погребение — погребальный комплекс, сочетающий два различных вида обращения с телом умершего: трупосожжение и труположение. Биритуальный комплекс может быть *одномогильным* захоронением, сочетающим в пределах одной погребальной камеры два разных ритуала, или *двухмогильным* (и более) захоронением, объединенным оградой или курганом, как, например, в погребениях бронзового века Евразийских степей [Хлобыстина М.Д., 1988, о. 20, 24]. Древнейшие одномогильные и двухмогильные биритуальные комплексы отмечены, вероятно, на памятниках афанасьевской культуры (~ IV—III тыс. до н.э.; Средний Енисей; могильник Тесь) [Хлобыстина М.Д., 1995, с. 80, 87].

БУКРАНИИ ("ПОСВЯТИТЕЛЬНЫЕ РОГА")

Букрании [< греч. рои — "бычий" + *Kraniou* — "череп"] — ρΟΥ--ΚΡΑΩΟΣ — "с бычьей головой", — Emped., Plut. [ДГРС, с. 303].

"Посвячительные рога" [англ. horns of consecration, нем. Kulthor-ner], или "рога посвящения", — религиозный символ минойцев, в основе которого лежат бычьи рога... Часто венчают стены и гробницы в Кноссе и других местах [АС, с. 199].

БЮСТ

Бюст [итал. — франц. buste; англ. bust; нем. Buste] — поплечное или погрудное скульптурное изображение человека... Иск-во Б. берет начало от греческих герм [СА, с. 87]; часто устанавливается в качестве надгробного памятника.

ВАЗА, СМ. также ГИДРОТАФИЯ

Вазы [лат. vasa; итал. vasi — "сосуды", "посуда"] — сосуды из обожженной глины, изготовленные в больших количествах как бытовая посуда (а не как В. в совр. смысле), посвячительные и погребальные сосуды (напр., амфоры, гидрии, кратеры, стамносы и др. — Ю.С.) [СА, с. 90].

В европейской тафологической традиции вот уже три тысячелетия (хотя и с большим перерывом в эпоху средневековья) вазы устанавливались в качестве надгробий. Начало традиции — так называемые дипилоновские вазы

153

(Греция, геометрический период, X—VIII вв. до н.э.), часто не имевшие dna (для совершения возлияний) и сообщавшиеся непосредственно с внутренним пространством могилы; на них нередки изображения трех основных стадий похоронного ритуала ([FilipJ., 1966. Bd. I, S. 298]): выставление тела (ттрб-беок); вынос и/или путь к месту погребения (*£κφορα*) (ср. с изображением похоронной процессии на европейских средневековых (с XIII в.) саркофагах [Аръес Ф., с. 217]) и погребение (ббтш — "воздавать погребальные почести", "совершать похоронный обряд", т.е. хоронить, предавать огню или земле, — Нот., Нег. или е'ю) — "гроб", преимущ. "могила", — Aesch., Soph., Thuc., Plat., Arph., Arst.) [ДГРС, с. 504, 770, 785, 1382].

ВМЕЩАЮЩИЙ ОБЪЕМ, СМ. ДУБЛИРУЮЩИЙ ОБЪЕМ

ВОТИВНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ, СМ. КЕНОТАФ

ВОТИВЫ. ВОТИВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ. ВОТИВНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Вотивы [< лат. votivus — "посвященный богам"] — предметы, подносимые в святилище или храм и посвященные божеству [СЭС, с. 253]; *votivus* — к обету относящийся, обещанный, посвященный [ЛРС, 1913, с. 706].

Вотивное приношение — посвячительный дар божеству, приносимый из благодарности или по обету малый или большой предмет (напр., вотивный камень, сосуд, табличка, статуэтка и др.) в зависимости от состоятельности посвящающего [СА, с. 115].

В этноархеологии понятие «вотивные предметы» имеет несколько иную нагрузку и обозначает, как правило, предметы погребального инвентаря миниатюрных форм, представляющие собой изображения божеств или людей (идольчики, статуэтки вечерней тени, ушебти), а также «копии» предметов и объектов бытового и культового назначения (напр., глиняные повозки, запряженные птицами, из Дупляе (Сербия), «культура полей погребений», среднебронзовый век [Монгайт А.Л., 1974, с. 84]). В эту же категорию предметов часто включаются и «игрушки», обнаруживаемые в детских погребениях: «модельки» домов, повозок, сосудов и пр.

Иногда вотивы обозначаются термином «минцы» [< нем. Munze — "монета" < лат. moneta — "монета", см., напр., Даль. Т. II, с. 328] и рассматриваются в качестве предметов, специально изготовленных для погребений, как, например, в пилинской культуре (Венгрия, среднебронзовый век), где в могилах были найдены целые серии миниатюрных бронзовых предметов (оружие, украшения, орудия труда [Монгайт А.Л., 1974, с. 87]), или в раннеолитической культуре сяванган (Китай), где в погребениях были найдены различные типы миниатюрных сосудов (горшки, чаши и миски) [Кучера С., с. 63].

ВПУСКНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ

Впускные (вводные, вторичные, добавочные, дополнительные, кумулятивные, повторные [англ. inserted (secondary) burial; франц. sepulture secondaire; нем. Sekundarbestattung (Zweitbelegung)]) — погребения, альтернативные *основным*, первоначальным, центральным... погребениям, т.е. произведенные уже после создания (завершения) какого-то по-

154

гребального сооружения. Чаще всего термин употребляется по отношению к курганным и подкурганным захоронениям.

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ (ПОГРЕБАЛЬНАЯ) КАМЕРА

Вспомогательная камера. В многокамерном погребальном сооружении в качестве вспомогательной (вспомогательных) следует рассматривать камеры, не содержащие останков умерших.

ВХОД (ВХОДНОЕ ОТВЕРСТИЕ, ЛАЗ). СТОМИОН

Вход [англ. entrance, entry; франц. entree; нем. Eingang, Eintritt] — сквозной или замкнутый (дверью, заслоном, закладом, каменной (дольменной) пробкой и т.п.) проем в «плоскости» (стенке, крыше) погребальной камеры (ямы, катакомбы, склепа и пр.), соединяющий ее с входным сооружением и/или с дневной поверхностью.

Часто в гробницах, особенно мегалитических, устраивался так называемый *ложный вход* [англ. false entrance], выполнявший чисто декоративную функцию.

Стомион [греч. атбцюу] — 1) отверстие, вход, — Aesch., Soph., Arst. [ДГРС, с. 1509]; сужение перед входом и собственно вход (обычно заложенный камнями), ведущий из дромоса в толос.

ВХОДНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Входная конструкция — составная многоэлементная (одно/разнородная) структура, вложенная или встроенная во входное сооружение и функционально ему идентичная.

ВХОДНОЕ СООРУЖЕНИЕ

Входное сооружение — ямо-, или туннеле/коридорообразное (горизонтально, вертикально или наклонно направленное, иногда — ступенчатое) сооружение, предназначенное для (временного/постоянного) доступа в погребальную камеру.

ВХОДНОЙ КОЛОДЕЦ (ВХОДНАЯ ЯМА, ШАХТА, ШТОЛЬНЯ)

Входной колодец — вертикально или наклонно направленное грунтовое сооружение, ведущее в погребальную камеру.

ВЫКИД (ВЫБРОС)

Выкид [англ. blip, rip, upcast soil; франц. deblai; нем. Schutt, Abraum] — в археологии термин для обозначения грунта, добытого при рытье могильной ямы и, как правило, остающегося на ее бортах или недалеко от нее.

/55

ВЫНОСНОЙ КАМЕНЬ, см. также МЕНГИР, ОРТОСТАТ

Выносной камень — в скифо-сибирской археологии этим термином обозначают своего рода менгир, установленный за задней стенкой ограды тагарского погребения (реже — против одного из задних углов) на расстоянии, равном длине осевой линии всего погребального сооружения; иногда устанавливались два камня (по устному сообщению Е.Д. Паульса).

Традиция установления вертикального камня — стелы (менгира и т.п.) рядом с погребальным сооружением была широко распространена. В зависимости от региона их называют по-разному, напр., в Казахстане дикилтас — «главная стела» [Самашев З. и др., с. 177].

ВЫСТАВЛЕНИЕ. ЭКСПОНАЦИЯ. ЭКСПОНАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС, см. также МУМИАРИЙ. ЭКСКАРНАРИЙ

Выставление [англ. exposure; франц. exposition; нем. Aufbahrung] — процесс и местонахождение тела умершего или его птоματοмированных останков в незахороненном состоянии.

Динамическое значение термина: *выставление* — процесс размещения (оставления) тела умершего(ших) или его (их) птоματοмированных останков на естественно существующей или искусственно созданной поверхности; статическое значение термина: *выставление* — любая, естественно существующая или искусственно созданная поверхность, на которой находится тело умершего(ших) или его (их) птоματοмированные останки в незахороненном состоянии.

*Экспонация [< лат. exprope — "выкладывать", "выставлять"] — публично выставлять; выставлять = предоставлять на произвол [ЛРС, 1913, с. 237, 238].

Известна европейская традиция (XV—XVIII вв.) выставления мумифицированных тел умерших клириков и мирян, например в церкви капуцинов в Палермо, а также выставление экскарнированных и воссозданных скелетов, например костяков детей из семейства Барберини в Риме [Арьес Ф., с. 322, 323].

Выставление может носить временный характер с целью освобождения костей от мягких тканей (напр., по сведениям древних авторов, подобное наблюдалось «у магов, каспиев, гирканцев, парфян, массагетов, бактрийцев и согдийцев» [Рапопорт Ю.А., с. 24, 25]).

"Экспонационный" (погребально-экспонационный) **комплекс** — специальное помещение (типа склепа, мавзолея и т.п.), в котором находится тело умершего(ших) или его (их) птоματοмированные останки в неизолированном или частично изолированном состоянии. В экспонационном комплексе, так же как и в погребальном, возможно присутствие «посмертного» (сопровождающего, сопутствующего, сопредельного, сопричастного) инвентаря и дополнительных (некрологических) структур. Впервые появляется в мустьерское время (~ 60 тыс. лет назад) — ритуальное выставление черепа (головы ?), в кольцеобразном сооружении из камней в гроте Монте Чирчео (Италия) [Blanc A.M.].

156

В зависимости от характера выставляемых останков (предварительное сохранение или нарушение птомы) экспонационные комплексы делятся на два типа: мумиарии (мумиариумы) и остотеки (остеотеки).

Классический пример экспонационного комплекса — дахмы — общинные «башни молчания» зороастрийцев, предназначенные для временного выставления тел умерших с целью их экскарнации [Бойс М., с. 57, 222, 264].

Пример погребально-экспонационного комплекса — мавзолеи вождей коммунистических режимов.

ГАЛЕРЕЙНАЯ ГРОБНИЦА

Галерейная гробница [англ. gallery grave; франц.allee couverte, galerie couverte; нем. Galeriegrab] — форма камерной гробницы, в которой входной коридор и сама камера не имеют выраженных

отличий. Поэтому конструкция напоминает мегалитический коридор под продолговатой насыпью... (существует несколько разновидностей, напр, клиновидные галерейные гробницы). ...Распространены от Швеции до Сардинии, строительство большинства датируется III тыс. до н.э., но функционировали и в энеолите. ...Сардинские образцы принадлежат к развитому бронзовому веку [АС, с. 55, 112].

ГЕКАТОМБА

Гекатомба [греч. ἑκατόμβη (ἑκατό — "сто", "сотня" + βῆ — "бык") — жертвоприношение из «ста быков», — Her., Plut.; большое торжественное жертвоприношение, — Horn., Pind. [ДГРС, с. 478], в том числе и в связи с погребением (иногда вотивным):

После ж, когда примирил я богов, совершив гекатомбу, Холм гробовой Агамемнону брату на вечную память Там я насыпал...

[Гомер. Од. IV: 583-585].

Археологические параллели: 1) курган Аржан — Тува, VIII—VII вв. до н.э. (160 лошадей) [Грязное М.П., 1980] и 2) Елизаветинский (Южный) курган — Прикубанье, V—IV вв. до н.э. (до 200 лошадей) [Веселовский Н.И., 1918, с. 151]; во всех остальных скифских погребениях этого времени, известных автору, число лошадей не достигает сорока. (Первый Ульский курган (раскопки Н.И.Веселовского в 1898 г.), где были обнаружены остатки более 400 лошадей, является святилищем, а не погребальным комплексом [Балонов Ф.Р., 1987].)

ГЕРМА

Герма [греч. ἕρμα; англ. herm, herma] — 1) подпора, стойка...; 2) столб...; 8) холм, курган (ἕρμα τῆς ἑλῆνας, — Soph.) ...воздвигнутый в виде могильного кургана [ДГРС, с. 664, 1654].

Герма¹ — груда камней или каменный столб, которым отмечались в древности места погребений [МС, с. 150] (традиция, сохранившаяся в

757

России до XIX в., напр, в некрополе Донского монастыря в Москве. — Ю.С.).

Герма² — первоначально символ бога Гермеса в виде изготовленного из закругленного ствола столбовидного стержня с грубо или тщательно обработанной головой, с бородой (более поздние типы Г. были безбородыми); подчеркивались половые органы. Древний тип Г. был с фаллом в состоянии возбуждения и едва намеченными руками. ...Со времен Праксителя (IV в. до н.э.) Г. стали поясными статуями и не представляли больше бога. Они сохраняли портретное сходство или по меньшей мере индивидуальные черты отдельных Глиц... [СА, с. 131].

ГЕРОЙ

Герой [греч. ἥρως] — 1) вождь, военачальник, предводитель, — Not.; 2) воин, боец, — Not.; 3) славный муж, — Not.; 4) герой, богатырь, человек сказочной силы и доблести, — Pin., Plat., Thuc., Arst., Plut., Her. [ДГРС, с. 761].

Герои ...Культ Г. развился из культа мертвых и погребального аристократического культа микенского времени. Могущество Г. было связано с их гробницей, поэтому могилы Г. часто находились на рыночных площадях или рядом с городскими воротами. ...Иногда на могилах находились часовни (героон)... [СА, с. 134]. Или над ними возводились храмы [Popham M. a.o.]. (Культ героя, выраженный в погребальных обычаях, широко распространен по всему миру; см., напр., [Thapar R., p. 293— 315].)

ГЕРООН

Героон [греч. ἥρῳον, ἥρωον] — 1) ...храм в честь героя... — Arph., Thuc.; -ἥ(ἥρωον — 1)холм, могильный курган, — Horn., Plut., Luc.; 2) могила, — Anth. [ДГРС, с. 760, 761; Popham M. a.o.].

Героон — часовня, место культа героя на его гробнице, иногда в форме круглой постройки, толоса [СА, с. 135].

ГИДРОТАФИЯ, СМ. ТАКЖЕ ВАЗА, КУВШИННОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ

Гидротация [греч. τράφη — "сосуд", "урна" (погребальная, — Plut., Luc.) [ДГРС, с. 1661] + τάφος — "похороны", погребение"] — погребение в урне («урновое захоронение»).

ГОЛУБЕЦ, СМ. ТАКЖЕ КИВОРИЙ

гблубец // Могильный памятник, срубом, с крышей, будкой, домиком... зовут так и всякий памятник, особенно крест с кровелькой... голубец в знач. будки, искжн. голбец, слово скандинавское [Даль. Т. I, с. 371].

158

гблбёц ..."кладовая под полом... надгробие"... // Займете, из др.-сканд. golf... [Фасмер. Т. I, с. 427]. Карамзин (История Государства Российского, II, примеч.269) говорит, что Ярополк (ум. 1139) был схоронен в голубце у церкви Св. Андрея; источ. неизвестен, но в летописи вместо голубца стоит гробница (см. под 1145 годом); происхождение названия неясно, но оно замечательным образом совпадает по значению с классическим columbarium («голубятня». — Ю.С.) [Кот-ляревский А., с. 120]. (М.Фасмер, впрочем, отвергает такую возможность [Фасмер. Т. I, с. 427].)

ГРОБ

Гроб [англ. coffin; франц. cercueil, biere (от франкского *bera — "носилки для покойников", тот же корень, что в нем. Bahre [Dauzat e.a., p. 87]); нем. Sarg, Bahre] — 1) носилки, 2) гроб — специальный ящик, в котором хоронят останки умершего (в Европе получает распространение с XIII в. [Арьес Ф., с. 193 и ел.]).

гроб м. — ящик в меру человека, для схо(пох)оронения трупа его; домовина или домовище, шуточно деревянный тулуп; нвг. ларь, ларек; юж. и залд. труна. Народ наш особ.на сев. и вост. любит донные долбленные гробы, из колоды (запрещенные). // Стар, могила, могильная яма (подчеркнуто мною. — Ю.С.). ...Гробнбй стар, гробовбй, относящийся к гробу, до могилы, смерти; Гробовой монах,

приставленный к раке, к мощам. *Грбнице* ср. стар, *гробовище* юж. погост, кладбище. *Гробовщик, грободеля, гроботёс* гробовой мастер, грободелатель. *Гробокопатель, гробокбл*, роющий могилы, могильщик, могиляк // Иногда то же, что *гроборыя, гробокрадца, гробозбр, гробовбр*, промышленяющий разорением могил и похищением из них. ...*Гробонбсец*, — *сица* ж. несущий гроб, при похоронах... [Даль. Т. I, с. 396].

О позднем введении дощатых гробов в России как в рядовых, так и в великокняжеских и царских погребениях см. классический труд Д.Н.Анучина [Анучин Д.Н., 1890]. В Европе дощатые гробы появились в XIII в., сменив каменные саркофаги, и получили повсеместное распространение в XVI в. [Арьес Ф., с. 168, 193, 194].

«Остатки деревянных гробов (из досок, а не из бревен) Обнаружены в захоронениях микенского времени (2-я половина II тыс. до н.э. — Ю.С.)» [СА, с. 168]. Более раннее подобие деревянного дощатого гроба, относящееся к V тыс., обнаружено в культуре тисса (Венгрия) [Gimbutas M., p. 76, 77].

гробъ — "яма", "могила"; словен. *grob* — "куча камней" [Преображенский А. Г., 1958].

ГРОБНИЦА

Гробница [англ. *tomb, sepulchre* (башенная ~ *tower tomb*; гигантская ~ *giants' tomb*; камерная ~ *chamber tomb*; коллективная - *collective tomb*; типа "мастаба" ("скамеечная") ~ *mastaba tomb*; толосная ~ *tholos tomb, beehive tomb*... [ИАРС, с. 66, 67]); франц. *tombeau, sepulcre*; нем. *Grab(denk)mal* — архитектурное сооружение или саркофаг, вмещающие

159

тело умершего и увековечивающие его память. Таковы др.-егип. пирамиды, скальные и купольные Г. средиземноморских и азиатских стран, античные и позднейшие мавзолеи, известные с древности саркофаги [СЭС, с. 347].

Гробница со входом [англ. *entrance grave*; франц. *fosse d'entree*] — тип камерной гробницы, в которой соединяются черты коридорных и галерейных гробниц. Над ней насыпался круглый холм, но выраженной разницы между входным коридором и погребальной камерой нет. Распространены в Южной и Северо-Западной Европе... датируются 1500—1000 гг. до н.э. [АС, с. 66, 67].

гробница — м'огила со всем устройством; говоря об угоднике, *рака*. // Надгробный памятник.

Гробничный — к гробнице относящийся. *Гробля* стар, ров, канава (*грести*, рыть). ...*Гробня* арх. провал или пещера... [Даль. Т. I, с. 396].

ГРОБНИЦА С ДВОРИКОМ, см. РОГАТАЯ ГРОБНИЦА ГРОБНИЧНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Гробничные изображения — символические или реалистические изображения (фрески, рельефы и т.п.), нанесенные чаще всего на внутренних стенах гробниц и/или дромосов. Наиболее яркие примеры символических изображений — рельефы на стенах мегалитических гробниц, реалистических — на стенах этрусских и особенно египетских (см., напр., [Большаков А.О.]).

ГРУНТ

Грунт [< нем. *Grund* — "основа", "почва"] — собирательное название горных пород... Г.

подразделяются на скальные и рыхлые. Скальные Г. — породы, залегающие в виде монолитного массива... рыхлые — крупнообломочные песчаные и глинистые породы [СЭС, с. 350].

В археологии «грунтом» обычно называют только рыхлые, сыпучие, пластичные породы (расширит. — «землю»), отграничивая от них понятие «камень». Отсюда, очевидно, бытование таких противопоставляемых друг другу терминов, как «грунтовая могила» и «пещерное погребение», «курганная насыпь» и «каменный курган» («сопка» и «жальник» и др.).

ГРУНТОВАЯ МОГИЛА (ГРУНТОВАЯ ЯМА). ГРУНТОВОЕ ПОГРЕБЕНИЕ

Грунтовая могила (яма) [англ. *ditch grave, pit grave*; франц. *fosse*; нем. *Grube, Flachgrab, Grabgrube*] — подземное погребальное сооружение, устроенное в виде вертикально направленного углубления геометрических или субгеометрических очертаний.

Погребения в грунтовых могилах (ямах) появляются в мустьерское время [Смирнов Ю.А., 1991, с. 209, 210].

Грунтовое погребение — погребение целого или части (частей) тела, совершенное в подземном погребальном сооружении (яме, катакомбе, земляном склепе и т.п.), надмогильная часть которого, если она

160

присутствует, не превышает или незначительно превышает параметры могильной части.

ГРУНТОВОЙ (БЕСКУРГАННЫЙ) МОГИЛЬНИК

Грунтовой могильник¹ [англ. *cemetery, burial ground*; франц. *cimetiere, necropole*; нем. *Graberfeld, Flachgraberfeld, Flachfriedhof*]. «Грунтовыми принято называть такие древние могильники, погребения в которых совершались в могилах, вырытых в земле, а на поверхности в настоящее время отсутствуют какие-либо внешние признаки погребений или такие признаки (незначительные по высоте бугорки, западины, каменные оградки, остатки каменных выкладок и т.п.) сохранились только над частью могил» [Краснов Ю.А., с. 28]; см. также [Грязное М.П., 19616].

Грунтовой могильник² — обособленное скопление (не менее четырех)

одновременных/однокультурных и (не менее пяти) разновременных/разнокультурных грунтовых погребений, расположенных на естественно и/или искусственно ограниченной территории и/или имеющих морфологически выраженную структуру («цепочка», «розетка», «четырёхугольник» и т.п.). Минимальное число (четыре/пять) погребений, выбранное как условный количественный критерий, определяющий статус памятника в качестве *могильника*, отражает, с одной стороны, тенденцию к закреплению сакрального значения данного участка территории, а с другой — позволяет (в связи с наличием некоего ядра) пространственно структурировать систему будущего некрополя — создавать обособленные группы захоронений, образовывать отдельные участки, выделять центр могильника, его периферию и пр. Естественными границами считаются особенности рельефа данной местности (водная, горная преграда, грива, западина и пр.), разделяющие два однотипных погребальных памятника, относительно близко расположенных друг от друга.

За искусственные границы помимо выраженных 'ограждений' (валов, рвов, стен и т.п.), как правило, принимается и пустое пространство, не занятое погребальными комплексами. В качестве минимального расстояния между двумя могильниками можно принимать чистое пространство, необходимое для создания трех наиболее крупных (для данных могильников) погребальных комплексов.

ГРУППА ПОГРЕБЕНИЙ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА

Группа погребений грунтового могильника — обособленное скопление (не менее трех) одновременных/однокультурных и (не менее четырех) разновременных/разнокультурных грунтовых погребений, расположенных на естественно и/или искусственно ограниченной территории и/или имеющих морфологически выраженную структуру («ряд», «треугольник» и т.п.). Минимальное число (три/четыре) погребений, выбранное как условный количественный критерий, определяющий статус памятника в качестве *группы*

161

погребений, позволяет выявить преднамеренное структурирование отдельного участка некрополя: три грунтовых погребения могут образовывать скопления, выстраиваться в линии (прямоугольную, Г-образную и пр.).

ДАГОБА. СТУПА, СМ. также ПАГОДА И СУБУРГАН

Дагбба [сингал, (от санскр. дхатугарбха; дхату — "элемент", "материал", гарбха — "зародыш в утробе". — АА. Вигасин) — "погребальное сооружение над останками" (камера для реликвии [Буддизм, с. 104]), то же, что *ступа* [санскр., букв, "куча земли, камней"], в буддизме — вид памятных архитектурных сооружений, типологически восходящих к могильным курганам. В раннем буддизме ступы выступали в роли хранилищ «святынь», напр, первые восемь ступ, по преданию, были хранилищами мощей Будды (см. часть II, с. 133—135). С первых веков до н.э. известны полусферические ступы, позже башнеобразные. Архитектурные особенности ступ в каждой стране определяются местными традициями, однако наличие круга или квадрата в плане — обязательный элемент. В системе буддистских представлений ступа рассматривается как символ Вселенной [Атеист, ел., с. 127, 469; СЭС, с. 359, 1293].

ДАХМА (ДАКМА)

Дахмы [восходящее через "дафма к индоевр. корню *дхмбх* (*deu-b — "глубокий"; отсюда рус. дупло, англ. deer и т.д. — Ю.С.)] — "хоронить" (? — Ю.С.), первоначально, видимо, "могила" ("дахма" — "место сожжения", "погребальный огонь" [Nyberg H., S. 322; Рапорт Ю.А., с. 23, 24]), позднее — место для труположений (с целью освобождения костей от плоти. — Ю.С.), "башня молчания" (зороастрийский (парсийский) экскарнационно-оссуарный комплекс. — Ю.С.) — «...круглые, довольно высоко возвышающиеся над землей (башни), достаточно вместительные и большие; изнутри они были вымощены камнем... позднее усовершенствовались... с внешней стороны устраивались каменные лестницы... внутренняя каменная площадка разделялась специальными перегородками на три concentрических кольца» [Бойс М., с. 22, 222, 273].

...В специальных углублениях наружного кольца помещались тела мужчин, среднего — тела женщин и внутреннего — тела детей; тела помещались обнаженными [Токарев С.А., 1965, с. 384—385]; «...очищенные (хищными птицами. — Ю.С.) от мяса кости сыпаются в глубокий колодец в центре башни...» [Атеист, ел., с. 177]. (Подробное описание современной дахмы см. часть I, с. 126, 127.)

ДЕДЕНТАЦИЯ - УДАЛЕНИЕ ЗУБОВ

**Дедентация [< лат. *de...* + *dens* (*dentis*) — "зуб"] — один из приемов обращения с телом умершего на этапе экстирпации, птоματοлогической стадии некрологического цикла, ведущий к удалению (вырыванию, выбиванию) зуба/зубов у трупа (например, у «моделированных» иерихонских черепов [Cauvin J., p. 130]).

ДЕЗАРТИКУЛЯЦИЯ, см. ЭКЗАРТИКУЛЯЦИЯ ДЕМАКСИЛЯЦИЯ - ВЫЧЛЕНЕНИЕ ВЕРХНЕЙ ЧЕЛЮСТИ

"Демаксиляция [< лат. *de...* + *maxilla* — "верхняя челюсть"] — один из приемов обращения с телом умершего на демембрационном этапе птоματοлогической стадии некрологического цикла, ведущий к полному/частичному вычленению (выламыванию) верхней челюсти.

ДЕМАНДИБУЛЯЦИЯ - ВЫЧЛЕНЕНИЕ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ

"Демандибуляция [< лат. *de...* + *mandibula* — "нижняя челюсть"] — один из приемов обращения с телом умершего на демембрационном этапе птоματοлогической стадии некрологического цикла, ведущий к полному/частичному разрушению (раздроблению) или извлечению нижней челюсти. Иногда вычленение верхней/нижней челюсти может происходить и на постпохоронной (тафологической) стадии некрологического цикла, если погребение носит временный характер. При этом может эксгумироваться все тело (все останки) или только череп погребенного.

ДЕМЕМБРАЦИЯ - РАСЧЛЕНЕНИЕ

"Демембреция [< лат. *de...* + *membra* (*plur.*) — "члены как части тела"] — один из этапов (вариантов) птоματοлогической стадии некрологического цикла, на котором происходят действия, приводящие к разрушению общей («анатомической») целостности тела умершего, т.е. к его частичному или полному расчленению.

Иногда демембрация может происходить и на постпохоронной (тафологической) стадии некрологического цикла, если погребение носит временный характер. При этом может эксгумироваться все тело (все останки) или только его отдельные части.

ДЕКАПИТАЦИЯ - ОБЕЗГЛАВЛИВАНИЕ

"Декапитация [< лат. *de...* + *caput* (*capitis*) — "голова"] — один из приемов обращения с телом умершего на демембрационном этапе птоματοлогической стадии некрологического цикла, ведущий к обезглавливанию трупа.

Декапитация может производиться как искусственным путем (отрезание, отсечение), так и путем естественным, при полном или частичном (до головы) захоронении тела во «временном погребении» (древнейшее относится к эпохе

323]). При полном захоронении может производиться частичная эксгумация и удаление черепа из погребения. Как правило, даже после исчезновения всех мягких тканей череп снимается вместе с атлантом, т.е. первым шейным позвонком, а при отсечении головы на месте (т.е. при черепе) остаются атлант и осевой позвонок, изредка — третий шейный. При частичном захоронении эксгумации всего тела, естественно, не происходит.

ДЕКАРНАЦИЯ, СМ. ЭКСКАРНАЦИЯ ДЕСТРУКЦИЯ

**Деструкция [лат. destructio — "разрушение"] — один из этапов (вариантов) обращения с телом умершего на птоματοлогической стадии некрологического цикла, на котором происходит почти полное разрушение плоти.

ДЕТРУНКЦИЯ - РАССЕЧЕНИЕ КОРПУСА

**Детрункация [лат. de... + truncus — "туловище"] — один из приемов обращения с телом умершего на демембрационном этапе птоματοлогической стадии некрологического цикла, при котором происходит рассечение корпуса трупа и вычленение отдельных его элементов.

ДОЛЬМЕН

Дольмен¹ [франц. dolmen < бретон. tol — "стол" + men — "камень"] — один из видов мегалитических памятников, погребальные сооружения эпохи бронзы и раннего железного века в виде каменных глыб и плит огромного размера, поставленных вертикально (или положенных друг на друга) и покрытых сверху массивной плитой; встречаются в приморских областях Европы, Северной Африки и Азии [СИС, с. 173].

Дольмен² [англ. table-stone; франц. dolmen; нем. Dolmen] — в первых археологических трудах использовался как собирательное название мегалитических камерных гробниц. В английском языке является устаревшим, но широко используется во французском и русском языках. В английской археологической литературе термин Д. применяется для гробниц, первоначальная конструкция которых не поддается определению, или нестандартных типов, не входящих в категорию галереиных или коридорных гробниц... [АС, с. 76].

Дольмен — древнее (в основном III—II тыс. до н.э.) погребальное сооружение в виде большого каменного ящика, накрытого плоской плитой... [СЭС, с. 409].

Наиболее ранние дольмены, вероятно, относятся к эпохе неолита (IV тыс. до н.э.) — культуре воронковидных кубков [СЭС, с. 249].

Помимо составных дольменов напр., [Марковин В.И.].

встречаются и дольмены-монолиты, см.,

164

ДОМ МЕРТВЫХ

Дом мертвых [англ. funeral home, funeral parlour] — особое помещение, часто объединенное с некрополем, где происходит выставление набальзамированных тел умерших (порой в «домашней обстановке») для последнего прощания. Распространены в США [Арьес Ф., с. 492—494], «Индустрия смерти» (Ф.Арьес) и подобные дома прекрасно описаны Ивлином Во в его незабвенной новелле «Незабвенная».

ДОМИК МЕРТВЫХ

Домик мертвых [англ. mortuary house; нем. Totenhaus] — деревянная или каменная модель жилища; обычно находилась под курганом и служила гробницей для покойных (например, в календербергской культуре раннего железного века (Австрия) [Filip J., 1966, Bd. I, S. 639]. — Ю.С.). Понятия Д. м. и погребальной оградки часто смешиваются, хотя им соответствуют различные ритуальные идеи. Д. м. обычно содержит одно захоронение и служит гробницей, а не склепом (где погребения накапливаются с течением времени) [АС, с. 77].

ДОМОВИНА

Домовина [обл., устар.] — гроб [СРЯ. Т. I, с. 426].

домовина, ж. *домовище, домовье пек*. гроб особ, одностолбовый, долбленный, какой любят крестьяне в нвг. влгд. кстр... [Даль, Т. I, с. 466].

ДОМОВИНА-СТОЛП, СМ. также ГОЛУБЕЦ

Домовина-столп (надмогильный) представляет собой деревянный срубный домик (1,5 x 2 м) с двускатной крышей и маленьким, в толщину одного бревна, оконцем. Четвертая стена может отсутствовать, позволяя ставить в домовину различные «приносы» в дни поминовения. Домовины-столпы известны еще в XIX в. и распространены от архангельского Севера до казачьего Дона. В археологическом материале прослежены в радимических и вятических курганах, где обнаружены следы «крад» (погребальных костров) и прямоугольных домовин, находившихся внутри кольца крад. В качестве надмогильных сооружений, возможно, существовали в зарубинецкой (I в. до н. э. — I в. н. э.) и других культурах [Рыбаков Б.А., с. 91—95].

Русские путешественники XII—XVI вв. называли столпами саркофаги (раки), обычно имевшие форму двускатной домовины: «Тут (в Софийском соборе Царьграда) стоят многи столпове от камени красного мрамора. Оковани чудно. В них лежат мощи святыя» [Рыбаков Б.А., с. 90—95].

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ (НЕКРОЛОГИЧЕСКАЯ) СТРУКТУРА

*Дополнительная структура [англ. associated feature; франц. trait de funeraillles] — любой искусственно созданный объект, находящийся в

765

пределах погребального памятника, но не несущий функций погребального сооружения (т.е. не являющийся замкнутым объемом, вмещающим останки умершего) или же находящийся за его пределами, но имеющий непосредственное отношение к посмертному обращению.

Следует различать общие дополнительные структуры, ассоциирующиеся с погребальным памятником (например, вал, возведенный вокруг могильника, кладбищенская церковь и пр.), и частные дополнительные структуры, непосредственно связанные с отдельными погребальными комплексами (например, надгробный монумент, канавка вокруг погребения, вспомогательная камера с инвентарем и пр.) Дополнительные структуры делятся на три типа: 1) птомотомическая структура (кремационная площадка, экскарнационный помост (котел), бальзамировочный стол и т.п.);

2) тафологическая структура (вспомогательная камера (отсек, тайник, закладная яма), ограждение, пере(по)крытие («сень»), подъезд, дорога и пр.);

3) мнемологическая структура (надгробный памятник, мемориальный комплекс (заупокойный храм, дом-музей), жертвенник и т.п.).

В зависимости от степени удаления дополнительной структуры от останков погребенного и/или тесноты связи с погребальным сооружением дополнительные структуры делятся на четыре подтипа:

А. —сопровождающая ДС. Б. —сопутствующая ДС.

В. —сопредельная ДС. Г. —сопричастная ДС.

В зависимости от функций дополнительные структуры делятся на:

1) — культовые.

2) — прикладные

3) — танатологические (подробнее см. часть I, с. 39—41; 76—79).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ (ПОГРЕБАЛЬНАЯ) КАМЕРА

Дополнительная камера. В сложноструктурированном погребальном сооружении в качестве дополнительной (дополнительных) следует рассматривать отдельно расположенную камеру, не связанную переходом с другими камерами и не содержащую останков погребенного.

ДРОМОС

Дромос [греч. брoцoс ...9) путь, расстояние, — Нег. [ДГРС, с. 427] — крытый коридор, ведущий в погребальную камеру под курганом; проход в склеп, вырезанный в материковом грунте или скале [НЭ, с. 180].

Дромос¹ [англ. dromos; франц. dromos, passage d'accès] — коридорный проход, через который осуществляется доступ к погребальной камере коридорной гробницы или толоса [АС, с. 79].

Дромос — 1. Сводчатый проход в камерную или купольную гробницу, находящуюся под курганом.

Стены Д. часто были выложены каменными плитами. 2. Состязание в беге... [СА, с. 194].

166

ДУБЛИРУЮЩИЙ (ВМЕЩАЮЩИЙ) ОБЪЕМ

Дублирующий объем — нестационарный вмещающий объем, созданный или использованный для помещения в него тела умершего(ших) или его (их) птомотомированных останков с последующим размещением его (их) в основном вмещающем объеме — погребальном сооружении.

Типологически таких дублирующих объемов три:

1. Вместилище типа *ящик* (гроб, саркофаг, ларнак и т.п.).

2. Вместилище типа *сосуд* (горшок, пифос, амфора, и т.п.).

3. Вместилище типа *мех* (вьюк, куль, мешок и пр.).

Каждый из типов имеет определенное число разновидностей и переходных вариантов (например, колода, цинковый гроб, лицевая урна и др.) и может быть изготовлен из разнородных материалов.

ЖАЛЬНИК. КАМЕННЫЙ КРУГ, СМ. также КАМЕННЫЙ МОГИЛЬНИК

Жальник¹ — разновидность погребального сооружения типа «плоский курган» (каменный круг), представляющая собой дисковидную каменную вымостку в один или несколько рядов (наиболее ранние датируются XI в., содержат как труположения, так и трупосожжения [Спицын А.А.; Репников Н.И.; Лебедев Г.С., Рябинин Е.А.]).

Жальники² — могильники славян и води XII—XV вв. в Новгородской и Псковской обл. — холмики, обложенные камнями [СЭС, с. 436].

жаль или жальник, м.севр. могила, могилки, буйвище, кладбище, погост, Божья-нивка; // убогий дом, скудельница, где складывают тела, находимые на путях и распустьях [Даль, Т. I, с. 525].

жаль, укр., блр. жаль, др.-русс. *жаль* — то же, ст.-слав. *жлаль* — "гробница", (итшеГо!... (ivrl\Leiov... 1) память, воспоминание, памятник, — Plat., Нег., Eur. ... 2) надгробный памятник, — Thuc.; 3) могила, — NT ... [ДГРС, с. 1103]; см. также МНМОЛОГИЯ. — Ю.С.), болг. жал — "горе, скорбь", сербо-хорв. жао "жаль, жалко", словен. zaL.zali, чеш. zal — "скорбь", "печаль", "горе"... [Фасмер. Т. II, с. 35].

ЖЕРТВЕННИК, СМ. также АЛТАРЬ. ЗАКЛАДНАЯ ЯМА. ПОДКОСТРИЩНАЯ ЯМА. ТРЕБНИК. ТРЕБИЩЕ

Жертвенник — место, на котором приносились жертвы — посвященные, благодарственные, умиловительные и т.п. В археологической литературе часты такие термины, как жертвенное место, жертвенная яма, собст. жертвенник, тризна, следы (остатки) тризны. Как правило, ими обозначаются кострища, отдельные предметы или их скопления, кости животных и даже некоторые конструкции (например, отдельно стоящие камни на тагарских могильниках), обнаруживаемые на площади могильников, но опосредованно связанные с конкретными погребениями. (По классификации автора, относятся к дополнительным некрологическим структурам.)

требник м. ...Требище ср. жертвенник, место принесения жертв Богу... // Языческий храм, идолище, капище, жрище, поганище, кумирня, божница идолопоклонников... [Даль. Т. IV, с. 427].

167

ЗАВИЙА (ЗАВИЯ)

Завийа [араб. — "угол"] — в первые века ислама так называли и кельи христианских монахов и маленькие мусульманские мечети или молельни... [ИКС, с. 52]. В странах Магриба (с XII в.) — комплекс зданий религиозного назначения, состоявший из: а) мавзолея местного святого — эпонима З., над

которым обычно сооружался купол (кубба); б) небольшой мечети; в) жилых помещений шейха завийи и его семьи;

г) комнат, предназначенных для чтения Корана и обучения муридов;

д) келий муридов; е) странноприимного дома... Рядом с 3. обычно располагалось небольшое кладбище, где хоронили ее обитателей либо «мирян» (согласно их завещанию). ...Сходство 3. с христианским монастырем отмечали многие мусульманские авторы... [ИЭС, с. 72]. Подобного рода комплексы известны и в других регионах, например Гур-Эмир в Самарканде — династическая усыпальница Тимуридов, комплекс построек (XV—XVII вв.), включавший в себя ханаку (странноприимный дом), медресе (высшее учебное заведение), мавзолеей и др. ... [Пугачен-кова ГА, с. 391, 392, рис. 195—199].

ЗАКЛАД (ЗАСЛОН)

Заклад [нем. Packung; Steinpackung — закладной камень] — земляная, глинобитная, каменная и пр. конструкция, закрывающая вход в погребальную камеру (яму, подбой, катакомбу и т.п.) и/или вход, ведущий в погребальное сооружение.

ЗАКЛАДНАЯ (СТРОИТЕЛЬНАЯ) ЖЕРТВА

Закладная жертва — человеческое погребение, устроенное при закладке жилого или фортификационного (например, детские погребения в сосудах под фундаментом стены крепости Мегиддо, Северная Палестина, основанной в 3000 г. до н.э.; ср.: «...построил Иерихон на первенце своем...» III Цар. XVI: 34, а также Иисус Нав. VI: 25 [Ранович А., с. 189]), культового (храм) или погребального комплекса (например, погребения взрослых у северо-восточных и юго-западных стел и детские — под угловыми камнями восточной стороны ограды кургана Салбык (Хакасия -II в. до н.э. — I в. н.э.) [Дэвлет М. А., с. 148] и подобные жертвы на других курганах: Кадат, Береш (к. 2), Новоселове (тесинский этап татарской культуры) [Вадецкая Э.Б., 1995, с. 66]).

Древнейшей закладной жертвой, возможно, является погребение (тела, головы или черепа) ребенка (погр. Ns 7), произведенное в связи с устройством Первого Васильевского мезолитического могильника (VIII тыс. до н.э. (?), по Телегину) [Столяр А.Д., 1959; Хлобыстина М.Д., 1993, с. 23, 24, 27].

ЗАКЛАДНАЯ (ЗАКЛАДОЧНАЯ) ЯМА. ПОДКОСТРИЩНАЯ ЯМА

Закладная яма [англ. экв.? — central sacrificial pit — "центральная жертвенная яма"] — яма с жертвоприношением (живого, мертвого, во-

168

I

тивного инвентаря), устроенная под полом или в стене погребальной камеры (см., напр., [Кучера С., с. 121—123, 172; Вуллелл.; Кузьмин Н.Ю., с. 16, 17]). Иногда закладные ямы устраиваются под основанием угловых столбов погребальных оград (например, в погребениях татарской культуры [Дэвлет М.А.; Кузьмин Н.Ю.]).

В русскоязычной археологической литературе закладная яма, не содержащая живого инвентаря в виде человеческих останков, носит название «тайник» или, реже, «жертвенник» (жертвенная яма, жертвенное место или же **под-кострищная яма** — в погребениях с «трупосожжением на месте») [Авдусин Д.А., с. 155].

ЗАУПОКОЙНЫЙ ПОРТРЕТ, см. также МАСКА

Заупокойный портрет* — "портретное" (реальное или стилизованное скульптурное, живописное, графическое, фотографическое) изображение умершего, помещаемое вместе с ним в могилу и/или на надгробный памятник или же в качестве такового, — бюст, статуя, стела с изображением умершего (часто и его близких, например на этрусских урнах, саркофагах и стелах [Соколов Г.И., с. 133—141, 203, 235, 238, 239, 273, 287—291]).

Первые реалистические портреты умерших, помещенные в погребальные сооружения, были, по-видимому, созданы в Египте в эпоху Древнего царства (III тыс.) [Faulkner P.O., — цит. по: Коростовцев М.А., с. 193], где покойный изображался в полный рост на полотняной ткани, в которую его пеленали [СА, с. 366].

Заупокойный портрет² — портрет, который писали на доске или холсте и вставляли в бинты мумии на месте лица. 3. п. писали восковыми красками в технике энкаустики или восковой темперы.

Большинство 3. п. обнаружено в оазисе Фаюм (Египет). Ранние 3. п. относятся к периоду принципата Августа, поздние — к IV в. [СА, с. 211].

ЗАУПОКОЙНЫЙ ХРАМ, см. ХРАМ ЗАХОРОНЕНИЕ = ПОГРЕБЕНИЕ

Захоронение [англ. burial; франц. enterrement; нем. Bestattung] — помещение человеческого тела или остатков кремации в землю, естественную или искусственную камеру либо урну. Коллективное захоронение предполагает несколько 3. в одной камере, обычно последовательных. Над основным, или первичным, 3. возводится погребальный памятник (лучше употреблять менее многозначный термин «надмогильный». — Ю.С.), например курган; впоследствии могут производиться впускные, или вторичные, 3., обычно в полах кургана. Термин «вторичное захоронение» используется также для обозначения обычной собирать кости скелета после разложения тела и помещать их в особый сосуд типа оссуария (оссуарий — не тип вместилища, а функция. — Ю.С.). В случае расчлененного 3. собирается и передается земле лишь часть

769

костей. Термин 3. обычно используется как для ингумации, так и для кремации [АС, с. 85].

захороненье. *Захоранивать* и захоронить; *захоронить* что, схоронять, похоронять, прятать,

припрятывать, запрятывать... *Захораниванье* дл. *захороненье* окнч. *захорон...* [Даль. Т. I, с. 660].

ИДОЛ. ИДОЛЬЧИК, СМ. также ВОТИВЫ

Идол [греч. ἰδωλόν... 4) образ, изображение, — Нег. ... 6) идол, кумир, — NT [ДГРС, с. 461].

Идол — более или менее обработанные статуэтки из камня, кости, дерева, глины и других материалов. И. имели звероподобную или человекообразную форму, не всегда четко выявленную, они были размером до 20 см... Наиболее ранние относятся к эпохе верхнего палеолита... [СА, с. 221].

Изредка встречаются в погребениях палеолита (например, окрашенная охрой составная фигурка мужчины из мамонтового бивня (высота — 13,3 см) — в мужском погребении Брно II (Чехословакия) [Filip J., 1966. Bd. I, S. 168; Елинек Я., с. 397, 411]). Широкое распространение в погребальных памятниках получают с эпохи мезолита, например в Оленеостровском могильнике (Карелия) [Турина Н.Н., 1956].

ИНВЕНТАРЬ. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ (ПОХОРОННЫЙ) ИНВЕНТАРЬ (ПОГРЕБАЛЬНАЯ УТВАРЬ)

Инвентарь [< позднелат. inventarium — "ропись", "опись имущества"] — 1) совокупность различных предметов хозяйственного обихода и производственного назначения... 2) точная и подробная опись таких предметов [СИС, с. 191; СЭС, с. 493]. Инвентарь обычно подразделяют на «живой» (рабочий и продуктивный скот) и «мертвый» (орудия и механизмы, утварь и перевозочные средства) [Ожегов С.И., с. 242].

Понятие «погребальный инвентарь» [англ. grave goods, tomb material; франц. mobilier (funeraire); нем. Grabbeigabe, Grabinventar] несколько шире понятия «инвентарь» в современном значении. В него помимо категорий живого (растения, животные, люди) и мертвого инвентаря (артефакты и неартефакты) по необходимости включается и категория инвентаря вотивного, в которую входят, как правило, миниатюрные изображения («копии») людей, животных, растений и предметов и объектов бытового и культурного назначения.

В зависимости от степени связи предметов, входящих в состав погребального (похоронного) инвентаря, с погребальным сооружением и/или с останками погребенного инвентарь делится на четыре подтипа:

А. — сопровождающий ПИ. Б. — сопутствующий ПИ.

В. — сопредельный ПИ.

Г. — сопричастный ПИ (подробнее см. часть I, с. 39—41, 73—76). В археологической и этнографической литературе термин «погребальный (т.е. погребаемый) инвентарь» имеет массу синонимов: посмертный, похоронный, могильный, гробничный, сопровождающий, сопроводительный, напутственный и т.п.

170

ИНГУМАЦИЯ

Ингумация [от лат. in-humare — "покрывать землей", "предавать земле" < in humo — "в землю"; ср. humo... (humus — "земля", "почва")] — 1) погребать, хоронить... — Лсг., С., Л; 2) воздавать погребальные почести, совершать погребальный обряд... — Нег. [ЛРС, 1976, с. 482].

Латинский термин несколько двусмыслен, поскольку созвучное прилагательное in-humatus (где приставка имеет не локативное, как в глаголе, а отрицательное значение) означает «непогребенный».

Ингумация — как правило, *завершающий* акт погребального обряда, ведущий к окончательному сокрытию тела или птомотомированных останков умершего (в любом состоянии их целостности); как исключение, *предваряющий* акт погребального обряда (при так называемом временном погребении), целью которого обычно является экскарнация. В археологии термин «ингумация» употребляется в качестве синонима термина «труположение» и противопоставляется кремации: «*Ингумация* [англ. inhumation; франц. inhumation; нем. Erdbestattung], практика захоронения тела покойного в противоположность оставлению тела на поверхности и кремации...» [АС, с. 91]. Это представляется неверным, поскольку нарушается объем понятий у всех трех терминов, ибо ингумация — сокрытие останков умершего в земле, а труположение возможно и при погребении, и при выставлении, кремация же — это сжигание трупа.

КАИРН (КЕРН). КАМЕННЫЙ КУРГАН

Каирн [англ. cairn; франц. cairn (от гаэльс., ирланд. — cairn — "куча камней"; от кельтск. caḡ — "камень" [COD, p. 58]); нем. Grab mit der Steinsetzung] — груда камней, насыпанная над погребением. Термин часто используется как синоним слова "курган" в областях, где насыпи состояли из камня [АС, с. 97].

Подобных курганов много в странах цир-кумбалтийского региона. Возникают не позднее рубежа н.э. (см., напр., [Lougas V.]).

КАМЕДЬ

Камедь [греч. κωιδι, κωιδις — "камедообразный" < κβι, ιλ — "камедь", ελβος; "образ", — Нег., Arst [ДГРС, с. 966] — густой сок, выступающий у многих деревьев на поверхность коры при ее повреждении и обычно быстро затвердевающий; используется для изготовления клеев, для аппретуры (аппрет — вещества, наносимые на материалы при отделке для придания им требуемых свойств, главное из которых — стойкость против действия влаги. — Ю.С.), а в медицине — в составе некоторых лекарств [СИС, с. 209]. Применяется при бальзамировании.

КАМЕННАЯ БАБА. БАЛ БАЛ, СМ. также СТЕЛА АНТРОПОМОРФНАЯ

Каменные бабы — каменные изваяния высотой 1—4 м, оставленные древними народами (скифы, половцы и др.) в степях Южной Европы,

171

Средней Азии, Южной Сибири, Монголии. Изображают воинов, иногда женщин; связаны с культом предков и/или воинов (часто устанавливались на вершинах курганов. — Ю.С.) [СЭС, с. 538; см., напр., Уваров А.С., Плетнева С.А., Степная полоса, 1992].

баба, каменная баба — название каменных идолов на юге России.— Согласно Фридриху... заимствование из тюрк. baḡa — "изваяние", что восходит к baḡa — "отец". Ударение русского слова говорит скорее в пользу его происхождения от баба — "женщина, бабушка"... [Фасмер. Т. I, с. 99, 100].

Иногда *каменными бабами* называют и более ранние антропоморфные изваяния, связанные с погребальными памятниками эпохи бронзы.

Балбал — каменный надгробный памятник (в Южной России, Туркестане и в Центральной Сибири) [Нидерле Л., с. 401].

у древних тюрков балбалами назывались каменные изваяния и просто камни, изображавшие врагов, убитых погребенным полководцем или правителем, и устанавливавшиеся при погребально-мемориальных комплексах: «Прямо от входа (на мемориал. — Ю.С.) начинались, вытянувшись на восток, две цепочки камней (балбалов), в начале которых были установлены две грубо высеченные каменные фигуры; всего камней 169 — по числу врагов, убитых Кюль-тегином» [Кляшторный С.Г., с. 57]. См. также часть I, с. 65 и примеч. 43, 90.

КАМЕННОЕ КОЛЬЦО (КАМЕННАЯ ОГРАДА, КАМЕННЫЙ ВЕНЕЦ, КАМЕННЫЙ ВАЛ), СМ. также КРОМЛЕХ. КЕРБ. ПЕРИСТАЛИТ

Каменное кольцо [англ. stone circle; франц. cercle en pierre; нем. Steinkreis, Kranz] — кольцевой вал, составленный из вертикально и/или горизонтально расположенных камней (например, каменные венцы из валунов (иногда в два ряда) по подошве средневековых курганов [Рябинин Е.А., с. 30]). Каменное кольцо может находиться рядом с погребальным сооружением (напр., с курганом) или входить в его конструкцию (напр., вокруг насыпи, по основанию насыпи, на вершину насыпи, в насыпи (на разной высоте от подошвы), под насыпью, как это, скажем, делалось в сакских и усуньских курганах (Vile, до н.э. — IVв. н.э.) [Акишев К.А., Кушаев Г.А., с. 28—32, 239—244, 254]).

КАМЕННЫЙ МОГИЛЬНИК

Каменный могильник [нем. Steingraberfeld] — разновидность могильников, состоящих из курганов с каменными насыпями, содержащих захоронения в каменных ящиках (рубеж н. э.) и в оградках (позднейшего времени), распространены в циркумбалтийской зоне (см., напр., [Моора Т.; Lougas V.; Tamla U.]).

КАМЕННЫЙ ЯЩИК

Каменный ящик [англ. stone box, cist, casket; франц. ciste, tombe a ciste, coffre en pierre; нем. Kistengrab] — составная, многоэле-

ментная конструкция из вертикально установленных плит (камней), как правило по стенкам грунтовой ямы (I, упрощенный тип). Иногда выкладывается и дно ямы (II, усложненный тип). Часто бывает перекрыт несколькими плитами или плитой.

Как тип погребального сооружения появляется в мезолите, например, в на-туфийской культуре [Belfer-Cohen A., Hovers E., p. 465]. Встречаются двухъярусные каменные ящики, например в Мариупольском могильнике (энеолит) [Хлобыстина М.Д., 1988, с. 20].

КАМЕРА

Камера [< лат. camera — "свод", "комната"] — 1) помещение специального назначения... [СИС, с. 209].

Камера погребальная [англ. burial chamber; нем. Grabkammer].

КАМЕРА-КОНСТРУКЦИЯ (ПОГРЕБАЛЬНАЯ)

Камера-конструкция — составная, многоэлементная (одно/разнородная), морфологически законченная структура в виде вертикально-замкнутого сооружения (помещения), не имеющего выраженного входа; сруб с потолочным перекрытием, каменный ящик с «крышей» и т.п.

КАМЕРА-НИША (ПОГРЕБАЛЬНАЯ)

Камера-ниша — углубление в грунте (горизонтально или наклонно направленное), имеющее морфологически выраженную входную часть в виде ямы (яма с подбоем) или шахты (катакомба).

КАМЕРА-ЯМА (ПОГРЕБАЛЬНАЯ), см. также ЯМА С ЗАПЛЕЧИКОМ

Камера-яма — вертикально направленное углубление в грунте, имеющее морфологически выраженную входную часть в виде заплечиков, уступов, ступеней, пандуса и пр.

КАМЕРНАЯ ГРОБНИЦА

Камерная гробница [англ. chamber tomb; франц. hypogee, tombe a chambre; нем. Kammergrab] — погребальное сооружение из камня, часто мегалитическое по конструкции, длительное время служившее склепом для последовательных захоронений. Термин используется также для скальных гробниц, особенно шахтно-камерного типа, со сходным погребальным обрядом. К. г. строились в разных странах и относятся к разным эпохам... [АС, с. 100].

КАННИБАЛИЗМ, СМ. АНТРОПОФАГИЯ

173

КАНОПА. КАНОНИЧЕСКИЙ ЯЩИК

Канона [от названия г. Каноп в Древнем Египте; англ. canopic jar; франц. сапор; нем. Капор]. В Древнем Египте — сосуды из алебаstra (четыре сосуда — для печени, кишок, желудка и легких. — Ю.С.) с крышками, украшенными изображением человеческой или звериной головы (как правило, сыновей Гора); предназначались для хранения внутренностей мумифицированных людей или животных (ставились в могиле за мумией). У этрусков — урны для хранения пепла после сожжения трупа... [АС, с. 101; СА, с. 246].

Канонический ящик — алебастровый ящик с четырьмя углублениями для хранения внутренностей (напр., из гробницы царицы Хетепхе-рес (IV династия 2900—2750гг. до н.э.), где в каждом углублении, заполненном раствором соды, находился плоский пакет, завернутый в ткань (по-видимому, льняную); в пакетах — внутренности [Лукас А., с. 432]).

КАПЛИЦА. КАПЛИЦА-УСЫПАЛЬНИЦА,

см. также ХРАМ-УСЫПАЛЬНИЦА. ЧАСОВНЯ

каплица, "часовня"... Через польск. kaplica, kapliczka — то же из лат. capella. Первоначально «плащ св. Мартина», затем «посвященные ему молельни»... [Фасмер. Т. II, с. 186].

В XVII в. появляются каплицы-усыпальницы (как правило, семейные, родовые), устроенные внутри католического храма или возле него; см., напр., [Островский Г., с. 30—43].

КАСТРАЦИЯ

"Кастрация" [лат. castratio — "оскопление"] — один из приемов обращения с телом умершего на этапе экстирпации, птоματοлогической стадии некрологического цикла, ведущий к удалению половых органов трупа, как это, например, делалось в Древнем Египте [ЛиврагаХ.А., с. 110].

КАТА(НАСАХОНА)

Ката [причастие от древнеиранского глагола *kap — "копать", доел, "землянка", отсюда русск. и укр. — хата, см., напр., [Фасмер, Т. II, с. 226] у парсов — особое помещение для предпохоронных операций, отделенное от жилых помещений [Иностранцев К.А., 1909, с. 99, 100], но также и «небольшая постройка, где помещали труп, когда имелись препятствия для немедленного перенесения его на дахму (постройку мог заменить ров: подчеркнуто мною. — Ю.С.)» [Рапопорт Ю.А., с. 11].

КАТАКОМБА. КАТАКОМБЫ (ЗЕМЛЯНОЙ СКЛЕП)

Катакомба¹ [итал. catacomba от позднелат. catacumba, первонач. catatumba, от tumba — "могила" и греч. предлога cata — "внизу", "под"] — подземная гробница.

174

Катакомба² [англ. catacomb; франц. catacombe; нем. Katakombe] — подземное кладбище времен Римской империи, состоящее из галерей, погребальных ниш и камер, высеченных в скале. К. связаны главным образом с христианскими и еврейскими общинами. Термин впервые применен к К. в самом Риме, но они известны и в других местах...

Термин «катакомба» в единственном числе является археологическим новообразованием, поскольку традиционно это слово употреблялось исключительно во множественном числе [Dauzat e. a., p. 142].

Термин К. выработался также по отношению к специфическим погребениям бронзового века южнорусских степей, объединенным в ката-комбную культуру. Они распространены от Днестра до Кавказа (встречаются также в Средней Азии) и, по сути дела, представляют собой шахтно-камерные гробницы под курганами [АС, с. 104, 105].

Временной диапазон такого типа погребального сооружения, как катакомба, гораздо шире — вплоть до раннего средневековья, см., например, катакомбы салтово-маяцкой культуры [Винников А.З., Афанасьев Г.Е.]; а в некоторых местах, например в Средней Азии, они встречаются и в настоящее время [Хлопин И.Н., 1983, с. 118]. См. также интересное исследование И.Н.Хлопина о происхождении и распространении катакомб [Хлопин И.Н., 1981].

Катакомба³. В русскоязычной археологической литературе «катакомбой» обычно называется двух- или многочастное грунтовое (реже — «скальное») погребальное сооружение, с морфологически выраженным входом (входным отверстием, лазом, щелью) или переходом (ступенькой, порожек, уступом), ведущим из входного сооружения (входной ямы, дромоса, колодца, шахты) в погребальную, чаще всего куполообразную камеру (собственно «катакомбу»). Как правило, вход в погребальную камеру короче и ниже передней стенки входного сооружения. Входное сооружение иногда бывает полностью заполнено инородным материалом. Лаз также часто бывает заложен глиняными или каменными блоками, деревом и другими материалами. Иногда заслоном служит какой-нибудь элемент погребального инвентаря, например колесо повозки.

Как тип грунтового погребального сооружения «катакомба» появляется в ха-лафской культуре (V тыс. до н.э.) [Мерперт Н.Я., Мунчаев Р.М.] и в Египте в протодинастический период ~ в IV тыс., — шахтно-камерные сооружения под мастабами, как правило укрепленные каменными плитами [Замаровский В., с. 211-218].

катакомба, "подземелье, подземный ход". Через нем. Katakombe... или франц. catacombe, итал. catacomba от лат. catacumbae... [Фасмер. Т. II, с. 209].

КАТАФАЛК

Катафалк [франц. catafalque < итал. catafalco (от народнолатинско-го catafalicum, от fala — "башня" и греч. предлога cata — "на"; то же латинское слово дало — эшафот [Dauzat, e.a., p. 142, 251]); англ. catafalque, hearse; нем. Katafalk, Leichenwagen] — 1) погребальная ко-

175

лесница; 2) возвышение, на которое ставится гроб во время гражданской панихиды или церковного отпевания [СИС, с. 220]. Появляется в Европе в XVI—XVII вв. [Арьес Ф., с. 168—170].

КЕНОТАФ. МЕМОРАТИВНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ. СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ

Кенотаф [греч. icevo-Td<j>iov, — Xen., Plut. (Horn. — Ю.С.) — "пустая могила", "могила без покойника"; от греч. кеубс — "пустой" + т<1фос... 2) "место погребения", "гробница", "могила"] — символическое погребение [ДГРС, с. 933, 934, 1606].

Порой употребляются термины: «вотивное», «условное», «меморативное», «символическое» (иногда — «ложное») погребение. Безусловное появление кенотафов можно относить к III тыс. до н.э. — две гробницы Снофру (IV династия; 2900—2750 гг.) [Пестовская Н.М.]. Существуют и в настоящее время [Арьес Ф., с. 434; Дамаскин, с. 160].

Погребение, в котором погребальное сооружение морфологически соответствует стереотипу (конкретного) некрополя, но не содержит останков умершего или содержит его символического заместителя. (Параметрически кенотаф может не соответствовать стереотипу конкретного некрополя, т.е. его размеры могут быть макси/минимизи-рованы.)

Различаются четыре основных типа кенотафов:

1. Погребение, не содержащее никакого символического заместителя умершего («чистый кенотаф»).
2. Погребение, содержащее антропоморфного заместителя умершего («кукла», «манекен», «двойник», «изваяние», «маска» и т.п.).
3. Погребение, содержащее зооморфного заместителя умершего.
4. Погребение, содержащее фитоморфного заместителя умершего.

КЕРЬ, см. КАМЕННОЕ КОЛЬЦО

КЕФАЛОТАФИЯ — ПОГРЕБЕНИЕ (ГОЛОВ) ЧЕРЕПОВ, см. также КУЛЬТ ЧЕРЕПА

Кефалотафия [*греч. κεφαλή — "голова" + τάφος — "похороны", "погребение"*] — захоронение изолированных черепов.

Достоверные случаи относятся к эпохе мезолита — захоронение мужских, женских и детских голов (27 черепов), засыпанных красной охрой, в двух ямах округлой формы в пещере Большой Офнет (Бавария; азиль-тарденуаз); инвентарь: ожерелья и головные уборы из зубов оленя и раковин, кремневые орудия ([Обермайер Г., с. 329—332, 492—495]; там же см. этнографические и исторические параллели). Возможно, однако, что захоронения отдельных черепов появляются еще в мустьерскую эпоху [Смирнов Ю.А., 1991, с. 203].

КИВОРИЙ. КИВОТ, см. также ГОЛУБЕЦ. СЕНЬ

Киворий (греч. Κίρκοριον, лат. ciborium). В христианской археологии под именем К. понимается устрояемая над престолом сень — круглый

176

или куполообразный верх, утверждающийся на нескольких колоннах. Напоминая своей формой надгробные памятники древних народов, К. обязаны своим происхождением желанию христиан сделать престол как можно более похожим на надгробный памятник и через то нагляднее выразить мысль, что престол — гроб, место положения тела Христова. ...Впервые появляется в IV веке; на Руси — в XII веке [Христианство. Т. I, с. 729].

киворий м.... // *Арх.* — крытый срубец над могилой, голубец, голбец [Даль. Т. II, с. 106, 107].

Кивот [греч. Κίβοτος? — ящик; Κίβοτιον — ящичек, шкатулка, ларчик...] — Arph., Xen., Plut. etc. [ДГРС, с. 944] — ковчег. Иногда употреблялся для хранения мощей.

КЛАДБИЩЕ

Кладбище¹ [англ. cemetery, graveyard, churchyard; франц. cimetiére; нем. Friedhof, Kirchhof] (лат. «coemeterium, cimeterium — кладбище у церковных авторов; заимствовано из греческого» [ЛРС, 1976, с. 181, 199]). «...Первоначальное значение слова *cimeterium* не связано с его функцией погребения — убежище вокруг церкви... из церковной латыни это значение перешло и во французский язык» [Арьес Ф., с. 87]. Правота Ф.Арьеса сомнительна, так как *cimeterium*, очевидно, происходит от *κοιτίσιον*, см. УСЫПАЛЬНИЦА.

кладбище, ср. ... *кладовище, кладвище*; стар.погребалище, гроби-ще, вогровище, вогробница; сев. бор, борок, буйвище; юж. гробовище, могилки; *вят.* повоз, погост, могильник, жальник, боженивка, божьянива, усыпалище, святая-, родительская-земля, зал. покуть, -тье; упокоище; стар. скудельница; общее место погребенья усопших. *Мертвых с кладбища не возят...* [Даль. Т. II, с. 115].

кладбище, укр. *кладовище*. От *кладьба "укладывание"; по-видимому, табуистическое название, первонач. "место для складывания; погребение"; см. Зеленин, Табу 2, 150 [Фасмер. Т. II, с. 243].

Кладбище². «Восточнославянское: укр. *кладовище*. Совр. *кладбище* восходит к более древним формам: *кладвище, кладовище*, известным еще в диалектах (Даль, 1880. Т. II, 115). *Кладовище* (вероятно, это наиболее древняя форма; см. Откупщиков, 1966, 123) образовано суффиксальным способом от сущ. **клада** (от *кладу, класть*) в знач. "колода, выдолбленный ствол дерева, употребляющийся для хоронения мертвых" (Срезневский, I, 1211). Фонетическое изменение (перенос ударения и в > б: *кладовище > кладвище > кладбище*) произошли под влиянием слов "стойбище", "лежбище", "пастбище"...» [ЭС. Т. II, вып. 8, с. 143].

В древности существовали «профессиональные» (например, воинские) кладбища [Ковалевская В.Б.]; современным примером такого кладбища может служить Братское кладбище (ныне уничтоженное) в Москве, устроенное в 1914г. специально для георгиевских кавалеров, куда свозились их останки со всей России и захоранивались — в зависимости от вероисповедания — на разных участках этого мемориального комплекса [Московское]. Или же на кладбищах отводились особые (цеховые) участки; кроме того, христианские (православные) кладбища часто делились согласно имущественному цензу на три-четыре разряда (захоронения по первому разряду производились ближе к зданию церкви). В самой же церкви, как правило, хоронили лишь тех

177

мирян, которые особенно перед ней отличились; первым, как известно, был римский император Флавий Валерий Константин (Великий), похороненный в 337 г. в церкви св. Апостолов в Константинополе. (Ср. с данными Ф.Арьеса, касающимися захоронений в церквях и на общих кладбищах в средневековой Европе [АрьесФ., с. 79—81, 103—110]). В больших, многонаселенных городах кладбища или отдельные участки на них делятся по вероисповедальному принципу. Однославные же кладбища обычно делятся на «городские» и «сельские»:

*Когда за городом, задумчив, я брожу
И на публичное кладбище захожу,
Решетки, столбики, нарядные гробницы,
Под коими гниют все мертвецы столицы,
В болоте кое-как стесненные рядком,
Как гости жадные за нищенским столом,
Купцов, чиновников усопших мавзолей,
Дешевого резца нелепые затеи,
Над ними надписи и в прозе и в стихах,
О добродетелях, о службе и чинах;
По старом розаге вдовицы плач амурный;
Ворами со столбов отвинченные урны,
Могилы склизкие, которы также тут
Зеваючи жильцов к себе на утро ждут.
Такие смутные мне мысли все наводит,
Что злое на меня уныние находит.*

Хоть плюнуть да бежать...
Но как же любо мне
Осеннею порой, в вечерней тишине,
В деревне посещать кладбище родовое,
Где дремлют мертвые в торжественном покое.
Там неукрашенным могилам есть простор;
К ним ночью темною не лезет бледный вор;
Близ камней вековых, покрытых желтым мохом,
Проходит селянин с молитвой и со вздохом;
На место праздных урн и мелких пирамид,
Безносых гениев, растрепанных харит
Стоит широко дуб над важными гробами,
Коллебясь и шумя...

Пушкин (1836)

Ср. [Артамонов М.В.; Беляев Л.А.; Ермонская В.В., Нетунахина Г.Д., Попова Т.Ф.; Исторические кладбища Петербурга; Московский некрополь; Некрополь].

На современном Западе, согласно Ф.Арьесу, существуют две «модели» кладбищ: 1) условно городская — типа Пер-Лашэз в Париже и 2) условно сельская (идущая от rural cemetery XIX в. к lawn cemetery — «кладбище-лужайка») века нынешнего, типа Маунт-Обёрн в штате Массачусетс. Причем первая модель распространена в основном на Европейском континенте, а вторая — на Американском [Арьес Ф., с. 431—435].

КЛИНОВИДНАЯ (ТРАПЕЦИЕВИДНАЯ) ГАЛЕРЕЙНАЯ ГРОБНИЦА

Клиновидная гробница [англ. wedge-shaped gallery grave; нем. keilformiges Galeriegrab] — одна из форм мегалитических гробниц в Се-

178

веро-Западной Европе (поздний неолит — позднебронзовый век). Погребальная камера имеет форму галереи, слегка сужающейся вовнутрь, доступ в нее — через портал. Место захоронений отделяется плитой или каменным косяком. В некоторых гробницах стены дублируются снаружи, перед входом они соединяются с фасадом из камней... Каменная засыпка (каирн) может иметь округлые, овальные или D-образные очертания, иногда опорную стену (kerb — керб) [АС, с. 112].

КОВЧЕГ

ковчег, м. (ковать) кованный сосуд, окованный сундук для хранения, сбережения чего... [Даль. Т. II, с. 128] (англ. ark; франц. arche).

ковчег, укр. ковчег, др.-русск., ст.-слав. **ковъчегь** KifJorroc, От^кт) (...), болг. ковчег, сербо-хорв. кбвчег "ящик, ларь". // Вост. происхождения: ср. чагат. кориг "сосуд", кобурсак "коробка" (откуда венг. korors6), кюр. коуиг "гроб", монг. qadurcaq... "большой ящик, гроб"... [Фасмер. Т. II, с. 272].

КОЛЛЕКТИВНОЕ (СОВМЕСТНОЕ, НЕОДИНОЧНОЕ) ЗАХОРОНЕНИЕ

Коллективное захоронение [англ. collective tomb, multitude grave, communal grave, multiple burial; франц. sepulture collective; нем. Kollektivbestattung] могло совершаться в камерных гробницах, высеченных в скале, или мегалитических; процесс захоронения часто растягивался на длительное время [АС, с. 116].

Коллективным обычно считается погребение, содержащее более трех (одновременно или последовательно) захороненных индивидуумов (независимо от того, какому птомотомическому воздействию были подвергнуты их тела на предваряющем этапе некрологического цикла).

Коллективное захоронение может находиться в погребальном сооружении любого типа и представлять собой одноярусное, двух-, трех(и бо-лее)ярусное погребение. Оно может быть со **стратифицированным**, т.е. разграниченным, положением погребенных, но может быть и **нестратифицированным**.

Появляется в эпоху мустье [Смирнов Ю.А., 1991, с. 200—202].

КОЛОДА (ПОГРЕБАЛЬНАЯ КОЛОДА)

колода, ж.... долбленный гроб, домовинка из цельного обрубка, любимая, по старым обычаям, раскольниками... **колодчатая домовина** [Даль. Т. II, с. 138, 139].

колода, укр. блр. колода, русск.-церк.-слав. **клада** Бохбс, болг. **клада**, сербо-хорв. **клада**, словен., чеш. **klada**, словц. **klada**, польск. **kloda**... // От **колоть**. Родственно др.-исл. **holt**, д.-в.-н. **holz** "роща, лесок, кустарник", греч. **KXdSoc** "ветвь, побег", ирл. **caill** "лес" (*kaldet-), сюда же кимр. **Celidon** — старинное название Шотландии, лат. **Caledonia**... [Фас-мер. Т. II, с. 293]. Ср. с. 177 (**кладбище**²).

179

В пределах России курганы с колодами также не составляют редкости... Корсты, упоминаемые в летописях, были, очевидно, не что иное, как выдолбленные колоды... Недавно в Москве, при расчистке фундамента старых рядов на Красной площади, была найдена типичная дубовая колода с костяком, относящимся, по-видимому, к XVII или XVI в. [Анучин Д., 1890, с. 178].

КОЛОДЕЗНАЯ (КРУГЛОЯМОЧНАЯ) МОГИЛА, СМ. ШАХТОВАЯ МОГИЛА

КОЛУМБАРИЙ

Колумбарий [лат. columbarium < columba — "голубь" (ниша голубятни)], так назывались с конца республиканского Рима до середины императорской эпохи вследствие их сходства с нишами голубятен ниши, в которых устанавливались урны с пеплом умерших в специально выстроенных для погребения помещениях; в настоящее время К. обозначает весь погребальный комплекс, где хранятся урны с пеплом тел, сожженных в кремационных печах. Прямоугольные или овальные по своей форме К. строились также и под землей... В основном К. являлись местом захоронения бедных граждан [СА, с. 280].

КОМПЛЕКС. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Комплекс¹ [лат. complexus — "связь", "сочетание"] — совокупность, сочетание предметов, действий, явлений или свойств, составляющих одно целое [СИС, с. 241].

Комплекс [англ. complex, association, assemblage, group; франц. assemblage, complexe; нем. Komplex, Gesamtheit, Grabensemble]. В случае если два или более предметов найдены вместе и можно доказать, что они оказались на этом месте одновременно, они считаются находящимися в *истинном* или *закрытом* К. или образующими таковой К. ...Примером закрытого комплекса являются одиночные погребения, материал из слоя катастрофы, клад [АС, с. 117].

Закрытым комплексом может быть и коллективное захоронение, если оно было одноактным, единовременным.

Археологический комплекс — совокупность древних объектов и/или предметов, функционально и стереохронологически связанных между собой. (Для определения «долговременных» археологических комплексов возможна редукция хронологического постулата.)

Археологические комплексы делятся на две большие категории:

1. Бытовые: жилой, производственный, торговый, оборонительный, культовый и погребальный. Как правило, это сложноструктурированные объекты или группы объектов, и их функции частично совпадают (пересекаются) друг с другом.
2. Предметные («вещевые»): артефакты и неартефакты, т.е. предметы, искусственно изготовленные или имеющие естественное происхождение, но использованные по тому или иному назначению в каком-либо комплексе.

180

КОНСТРУКЦИЯ (В ПОГРЕБАЛЬНОМ СООРУЖЕНИИ)

Конструкция [лат. constructio] — 1) строение, устройство, взаиморасположение частей какого-л. предмета, сооружения и т.п.; 2) сооружение или его часть, характеризующиеся каким-л. признаком, напр. деревянные, монолитные, сборные... [СИС, с. 247].

Construere... складывать слоями... собирать... присоединять слой к слою, составлять... строя = строить... собирая в кучу = нагромождать, наваливать... [ЛРС, 1913, с. 136].

В погребальном сооружении конструкция — это многокомпонентная (одно/разнородная) морфологически законченная структура, чаще всего размещенная внутри другого сооружения. Как правило, такие конструкции (входная конструкция, камера-конструкция и др.) функционально идентичны вмещающему сооружению, но отличаются от него размерами и/или материалом (сруб в грунтовой яме, склеп в насыпи и т.п.).

В зависимости от способа совмещения конструкции и вмещающего сооружения они подразделяются на два типа:

1. Вложенные (обособленные) конструкции, т.е. не достигающие стен/потолка вмещающего сооружения.
2. Встроенные конструкции, т.е. вплотную примыкающие к стенам/потолку вмещающего сооружения. Помимо вложенных и встроенных существуют и надстроенные конструкции (напр., сень над саркофагом). В зависимости от характера такой конструкции она может приобрести дополнительную (часто знаковую) функцию (напр. часовня над склепом).

В отдельных случаях конструкции могут играть вспомогательную роль, т.е. служить опорами, крепями и тому подобными несущими элементами.

КОРАН (КУРГАН. МОГИЛЬНЫЙ ХОЛМ)

коран, стар. русск. *курань* (1575—1584), *кургань* (1479—1481)... [Фасмер. Т. II, с. 322].

КОРИДОРНАЯ ГРОБНИЦА

Коридорная гробница [англ. passage grave; нем. Ganggrab] — одна из основных категорий мегалитических камерных гробниц. Характерной чертой является круглая насыпь над погребальной камерой (часто ступенчатый свод), доступ к которой открывается через узкий входной коридор (СМ. ТОЛОС), КОНСТРУКТИВНО выделенный (см. ГАЛЕРЕЙНАЯ ГРОБНИЦА). В некоторых гробницах проявляются другие черты: перисталиты вокруг кургана, дополнительные ниши в основной камере и входные дворики... Датируются в диапазоне от 3000 г. до середины II тыс. до н.э. [АС, с. 119].

КОРТ-КАИРН (КЕРН), СМ. также РОГАТАЯ (УСАТАЯ) ГРОБНИЦА

Корт-каирн [англ. court cairn] — гробница с двориком, разновидность мегалитических камерных гробниц... прямоугольной или трапецие-

181

видной формы с полукруглым двориком, ведущим в галерею с двумя или более камерами...

Распространены в Юго-Западной Шотландии и Северной Ирландии... Датируются в диапазоне от 3000 до 1800 г. до н.э. [АС, с. 120].

КОСТНИК. «ПОГРЕБАЛЬНАЯ» ГАЛЕРЕЯ, СМ. Также ОСТЕОТЕКА

костник, м. на кладбище, место складки или предания земле костей, попадающихся при рытье могил [Даль: Т. II, с. 177].

«Погребальная» галерея [франц. charnier; нем. Karner, перво-нач. — "кладбище на церковном дворе" (совр. знач. — "морг", "мертвецкая")], в позднесредневековой Европе — галереи, расположенные «по всему периметру стен некрополя, куда <рядами> складывали (выставляли. — /О.С.) кости из старых погребений, дабы освободить место для новых мертвецов...» [Арьес Ф., с. 80, 81, 84—86, 322].

КОСТРИЩЕ

Кострище [англ. bonfire, погребальный костер — pyre ~ funeral pile; франц. bucher] от **кость** (?)... предполагается существование инд.-евр. приставки к- и сближается (?) с др.-инд. asthi ср.п. "кость", авест. ast-, asti-, греч. βερρον, лат. os, ossis "кость"... [Фасмер. Т. II, с. 349].

Ср. наличие костного угля на местонахождениях каменного века. Как один из элементов погребального обряда (в могилах и над ними) появляется уже в мустьерское время (Ля Шапель-о-Сен; Ле Мустье 1; Ля Ферраси 1, 2; Регурду; Тешик-Таш и др. [Смирнов Ю.А., 1991]). О первой достоверной кремации см. ТРУПОСОЖЖЕНИЕ.

КОСТЯК=СКЕЛЕТ

Костяк=скелет [англ. skeleton; вытянутый (на спине. — Ю.С.) -supine skeleton; скорченный -flexed skeleton [ИАРС, с. 74]; франц. ossature, squelette; нем. Knochengerüst, Skelett].

скелет, также *шкеляёт* — "костяк", "тощий человек". Из нем. Skelett или франц. squelette — то же от греч. акХетбс "остов", "скелет", перво-нач. "высохший", "сухой", ак^ХХы "сушу", "иссушаю" [Фасмер. Т. III, с. 638].

КРАДА

Крадя — погребальный костер у славян-язычников. Археологический и сравнительный материал приведен Б.А.Рыбаковым [Рыбаков Б.А., с. 86—89].

крада "костер", церк.-слав., ст.-слав. крддд fк'іос, трор — "костер, огонь, жертвенник"... словен. krada — то же, др.-чеш. krada... [Фасмер. Т. II, с. 363—364]. Котляревский сблизил данное слово с санскр.

182

(ḡraddha — Ю.С.) — "священная жертва в честь мертвых" [Котляревский А.О., с. 129—130].

КРЕМАТОРИЙ

Крематорий [новолат. crematorium < лат. cremare — "сжигать"] — особо оборудованное здание, предназначенное для кремации [СИС, с. 260]. Первый крематорий открыт в г. Милане в 1876 г.

КРЕМАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА. КРЕМАЦИОННЫЙ ПОСТАМЕНТ

Кремационная площадка — место производства многократных тру-посожжений (напр., в центре мордовского могильника конца I тыс. н.э. [Жиганов М.Ф., с. 159—161]).

Кремационный постамент — глинобитное или каменное возвышение, на котором производится многократное трупосожжение (напр., у современных непальских буддистов).

КРЕМАЦИОННАЯ ЯМА

Кремационная яма — термин, иногда встречающийся в археологической литературе (напр., [Горюнова Е.И., с. 36; Рябинин Е.А., с. 33]), — яма, в которой производилось сожжение трупов. По всей видимости, это недоразумение, так как в яме глубиной более одного метра (первый случай) и более двух метров (вТЪрой) вряд ли возможно произвести сожжение. Вероятнее всего, речь идет о ямах (обе расположены на территории могильников), куда ссыпались остатки погребальных костров.

КРЕМАЦИЯ, СМ. ТРУПОСОЖЖЕНИЕ КРЕПИДА

Крепида [англ. kerb, curb] — опорная стена, построенная по длине окружности каирна или кургана [АС, с. 108].

КРЕСТ (НАМОГИЛЬНЫЙ. НАДМОГИЛЬНЫЙ)

Крест [англ. cross; франц. croix; нем. Kreuz] — в качестве надгробного сооружения стали помещать на могилах с V века... [Христианство. Т. I, с. 834].

КРИПТА

Крипта [греч. критг-гт, кршттбу — "сокровенное место", "тайник", — NT; кршггое — "потайной", "секретный"] — критгш — 1) закрывать... 2) скрывать... 3) хоронить, погребать, — Нег., Soph., Plut. [ДГРС, с. 987].

183

Крипте¹ [лат. c crypta; англ. crypt] — первоначально склеп святого мученика в катакомбах, затем часовня под алтарной частью в ранних средневековых церквах, особенно романских базиликах... [СА, с. 293].

Крипта² — 1. У древних греков и римлян — подземное помещение со сводами. 2. Помещение в катакомбах, где первые христиане совершали богослужения и погребали своих умерших. 3. В средние века — часовня под храмом... [СИС, с. 261; НЭ, с. 211].

Крипта ...капелла (небольшое молитвенное сооружение [Христианство. Т. I, с. 683]) в катакомбах... в западноевропейской церковной архитектуре особые помещения (род склепов со сводами и подпирающими их столбами, устраивавшиеся под хоровой частью храмов и служившие для погребения уважаемых и знатных покойников и для отправления богослужений... [Христианство. Т. I, с. 849].

КРОМЛЕХ

Кромлех¹ [бретонск. crom — "круг" + lech — "камень" или валлийское crom ж.р. от cwm — "согнутый" + llech — "плоский камень" [COD, p. 105] — один из видов мегалитических памятников — сооружение эпохи неолита и бронзового века в виде круглой ограды из громадных каменных плит и столбов (см. МЕНГИР); предполагают, что кромлехи имели культовое назначение; встречаются в Европе, Азии и Америке, но гл. обр. в Западной Франции и Великобритании [СИС, с. 262, 263].

Кромлех² [англ. cromlech; нем. Steinkreis], слово кельтского происхождения, используется в широком смысле для всех категорий мегалитических гробниц. В советской археологической литературе К. означает кольцо из камней вокруг кургана [АС, с. 125] или под его насыпью, часто служившее крепидой; иногда на таком кромлехе устраивались погребения [Днепроvский К.А. и др., с. 119, 120].

Кромлех может представлять собой и спиралевидное сооружение (напр., в курганах бронзового века в р-не Кавминвод [Державин В.Л., с. 28]), но в таких случаях его обычно называют лабиринтом.

КУВШИННОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ, СМ. также ГИДРОТАФИЯ

Кувшинное захоронение [англ. jar burial; нем. Pithosbestattung, Krugbestattung] — помещение тела покойного в керамический сосуд (напр., в погребениях додинастийного Египта [Обермайер Г., с. 620] или в луицкой культуре (XIII—IV вв. до н.э.) [Filip J., Bd. I, 1966, S. 540], в отличие от захоронений в урнах праха после кремации, требующей сосуда гораздо меньших размеров). Обряд К. з. время от времени проявляется на большой части территории Средиземноморья, восходя к ран-небронзовому веку

Анатолии [АС, с. 127].

В русскоязычной литературе обычно употребляется термин «погребение в сосуде» (хуме, корчаге, карасе, напр., [Тирация Г.А., табл. XXXVI] и т.п.). Иногда, в зависимости от типа сосуда, используются соответствующие термины, напр., «пифосовое погребение», «амфорное погребение» и т.п.

184

КУКЛА. МАНЕКЕН

Кукла, манекен — в археологии этим термином часто обозначают антропоморфного заместителя умершего в символическом погребении или же его заместителя в постпохоронных (см. примеч. 72 к части I) или в предпохоронных церемониях; напр., в средневековой Европе «тело, скрытое гробом, заменяла деревянная или восковая статуя, часто лежащая на парадной постели (как это было на похоронах французских королей) или на гробе...» [Арьес Ф., с. 169].

В греческих трагедиях (Эсхил, Софокл) куклы служили для представления мертвых или немых [СА, с. 297].

КУЛЬТ (ЗАУПОКОЙНЫЙ, МЕРТВЫХ, ПРЕДКОВ, ОСТАНКОВ, МОЩЕЙ)

Кульť¹ [лат. cultus] — "почитание", "поклонение" [ЛРС, 1913, с. 157]. Кульť заупокойный — умиловительные (пропициальные) обряды и жертвоприношения умершему и/или по умершему.

Кульť предков — одна из ранних форм религии, поклонение духам умерших предков, которым приписывалась способность влиять на жизнь потомков. К. п. был распространен в Древнем Китае, Древнем Риме, у многих других народов [СЭС, с. 677].

Кульť останков — почитание человеческих останков, которым приписывается чудодейственная сила, встречается во всех религиях. В античности К. о. был связан с могилами героев (кульť мертвых). Христианский К. о. (почитание мощей) берет начало от почитания могил мучеников, но с IV в. распространяется на все подлинные или мнимые останки и предметы домашнего обихода святых и Иисуса Христа [СА, с. 299. 300].

КУЛЬТ ЧЕРЕПА (ГОЛОВЫ) И НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ

Кульť черепа и нижней челюсти — особое отношение к человеческой голове (черепу) и нижней челюсти. Имеет самые разнообразные формы (от ритуального каннибализма до выставления в культовых или жилых помещениях или закапывания в них [Cauvin J., p. 130]).

Ранние этапы данного кульťа относятся к нижнему палеолиту [Смирнов Ю.А., 1987; 1991, с. 202—205; Wernert P.]. О поздних см., напр., [Арьес Ф., с. 323, 324, 380, Обермайер Г., с. 494-496].

КУПОЛЬНАЯ ГРОБНИЦА, см. ТОЛОС

КУРГАН, см. также КОРАН. МОГИЛЬНЫЙ ХОЛМ

Курган¹ — грунтовое наземное сооружение (могильное и/или надмогильное) в виде геометрической (полусфера, усеченный конус, цилиндр, куб и т.п.), аморфной или антропо-зоо-фитоморфной фигуры, предназначенное для захоронения умершего (ших) и обозначения места его нахождения (реального или символического).

/85

Независимо от того, является курган могильным или надмогильным сооружением, его параметры, как правило, вдвое превышают параметры погребальной камеры (могилы, могильной ямы) или же площадь погребальной площадки (при так называемом погребении на горизонте). Если в «теле» кургана, т.е. выше уровня, на котором покоится его «подошва», находятся впускные погребения (однокультурные основному подкурганному захоронению), то курган, по-видимому, следует рассматривать как могильно-надмогильное сооружение. Если же впускные однокультурные захоронения находятся ниже уровня дневной поверхности, то курган следует рассматривать как надмогильное сооружение. Если при совершении впускных погребений (в особенности разнокультурных) происходит изменение параметров (формы) кургана, то одиночный курган следует рассматривать в качестве «могильника», а такой курган, входящий в состав некрополя, в качестве его «внутренней группы».

Курган² [англ. barrow, mound grave; блюдцевидный ~ saucer barrow; вогнутый (седловидный) ~ pond barrow; дисковидный ~ disc barrow; длинный ~ long barrow; каменный - cairn, cairn barrow; колоколовидный - bell barrow; чашевидный ~ bowl barrow [ИАРС, с. 75]; франц. tumulus, kourgane; нем. Hügelgrab] — округлая или продолговатая насыпь, воздвигнутая над одним или несколькими захоронениями. Насыпь часто окружена рвом; захоронение могло совершаться в цистах, погребальных оградках, «домиках мертвых» или камерных гробницах. В Англии земляные (бескаменные) длинные К. принадлежат к раннему и среднему неолиту (уиндмиллхиллская культура). Длинные К. сооружались также над мегалитическими могилами типа галерейных гробниц. Большинство британских (да и вообще европейских — культура колоколовидных кубков.— Ю.С.) круглых курганов, часто заключавших в себе кольцо из столбов (см. ПАЛИСАД), принадлежит к бронзовому веку, хотя захоронения под круглой насыпью иногда встречаются в римском, англосаксонском и норманнском периодах. Из разновидностей К. бронзового века с уэссекской культурой связаны колоколовидные, дисковидные, блюдце-видные, возможно, также «вогнутые». Чашевидные распространены шире и существуют на протяжении всего бронзового века. ...Наиболее ранние курганы появляются в III тыс. до н.э. (как минимум, в IV тыс. до н.э.; см., напр., КУЯВСКАЯ могила. — Ю.С.; см. также заметку автора настоящего издания о поздненеолитическом подкурганном захоронении в бассейне Дона [Смирнов Ю.А., 1980]), в медном веке Кавказа (майкопская культура), затем в южнорусских и украинских степях. После 2500 г. до н.э. влияние курганных культур проявляется на большей части Центральной и Северной Европы... [АС, с. 128, 129].

Насыпи, иначе могильные холмы (грунтовые, каменные), полностью перекрывающие могильные ямы (и просто возведенные над умершими), появляются в эпоху мустье (в Ля Ферраси, Регурду, Староселье, Шанидар и на других памятниках) [Смирнов Ю.А. Архив ИА РАН Р-2. № 2334, 2334а].

курган, ...укр. курган, др.-русс. коурганъ — "могильный холм" (Переяславская летопись, список XV в.)... заимствовано, вероятно, из др.-тюрк. kurgan — "крепость", тур., кыпч., тар. kurgan, казах., чагат.

когуан, кирг. когуон... ср. далее тюрк, кугуамак — "укреплять", курмак — "сооружать". ...Сомнительна связь с перс, gurgane от gur —

786

"могила", хапе — "дом"... [Фасмер. Т. II, с. 424]. ...Польск. и чеш.-словац. — курган, болг. курган — "могила"... венг. kurgan — "холм" ...литов. kurganas, латыш, kurgans — "курган"... [Мурзаев Э.М., с. 316, 317].

КУРГАННАЯ ГРУППА

Курганная группа («внешняя» группа некрополя в курганном могильнике) [англ. group of barrows; нем. Hügelgruppe] — обособленное скопление (не менее трех) одновременных/однокультурных и (не менее четырех) разновременных/разнокультурных курганов, расположенных на естественно и/или искусственно ограниченной территории и/или имеющих морфологически выраженную структуру («ряд», «розетку» и т.п.).

Минимальное число (три/четыре) курганов, выбранное как условный количественный критерий, определяющий статус памятника в качестве курганной группы, позволяет выявить преднамеренное структурирование отдельного участка некрополя: три и более насыпей могут образовывать скопления (треугольное, лепестковидное и пр.), выстраиваться в линии (цепочки) — прямую, дугообразную и т.п. (см., напр., [Чернопицкий М.П., 1979; 1980]).

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

Курганный могильник [англ. barrow cemetery; франц. necropole tumulaire; нем. Hügelnekropole] — обособленное скопление (не менее четырех) одновременных/однокультурных и (не менее пяти) разновременных/разнокультурных курганов, расположенных на естественно и/или искусственно ограниченной территории (см., напр., [Кызласов И.Л., 1995, с. 99—103]) и/или имеющих морфологически выраженную структуру («цепочка», «розетка», «четырёхугольник» и т.п.) (см., напр., [Грязное М.П., 1961а]).

Минимальное число (четыре/пять) курганов, выбранное как условный количественный критерий, определяющий статус памятника в качестве курганного могильника, отражает, с одной стороны, тенденцию к закреплению «сакрального» значения данного участка территории, а с другой — позволяет (в связи с наличием некоего ядра) пространственно структурировать систему будущего некрополя — создавать обособленные группы захоронений, образовывать отдельные участки, выделять центр могильника, его периферию и пр.

Естественными границами считаются особенности рельефа данной местности (водная, горная преграда, грива, западина и пр.), разделяющие два однотипных погребальных памятника, относительно близко расположенных друг от друга.

За искусственные границы помимо выраженных ограждений (валов, рвов, стен и т.п.), как правило, принимается и пустое пространство, не занятое погребальными комплексами. В качестве минимального расстояния между двумя могильниками можно принимать чистое пространство, необходимое для создания трех наиболее крупных (для данных могильников) погребальных комплексов.

187

КУЯВСКАЯ МОГИЛА

Куявская могила [англ. Kujavish grave] — тип могильного сооружения, характерный для р-на Нижней Вислы (Польша) в период развитого (VI—III тыс. до н.э. — Ю.С.) неолита (культура воронковидных кубков). Треугольная или трапециевидная насыпь, иногда достигающая более 91,4 м в длину, перекрывала одиночное захоронение по обряду ингума-ции. Иногда количество погребений доходит до двух или трех, но куявские могилы не являются коллективными захоронениями [АС, с. 130].

ЛАБИРИНТ

Лабиринт [ХарйриЮос] ("дом блужданий" [Зелинский Ф.Ф., с. 165]) — здание с многочисленными и запутанными ходами.

I. Лабиринт египетский — заупокойный храм Аменемхета III (XII династия; 1840—1792гг. до н.э.) при второй (хаварской) пирамиде, соединенный с ней крытым проходом (Фаюмский оазис, у совр. деревни Хавара-эль-Макта) [Petrie W.M.F.]. Описан Геродотом (Her. II, 148). Упоминается у Диодора как склеп царя Менда (Марра) (Diod. I, 61); у Ликия (по Плинию) как усыпальница Мерида (Plin. Nat. hist. XXXVI, 19 (13)); описывается Страбоном (Strab. XVII, 1, 37) (см. [Лосев А.Ф., с. 228—231]).

II. Лабиринт критский:

1. Толкования: а) — кносский дворец; б) — рисунок в виде свастики, меандра, переплетающихся линий, расплетающегося клубка (на кносских и других монетах Лабиринт имеет форму квадрата, круга, спирали; в памятниках изобразительного искусства — форму ломаной орнаментальной линии (меандра) на колоннах или полах кносского дворца); в) — орхестра для танцев в северо-западном углу кносского дворца; г) — пещеры (Etymologicon Magnum). «Около Навлипии были пещеры и сооруженные в них лабиринты. Называются они циклоповскими» (Strab. VIII, 6, 11); д) — храм Зевса Лабрантского на Крите: «...Labrynthios, поскольку основным символом и атрибутом этого Зевса является двойной топор (Χδρρις). ...Зевс Лабрантский есть один из древних хтонических Зевсов, а Критский Зевс тоже главным образом хтонический» [Лосев А.Ф., с. 213—215, 230].

2. Мифологические сюжеты: а) — убежище Минотавра (Аполлодор, Диодор, Гигин, Плутарх, Катулл, Вергилий, Овидий, Каллимах); б) — площадка для танцев, культовое действо и танец, игра и художественное изображение ([Лосев А.Ф., с. 214, 215, 217, 231]; здесь же и ссылки на источники).

3. Другие лабиринты античной традиции: а) лемносский, б) италийский (гробница царя этрусков Порсены) (Plin. Nat. hist. XXXVI, 19(13), по А.Ф.Лосеву).

ЛАРНАК

Ларнак [греч. Χδρναξ] — 1) ящик, сундук, — Horn., Her.; 2) погребальная урна, — Нот. (Гомер. Ил., XXIV: 795; золотой ларнак предназ-

начался для праха Гектора. — Ю.С.); 3) гроб, — Thus.; 4) ковчег (Девкалионов (греческий Ной) корабль. — Ю.С.), — Luc., Plut. [ДГРС, с. 1013].

Ларнак² — терракотовый гроб [АС, с. 134]. (Чаще всего термин употребляется именно в этом значении.)

ЛАДЬЕВИДНЫЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ, см. также **НАВЕТА**

Ладьевидная могила [нем. Steinschiffsgrab] — тип наземного погребального сооружения из камней в форме ладьи (иногда с обозначенными носом и кормой и «скамьями для гребцов», между которыми произведено захоронение праха умерших). Распространен в Прибалтике в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. (см., напр., [Lang V.]).

ЛИТИЯ

Лития¹ — 1) поминальная молитва: краткая панихида... [МеньА., с. 200].

Лития² [< греч. Χτ"] — "усердная молитва" — в православном церковном богослужении... особый род Л. установлен для моления об умершем, совершаемого при выносе его из дома, а также, по желанию его родственников, при церковном поминовении о нем во всякое другое время [Христианство. Т. II, с. 40].

ЛОЖНЫЙ ВХОД

Ложный вход [англ. false entrance] — декоративное оформление одной из сторон гробницы (пирамиды, длинные курганы, трансептно-галерейные гробницы и тому подобные погребальные сооружения).

МАВЗОЛЕЙ

Мавзолей — усыпальница, воздвигнутая в середине IV в. до н.э. для правителя Карий Мавсола в Галикарнасе. Построенная Пифеем гробница... состояла из высокого квадратного цоколя и колоннады ионийского ордера, со ступенчатой пирамидой, увенчанной изваянием Мавсола и его супруги, стоящих на колеснице, запряженной четверкой коней. ...Позднее М. стали называть монументальные гробницы [СА, с. 326].

мавзолей. Через нем. Mausoleum, франц. mausolee или лат. mausoleum из греч. ΜавσοΧαον, первонач. «гробница Мавсола... (375— 351 гг. до н.э.)» [Фасмер. Т. II, с. 554].

МАЗАР. МАШХАД

Мазар [«место, которое посещают»] обычно — могила мусульманского святого.

189

— объект паломничества,

Первоначально ислам отвергал поклонение каким-либо объектам (кроме «черного камня» в Мекке) как проявление язычества. В канонических сборниках хадисов (IX в.) осуждается оплакивание умерших, посещение могил и обращение с молитвами к усопшим. ...Впрочем, уже в конце IX в. зафиксировано сооружение мавзолеев (кубба) и мечетей над могилами асхабов и почитаемых мусульманских ученых. Культ «святых» и их могил быстро развивается с конца Хв. ...Первоначально могилы «святых»... назывались *машхад* (затем, вероятно после XI в. ...это слово было переосмыслено как «место погребения шахида»); более специальное понятие — М.

Мазары обрастают мечетями, обителями, Мадраса... [ИЭС, с. 151].

Машхад — место погребения шахида («пожертвовавшего собой за веру, погибшего мученической смертью» [ИЭС, с. 296]), наиболее распространенное название для могил почитаемых людей — родичей и сподвижников Мухаммада, шиитских имамов, святых. Другие названия: кубба, мазар, макам, имамзада... [ИЭС, с. 164].

мазар, мазарки, м. мн. *вост.* кладбище; татарское и инородческое кладбище; древнее, покинутое кладбище или место, где оно было по преданию... [Даль, Т. II, с. 288].

мазарки, татар. — "кладбище", *вост.-русск. мажары* — то же, орл. из *вост.-тюрк., казах., туркм., узб.* тазаг "могила, кладбище" ...арабского происхождения... [Фасмер. Т. II, с. 557].

МАЙДАН

майдан юж., курган, древняя могила... *Майданный курган, могила*, курган разрытый, раскопанный сверху, с котловиною... [Даль, Т. II, с. 290].

МАРТИРОЛОГ

Мартиролог¹ [ср.-греч. martyrologos < греч. martyros — "свидетель", "мученик" + logos — "слово"] — 1) сборник повествований о христианских мучениках — вид церковной литературы, распространенный в средние века; 2) перечень пострадавших, замученных, а также перечень пережитых кем-либо страданий, преследований [СИС, с. 296].

Мартиролог² [греч. цартирёы (тж. цар-гvptav ц., — NT) — "свидетельствовать", "удостоверять", "подтверждать"... — Soph., Plat., Her., Dem., NT[ДГРС, с. 1054].

«И от Иисуса Христа, который есть свидетель <ц4ртирос> верный, первенец из мертвых...» [Откр. 1:5] ...и «так говорит... свидетель <|дрТирос> верный...» [Откр. 3:14]... (тЧс 6 цартир^аол' — "кто подтвердит (это)" ? Aesch.)... «Их свидетельство реализовалось через мученичество!»... [Болотов В.В. Т. 2, с. 7 (подробнее см. с. 7—9)].

МАСКА ПОГРЕБАЛЬНАЯ (ПОСМЕРТНАЯ). ЛИЧИНА. ПОЛУМАСКА. МОДЕЛИРОВАНИЕ ГОЛОВЫ УМЕРШЕГО, см. также **ФАМИЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ**

Маска [франц. masque...]. 5) лицо, вид, обличье; masquer... 2) скрывать; 3) ...прикрывать [ФРС, с. 525];

личина в прям. и переноси.

190

знач.[Даль, Т. II; с. 302]; ([< ср.-лат. mascus] — Т) специальная накладка с вырезами для глаз, скрывающая лицо... [СИС, с. 296]).

Посмертная маска — слепок или изображение (изваяние) лица умершего. Производится наptomатологической стадии некрологического цикла путем наложения на него воска, гипса, глины и других пластичных материалов, иногда вырезается из дерева, камня и прочих материалов или изготавливается из металла (например, золота, электра и пр.) либо в смешанной технике (ткань или ткань + металл).

Маска или остается на лице (голове) умершего — *погребальная маска* (натуфийская и элладская культуры, культуры катакомбной общности [Евдокимов Г.Л.; Новикова Л.А., Шилов Ю.А.], династический Египет, культура майя [Гуляев В.И., 1979], ацтекская культура [Вайян Дж.], Древняя Греция [Блаватская Т.В.], Рим [Dregur Н.] и др.), или заменяет его в кенотафе, как в некрополе Варны — энеолит Болгарии — культура Караново VI [Macht, Herrschaft und Gold, S. 56, 57, 75—78], но может и украшать саркофаг или урну, как у этрусков [Соколов Г.И., с. 44—47], или же храниться отдельно от покойника — *посмертная маска* (особенно в Новое время, согласно заново возникшей (в Европе XV в. [АрьесФ., с. 169]) традиции снимать маски с лиц правителей и выдающихся деятелей культуры и науки; см., напр., подборку в кн. А.Лаврина [Лаврин А.П.]).

Особой разновидностью погребальной маски, вероятно, следует считать *личины* воинских шлемов, обнаруживаемые в захоронениях на головах погребенных. В античном мире маски часто служили для украшения саркофагов и гробниц.

Моделирование головы умершего — археологический термин, подразумевающий обмазывание всей головы (а иногда и шеи) умершего (или его черепа) глиной или другим пластичным материалом:

«Человек в конце что обретет?

(36) Что обретет человек в грядущем? —

вопрошает герой угаритского эпоса (XIV в. до н.э.) об Акхите:

Белую глазурь выльют (37) <на> голову,

поливу — на темя мое,

(38) <и, как> умирает каждый, я умру...»

[УГАРИТСКИЙ ЭПОС.

Об Акхите и о рапаитах,

с. 194 (ком. с. 169)]

Такое «моделирование» широко применялось в докерамическом неолите Сирии и Палестины; древнейшие образцы обнаружены в Иерихоне... [Антонова Е.В.], в катакомбной [Отрощенко В.В., Пустова-лов С.Ж.], тагарской [Пшеницына М.Н., Вадецкая Э.Б., 1995], таштык-ской [Киселев С.В.; Кызласов Л.Р.] и других культурах.

Маски и «смоделированные» головы могли раскрашиваться, инкрустироваться (например, в глазницы вставлялись раковины) и т.п. Вероятно, многие «личины» имели портретное сходство, а в эллинистическое время эта традиция выбрала новое («живописное») направление — так

191

называемый фаюмский портрет, — из наше время на смену ему пришел портрет фотографический (ср. также широко распространившуюся в XX столетии традицию создания музеев восковых фигур).

Полумаски, оставляемые на лице погребенного, известны в «царских» погребениях культуры мочика (Перу; ~1—VII вв. н.э.) [Alva W., p. 548].

МАСТАБА

Мастаба¹ [араб., букв. "каменная скамья"] — др.-егип. гробим., (III тыс. до н.э.) в виде лежащего бруса с наклеенными к центру стенами; в подземной (катакомбообразной. — Ю.С.) погребальной камере — статуи, рельефы, росписи [СЭС, с. 779].

Мастаба² [mastaba], в раннем Египте — надстройка над могилой (как правило, в виде усеченной (на 2/3) пирамиды. — Ю.С.) из сырцового кирпича, первоначально копировавшая жилище человека. М. появляются во время I династии; с течением времени их строят все более тщательно, все чаще используется камень. (Возле мастабы строилась молельня, позднее сливавшаяся с ней в единое целое. Молельня помещалась на восточной стороне мастабы и имела два постоянных атрибута — символические (ложные) двери и в южной части — сербад [араб. "погреб"] — помещение для статуи умершего... [Замаровский В., с. 215].) М. распространены в эпоху Древнего царства. Ступенью эволюции М. являются пирамиды (вначале ступенчатые, затем — истинные. — Ю.С.) [АС, с. 152].

МАУНД, см. также ФИГУРНЫЕ НАСЫПИ

Маунд [англ. mound] — I.: 1) насыпь; 2) могильный холм, курган (burial ~); 3) холм, возвышенность; 4) большое кол-во, куча, груда; II ар-хеол.: 1) жилой холм... [НБАРС., 1993. Т. II, с. 497].

В русскоязычной литературе термин появился по недоразумению.

МАШХАД, см. МАЗАР

МЕГАЛИТЫ

Мегалиты¹ [< греч. цё-уас — "большой" + XtOoc — "камень"] — древние сооружения (III—II тыс. до н.э., а в некоторых странах и позднее) из громадных камней, служившие большей частью могильными памятниками и святилищами; распространены во всех странах мира, кроме Австралии [СИС, с. 299].

Мегалиты² [англ. megaliths; франц. megalithes; нем. Steinsetzun-gen] — сооружения из больших камней; к их числу относятся менгиры и аллеи менгиров, каменные кольца, определенные виды хенджей и различные типы камерных гробниц. Термин «мегалитическая гробница» часто применяется в более широком смысле для любого наземного склепа, независимо от размеров камней, использованных при его постройке [АС, с. 153].

192

МЕМОРАТИВНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ, СМ. КЕНОТАФ МЕМОРИАЛ

Мемориал [итал. *memoriale* < лат. *memorialis* — "памятный"]... — 3) архитектурное сооружение, служащее для увековечения памяти кого-л. [СИС, с. 303].

МЕМОРИАЛЬНЫЕ КОЛОННЫ

Мемориальные колонны — памятные монументальные сооружения, воздвигающиеся в честь выдающихся личностей. Прообраз М. к. можно встретить в Греции, например в Дельфах [СА, с. 344].

МЕНГИР

Менгир¹ [бретонское *menhir* < *men* — "камень" + *hir* — "длинный"] — один из видов мегалитических памятников, представленный отдельными вертикально поставленными продолговатыми камнями, образующими иногда параллельные ряды длиной в несколько километров (аллеи менгиров [англ. *alignments*; фр. *alignements*; нем. *Steinreihe*]. — Ю.С.); встречаются в Северо-Западной Европе (чаще всего), а также в Азии и Африке; менгиры известны в Сибири («оленные камни» в том числе — Ю.С.) и на Кавказе [СИС, с. 303].

Менгир² [англ. *menhir*] — отдельно стоящий камень устанавливался вертикально. М. с трудом поддаются датировке, но некоторыми образцами (Ирландия и Юго-Западная Англия) отмечены захоронения, начиная с периода кубков (ок. 2000 г. до н.э.) и до средне- и позднебронзового века... [АС, с. 155].

МЕТЕМПСИХОЗ. МЕТЕМПСИХОЗА, СМ. также РЕИНКАРНАЦИЯ

Метемпсихоз [греч. *μετεψυχωσις*] — переселение душ, — Diod. [ДГРС, с. 1086]; религиозно-мистическое учение о переселении души умершего во вновь родившийся организм [НЭ, с. 237].

Метемпсихоза [греч. *μετεψυχωσις*, от *μετε-* — "пере-" и *ψυχή* — "одушевление", "оживление", собст. "переодушевление"] — один из поздних греческих терминов для обозначения переселения душ. Первые встречается у Диодора Сицилийского (10, 6; I в. до н.э.); ...особенно характерен для неоплатонической традиции... конкурировал с терминами «*метемпсихоза*» [лат. *reincarnatio* — *реинкарнация*, *перевоплощение* — начиная с Ипполита Римского (Ref. 1, 3, 2) и Плотина (II 9, 6; IV 3, 9)], у неоплатоников также *палингенесия*. В ранних греческих свидетельствах о М. обычно говорится об «облачении» (одевании) души в тело (Аристотель. О душе, 407 b 20; Геродот. II: 123). ...В Древней Греции учения о М. получили определенное распространение с VI в. до н.э. благодаря орфизму и пифагореизму (см. Пиндар. Вто-

/93

рая Олимпийская песня; Эмпедокл. Очищения. — Ю.С.). ...Классическая страна разработанной религиозно-философской М. — Индия... [ФЭС, с. 364].

МИНУАЦИЯ - ДРОБЛЕНИЕ

*Минуация [< лат. *minuo* — "уменьшать" (делать мельче, разбивать на мелкие части, раздроблять... [ЛРС, 1913, с. 390])] — один из приемов обращения с телом умершего на деструкционном этапе птомотологической стадии некрологического цикла (следующий за экскарнацией), приводящий к практически полному уничтожению плоти путем механического измельчения костной ткани.

МИНЦЫ, СМ. ВОТИВЫ

МНЕМОЛОГИЯ.

МНЕМОЛОГИЧЕСКАЯ СТАДИЯ НЕКРОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА

*Мнемология [греч. *μνήμη* — "память" + *λόγος* — "знание"] ...рл/тра — 1) память, воспоминание, — Soph., Horn.; 2) свидетельство, — Soph.; 3) надгробный памятник, — Horn., Plat.; 4) гроб, — Eur.; 5) могила, — Dem.; 6) священный памятник, — Thuc. [ДГРС, с. 1103].

Мнемология¹ — совокупность традиционных знаний о соблюдении заупокойных обрядов и сохранении памяти (социальной, религиозной, культурной) об умершем.

Мнемология² — раздел некрологии, изучающий эту область человеческой деятельности.

Мнемологическая стадия некрологического цикла является последующим (по завершении погребения/выставления) этапом, на котором может происходить создание комплексов, в основном меморативного характера (воздвижение алтарей, заупокойных храмов, памятников, создание музеев и пр.).

МОГИЛА. МОГИЛЬНЫЙ ХОЛМ

Могила [англ. *grave*, *grave mound*, *tomb*; франц. *hypogee*, *sepulcre*, *tombe*, *tombeau*; нем. *Grab*, *Grabhugel*, *Hypogaum*].

могила, укр. *могила* "(могильный) холм, курган", др.-русск. *могила* "могильный холм", сербск.-церк.-слав. *могила* *fiowfc* (холм. — Ю.С.), болг. *могила* "курган", сербо-хорв. *гбмила*, *мдгила*, словен. дот На "куча земли", чеш., словц. *могила* "могила", польск. *mogila* "(могильный) холм, курган", полаб. *mugala* "могила". Первонач. знач. было "холм"... [Фасмер. Т. II, с. 634, 635].

могила, ж. яма для погребенья покойника; место, где он погребен, с насыпью; // большая древняя насыпь, курган, где, по преданью, погребены могучие богатыри; // юж. курган или холм вообще ...*Могилки* мн. юж. запад, вят. кладбище. *Могильный*, к могиле относящийся, — памят-

194

ник... *Могильное* ср. расходы на погребенье, особенно попу. ...*арх. кур.* могила в знач. насыпи над покойником, дерновая кладка, памятник ...// *Могильник*, *могильщик*, *могиляк*, *могилокопатель* м. *гробок*, рабочий при кладбище...*Могильняк*...//хвоя, для посыпки пути покойника... *Могилограбительство*, *-грабитель*, *могилокопание*... [Даль. Т. II, с. 337].

Могильный холм (*курган*) [греч. *τιφρος*] — 1) могильный курган, — Нот. (Гомер. Ил.: XX1I:246), Нег., Trag.; 2) могила, — Pind., Aesch.; 3) могильный камень, надгробная плита (т. *£εατβς*, — Eur.)... [ДГРС, с. 1654].

МОГИЛА БРАТСКАЯ (ОБЩАЯ), СМ. также СКУДЕЛЬНИЦА

Могила братская (общая) [лат. sepulchra communia; англ. common grave; франц. fosse commune; нем. Massengrab] — различного рода коллективные захоронения, устраиваемые во время войн, моровых поветрий и для «заложных» покойников.

МОГИЛЬНИК = НЕКРОПОЛЬ = МАЗАР = КЛАДБИЩЕ = ПОГОСТ

Могильник [англ. cemetery, burial ground; франц. necropole, cimetiè-re; нем. (alte) Grabstatte, Gräberfeld] — обособленное скопление, состоящее не менее чем из четырёх погребальных комплексов и имеющее искусственные и/или естественные границы.

Минимальное число (четыре/пять) погребений, выбранное как условный количественный критерий, определяющий статус памятника в качестве *могильника*, отражает, с одной стороны, тенденцию к закреплению «сакрального» значения данного участка территории, а с другой — позволяет (в связи с наличием некоего ядра) пространственно структурировать систему будущего некрополя — создавать обособленные группы захоронений, образовывать отдельные участки, выделять центр могильника, его периферию и пр.

Естественными границами считаются особенности рельефа данной местности (водная, горная преграда, грива, западина и пр.), разделяющие два погребальных памятника, относительно близко расположенных друг от друга.

За искусственные границы помимо выраженных ограждений (валов, рвов, стен и т.п.), как правило, принимается и пустое пространство, не занятое погребальными комплексами. (В качестве минимального расстояния между двумя могильниками можно принимать чистое пространство, необходимое для создания трех наиболее крупных (для данных могильников) погребальных комплексов.)

Могильники — семейные (?), семейно-родовые (?) — появляются в мустьер-скую эпоху: Ля Феррасси (Франция) — шесть захоронений (семь погребенных: двое взрослых, пятеро детей); Джебел Кафзех (Израиль) — не менее семи захоронений (как минимум, восемь погребенных: пятеро взрослых и трое детей) и др. [Peurony D.; Heim J.L., 1976, 1982; Vandermeersch B., 1981]. Родовые (?), общинные (?), племенные (?) могильники, содержащие по несколько десятков, а иногда и сотен погребенных, возникают в эпоху мезо-

/95

лита (например, Оленеостровский могильник на Онежском озере (Карелия), в не разрушенной карьером части которого раскопано более 170 погребений [Гурина Н.Н., 1956], или могильник Звейниекки (Латвия), насчитывающий более трехсот погребений [Загорские Ф.А.; Гурина Н.Н., 1989, с. 48, 51—54]).

МОГИЛЬНИК БИРИТУАЛЬНЫЙ

Биритуальный могильник — в археологии этим термином принято обозначать одновременные и однокультурные могильники, содержащие как труположения, так и трупосожжения (см., напр?, [Myres J.N.L.]).

МОГИЛЬНИК ИНТРАМУРАЛЬНЫЙ

Интрамуральный могильник (*интрамуральное погребение*) [*лат. intra — "внутри" + muralis — "стенной" или франц. mur — "стена", "ограда" (mural — "стенной")*] — в археологии этим термином иногда обозначаются могильники (погребения), находящиеся в пределах однокультурного им поселения или жилища [Авилова Л.И., 1981; Gimbutas M., p. 331].

МОГИЛЬНИК МОНОРИТУАЛЬНЫЙ

Моноритуальный могильник — термин, которым обозначают погребальный памятник, устроенный по единому обряду.

МОГИЛЬНИК ПОЛИРИТУАЛЬНЫЙ

Полиритуальный могильник — термин для обозначения однокультурного погребального памятника, для которого характерны различные формы обращения с умершим.

МОГИЛЬНИК ЭКСТРАМУРАЛЬНЫЙ

Экстрамуральный могильник (*экстрамуральное погребение*) [*лат. extra — "сверх"... "вне"... + muralis — "стенной" или франц. mur — "стена", "ограда" (mural — "стенной")*] — в археологии этим термином иногда обозначаются могильники (погребения), расположенные за стенами однокультурного им поселения (жилища) [Авилова Л.И., 1984, с. 153—163].

МОГИЛЬНЫЙ ДОМ

Могильный дом [англ. house tomb] — специфическое название для этрусских гробниц (см. часть I, с. 42—43).

Г 96

МОГИЛЬНЫЕ КРУГИ, СМ. также ШАХТОВЫЕ МОГИЛЫ

Могильные круги А и Б в Микенах [АС, с. 158; Монгайт А.Л., 1974, с. 42] — двойные кольцеобразные сооружения из камней, во внутреннем пространстве которых устроены шахтовые могилы. В круге А — шесть могил, относящихся к XVI в. до н.э. [АС, с. 158].

МОНСТРАНЦИЯ, СМ. также РЕЛИКВАРИЙ

Монстранция [ср.-лат. monstrantia, от monstrare — "показывать", лат. monstrum — "знамение богов" как противоестественное явление, чудо (monstratus — "замечательный", "примечательный")] [ЛРС, 1913, с. 397] — в католической церкви сосуд или ковчег, в котором хранятся... гости (облатки) или мощи. ...М. для мощей изготавливается в виде резной башенки на фигурной ножке. В середине башенки в цилиндрическом стеклянном сосуде находятся мощи [Атеист, ел., с. 308].

МОНУМЕНТ

Монумент [лат. monumentum — "памятник", "знак памяти"] — 1) собственно монумент... б) (с погребением и без него) надгробный памятник, склеп (напр., «Монумент гарпий» в Ликии (Малая Азия,

VI—vвв. до н.э.), так наз. башня-могила... [СА, с. 363]. — Ю.С.), семейный склеп... [ЛРС, 1913, с. 397]. (От *mones* — "напоминаю" [Фасмер. Т. II, с. 651]).

Sepulcrum (*sepulchrum*) — место погребения — I. собств.: а) место сожжения трупа, *ara sepulcra*, погребальный костер (поэт.); б) могила: а) гробница, склеп, *monumenta sepulcra*, могильные (надгробные) памятники... б) могильная насыпь, могильный холм... II. *metonymia*: а) надгробный памятник, надгробный камень... (надписи на надгробных камнях); б) покойник... [ЛРС, 1913, с. 584].

МОРГ

Морг [франц. *morgue* (от *morguer* — "бравировать"), из нар.-лат. *murgicare* — "строить рожи", от *murgum — "рожа"] — первоначально — тюремное помещение для досмотра; в качестве обозначения помещения для выставления неопознанных трупов появляется в XVII в. [Dauzate.a., p. 476]. Как специальное помещение для хранения, вскрытия и выдачи трупов для захоронения появляется в Европе в конце XVIII в. [Арьес Ф., с. 336]. В больницах вскрытия проводят гл. обр. в па-тологоанатомических отделениях [СЭС, с. 840].

МОРОСФЕРА

*Моросфера [< греч. *цброе* — "кончина", "смерть" + *афаТра* — "область"] — сфера распространения смерти и/или область нахождения и распада органических соединений.

197

Данная область первоначально локализуется в биосфере и играет определяющую роль в ее обменных и трофических структурах, взаимодействуя с элементами других сфер геосистемы. В круговороте органического вещества моросфера может представлять собой промежуточную ступень в процессе перехода погибших организмов из биосферы в тафосферу, или сферу погребения. На этой ступени происходит частичная деструкция и сортировка материала до его захоронения или полное его разрушение.

МОЩЕХРАНИЛИЩЕ

мощехранилище, ср. ковчег для мощей [Даль. Т. II, с. 354].

МОЩИ

Мощи [слав. — "прах", "мертвое тело"] — 1) всякое тело усопшего; 2) останки святых, в каком бы виде они ни сохранились [МеньА с. 201].

мощи, ж. мн. нетленное тело угодника Божия [Даль. Т. II, с. 354].

мощь, *мдщный*; *мбщи*, церк.-слав. происхождения... в знач. "мощи, останки святого", ср. ст.-слав.

мошти... греч. *Swd^eic* (битцш.... "мочь"; "быть сильным, крепким"; "иметь силу"... [ДГРС, с. 428] —ЮС) [Фасмер. Т. II, с. 668].

МУМИАРИЙ. МУМИАРИУМ,

СМ. также ЭКСПОНАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС

Муmiarий [< ср.-лат. *mutia*] — обобщенное название для помещений, в которых происходит временное или постоянное выставление мумифицированного тела (тел) умершего(ших).

МУМИФИКАЦИЯ. МУМИФИЦИРОВАНИЕ

Мумификация [<араб. *mutTa* — "забальзамированное тело" < *mut* — "воск" + лат. *facere* — "делать"] — 1) высыхание трупов (превращение в мумию) или отдельных частей организмов при отсутствии условий для гниения (естественная мумификация); и с-кусственная мумификация трупа достигается бальзамированием; 2) в палеонтологии — превращение мягких тканей растений и животных (после их гибели) в ископаемый остаток без процесса окаменения (фоссилизации)... [СИС, с. 325].

Мумифицирование — один из вариантов обращения с телом умершего на птоматологической стадии некрологического цикла, на которой происходит сохранение трупа от разложения различными способами. При мумифицировании чаще всего применяется бальзамирование и термофицирование (термофикация). Известны также такие приемы,

198

как сохранение тела в меду, его высушивание, замораживание, дубление, щелочение, вощение, просаливание, гипсование, ангобирование и золочение. Эти приемы обычно используются в качестве дополнительных мер для улучшения полученных при бальзамировании результатов. Если же они являются самостоятельными приемами, то чаще всего эффект их оказывается не слишком долговечным. В процессе применения сложных способов мумифицирования бальзамирование трупа может играть как ведущую роль, так и подчиненную (см. описание процесса мумификации Великого ламы, примеч. 80 к части I). Впервые появляется в древнем Перу (VIII—VI тыс. до н.э.) в культуре лурикоча [Rosas Le Noire E., p. 14—15] и в Чили [Argiaza B., p. 68—89], позднее — в Древнем Египте — середина V тыс. до н.э. [Лукас А., с. 417].

МУМИЯ

Мумия [араб., перс.] — труп человека или животного, предохраненный от разложения противогнилостными и благовонными веществами (т.е. бальзамированием) или высохший вследствие особенностей условий среды (воздуха, почвы) [СИС, с. 325].

мумия, вероятно, из нем. *Mumie*, которое через итал. *muttia* возводится к араб. *mutija* [Фасмер. Т. III, с. 9].

«Слово „мумия“, по-видимому, происходит от персидского *muttia*, обозначающего битум (горная смола. — Ю.С.)»... (ошибочно, из-за черного цвета набальзамированного тела, будто пропитанного битумом) [Лукас А., с. 416—417].

Есть свидетельства о «неполных и составных» мумиях Древнего Египта. Отмечены случаи отсутствия отдельных конечностей, замена одних конечностей другими (иногда руку на ногу и наоборот) и замена чужими конечностями или палками, а иногда и наличие лишних конечностей [Лукас А., с. 441, 446-448].

НАБИВАНИЕ КОНЕЧНОСТЕЙ

«Набивание (конечностей)» у усохших после обезвоживания содой тел умерших — один из приемов обращения с трупом на птоματοлогической стадии некрологического цикла в процессе бальзамирования. В Древнем Египте примерно с эпохи XXI династии (~ 1090 г. до н.э.) «бальзамировщики в поисках способа возвращения съезжившемуся телу утраченной им формы стали набивать под кожу полотно (часто со смолой), опилки, землю (с содой), песок и другие материалы», а также лишайник; этими материалами заполняли грудную и брюшную полости [Лукас А., с. 444—446, 461, 463]. Другой способ «набивания конечностей» перед обмазыванием тела (костей) глиной поверх «набивки» у чилийских мумий см. [Argiaza B., p. 68—89].

НАВЕТА

Навета [naveta (кораблик < лат. navis — "корабль"; navicula • большое судно, "ладья", "лодка" [ЛРС, 1913, с. 407]. — Ю.С.)]

7*

199

нети п

мегалитической камерной гробницы, известной на о-ве Менорка (Балеарские о-ва. — Ю.С.); датируется раннебронзовым веком (1800—1200 гг. до н.э.). Форма Н. напоминает перевернутую лодку, в плане выглядит как удлинённая буква "U", крыша склепа образована ступенчатым сводом, фасад плоский или слегка вогнутый. К галерейкой погребальной камере ведет коридор, иногда перед входом устанавливалась плита с амбразурой [АС, с. 168].

«Не может быть никакого сомнения, заключает Линденшмидт (*Lindenschmidt. Handbuch der deutschen Altertumskunde*, I. 121—122), что в этих деревянных колодах мы имеем древний *nauffus* Салической Правды и *truncus* позднейших церковных статусов. Было указано, что слово *nauffus*, *naufus*, *noffis* = *navis* еще в XVI в. в форме *paif*, *nef* = *navire* было в употреблении во Франции. Пикте, а за ним и многие русские исследователи сближали индоевропейские названия судна, санск. *paus*, греч. *i>aOc*, лат. *navis*, др.-нем. *pava* и т.д. со славянским словом „навь“ — „мертвый“, др.-рус. *навь* и т.д., но в настоящее время, по-видимому, никто из лингвистов не повторяет старого предположения о родстве этих слов между собою. *Навь*, лат. *nave* — „смерть“, *navet* — „убивать“, могут быть сближены с лат. *navites* — „мучиться“, литое, диалект, *navyt* — „мучить“, с чешским — *naviti* — „утомить“, „измучить“, русск. диал. *онавиться* — „устать“, „утомиться“, „обессилеть“» [Анучин Д.Н., 1890, с. 176], см. также [Фасмер. Т. III, с. 35]. «...обол Харона — *niCХov* (т.е. плата за перевоз в лодке)... позднее — «подать Петру-привратнику (в Германии и Англии)». (Здесь же приведены многочисленные этнографические примеры. — Ю.С.) [Анучин Д.Н., 1890, с. 182-184].

НАДГРОБНЫЕ ТЕКСТЫ, СМ. ТАКЖЕ ЭПИТАФИЯ

Надгробные тексты. Понятие «надгробный текст» шире понятия «эпитафия», так как включает в себя целый спектр самых разнообразных надписей, которые в зависимости от времени и культурной традиции могут быть и лапидарными [Беляев Л.А.], и весьма пространными [Ермонская В.В. и др., с. 114, 115, 150] и содержать большой спектр тем — от номинаций:

Медная дева, я здесь возлежу на гробнице Мидаса, И до тех пор, пока воды текут и леса зеленеют, На орошенном слезами кургане его пребывая, Я возвещаю прохожим, что это Мидаса могила Гомер [Греческие эпиграммы, с. 3].

до заклинаний не нарушать целостность гробницы и покой погребенных и проклятий в адрес возможных осквернителей могил: «А если царь из царей... откроет он саркофаг этот, да будет сломан жезл судейства его, да будет опрокинут трон царствования его...»; «кто бы ты ни был... который наткнется на саркофаг этот, нет, не открывая надо мною и не беспокоя меня, ибо нет со мной серебра, нет со мной золота, только я покоюсь в саркофаге этом... А если открыть откроешь... да не будет тебе тебе потомства в жизни под солнцем...» — из финикийских надгробных надписей [УГАРИТСКИЙ ЭПОС, с. 277].

НАДГРОБНЫЙ ПАМЯТНИК, СМ. ТАКЖЕ МОНУМЕНТ, ПАМЯТНИК

Надгробие [лат. *tumulus*, *sepulcrum*, *monumentum*, позднее *tumba*; англ. *grave monument*; франц. *monument (funeraire)*, *sepulcre*; нем. *Grabstein*] — сравнительно небольшое изваяние геометрических (субгеометрических) или антропо-зоо-фито-терато- и подобных очертаний, возведенное, как правило, в вертикальном положении над погребальным сооружением и не превышающее его параметры, например столп, пирамидка, каменная баба, бал бал, герма, стела, циппа, олений камень, сфинкс (сфинга) и т.п.

Понятие «надгробие» теснее всего связано с такими понятиями, как надгробный камень [англ. *tombstone*; франц. *pierre tombale*; нем. *Grabstein*], надгробная плита, стела.

Иногда параметры надгробия могут превосходить параметры погребального сооружения — менгир, обелиск, трофей, Триумфальная арка (Париж), Тадж-Махал и др. Или надгробия могут являться могильно-надмогильными памятниками — некоторые пирамиды, курганы, т.е. быть ближе к понятию надгробный памятник — «монумент».

Местонахождение надгробия не всегда совпадало с местом захоронения, как это, например, было в конце средневековья в Европе [Арьес Ф., с. 195, 196, 251].

200

НАДМОГИЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ

Надмогильное сооружение — любая искусственно созданная постройка (конструкция), возведенная выше уровня могильного сооружения (площадки, камеры и пр.) или над входом в могильное сооружение (если таковое не обозначено на поверхности), может рассматриваться в качестве надмогильной.

Надмогильное сооружение может содержать в своем объеме входное сооружение и/или входную конструкцию или перекрывать (запирать) входное сооружение.

НАДМОГИЛЬНО-МОГИЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ

Надмогильно-могильное сооружение — любая полая/монолитная структура, в объеме которой находится погребальное (могильное) сооружение (площадка, камера и пр.), может рассматриваться в качестве надмогильно-могильной.

НАСЫПЬ (КУРГАННАЯ, МОГИЛЬНАЯ, НАДМОГИЛЬНАЯ)

Насыпь. В археологии *насыпью* [англ. mound, tumulus; могильная ~ burial mound; ~ кургана barrow mound [ИАРС, с. 79]; франц. *gemblai*; нем. *Aufschuttung, Hugel*] практически всегда (за исключением остатков

201

«сырцовых (пахсовых) мавзолеев») называется земляное (грунтовое) погребальное сооружение, возведенное над уровнем дневной поверхности.

Таким образом, *насыпь* — это погребальное (могильное и/или надмогильное) сооружение, возведенное способом сухой отсыпки грунта.

Существование курганов, выложенных из дерна или обложенных таковым, вызывает необходимость введения одноуровневого понятия — *кладка* — способ возведения грунтового сооружения путем горизонтального (субгоризонтального) наращивания слоев из уложенных рядами блоков дерна, глины (обожженной и необожженной), камней и пр.

Одним из терминов, описывающих способы создания насыпи, является и *наброска*¹, этот термин применяется по отношению к «каменным курганам». Он же используется и при описании отдельных (конструктивных) элементов, встречающихся в насыпях «панцирей», «кольцевых ограждений» и пр.

НАУС, СМ. ТАКЖЕ АСТОДАН, ОССУАРИЙ, ОСТЕОТЕКА

Наус¹ [греч.] — древний или средневековый склеп из глины, камня или кирпича для хранения оссуариев у зороастрийцев в Средней и Передней Азии [СЭС, с. 876].

Наус² — «...под наусами арабских и персидских писателей скорее всего нужно разумеать костехранилища, о которых говорит Авеста, так называемые астодамы...» [Иностранцев К.А., 1909, с. 105].

К.А.Иностранцев сопоставлял с наусами осетинские склепы, где истлевали трупы и хранились кости умерших ранее (сооружения, подобные осетинским склепам, описаны Бируни: «...крытые кровлей помещения для мертвых, но с окнами в стенах, через которые ветер обдувал бы мертвых вроде того, как то бывает в наусах магов» [Бируни, с. 283]. — Ю.С.). «Эти сооружения могут быть древним астоданом, „воспринявшим в себя дахму“, тогда как парсийская „башня молчания“ — суть древняя дахма, воспринявшая в себя астодан» [Рапопорт Ю.А., с. 11].

Наус³ — «термин греческого происхождения — 1) дворец (*palatinum*)... 2) сооружение, в котором помещается идол (*fanum idoli*)... 3) храм (*fanum templum*)... храмы и церкви... 4) внутреннее пространство церкви, святилище... 5) ящик, ковчег, в котором покоятся кости святых (*agea, capsa in qua deponentur ossa sanctorum*), откуда — часовня-мавзолей (часовня-склеп. — Ю.С.) для погребения (*sacellum pro sepeliendis mortuis*), кладбище (*locus sepulturae, camera sepulcralis, coemeterium* — см. *Lexicon Syriacum Chrestomathiae Kirschianaе, Lpz., 1836, s.v.*)... у сирийских христиан этим словом обозначались погребальные постройки (сперва, по-видимому, ковчегцы, а затем места для погребения внутри церкви и позднее вообще мавзолеи). ...Этим общим арабским термином несомненно объединялись всевозможные виды погребальных сооружений, и христианских, и зороастрийских, и языческих...» [Борисов А.Я., с. 308—310].

«Согласно В.В.Бартольд, словом наус „у зороастрийцев сасанидского периода и первых веков ислама обозначались надгробные соору-

202

жения, служившие местом окончательного упокоения костей умершего"... род мавзолея для оссуариев» [Борисов А.Я., с. 302, 303].

[греч. *i/otfcs*: 1) жилище (богов), храм..., — *Plat*; 2) (= *отусбс*) святилище храма..., — *Нер*; 3) ящик в виде храма для изображения богов..., — *Нер*. [ДГРС, с. 1120].

НЕКРОЛАТРИЯ, СМ. ТАКЖЕ КУЛЬТ МЕРТВЫХ

Некролатрия [греч. *i/екрос* — "мертвый" + *Χαρηλα* — "почитание", "культ"] — обожествление мертвых, распространенное почти во всех религиях, а в некоторых составляющее главное содержание [Атеист, ел., с. 323, 324].

НЕКРОЛОГ

Некролог [греч. *i/екрбс* — "мертвый" + *Χβυос* — "слово"; англ. *obituary*; франц. *necrologie*; нем. *Nekrolog, Nachruf*] — статья по поводу чьей-либо смерти, содержащая сведения о жизни и деятельности умершего [НЭ, с. 256].

НЕКРОЛОГИЯ. НЕКРОЛОГИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

Некрология [*<* греч. *i/екрбс* — "мертвый" + *Χβυос* — "знание"]. I — : 1) мертвый, умерший, павший, — *Soph., Find., Plut, NT*; 2) полный мертвецов (Аид), — *Anth. II* — *i/екрбс*: 1) мертвое тело, труп, — *Нер*; 2) мертвец, покойник, — *Нот*; 3) убитый, павший, — *Ролуб.* ... [ДГРС, с. 1125].

Некрология¹ — совокупность традиционных знаний (представлений) о смерти и о формах и способах обращения с умершими.

Некрология² — раздел танатологии, изучающий эту область человеческой деятельности.

Некрологический цикл включает в себя все действия, связанные с посмертным обращением, и распадается на три относительно самостоятельные и в то же время взаимосвязанные стадии, которые могут проходить как последовательно, так и одновременно.

На первой (птоматологической) стадии проводится ряд предваряющих операций, ориентированных в основном на тело умершего и следующих либо по пути трупосохранения, либо по пути трупоуничтожения.

На второй (тафологической) стадии проводится ряд завершаю-ЩИХ операций, ориентированных в основном на создание (окончательное завершение) погребального/экспонационного комплекса во всей

его структурной полноте (т.е. на совершение погребения или выставления).

Третья (мнемологическая) стадия связана с рядом последующих действий, направленных на поддержание/неподдержание посмертного существования покойника и/или погребального/экспонационного

203

комплекса, в котором он находится. Эта стадия проявляется также в соблюдении/несоблюдении поминальных обрядов (траур, заупокойные жертвы (моления, службы, трапезы), похоронные состязания и пр.) и в создании/разрушении заупокойных храмов, памятников (и не только надгробных), мемориальных комплексов, музеев и пр.

НЕКРОПОЛЬ, см. также **КЛАДБИЩЕ. МОГИЛЬНИК**

Некрополь¹ [греч. νεκρῶταξ; < иεκρβς — "мёртвый" + ιγ6Χις — "город"] — название, применяемое для обозначения: 1) кладбища, могильника в странах Древнего Востока и античного мира [СИС, с. 332]; 2) кладбища, на котором похоронены знаменитые люди [НЭ, с. 256].

Некрополь² — совокупность захоронений, лишь в некоторых случаях (как у этрусков) по структуре напоминающих поселение (могильные дома, склепы, улицы, коридоры). Сходно с наземными устроены подземные могильники — катакомбы. Образ кладбища-сада сформировался в более позднюю эпоху... [СА, с. 376].

НИША (ПОГРЕБАЛЬНАЯ)

Ниша [англ. niche, recess; франц. niche, alcove; нем. Nische] — горизонтально (наклонно) направленное углубление в грунте, содержащее останки умершего.

Ниша, не имеющая морфологически выраженной входной части, — *подбой*. Ниша, имеющая морфологически выраженную часть, — яма с подбоем, катакомба, дольмен, скальная гробница и т.п.

НОМИНАЦИЯ

"Номинация [< лат. nomen — "имя", "титул", "название" (nomina-tio — "наименование")] — имя (титулатура) и даты жизни умершего, нанесенные на надгробие.

ОБЕЛИСК

Обелиск¹ [греч. β(κ)βς — 1) вертел, рожон, — Her.; 2) архитектурный обелиск, — Her. (*памятник в виде пирамидальной колонны*); брeМсжос — 5) архитектурный обелиск, — Arst. [ДГРС, с. 1150]. Возводились в Древнем Египте. Приземистые О. Древнего царства тесно связаны с пирамидами... В более позднее время египетские О. часто были предметом подражания [АС, с. 179].

Обелиск² — памятник в форме постепенно суживающегося, вытянутого кверху столба; устанавливается, как правило, в память погибших воинов (или на их могилах, иногда с завершением в виде знака рода войск, напр, якорь, увенчанный пятиконечной звездой. — Ю.С.) [НЭ, с. 261].

204

ОБЛИТЕРАЦИЯ - УНИЧТОЖЕНИЕ

"Облитерация [< лат. obliteratio — "уничтожение"] — последний этап обращения с телом умершего на птоματοлогической стадии некрологического цикла, идущего в направлении трупоничтожения, на котором происходит полное разрушение плоти.

ОБО

Обо [монг. — "куча", тув. оваа] — груда камней, нагромождаемая верующими в культовых целях на вершинах гор, на перевалах, у степных дорог, у рек и источников (а также у одиноких могил — вероятнее всего, связь здесь обратная; наблюдения автора в Сибири и на Северном Кавказе. — Ю.С.). Обо — первоначально примитивное святилище в честь духов-хозяев местности, место проведения религиозных обрядов шаманства у монгольских и некоторых тюркских племен. С распространением ламаизма духи-хозяева превратились в божества ламаистского пантеона, а обо, не претерпевая значительных изменений, стали объектами ламаистского культа (обоней тахилга, обо тахилга, монг. — "чествование обо") [Атеист, ел., с. 344].

ОБРЯД (ПОГРЕБАЛЬНЫЙ). РИТУАЛ

Обряд (погребальный) [англ. funeral ceremony, funerary custom, burial rites; франц. rites funeraires, rites funebres, ceremonie funeraire; нем. Bestattungssitten].

обряд...из *об-рлдъ; см. ряд. **Ряд**... укр. *ряд*, др.-русск. *рядъ*, ст.-слав. радъ, rdjic, 8та8oxfi... болг. *ред*(^т) "ряд", "порядок", "строка", сербо-хорв. ред "ряд", словен. red... "порядок", "ряд", "ярус", чеш. rad "порядок"... строй"... // Родственно лит. rinda "ряд", "линия"... Из вост.-слав. происходит лит. redas "порядок"... **рядить**... др.-русск. ряди'ги, болг. *редя* "упорядочиваю"... [Фасмер. Т. III, с. 108, 536].

Множество тучных овец и великих волов криворогих, подле костра заколов, обрядили; и туком, от всех их собранным, тело Патрокла покрыл Ахиллес...

[Гомер. Ил. XXIII: 166-168].

обряжать (опрягивать) — обдирать, снимать шкуру, свеживать... [Даль. Т. II, с. 618, 619].

Ритуал [от лат. rītus; вед. *rta*-, восходящее к инд.-евр. *ar "(при) соединять", "пригонять (друг к другу)", "прилаживать", "устраивать", "связывать"... др.-греч. αρ-rtvco "приводить в порядок"... (...вплоть до лат. ars/art- "искусство", др.-греч. йрцойа "гармония"), но и "соединение", "связь", "порядок"...] — устраивать, связывать, соединять, выстраивать в ряд, приводить в порядок, соответствует слав. *obredb, рус. *обряд* [Топоров В.Н., 1988, с. 26, 27].

«Погребальный ритуал — способ посмертной изоляции умершего индивида, реализуемый в определенных материальных формах» [Хлобыстина М.Д., 1995, с. 3].

205

ОГРАДКА, СМ. ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОГРАДКА ОРИЕНТАЦИЯ (ОРИЕНТИРОВКА)

Ориентация [франц. orientation < лат. oriens (orientis) — "восток"]. В этноархеологии под этим

термином обычно понимается направление погребенного головой и/или лицом в ту либо другую сторону света; то же касается погребального сооружения и дополнительных вмещающих объемов. Иногда для них указываются заметные ориентиры на местности (вода, гора и пр.) — это ориентиры «географического» характера; или, если известно, указываются ориентиры «идеологического» характера (священные места, местонахождение загробного мира и т.п.), принятые в конкретном обществе. Ориентация — признак, присущий всем четырем составляющим погребального (экспонационного) комплекса, но для первой составляющей он всегда более однозначен, чем для остальных. Действительно, погребальное (экспонационное) сооружение может быть всегда точно соотнесено со странами света, в то время как при определении ориентации человеческих останков следует учитывать еще и такое существенное дополнение, как соотнесение их с ориентацией погребального (экспонационного) сооружения и/или дополнительной структурой(рами). То же самое относится и к ориентировке элементов инвентаря. Так, например, ориентировка сопровождающего (жертвенного) животного, ориентировка крупных предметов (копья, мечи и др.) может совпадать и не совпадать с ориентацией первой и второй составляющей всего комплекса. Опыт исследования погребений показывает, что этот признак в ряде случаев помогает различить погребальные (экспонационные) комплексы между собой, но в качестве материала для интерпретации маловыразителен из-за неопределенности его семантических полей.

ОРТОСТАТ, см. также **ВЫНОСНОЙ КАМЕНЬ**

Ортостат [греч. брОо-сть-ос — "прямо поставленный", — Eur., < брбо-атс1тг[с] — 1) подпора, колонна, — Eur.; 2) погребальная лепешка (сжигавшаяся на могиле усопшего), — Eur. [ДГРС, с. 1191].

Ортостат — (orthostat) — большой камень или плита, установленные вертикально. Часто О. формируют часть стены мегалитической камерной гробницы (или служат угловыми камнями погребальной ограды) или же установлены по периметру курганной насыпи; в таких случаях они (ортостаты) иногда называются *кромлехами* (см., напр., [Формозов А.А., 1969, с. 155—159, рис. 55—57]. — Ю.С.) [АС, с. 182].

ОСНОВНОЕ (ДОМИНАНТНОЕ, ЦЕНТРАЛЬНОЕ) ПОГРЕБЕНИЕ

Основное погребение [англ. primary burial; нем. Primarbestattung (Erstbelegung)] — такое погребение, для которого устраивается первоначальное погребальное (могильное) сооружение или же вокруг которого изначально происходит организация пространства всего погребального комплекса. Основное погребение может занимать как центральную позицию в погребальном сооружении (напр., «царское» погребение в Sipan (-290 г. н.э., Перу, культура мочика) [AlvaW., p. 524, 525] и «княжеское» погребение в Суфутуне (~X1 в. до н.э., Китай) [Кучера С., с. 120—124]), так и боковую (напр., 789-е «королевское» погребение в Уре (III тыс.) [Berg S., u.a., S. 138]).

ОССУАРИЙ, см. также **АСТОДАН**. **НАУС**. **ОСТЕОТЕКА**

Оссуарий¹ [лат. ossuarium < os — "кость", ossa = "кости", "остов"] — сосуд из глины, камня или алебаstra для хранения костей умершего у зороастрийцев Средней Азии, Ирана V—VIII вв. Бывают фигурными («статуарными», т.е. представляющими собой фигуры мужчин, женщин, модели мавзолеев и т.п., а также могут быть «ящичными» [Рапопорт Ю.А.], украшенными рельефами и росписью [СЭС, с. 955].

Оссуарий² [англ. ossuary; франц. ossuaire, charnier; нем. Ossuarium] — 1) вместилище для человеческих костей, устроенное с целью погребения. К оссуариям относятся небольшие переносные объекты для одиночного захоронения (ларнак, пифос, урна). 2) Пещеры или постройки для нескольких захоронений (камерная гробница, толос) [АС, с. 182, 183].

Оссуарий³ — «слово, впервые, видимо, засвидетельствованное у латинских авторов в III в. (Ulpian, Digesta, XLVII, 12); возможно, это новообразование возникло в связи с широким распространением культов и обрядов восточного происхождения. Позднее, в „церковной латыни“ оссуариями называли разного рода вместилища для предварительно очищенных костей» [Веселовский Н.И., 1900, с. III; цит. по: Рапопорт Ю.А., с. 12].

Оссуариями [франц. ossuaire] иногда называют кладбища вблизи полей сражений.

ОСТАНКИ ПОГРЕБЕННОГО, см. **ПОГРЕБЕНИЕ**

ОСТАНКИ ПТОМАТОМИРОВАННЫЕ, см. **ПОГРЕБЕНИЕ**. **ПТОМАТОЛОГИЯ**

ОСНОВНАЯ (ПОГРЕБАЛЬНАЯ) КАМЕРА, см. также **ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАМЕРА**

В погребальном сооружении с несколькими камерами в качестве *основной* (основных) следует рассматривать камеру, содержащую останки умерших.

206

ОСТАНКИ УМЕРШЕГО, см. **ПОГРЕБЕНИЕ** **ОСТЕОКЛАЗИЯ** - **ПЕРЕЛАМЫВАНИЕ**

"Остеоклазия [< греч. бстёо^ — "кость" + ιсХдо — "ломать", "переламывать"] — один из приемов обращения с телом умершего на эксцизи-

207

ПАЛИСАД

онном этапе птоматологической стадии некрологического цикла, приводящий к разрушению костной ткани путем разрубания, разбивания и дробления костей. Остеоклазия, как правило, происходит после экскар-нации, но может производиться и без нее.

ОСТЕОТЕКА, см. также **АСТОДАН**. **НАУС**. **ОССУАРИЙ**

Остеотека [< греч. батёоу — "кость" + ικτλ — "хранилище"] — термин (в не совсем точной форме — *остотека*), иногда применяемый к нетранспортабельным скостехранилищам, скальным нишам, склепам, мавзолеям; см., напр., [Рапопорт Ю.А., с. 16]. Вполне может быть применим к одной из разновидностей экспонационного комплекса.

ОХРА. ФОРМОВАННАЯ ОХРА

Охра¹ [сохрбс — "изжелта-бледный", "бледно-желтый" или "бледный", — Eur., Arph., Plat., Theocr., Plut., Luc. [ДГРС, с. 1811] — природные минеральные краски разных оттенков желтого цвета, представляющие собой глины, сильно обогащенные (до 15—20% и более) гидратами окислов железа — лимонитом, гетитом и др.; важный минеральный краситель [СИС, с. 354].

Охра² [англ. ochre; франц. ocgre; нем. Ocker] — желтый или красный окисел железа. О. распространена в природе и широко использовалась для раскрашивания... Красная О. употреблялась в погребальных обрядах для раскрашивания тела (или костей. — Ю.С.) покойника. Начиная с верхнего палеолита (со среднего, с эпохи мустье. — Ю.С.) имеется множество сведений о посыпке О. покойников в могиле [АС, с. 184].

Формованная охра — охристые (охряные) «карандаши», также встречаются в могилах, начиная с эпохи мустье [Смирнов Ю.А., 1991].

ПАГОДА, СМ. также ДАГОБА. СТУПА. СУБУРГАН

Пагода [португ. pagoda < санскр. бхагават (тамильск. pagavadi)] — буддийское мемориальное сооружение и хранилище реликвий (в том числе и священных мощей. — Ю.С.) [Атеист, ел., с. 360, 361; СЭС, с. 967].

ПАЛИИГЕНЕСИЯ, СМ. также МЕТЕМПСИХОЗ. РЕИНКАРНАЦИЯ

Палингенесия [греч. ΓραΐυυεvecTia (Plut., Luc., NT [ДГРС, с. 1222]), от — "опять, вновь" и uuevecnc — "рождение", т.е. новое рождение, возрождение]... 1) Первоначально в стоицизме означал "возрождение" мира после мирового пожара (ёктфшак; — экпюросис)... 2) Позднее термин «П» попал в сферу пифагорейского учения о метемпсихозе... [ФЭС, с. 475].

208

Палисад [франц. palissade < лат. palus — "кол" (лат. palissa — "частокол"; англ. palisade; нем. Staketenzaun)] — 1) ряд забитых в землю свай... [СИС, с. 357]. В археологии этим словом иногда обозначается деревянная, чаще всего кольцеобразная (но не всегда сплошная) столбовая конструкция, сооруженная вокруг места погребения, обычно под курганной насыпью или, реже, вокруг нее. Палисады появляются в раннебронзовом веке (отмечены в связи с «гробницами с двориком» или «рогатыми гробницами» — IV тыс.; в культуре колоколовидных кубков — III тыс. [см., напр., Gimbutas M., p. 210, 390]) и сохраняются до X в. н.э. в роменско-боршевской культуре [Винников А.З.; Ефименко П.П., Третьяков П.Н.; Узянов А.А. и др., с. 98, 99].

ПАМЯТНИК

Памятник [в разных знач.: англ. monument, memorial; франц. monument, statue; нем. Denkmal] — 2. Произведение искусства, созданное для увековечения людей или исторических событий; скульптурная группа, статуя, бюст, плита с рельефом или надписью, триумф, арка, колонна, обелиск, гробница, надгробие и т.д. Наиболее развитой вид П. — мемориальные сооружения [СЭС, с. 972].

ПАМЯТНИК АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ

Археологический памятник [англ. archaeological site, archaeological monument; франц. site archéologique; нем. Bodendenkmal] — любой сравнительно древний, искусственно созданный объект или предмет, или след человеческой активности, как правило покрытый (полностью/ частично) естественными отложениями и в результате этого выведенный из сферы деятельности современного человека.

К категории археологических памятников относятся различные по назначению объекты (предметы, следы) или группы стерео-хронологи-чески сопряженных объектов, морфологически объединенных в функционально связанную структуру, условно называемую комплексом.

Традиционно выделяется шесть видов археологических комплексов: *жилой, производственный, торговый, оборонительный, культовый, погребальный*.

Функции различных комплексов могут частично совпадать (пересекаться) друг с другом. Возможны и пространственные пересечения (совпадения) различных комплексов.

ПАМЯТНИК НАДГРОБНЫЙ,

см. также НАДГРОБИЕ. МОНУМЕНТ

Надгробный памятник (могильный) [англ. grave monument, tomb, tombstone; франц. monument funéraire; нем. Grabmal] — архитектурно-

209

скульптурное сооружение, предназначенное для увековечения памяти умершего и устанавливаемое на его могиле [СЭС, с. 864].

Надгробный камень (плита) [англ. grave slab, tombstone; франц. pierre tombale (tumulaire); нем. Grabstein]. шего в Италии на пути из Рима, было погребено в церкви Св.Агаты при Ирландском колледже в Риме; тело же захоронено на кладбище „Проспект" в Дублине» [Джойс Д., с. 579 коммент.]. Кроме О'Коннелла подобному обряду подверглись Кутузов, Шопен и другие знаменитости.

ПАНДУС

Пандус [< франц. pente douce — "пологий склон"; англ. ramp] — пологая наклонная площадка (пологий спуск или подъем, ведущий в погребальную камеру).

ПАНИХИДА

Панихида[^] [греч. ттауоо^ба] — заупокойная служба, богослужение по умершем. П. делится на П. по отдельным лицам, вселенскую П. и царскую П. ...[ППБЭС. Т. II, с. 1756, 1757].

панихида, народи, *панахида, панафида*, укр. *панахида*, блр. *пана-хвца*, церк.-слав., др.-русск. *панихида... панафида... понахида...* За-имств. из ср.-греч. irawuxtSa от -lavvixts — "всенощная"... [Фасмер. Т. III, с. 197, 198].

Панихида² — 1) христианская церковная служба, совершаемая над телом умершего, а также в

годовщину его смерти. Совершаются также вселенские панихиды: в память всех умерших достойной христианской смертью и в память всех умерших скоропостижно, без церковного напутствия. Специальная заупокойная всенощная в православной церкви называется *парастасом* [тараотааас]; 2) гражданская П. — траурное собрание возле гроба (урны с прахом), посвященное памяти умершего [Атеист, ел., с. 362].

ПАНТЕОН

Пантеон [лат. Pantheon < греч. παν-Οειοι;... — "храм всем богам", — Arst. [ДГРС, с. 1229] — ...2) усыпальница выдающихся людей (П. в Риме и Париже, Вестминстерское аббатство в Лондоне) [СЭС, с. 974].

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ

**Парцелляция [франц. parcelle — "частица", "небольшая доля", "часть"] — обряд разделения похороненных останков умершего по разным погребальным и/или экспозиционным комплексам. Например, «Внутренности Вильгельма Завоевателя (-1027—1087 гг.) похоронены в Шалю, тело — в аббатстве в Кане, сердце — в Руанском соборе... Король Карл V также имел три гробницы, а его коннетабль Бертран дю Геклен, умерший в 1380 г., даже четыре: для плоти, сердца, внутренностей и костей» [Арьес Ф., с. 230]; «сердце Дэниэла О'Коннелла (1775— 1847гг., лидер ирландского национального движения. — Ю.С.), умер-

270

ПАРЦИАЛЬНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ (ПОГРЕБЕНИЕ PARS PRO TOTO), см. также ЭКСКАРНАЦИЯ

Парциальное [ср.-лат. partialis < pars (partis) — "часть"] **погребение** — погребение части вместо целого (pars pro toto). В археологической литературе часто встречаются названия: *частичные, расчлененные, экскарнированные*.

Известны с эпохи мустье (напр., погребение Кебара 3 (Израиль, ~ 45 тыс. лет), где находился костяк мужчины без черепа (нижняя челюсть in situ) и правой ноги (левая, вероятно, повреждена в ходе зондажа памятника) [Смирнов Ю.А., 1991, с. 185-189].

«В эпоху „второго средневековья“, когда нужно было перенести тело умершего в другое место... его погружали в кипяток, чтобы отделить мясо от костей. Плоть хоронили на месте, воздвигая там первое надгробие. Кости же предназначались для самого желанного из мест погребения, и над ними сооружался самый пышный памятник... В XIV в. этот обычай был, очевидно, настолько распространен, что папа Бонифаций VIII счел нужным его запретить. Однако в годы Столетней войны этот запрет часто нарушался» [Арьес Ф., с. 230].

ПЕРЕХОД

Переход — конструктивный способ соединения входа и помещения (погребальной камеры, ямы, склепа и пр.) или различных помещений между собой: порог, ступень, уступ, заплечико, пандус и т.п.

ПЕРИСТАЛИТ, см. также КРЕПИДА

Перисталит [англ. peristalith] — кольцо или ограда из камней, окружающая курган или кайрн [АС, с. 189].

ПИРАМИДА

Пирамида¹ [греч. τετραυκ (тетра^бос); англ. pyramid; франц. pyramide; нем. Pyramide] — тип монументальных гробниц в форме пятигранника, строившихся в Древнем Египте; они перекрывали или содержали в себе погребальную камеру фараона (иногда основная погребальная камера находилась за пределами основания пирамиды, а в ее теле находился только вход в камеру [Замаровский В.]. — Ю.С.). П. развились из мастабы... Стадии развития проявляются в ступенчатой пирамиде в Саккаре, наклонной пирамиде в Дахшуре и пирамиде Мейдума. Крупнейшие и наиболее известные П. группы Гизы принадлежат фарао-

211

нам Хеопсу, Хефрену и Микерину (IV династия). Великая П. Хеопса достигает 230,4 м, в каждой грани при первоначальной высоте 146,6 м... [АС, с. 193].

Пирамида², гробница др.-египетских царей с III по XII династии (прибл. 2700—1800 до н.э.). ...К П. часто примыкают заупокойные храмы и гробницы знати. ...Известны подражания П., прежде всего в стране Куш (близ Напаты), в Мероэ и в Риме (напр., П. Цестия (36 м, облицована мрамором), умершего ок. 12 г. до н.э.). Пирамиды (обычно ступенчатые или усеченные, напр, содержащий захоронение правителя «Храм надписей» в Паленке (маяя, III—VIII вв. н.э.) классического периода. — /О.С.) как тип строений зафиксированы и в доколумбовой Америке [СА, с. 430].

ПИФОС

Пифос [тОос — "(большой) глиняный сосуд" ("бочка"), — Нег. (хердривоQ), — Хен., Plat. [ДГРС, с. 1316] — большой керамический сосуд для хранения масла или зерна. Иногда П. использовались для кувшинных захоронений [АС, с. 194].

ПЛАТФОРМА. ВЫМОСТКА. ВЫКЛАДКА. ОТСЫПКА. НАСТИЛ. ПОМОСТ

Платформа¹ [франц. plate-forme, букв, "плоская форма"] — тип глинобитного погребального сооружения в виде шестигранника, под которым находятся захоронения (напр., у ацтеков [Вайян Дж., с. 227] и маяя [Гуляев В.И., 1979, с. 170]).

Наиболее ранние известны в неолите Ближнего Востока (Чатал-Хююк, 6500— 5650 гг. до н.э. и Хаджи л ар, 5700—5600 гг. до н.э. [Мелларт Дж., с. 83, 87, 96, 103], где экскарнированных умерших погребали под глиняными платформами домов и святилищ перед их ежегодным ремонтом).

Платформа² — один из морфологических (конструктивных) элементов погребального или экспозиционного комплекса, на котором размещается тело умершего (напр., в Меланезии [Coppet D., p. 183]), или дополнительный вмещающий объем, содержащий покойника или его похороненные останки (напр., в погребениях унеицкой культуры (середина II тыс. до н.э. [Монгайт А.Л., 1974, с. 54,

55]).

ПЛЕРЕЗЫ

Плерезы [франц. pleureuses < pleurer — "плакать"; нем. Trauerflor] — 1) траурные нашивки на платьях... [СИС, с. 384].

ПЛИТА С АМБРАЗУРОЙ

Плита (с амбразурой) [англ. porthole slab] — каменная плита с круглым или квадратным отверстием; часто образует вход в камерную

212

гробницу... известны входы, составленные из двух плит с выемками в прилегающих сторонах [АС, с. 195].

ПОГОСТ

погост м.... // Кладбище с церковью... вообще всякое кладбище, божья нива; церковный двор или место, огороженное при церкви... [Даль, Т. III, с. 156, 157].

ПОГРЕБАЛЬНАЯ КАМЕРА

Погребальная камера — вертикально замкнутое сооружение (помещение), имеющее морфологически выраженную входную часть и используемое для окончательного размещения тела умершего или его погребенных останков.

В археологии «погребальная камера» — понятие собирательное. Оно употребляется для обозначения практически любого вмещающего объема, в котором находятся останки погребенного(ных), независимо от наличия или отсутствия в таком помещении стационарного входа и его расположения относительно пола, потолка и стен самого сооружения. Таким образом, под это определение подпадают совершенно различные по форме конструкции и материалу погребальные сооружения — ямы (с перекрытиями и без таковых), подбои (ямы с подбоями), грунтовые склепы (ямы с боковым входом), катакомбы (сводчатые помещения с входными колодцами и лазами), цисты (каменные ящики с перекрытиями и без таковых), срубы (домовины с перекрытиями и без оных), дольмены (составные и монолитные), толосы (купольные гробницы), наусы (склепы различных конструкций), коридорные гробницы, мастабы, пирамиды и пр., — что с формальной точки зрения представляется не совсем верным и затрудняет создание классификаций. В погребальных сооружениях со сложно организованным внутренним пространством (склепы, мавзолеи, гробницы, усыпальницы и т.п.) «погребальными камерами» также называются замкнутые и полужамкнутые помещения, даже не всегда содержащие останки умерших, независимо от наличия/отсутствия проходов между отдельными помещениями (отсеками, ячейками), что тоже представляется неверным.

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОГРАДКА

Погребальная ограда [англ. mortuary enclosure; франц. cldture mortuaire; нем. Toteneinfriedung, Grabeinfriedung] — постройка из земли камня или дерева; в нее помещалось тело покойного, что предшествовало коллективным захоронениям. Остатки таких оград часто встречаются под курганами (см. также домик мертвых) [АС, с. 196].

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА, СМ. также ТОК

Погребальная площадка — морфологически выраженная и, как правило, горизонтально замкнутая (вариант — обозначенная) несущая

213

поверхность, предназначенная для допогребального размещения тела умершего (или его погребенных останков), погребального инвентаря и для устройства дополнительных структур. Она создается путем отсыпки вала, выкапывания рва, трамбовки грунта, обмазки его глиной (гипсом и подобными материалами), вымостки камнем и т.п. Погребальная площадка часто устраивается при «погребении на горизонте» и/или при «сожжении на месте».

ПОГРЕБАЛЬНОЕ ЛОЖЕ.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ПОСТАМЕНТ, СМ. также КАТАФАЛК

Погребальное ложе [греч. Хёх<х — "ложе", "кровать"...] — 2) погребальное ложе, катафалк, — Нот. (Гомер. Ил. XXIV: 600. — Ю.С.) [ДГРС, с. 1023]. (Например, деревянное погребальное ложе скифской «царицы», V—IV вв. до н.э., в кургане Куль-Оба пантикапейского некрополя.)

ПОГРЕБАЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ

Погребальное сооружение — любое стационарное, искусственно замкнутое сооружение (помещение), созданное или использованное для размещения тела умершего или его погребенных останков, может рассматриваться в качестве погребального.

Термин «погребальное сооружение» шире термина «могильное сооружение», так как включает в свой состав и надмогильные конструкции.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ, СМ. ИНВЕНТАРЬ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОСТЕР

Погребальный костер [греч. ттир, ттирбс — "огонь", "пламя"...] — 2) погребальный костер, — Нот. (Гомер. Ил. XXIV: 787, 789. — Ю.С.) [ДГРС, с. 1442]; мiрсоСтеi' Фяуца — "сожженные останки", — Aesch. [ДГРС, с. 1445].

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК (ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС)

В качестве **погребального памятника** может рассматриваться как отдельный погребальный комплекс (одиночный курган, одиночная грунтовая могила и т.п.), так и группа одно- или разнокультурных и/или одно-или разнотипных погребальных комплексов (грунтовой (бескурганной) могильник, курганный могильник, наземный (бескурганной) могильник, группа пещерных погребений, некрополь, сельское кладбище и т.п.).

ПОГРЕБЕНИЕ (ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС)

Погребение¹ [англ. interment, burial, funeral; франц. enterrement, ensevelissement, inhumation

(предание земле); нем. Bestattung,

214

Begrabnis] — процесс и место (нем. Grab) захоронения (**сокрытия**)

останков умершего.

«Останки умершего» — здесь понятие расширительное: мертвое тело в любой приданной ему позе и в любом состоянии целостности его тканей (покровных и костных).

Поза погребенного и состояние целостности его тела — результат как предваряющих обрядовых действий (см. ПТОМАТОМИЯ), предшествующих замыканию погребения, так и естественных процессов распада/консервации трупа или его отдельных частей. После вскрытия погребения останки умершего, как правило, именуется «останками погребенного».

Динамическое значение термина

Погребение² — процесс помещения останков умершего(ших) в любое искусственно созданное сооружение или естественно существующий (вмещающий) объем, с последующим его искусственным замыканием.

Статическое значение (подзначение) термина

Погребение³ — любой искусственно созданный и/или искусственно замкнутый объем (сооружение), содержащий останки умершего(ших).

Погреть, погребет*» или погresti или *погрѣсть* кого, предавать земле, зарывать, закапывать, хоронить, отправлять похороны, со всеми обрядами // Погresti усопшего, знач. по окончательное... *погрѣенье, погребенье, погрѣб*, деист, по гл. (погреть. — Ю.С.) [Даль. Т. III, с. 157].

Формальное определение

Погребение* (*погребальный комплекс*) — система, состоящая минимум из двух или максимум из четырех взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов — двух постоянных: 1) погребальное (могильное) сооружение; 2) останки погребенного(ных) и двух переменных: 3) погребальный инвентарь и 4) дополнительная (некрологическая) структура(ры).

Погребение может носить как постоянный, так и временный характер.

ПОГРЕБЕНИЕ В КОЛЫБЕЛИ

Погребение в колыбели [англ. burial cradle; франц. sepulture en berceau]. Обряд погребения в колыбели детей и взрослых в надземном («воздушное погребение») и подземном вариантах имеет сравнительно широкое распространение в Сибири и на сопредельных территориях (напр., на Алеутских о-вах [Лафлин У.С., с. 35]). Появляются не позднее окуневского времени (1-я половина II тыс. до н.э.) [Соколова Л.А.].

ПОГРЕБЕНИЕ В ЛАДЬЕ

Погребение в ладье [англ. boat burial; нем. Schiffsbestattung] — североевропейский погребальный обряд, распространенный у викингов (см., напр., [Berg S. u.a., S. 81, 82]. — Ю.С.), пока в XI в. его не вытеснили погребения на кладбищах... [АС, с. 196].

Обряд погребения в ладье (часто с сожжением в ней на месте захоронения, см., напр., [Булкин В.А.]) имеет гораздо более широкое распространение, в

215

особенности среди «народов моря»; см., напр., [Анучин Д.Н., 1890; Петрухин В.Я., 1980; Coppet D., p. 194—197]; возможно, как пережиток этого обряда в Фенноскандии сохранились ладьевидные каменные ограды, содержащие трупосожжения [Анучин Д.Н., 1890, с. 162—164], а также гробы и саркофаги ладьевидной формы, см., напр., [Янин В.Л., с. 24, 61, 62]. Гробы ладьевидной формы известны и у горских народов Кавказа (напр., осетин XIX — начала XX в.; наблюдения автора) и Китая середины I тыс. до н.э. [Shitao Li.].

ПОГРЕБЕНИЕ В САНЯХ

Погребение в санях [англ. sledge burial] — обычай, распространенный у финнов и некоторых других урало-алтайских народов, изредка встречался и у славян [Нидерле Л., с. 211].

ПОГРЕБЕНИЕ С (В) ПОВОЗКОЙ(Е), (В) КОЛЕСНИЦЕЙ(Е)

Погребение с повозкой [англ. vehicle burial, vehicle grave, wagon burial].

Найдено в Уре, в царском погребении (№ 789; ~ 2800 г. до н.э.). Примерно в это же время погребения с повозками зафиксированы в степной полосе Восточной Европы (напр., в новосвободненской культуре [Кондрашев А.В., Релькин А.Д.] и на Северном Кавказе [Избицер Е.В.]).

Погребение с колесницей [англ. chariot burial; франц. sepulture d char; нем. Wagengrab (колесница — Karpfswagen)]. Могилы, содержащие К., встречаются в Китае периода Шань—Инь (1500—1027гг. до н.э.), на Кипре — начиная с VII в. до н.э. (у этрусков — колесница в «tomba del Duce» — тоже с VII в.; в гораховской культуре — Бычья скала; I тыс. до н.э. — погребение на (с) сожженной колеснице(ей), привезшей покойника (?). — Ю.С.) и у кельтов в латенский период (II—I вв. до н.э.). Наиболее ранние кельтские погребения с К. найдены в Рейнской области и Восточной Франции, они датируются ~ 500 г. до н.э., чуть более поздние известны в Йоркшире и в континентальной Европе вплоть до Венгрии, Болгарии и Южной России [АС, с. 115].

ПОГРЕБЕНИЕ ЖИВОТНОГО (СПЕЦИАЛЬНОЕ)

Специальное погребение животного — обособленное погребальное сооружение, морфологически соответствующее стереотипу конкретного некрополя, и содержащее остатки животного, снабженные инвентарем, соотносимым со стереотипом «служебного» набора данного животного, или не соответствующее стереотипу человеческого погребального набора в данном некрополе.

Обособленное сооружение, содержащее остатки животного, но не соответствующее стереотипу конкретного некрополя и не содержащее погребального инвентаря, следует рассматривать как дополнительную некрологическую структуру (например, захоронение собаки в закладной яме или же погребение

ния лошадей, повозок и «конюхов» в некрополях иньского Китая [Кучера С., с. 121, 133—138, 182—185, 214], захоронение собак в тагарских курганах [Кузьмин Н.Ю., 1994, с. 14, 17, 23, 33] и др.).

Обособленное сооружение, полностью соответствующее стереотипу конкретного некрополя, но содержащее вместо человеческих костей остатки животного (в особенности снабженные инвентарем, соответствующим стереотипу посмертного набора человеческого погребения в данном некрополе), согласно М.П.Грязнову, следует рассматривать как *кенотаф*, в котором человеческое тело замещено телом животного [Грязнов М.П., 1962].

Один из ярких примеров — погребения коней в Уляпском грунтовом могильнике скифского времени (Адыгея), где «рядом с конскими скелетами обнаружен погребальный инвентарь и остатки погребальной пищи (кости барана) в посуде, поставленной в могилу на то же место, на котором такая же посуда с той же пищей стояла в могиле человеческой. Подобная же картина наблюдалась и в могильнике той же эпохи Веселая роща (Ставрополье)» [Балонов Ф.Р., 1996, с. 20].

Примечательны в этом отношении и некоторые погребения сожженных животных (кремированные остатки в урнах с инвентарем, с остатками/без остатков костра) в Черняховских могильниках [Никитина Г.Ф., с. 119—121, табл. 47], не менее интересно и безурновое погребение (сожжение на месте) животного с двумя сосудами и обломками керамики на кострище, обнаруженное под одним из гнездовых курганов [Каменецкая Е.В., с. 130, 166].

Вероятно, ряд погребений животных, типа тех, которые совершались в династическом Египте, например гробницы священных крокодилов и белых быков—Аписов, упоминаемые Геродотом, следует считать «чистыми случаями» специальных погребений животных, а небольшие саркофаги и саркофажцы, содержащие набальзамированные трупы священных животных и птиц, обнаруженные в человеческих захоронениях, можно рассматривать как случаи промежуточные или относить их к категории «живого инвентаря».

Древнейшее и, пожалуй, самое впечатляющее, вероятно, следует относить к эпохе мустье — погребение расчлененного медведя в Регурду (Франция; 45500 -(- 18000 BP) [Bonifay E., Vandermeersch B.; Смирнов Ю.А., 1991, с. 129-133, 257-259]. Среди специалистов не существует единого мнения по поводу того, как расценивать погребения животных — в качестве специальных или в качестве жертвоприношений, см., напр., [Емец И.А., Масленников А.А.; Крижев-ская Л.Я.; Кучера С., с. 132; Токарев С.А., 1983; Формозов А.А., 1984; Ще-пинский А.А.].

ПОГРЕБЕНИЕ НА ГОРИЗОНТЕ

Погребение на горизонте [нем. Bestattung am Urboden = an der alten Oberflache] — в археологии захоронение тела умершего или его птоματοмированных останков, размещенных на дневной поверхности (иногда с устройством погребальной площадки) и перекрытых, как правило, грунтовой насыпью и/или каменной наброской.

217

ПОДБОЙ (НИША). ЯМА С ПОДБОЕМ, см. также КАМЕРА-НИША

Подбой [англ. alcove, undercut; франц. niche, loculus; нем. Nische] — горизонтально направленное углубление в вертикальной (длинной или боковой) стенке грунтовой ямы.

Ямой с подбоем в археологии принято называть двухчастное грунтовое погребальное сооружение, в котором длина камеры-ниши, как правило, соответствует протяженности длинной стенки входного сооружения (входной ямы), а глубина подбоя близка к ширине входа. Обычно в таких сооружениях направление длинных осей входной ямы и камеры-ниши совпадает, т.е. погребение устраивается в углублении одной из длинных стенок входной ямы.

Переход из входной ямы в камеру-нишу либо не выражен, либо показан невысокой ступенью, протяженность которой чаще всего близка к протяженности входного сооружения.

Двусторонние (парные) подбои автору неизвестны, но их существование столь же вероятно, как и существование парных катакомб (например, меот-ских, в Танаисе, на Дону), устроенных с противоположных сторон входного сооружения.

ПОДКОСТРИЩНАЯ ЯМА, см. ЗАКЛАДНАЯ ЯМА ПОДХОРОНИТЕЛЬНЫЙ ХОД

Подхоронительный ход — в археологии и этнографии так называется лаз (проход), устроенный в закрытой камере (склепе) для совершения последующих захоронений без полного снятия перекрытия, как это делалось, например, в Туве в скифское время [Грач А.Д., с. 117—119].

ПОКОЙНИК

Покойник [англ. dead person, the deceased, the late; франц. defunt, decede, mort; нем. verstorbener, toter].

ПОКРОВНАЯ ПЛИТА

Покровная плита [англ. capstone; франц. dalle horizontal], или глыба, положенная горизонтально и перекрывающая мегалитическую камерную гробницу (цисту, дольмен) [АС, с. 197].

ПОЛЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ УРН (ПОЛЯ ПОГРЕБЕНИЙ)

Поле погребальных урн [англ. urnfield; нем. Urnenfeld] — могильник, состоящий из одиночных погребений по обряду кремации; прах помещался в керамические сосуды — погребальные урны.

Иногда урны

218

отсутствуют. Термин «культуры П. п. у.» объединяет группу родственных европейских культур бронзового века... с начала II тыс. до VII в. до н.э.... [АС, с. 197].

ПОМИНКИ

Поминки [англ. funeral repast; франц. repas funeraire, banquet fune-raire; нем. Leichenschmaus].

ПОРТАЛЬНЫЙ ДОЛЬМЕН

Портальный дольмен [англ. portal dolmen] — форма мегалитической камерной гробницы...

Прямоугольная погребальная камера — уже и ниже к задней части сооружения, доступ к ней открывается между двумя высокими плитами, образующими небольшой портик. Вход в камеру часто закрыт плитой (иногда с амбразурой, закрывавшейся каменной втулкой), которая может доходить до

перекрытия... [АС, с. 198, 199].

ПОТЛАЧ

Потлач [на языке нутка — "дар"] — праздник (в том числе похороны и поминки. — /О.С.) у индейцев северной части Тихоокеанского побережья Северной Америки, сопровождаемый пиром и раздачей подарков приглашенным. ...Подобные обычаи известны другим народам [СЭС, с. 1059].

ПОХОРОНЫ

Похороны [англ. funeral, burial, obsequies; франц. enterrement, obse-ques, funerailles; нем. Begrabnis, Beerdigung, Leichenzug — "похоронная процессия"].

похоронить, похоронить покойника, хоронить, погребать, предавать земле, зарывать, закапывать, с установленными обрядами; поставить в гробу в склеп... // Вообще, закопать, запрятать куда... // быть похоро-нену... [Даль, Т. III, с. 367].

В данной работе термин (понятие) «похороны», «похоронные обряды» употребляется в более широком значении, чем термин «погребение», «погребальный комплекс», «погребальные обряды», и обозначает всевозможные действия, связанные с обращением с умершими.

ПРАХ (ПОРОХ)

Прах [англ. ashes; франц. cendres; нем. Staub]. **порох** ...укр., блр. порох "пыль"; "прах", др.-русск. *порохъ* "пыль", ст.-слав. прАхъ... [Фасмер. Т. III, с. 332, 333].

х*

219

ПРАХОНОС (ПРАХОНОСИЦА)

Прахонос — сосуд, блюдо или поднос (напр., бронзовые блюда в погребальных памятниках древних пруссов), использовавшиеся для доставки еще не остывших кремированных останков от места сожжения к месту погребения.

На таких подносах имеются остатки «прикипевших» костей и углей. Подобные подносы обычно бывают «брошены» в могилу рядом с высыпанными остатками сожжения, реже — поставлены на ребро. Вероятно, должны были существовать и специальные (?) совки или что-т в этом роде [Кулаков В.И., 1990, с.20,21,34].

ПРИАП

Приап — πρῑταϊος, Πρῑτῑος — в античной мифологии итифаллическое (от греч. I-πρῑXос — "постоянный" и φαXХбс [ДГРС, с. 842]) божество производительных сил природы (изначально собственно фаллос).

...Кроме изображений П. на могильных камнях большой интерес представляют распространенные от Галлии до Фригии фаллические амулеты и статуэтки, на которых умершие предстают в облике Приапа [МС, с. 335, 336].

ПТОМАТОЛОГИЯ. ПТОМАТОЛОГИЧЕСКАЯ СТАДИЯ НЕКРОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА

*Птоматология [< греч. πтчЗца — "мертвое тело" + Xбуос — "знание"... ттйца... б) мертвое тело, труп, — Aesch., Eur., Polyb., NT (тожд. тт. veKpoO, — Eur.) [ДГРС, С. 1438].

Птоматология — совокупность традиционных знаний о формах и способах обращения с телом умершего до его окончательного погребения или выставления.

Птоматология² — раздел некрологии, изучающий эту область человеческой деятельности.

Птоматологмвская стадия некрологического цикла является предваряющим его этапом, на котором происходят действия, ведущие либо к долго/кратковременному сохранению тела умершего, либо к его относительно полному/частичному уничтожению перед его окончательным/временным погребением или выставлением.

ПТОМАТОЛОГИЧЕСКАЯ (ПТОМАТОМИЧЕСКАЯ) ПЛОЩАДКА (ПОМОСТ)

Птоматологическая площадка — специально устроенное или использованное место для естественной экскарнации умершего (например, у алтайских скифов, см. [Руденко С.И., 1960, с. 313, 314] и у пруссов: «прусское sarirn, karas — "место погребения", др.-русск. "капище"?» [Кулаков В.И., 1990, с. 19]).

220

ПТОМАТОМИЯ (АНАТОМИЯ)

"Птоматомия [< греч. πттшца — "труп" + тѣцми, тацуш — "резать", "вырезать", "отрезать"]; *анатомия* [греч. dvapo^ila < dvaro^ — "рассечение"] [НЭ, с. 82]; (dva-T^nvw — 1) разрезать, рассекать (*vetcpdv*, — Her., Plut.); dva-Topn^! — 1) рассечение, анатомирование, — Arst. [ДГРС, с. 134]).

Птоматомия — один из этапов птоматологической стадии некрологического цикла, на котором происходят различные операции, направленные на вскрытие тела умершего с целью извлечения какого-нибудь внутреннего органа или какой-либо ткани (мягкой или костной). Сюда же включаются действия, направленные на нарушение опорно-двигательного аппарата покойника (например, подрезание связок и сухожилий, распиливание костей [Геннадиев А.Н. и др.] и пр.), т.е. такие действия, которые не ведут к нарушению общей («анатомической») целостности трупа.

РАКА

Рака [< лат. arca — "ящик", "гроб"; англ. shrine; франц. chasse] — большой ларец для хранения мощей святых. Имеет вид саркофага, сундука или архитектурного сооружения и устанавливается в церкви [СЭС, с. 1111].

рака "гроб с мощами", др.-русск., ст.-слав. рѣкд nvr^etov (надгробный памятник, могила. — Ю.С.), болг. *рака* "ларец с мощами", сербо-хорв. *рака* "могильный склеп", словен. *рака* "склеп"... чеш. *rakev* "гроб", *rakvice* "раковина", словц. *rakev*, полаб. *raakai* "ящик"... восходит к гот. *area K1*(3шт6с (ящик, сундук. — /О.С.) или, подобно последнему, — к лат. *area* — "ящик" от *arceb* "запираю"... [Фасмер. Т. III, с. 437, 438].

РЕЗЕКЦИЯ (СЕКЦИЯ)

"Резекция (секция) [лат. *resectio* — "отсекание" (*sectio* — "разрезание", "разделение")] — один из приемов обращения с телом умершего на птома(ана)томическом этапе птоматологической стадии некрологического цикла, ведущий к вскрытию торса покойника с целью иссечения какого-либо органа (сердца, печени и т.п.) или какой-либо ткани.

РЕИНКАРНАЦИЯ, СМ. также МЕТЕМПСИХОЗ

Реинкарнация [франц. reincarnation — "перевоплощение"] — термин, выражающий веру в способность богов, духов, святых и т.д. появляться среди людей в облике человека, животного, растения, даже неодушевленного предмета [Атеист, ел., с. 418].

РЕИНКОРПОРАЦИЯ

Реинкорпорация [лат. re... + < поздн.-лат. incorporate — "включение в свой состав" (< ср.-лат. corporatio — "объединение", "сообщест-

221

во"), "перевключение в сообщество"] — термин, обозначающий введение в состав социума его члена, ранее умершего и заново воплотившегося в новорожденном. (Иногда это происходит через смешение останков ранее умерших с останками недавно умерших [Shapiro W.]

РЕЛИКВАРИЙ, СМ. также МОНСТРАНЦИЯ

Реликварий [поздн.-лат. reliquarium] — вместилище для хранения реликвий. Разнообразные христианские Р. — от сосудиков-ампул до крупных ларцов. Буддистские Р. могли быть крупными сооружениями (ступы, пагоды, дагобы, субурганы и др.) [СЭС, с. 1129].

РЕЛИКВИИ

Реликвии [< лат. reliquiae — "остатки", "бренные останки"] — останки мученика и всякого святого, его тело и части тела, чтимые верными как святыня, а также его одежда и вообще всякие предметы, употреблявшиеся им при жизни [ППБЭС, с. 1952, 1953].

РИСТАЛИЩЕ. РИСТАНИЯ - РИТУАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, см. также ТРИЗНА

ристалище, ср. место, площадь, простор и все устройство для ристанья; конный бег, место скачки; место для боевых упражнений или представлений (погребальных состязаний [Гомер. Ил. XXIII: 258—895]. — Ю.С.); гимнастическое устройство [Даль. Т. IV, с. 96].

ристать, ристаю, ристаю "бежать", **ристалище** "место для состязаний в беге, скачек", укр. *ристь* "рысь", др.-русс. *ристати*, *рищу* "бегать", "быстро ходить"; "скакать", "прыгать", ст.-слав. РИСТАТИ, рмштж jrepi-træhei' ("бегать вокруг", "обегать кругом". — Ю.С.)... Родст. лит. *ristas* "быстрый", "проворный", *giscia* "рысью"... [Фасмер. Т. III, с. 485, 486].

Ритуальные представления — первоначально человеческие жертвоприношения во время погребения выдающихся личностей; затем — поединки рабов... позднее — спортивные состязания по нескольким видам: бег, скачки и ристания колесниц, борьба и кулачный бой (Гомер. Ил. XXIV: 259—897. — Ю.С.). Согласно античной традиции, именно от них берут начало Панэллинские игры... [СА, с. 498].

РОВ. РОВИК

Ров (*ровик* вокруг кургана) [англ. ditch; франц. fosse; нем. Graben] — обычно кольцеобразное в плане углубление в земле, окружающее погребальное сооружение (курган, каменный ящик, погребальную оградку и т.п.). Часто имел двойную функцию: прикладную (выбранный из него грунт использовался при строительстве погребального сооружения) и/или символическую. Встречаются овальные и пря-

222

моугольные в плане ровики (напр., в печенежских курганах; иногда заполнены остатками «живого» и «мертвого» инвентаря — Второй Бала-бинский могильник (Ростовская-на-Дону обл.) [Смирнов Ю.А., Узьянов А.А.]

РОГАТАЯ ГРОБНИЦА (УСАТАЯ ГРОБНИЦА). ГРОБНИЦА С ДВОРИКОМ, см. также КОРТ-КАИРН

Рогатая (усатая) гробница [англ. horned cairn] — разновидность погребального сооружения (в том числе мегалитической гробницы) со своеобразными пилонами («рогами», «усами», «курганными грядами»), образующими некое подобие дворика (напр., в посткатакомбное время [Андреева М.В., Дервиз П.Г.]), в котором часто устраиваются «жертвенно-поминальные выкладки» и «ритуальные очаги». Распространены в Центральном Казахстане (тасмолинская культура) и Прикаспии (IV— III вв. до н.э.), «ассоциируются с некоторыми центральноазиатскими ке-рексами» [Самашев З. и др.]

САВАН

Саван [англ. shroud, grave clothes (смертные одежды), serements (пелены); франц. linceul, suaire; нем. Leichengewand, Leichentuch].

саван, род долгой рубахи, в которой иногда хоронят умерших, за-месть иной одежды... [Даль. Т. IV, с. 127].

саван, др.-русс. церк.-слав. *савань* (Лавр, летоп. и др.). Через греч. *adfiavon* из семит... ср. араб, *sabaniijat* "ткань, которая вырабатывалась в Сабане под Багдадом"... [Фасмер. Т. III, с. 542].

У восточных славян «это нечто вроде белой рубахи, иногда закрывающей также и голову и вообще очень похожей на мешок. Иногда это полотнище, в которое заворачивают умершего и поверх которого его затем обвивают длинной полосой материи. Иногда смертную одежду кладут в гроб под покойника как подстилку» [Зеленин Д.К., 1991, с. 347].

САГОНА

Сагона[тадж.(?)] — наземный склеп в Средней Азии [Поляков С.П.]. Распространены в центральной части Узбекистана и Северном Таджикистане (по устному сообщению Л.А.Чвырь).

САРКОФАГ

Саркофаг [греч. саркоф!уо<; < сарко-фау[а — "плотоядность", — Arst., сарко-фауос — "плотоядный", — Plut.] (букв. "пожиратель плоти") [ДГРС, с. 1463].

Саркофаг¹ [саркофагос (греч. "плотоядный") "пожирающий плоть"]; *lapias S.* — "гробовой камень", — Plin. (род известняка, в соприкосновении с которым тело умершего быстро истлевало) [ЛРС, 1976, с. 899].

223

Саркофаг* — продолговатый ящик из дерева, камня, глины и т.п. для погребения мертвых... (широко

представлен в античном мире)... В Этрурии с VI по I в. до н.э. У римлян С. были распространены со II в. н.э. (ранее — в виде исключения)... (часто украшались изображениями на религиозные темы, жанровыми сценами, растительным и геометрическим орнаментом)... В раннехристианском искусстве убранство С. ориентировано на римские образцы. В эпоху итальянского Ренессанса и барокко (как, впрочем, и позднее. — Ю.С.) саркофаг (лучше — псевдосаркофаг. — Ю.С.) часто становился центром композиции торжественного надгробия [СА, с. 509].

СЕГМЕНТИРОВАННАЯ ЦИСТА.

ЦИСТА (КАМЕННЫЙ ЯЩИК) С ПЕРЕГОРОДКАМИ

Сегментированная циста [англ. segmented cist; франц. ciste cloisonnee], или сегментированный каменный ящик — циста, или погребальная камера, разделенная на отсеки перегородками (как, например, в литовских могилах VIII—XI вв. [АнучинД.Н., 1898, с. 162—164]. — Ю.С.) или камнями, поставленными на ребро [АС, с. 221].

СЕМА

Сема [греч. отра] — "(при)знак", "отметка"... — 6) могильный знак, насыпь, курган... — Нот. (Гомер. Ил. XXIII: 255—257. — Ю.С.); 7) гробница, могила... — Thus.; 8) могильный камень, — Arph. [ДГРС, с. 1468]. Согласно Гомеру, над местом сожжения Патрокла после изъятия из кострища его кремированных останков был насыпан курган — ογ|ца. На этом основании термин «сема» может употребляться для обозначения заброшенных мест сожжений.

СЕНЬ, см. также КИВОРИЙ

Сень — шатер, навес на столбах или колоннах, возводившийся над алтарем (погребением, напр, сень над саркофагом царевича Дмитрия в Архангельском соборе Московского Кремля. — Ю.С.), треном, колодцем... [СЭС, с. 1208].

сень, ...др.-русск. с^ънн, ст.-слав. гнь... болг. ся^нка — "тьнь"; "привидение"... греч. οχοιβ<; — "тенистый", слаа — "тьнь" "шатер"... [Фасмер. Т. III, с. 602].

СЕПТАЛЬНАЯ ПЛИТА

Септальная плита [англ. septal slab], или перегородчатая плита, поставленная на ребро поперек погребальной камеры, разделяет ее на отсеки [АС, с. 222].

224

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ, см. КЕНОТАФ СИСТЕМА

Система — 1. Определенный порядок в расположении и взаимосвязи частей чего-н. ...2. Форма, способ организации чего-н. ...3. Нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимосвязанных частей. ...5. Совокупность организаций, учреждений, объединенных в единое целое... [МТС, с. 534].

СКАЛЬНАЯ ГРОБНИЦА

Скальная гробница [англ. rock-cut tomb; франц. tombe rupestre; нем. Felsengrab] — камерная гробница, высеченная в скале (напр., гробницы Ахеменидов (558—330 гг. до н.э.) близ Персеполя [Бойс М., с. 71—74]. — Ю.С.) [АС, с. 224].

Наиболее ранние С. г. в Европе относятся к эпохе неолита (напр., в культуре Сены-Уазы-Марны (Франция -3000—2300 гг. до н.э.) [Монгайт А.Л., 1973, с. 258, 264]).

СКАЛЬПЕЛЯЦИЯ - СНЯТИЕ СКАЛЬПА

**Скальпеляция [< лат. scalpere — "скоблить" (англ. scalp)] — один из приемов обращения с телом умершего на этапе экстирпации птома-тологической стадии некрологического цикла, ведущий к удалению с головы трупа волосяного покрова вместе с кожей [греч. берца — "кожа"], напр., в Пазырыкском (втором) кургане [Руденко С.И., с. 54].

СКЕЛЕТ, см. также КОСТЯК

Скелет [греч. акеХетбу (подразумевается стща — "сома")] — высохшее тело, мумия, — Plut; акеХетск — костяк, скелет, — Anth. [ДГРС, с. 1479].

СКЛЕП (КАМЕННЫЙ) (СКЛЕП ЗЕМЛЯНОЙ, см. КАТАКОМБА. КРИПТА)

Склеп [< польск. skler — "свод", "подвал"; англ. charnel house (от лат. carnalis — "плоть"; букв, "дом плоти" [COD, р. 71]), сгупт; франц. caveau, сгупте; нем. Grabgewolbe] — внутреннее помещение гробницы, обычно углубленное в землю или высеченное в скале [СЭС, с. 1230].

склеп, свод, баня; мурованный подвал, погреб, особ, для погребения; подземная погребальница, под каменным сводом. *Встарь под церквами бывали склепы, куда ставили гроба. Многие делают на кладбищах семейные склепы; кладут иногда также склепы и для могил одиночных...* [Даль. Т. IV, с. 198].

225

СКУДЕЛЬНИЦА (БОЖЕДОМ (БОЖЕДОМКА) УБОГИЙ ДОМ),

см. также МОГИЛА БРАТСКАЯ (ОБЩАЯ). УСЫПАЛЬНИЦА

Скудельница < книжн. взятое от евангельского «села (поля) ску-дельнича», близ Иерусалима, купленного иудейскими первосвященниками за 30 сребренников и предназначенного для погребения чужестранцев (Матф. 27:7). Изредка встречаются еще названия *гноище* и *буйвище* > — общая могила для *заложных* (*заложенные*, закладенные ветками, кольями или досками тела умерших неестественной смертью) покойников, для неопознанных трупов, жертв моровых пов,етрий и иногда для иноверцев, т.е. всех, похороненных без отпевания. Первое упоминание в 1215 г. в Новгородской летописи.

Устраивались обычно за чертой города. («Эти убогие дома были не что иное, как глубокие ямы, иногда имевшие над собой „молитвенные храмы“, попросту сараи... В эти ямы клали и бросали тела и оставляли их *незасыпанными* до 7-го четверга по Пасхе или до Семика. В этот день приходили „проводить скудельницу“... засыпали ее и выкапывали новую. ...Указом Екатерины Великой 25 марта

1771 г. погребение в убогих домах было прекращено...» [Зеленин Д.К., 1994, с. 249—253]. Ср. с ситуацией на общественных кладбищах Западной Европы во второй трети XVIII — начале XIX в. «...мертвые на свалке» [Арьес Ф., с. 409—411].)

СОЖЖЕНИЕ НА МЕСТЕ

Сожжение на месте [англ. burning in situ; нем. Verbrennung (Ustrina) am Bestattungsplatz (лат. ustrina — место сжигания, преимущественно трупов; ustor — "сжигатель трупов" [ЛРС, 1976, с. 1049])] — термин, применяемый в этноархеологии для обозначения обряда кремирования умершего на месте его будущего захоронения — погребального сооружения, обычно — кургана, который возводится прямо над кострищем с остатками трупосожжения.

СОЖЖЕНИЕ НА СТОРОНЕ

Сожжение на стороне [англ. burning out of site; нем. Verbrennung (Ustrina) nicht am Bestattungsplatz] — термин, применяемый в этноархеологии для обозначения обряда кремирования трупа в стороне от его будущего погребального сооружения.

СОМА

Сома [греч. <τ<3ца — 1) (мертвое) тело, труп, — Horn., Hes., Her., Pind.; а. otto&sl/, — Soph, "сожженный труп"; 2) живое тело... [ДГРС, с. 1596].

СООРУЖЕНИЕ

Сооружение — всякая значительная постройка (различного вида и назначения) [МТС, с. 557].

226

В данном контексте понятие «сооружение» шире понятия «конструкция» (напр., «конструктивные особенности того или иного сооружения»). Понятие «структура» в зависимости от контекста может быть и шире и уже понятия «сооружение» (напр., «внешняя структура погребального комплекса» и «внутренняя структура погребального сооружения»). Понятие «система» («комплекс») шире понятия «структура».

СООРУЖЕНИЕ ВМЕЩАЮЩЕЕ (ПОГРЕБАЛЬНОЕ/ЭКСПОНАЦИОННОЕ)

Вмещающее сооружение — любой объект (постройка, помещение), обладающий или обладавший внутренним (чистым, пустым) объемом, созданным или использованным для размещения (сокрытия/выставления) тела умершего или его птоματοмированных останков.

Выделяются следующие типы вмещающих сооружений: 1. Простое сооружение — однородная мономорфная структура типа обычной грунтовой ямы. 2. Сложное сооружение — однородная полиморфная структура типа ямы с заплечиками (с подбоем), шахты с уступом, катакомбы и т.п. 3. Составное сооружение — разнородная мономорфная структура типа грунтовой ямы с обмазкой (напр., гипсом), облицовкой, вымосткой, перекрытием и т.п. 4. Сложносоставное сооружение — разнородная полиморфная структура с вложенными/вставленными конструкциями типа ямы со срубом, каменным ящиком и т.п.

СОПКА

Сопка — ...2. В археологии название высоких (свыше 4 м) курганов, преимущественно IX—X вв. на С.-З. Европейской части СССР [СЭС, с. 1254].

Сопки — крупные (от 2,5 до 10 м) курганные насыпи в форме усеченного конуса, содержащие остатки ряда последовательных (урновых и безурновых; иногда в деревянных домовинах, возможно сжигавшихся) трупосожжений на верхних площадках (изредка в насыпи). Возводились (до окончательного завершения), как правило, в три приема. Имели обкладку из несомкнуто стоящих валунов («подошвенный венец»). Принадлежали новгородским словенам. В нововьях Волхова датируются VII— IX вв. «Термин „сопка“ имеет тот же апеллятив, что и „сыпать“ (Преображенский А.Г., 1910—1914, с. 357; Vasmer M., 1955, S. 694)» [Седов В.В., с. 5 и ел.].

СОСУД (ПОГРЕБАЛЬНЫЙ). ВАЗА. УРНА, СМ. также ГИДРОТАФИЯ

Сосуд (погребальный) [англ. funerary vessel].

СТАТУА-МЕНГИР, СМ. также СТЕЛА АНТРОПОМОРФНАЯ

Статуя-менгир [англ. statue menhir] — плита или колонна, на которой вырезана, часто схематически, человеческая фигура, а иногда дета-

227

ли одежды или оружия. В Европе встречено множество локальных групп статуй-менгиров, которые могли быть независимы друг от друга и, хотя их датировка затруднительна, в большинстве относились к позднему неолиту и эпохе раннего металла. Основная часть памятников сосредоточена в Южной и Западной Франции, на Корсике и в Италии... на границе со Швейцарией и Австрией... [АС, с. 232].

СТАТУЭТКИ ВЕЧЕРНЕЙ ТЕНИ, СМ. также ВОТИВЫ

Статуэтки вечерней тени — небольшие (до 10 см), необычайно вытянутых пропорций антропоморфные изваяния из бронзы, связанные с заупокойным культом этрусков V—I вв. до н.э. [Соколов Г.И., с. 191, 192, 298, 300].

СТЕЛА

Стела [греч. атг|Хт1 — "столб", "свая", — Нот.] — ...2) надгробный столб, — Horn., Thuc., Xen., Plat. ...5) мемориальный столб, стела, — Dem., Her. [ДГРС, с. 1505].

Стела [англ. stela, stele; франц. stèle] — колонна, надгробие. Вертикальная, как правило прямоугольная или коническая, каменная плита с декоративным завершением или без него (орнаментальный выступ, фронтон). С. украшались орнаментом, рельефами, на них наносились надписи, высекались рисунки, делались живописные изображения. С. также служили постаментами и пьедесталами. Виды С. — надгробные, памятные (напр., Lapis niger (Черный камень) — мраморная прямоугольная стела над могилой Ромула (вероятно, конец VI в. до н.э.) на восточном склоне Капитолийского холма [СА, с. 306, 486]. — /О.С.), С.-посвящения [СА, с. 549].

Согласно библейской традиции, первая стела (атрХт) [LXX. Тев. 35: 20]; евр. — массеба, массаба [Ранович А., с.

108—111]) была установлена Иаковом на могиле Рахили (Быт. 35: 20).

СТЕЛА АНТРОПОМОРФНАЯ, см. также СТАТУЯ-МЕНГИР

Антропоморфные стелы [греч. *dvOrimos* — "человек" + *цорфг* — "вид", "форма"] и **стелы** [греч. *атт|Xг* — "столб"] — каменные или деревянные человекоподобные изваяния. Имеют самое широкое распространение по всему миру. Часто устанавливаются над погребениями. Каменные (обычно плитообразные) антропоморфные стелы иногда и, как правило, вторично используются в качестве могильных перекрытий и стенок каменных ящиков. Каменные изваяния появляются в Северном Причерноморье в эпоху ранней бронзы, а в Южной Сибири известны с эпохи неолита (см., напр., [Формозов А.А., 1969, с. 150—212; Вадецкая Э.Б. и др.; Эпоха бронзы лесной полосы СССР]).

228

СТОЛБ (ШЕСТ) ПОГРЕБАЛЬНЫЙ (НАМОГИЛЬНЫЙ)

Столб (намогильный) [англ. *grave pillar*; франц. *poteau tombal*] — устанавливавшийся на полу, в центре погребальной камеры, находящейся под курганной насыпью, и возвышавшийся над ней (напр., у сибирских скифов, VI в. до н.э., — раскопки Н.А.Боковенко и автора; частично опубликованы [Bokovenko N.A.] — или в Синташте (Южное Приуралье) [Савинов Д.Г., 1994, с. 171, 175]).

СТОМИОН, см. ВХОД

СТУПА, см. также ДАГОБА

Ступа (палийск. *тупа* (тхупа), тиб. *чортен*, монг. *сувраг*, яп. *сутоба*) [санскр. — "вершина", "верхушка" ("купол", "темя")] — вид памятного сооружения, восходящего к могильным курганам. Первые восемь ступ (точнее, десять, см. часть II, с. 135) связаны с погребением Будды... Позднее стали возводить ступы на месте сожжения... и в честь какого-нибудь события в истории буддизма. В странах современного буддизма ступы-реликварии часто возводятся на местах сожжения высоких духовных лиц. Иногда в них замуровывается не пепел, а само тело умершего, мумифицированное с помощью соли или прожаривания в масле... [Буддизм, с. 231—232].

СУБУРГАН, см. также ДАГОБА. СТУПА

Субурган [монг.] — в монгольской архитектуре мемориальное сооружение, гробница лам, хранилище реликвий; состоит из пьедестала, дарохранилища и шпиля [СЭС, с. 1294].

ТАНАТОЛОГИЯ

Танатология [*<* греч. *Миатос* — "смерть" (олицетворение смерти — + *Хбуое* — "знание"). (Танатос — бог смерти, брат *Сна*, — Нот., сын *Ночи*, — Hes. *OdvaToc* 1) смерть, — *Arst*, *Horn.*, *Plat.*, *Plut.*, *Soph.*, *NT*... 4) мертвец, труп, — *Anth.* [ДГРС, с. 769].)

Танатология — раздел медицины, изучающий причины смерти, течение процесса умирания (танатогенез [греч. *OdvaToc* + *уё^еспс* — "происхождение", "развитие"]), изменения в тканях организма, связанные с умиранием и смертью, а также вопросы врачебного вмешательства в процесс умирания — оживление организма (реанимация [лат. *reanimatio*]) и облегчение предсмертных страданий больного (эвтаназия [греч. ей — "хорошо" + *Oaraaia*]) [СИС, С. 486].

ТАФОЛОГИЯ.

ТАФОЛОГИЧЕСКАЯ СТАДИЯ НЕКРОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Тафология [*<* греч. *тафос* — "погребение" + *Хбуос* — "знание"]. I. тафос — 1) похороны, погребение, — *Aesch.*, *Horn.*, *Thuc.*; 2) место

229

погребения, гробница, могила, — *Hes.*, *Horn.*, *Soph.*, *Eur.*, *Arst.*, *NT* [ДГРС, с. 1606].

Гафология¹ — совокупность традиционных знаний о формах и способах погребения/выставления тела умершего или его птоматомированных останков.

Гафология² — раздел некрологии, изучающий эту область человеческой деятельности.

Тафологическая стадия некрологического цикла является завершающим его этапом, приводящим к окончательному погребению или выставлению тела умершего или его птоматомированных останков.

ТАФОНОМИЯ

Тафономия [*<* греч. *тбф<х* — "погребение" + *убс* — "закон"] — особое направление в палеонтологии, предметом изучения которого являются закономерности процессов образования и существования естественных захоронений, в основном касающиеся остатков флоры и фауны. Согласно И.А.Ефремову [Ефремов И.А.], процесс непреднамеренного погребения следует рассматривать как переход органических остатков из биосферы в литосферу. Посмертное скопление органических остатков животных и растений, предшествующее захоронению, определяется как *танатоценоз* [*<* греч. *OdvaToc* — "смерть" + *ко^бс* — "общий", "совместный"]; совокупность органических остатков в начальной стадии захоронения, до их минерализации, — как *тафоценоз* [*<*тс!фос — "погребение" + *коивос* — "совместный", "общий"], а совокупность окаменевших остатков ископаемых животных и/или растений в конкретном местонахождении — как *ориктоценоз* [*<* греч. *бриктбс* — "ископаемый" + *кои>бс* — "общий", "совместный"].

Тафономией человеческих остатков в преднамеренных и непреднамеренных погребениях в отечественной науке практически никто не занимался, в то время как за рубежом такие разработки уже имеются [Watanabe N.; Berg S.u.a.; Gifford D.; Binford L.R.; Chuan Кип Но; Ricklan D.E.; Morel P.; Tobias P.V.; Walker P.L.e.a.; Gargett R.H.]. У нас же вопросы деструкции/фоссилизации человеческих костей лишь в первом приближении обсуждались в антропологической [Дебец Г.Ф.] и судебно-медицинской литературе [Рубежанский А.Ф.]. Что же касается сортировки материала, то эту проблему, в первом приближении (и для эпохи палеолита), пытался решить автор настоящей работы, см. «Костные остатки ископаемых гоминидов и критерии оценки преднамеренного характера погребения» [Смирнов Ю.А., 1991, с. 30-53].

ТЕРМОФИКАЦИЯ - КОПЧЕНИЕ

**Термофикация [< греч. Οέρσις] — "жар", "тепло"; Оерское — "теплый", "горячий" — один из этапов (вариантов) обращения с телом умершего на птоματοлогической стадии некрологического цикла, на котором происходит мумифицирование трупа путем его высушивания с применением огня, как-то: окуривание, копчение, обожжение и т.п.

230

ТОК (ТОНОК), см. также СОЖЖЕНИЕ НА МЕСТЕ

Ток [нем. Ustrina] — грунтовая площадка под местом сожжения (обряд "сожжения на месте"), расчищенная или уплотненная [Авду-син Д.А., с. 80, 154] (напр., "жженный точок" — в западной поле кургана Большая Близница [Артамонов М.И., 1966, с. 73]).

ток, расчищенное место... убитое, утоптанное... [Даль. Т. VI, с. 410].

Под понятие «ток», вероятно, могут подпадать и обожженные площадки, на которых впоследствии происходит погребение; см., напр., [Боброва А.И., с. 69].

ТОЛОС (ТОЛ). КУПОЛЬНАЯ ГРОБНИЦА

Голос¹ [< греч. ОбXос — "свод", "купол"] — погребальное сооружение округлой формы (например, микенские купольные гробницы); толо-сы известны с XVI в. до н.э. [СИС, с. 498].

Голос² [англ. tholos (beehive tomb), франц. tombe voutee] — камера в форме улья, строилась из камня и перекрывалась ступенчатым сводом. В археологии Эгейского бассейна термин употребляется для гробниц аналогичной формы (напр., сокровищница Атрея в Микенах); кроме того, так называются погребальные камеры некоторых коридорных гробниц сходной планировки и конструкции (нуррага, сесе, тапайот) [АС, с. 247].

Купольная гробница — круглая, чаще всего похожая на плетеный улей гробница; такие гробницы получили распространение в Средиземноморье еще в бронзовый и железный века на Кипре, Крите, в материковой Греции. Традиция захоронения в К. г. сохранялась в тех регионах, где сходились традиции нескольких культур (у фракийцев, скифов). ...Могильные сооружения купольного типа вошли через этрусков в римскую культуру... [СА, с. 301].

ТРАНСЕПТНАЯ ГАЛЕРЕЙНАЯ ГРОБНИЦА

Трансептная галерейная гробница [англ. transepted gallery grave; нем. Galeriegrab mit Querschiff] — вариант мегалитической галерейной гробницы, в которой боковые камеры, или трансепты (иногда их называют «гробницы с погребальными полостями») [Литвинский Б.А., с. 89, табл. XXXII] или «нишами» [Bahat D., p. 25]. — Ю.С.), открываются из основной погребальной камеры... [АС, с. 249, 250].

Трансепт [англ. transept] — архитект. поперечный неф ([франц. net < лат. navis — "корабль"] — архитект. корабль — первоначально продольная часть христианского храма...) или несколько нефов... [СИС, с. 334, 503].

ТРАНШЕЙНАЯ МОГИЛА, см. также МОГИЛА БРАТСКАЯ (ОБЩАЯ)

Траншейная [франц. tranchée — "ров", "канавка", "котлован"] **могила** — относительно большая выемка (округлых или прямоугольных очер-

231

таний), в которой производились, как правило, многоактные последовательные погребения.

Древнейшие траншейные могилы относятся к V—IV тыс. до н.э.: культура яншао [АС, с. 299] и днепро-донецкая культура (напр., «западный» и «восточный» комплексы Дереевского могильника, содержавшие примерно по шестьдесят погребенных [Телепн Д.Я., Жилиева С.И.]).

ТРАУР

траур Из нем. Trauer "печаль", "скорбь", "траур" [Фасмер. Т. IV, с. 95]; [англ. mourning; франц. deuil (funèbre)] — 1) состояние скорби по умершему... 2) определенного цвета одежда, повязка и т.п. в знак скорби [СЭС, с. 1359]. (Подробнее см. примеч. 25 к части I.)

ТРЕБНИК. ТРЕБИЩЕ, см. ЖЕРТВЕННИК

ТРЕПАНАЦИЯ (ПОСМЕРТНАЯ), см. также РИСТАЛИЩЕ

Трепанация [< франц. trepan — "бурав" < греч. Τρίπαισι — "сверло", "бурав"] — операция по вскрытию костной полости [СИС, с. 506]. Один из приемов обращения с телом умершего на птоματοлогической стадии некрологического цикла, при котором происходит вскрытие черепной коробки с целью извлечения мозга (обычно при бальзамировании трупа).

Факты прижизненной трепанации отмечены в Европе с неолитического времени [Berg S.u.a., S. 60]. См. также [Анучин Д.Н., 1895; Медникова М.Б.].

ТРИЗНА

тризна, ж. *трїзнице* ср. стар. поминание усопших, особ, языческое и мусульманское, и пиршества при сём, народные игры и ристания... *Тризненный, тризничный*, ко тризне относц. *Трїзник*, кто правит тризну, вообще участвует в ней. *Тризнение* стар. действие по глаголу *Трїзновать*, править, праздновать тризну, справлять поминки [Даль. Т. IV, с. 433, 434].

«...Тризновати — ригнаге ("сражаться", "драться", "бороться"), триз-ник — ригнатор ("боец" [ЛРС, 1913, с. 518]. — Ю.С.). В «Житии Константина Муромского»... наряду со словом «тризна» упоминается также делание бдыну (бдынъ) и битва. ...Что обозначает выражение «делати бдынъ», неясно; я истолковал бы его скорее всего как бдение...» [Нидерле Л., с. 212] (см. БДЫНЪ. — Ю.С.).

тризна, др.-русск. *тризна* "состязание"; "подвиг"; "награда"; "поминальное пиршество" (с XII в.), также *трызна* (Изборн. Святосл. 1073г., Лаврентьевская летопись...), ст. -слав, тризна еігаОХов (букв.

"награда победителям в состязании" [ДГРС, с. 580])... церк.-слав. *тризна* ardSiov ("стадий", "ристалище"

[ДГРС, С. 1497]), тгаXснатра (палестра — "место обучения искусству борьбы" [ДГРС, с. 1221]), uOXов ("награда"; "состязание", "игры", "борьба"; "тяжелое испытание", "мука"; "место состязаний" [ДГРС, с. 44]), *тризнодавць* ауилю0ётт]с (Агонотет —

232

устроитель или судья состязаний; судья, вершитель [ДГРС, с. 31]; dyioi4a — "бой", "битва"; "борьба", "состязание"; "спор", "тяжба"; "душевная борьба", "смятение", "тревога", "тоска" [ДГРС, с. 30], чеш. tryzen "мука", "мучение", tryzniti "мучить", "пытать", слвц. tryzen, tryznit', польск. tryznić "тратить (время)". // Праслав., по-видимому, было Mryzna... связано с *травить*, то есть первонач. "(поминальное) угощение"... (Слав. *trizna может быть объяснено как производное от trizb <"трехгодовалый" (о животном)>, откуда первонач. знач. *тризна* — "жертвенное заклание трехгодовалого животного". — *О.Н.Трубачев*)... [Фасмер. Т. IV, с. 102].

ТРОФЕЙ

Трофей [франц. trophée < греч. τροφῆα — "памятник обращения врагов в бегство"...] — памятник победы, воздвигавшийся обычно из неприятельских доспехов в месте, откуда неприятель начал отступление [ДГРС, с. 1649].

У разных народов и в разное время военные и охотничьи трофеи часто служили надгробными памятниками.

ТРУПОПОЛОЖЕНИЕ, СМ. также ИНГУМАЦИЯ

Труположение [англ. inhumation; ~ в вытянутом положении — inhumation in supine position; ~ в скорченном положении — inhumation in flexed position [ИАРС, с. 95]; нем. Körperbestattung] — этноархеологический термин, которым, как правило, обозначается погребение нерасчлененного тела.

ТРУПОСОЖЖЕНИЕ. ПСЕВДОКРЕМАЦИЯ. ПОЛУКРЕМАЦИЯ. КРЕМАЦИЯ. ПОЛНАЯ КРЕМАЦИЯ

Трупосожжение (кремация) [< лат. crematio — "сжигание"] — один из приемов обращения с телом умершего на деструкционном этапе птоματοлогической стадии некрологического цикла, приводящий к уничтожению плоти до состояния слабой или средней степени деформации костей скелета — **полукремация**; либо до состояния сильной деформации костных тканей и/или образования углистой массы (праха — pulveres. Novendialis pulveres — прах, поставленный в гробницу на девятый день после смерти, следовательно, = еще не остывший прах [ЛРС, 1913, с. 417]) — **кремация**; либо до состояния пепла — **полная кремация**.

В некоторых странах, где распространен индуизм, имеет место и **псевдокремация**; например, в современном Непале (в зависимости от количества горючего материала) часто еще недообгоревший труп сбрасывается в реку (по устному сообщению А.В.Кашкина); о применении огня при мумифицировании трупа см. также часть I, с. 105).

233

Кремация [англ. incineration, cremation; франц. incineration; нем. Brandbestattung, Verbrennung] — трупосожжение. Обычай К. широко распространен с древности. Существует множество его разновидностей, однако наиболее часто встречается помещение праха в погребальную урну [АС, с. 124]. В эпоху античности, вплоть до периода Римской империи, наряду с погребением существовала также и К. До позднеминойского периода тела, мертвых предавали земле, но уже Гомер описывает только К., производившуюся в материковой Греции наравне с погребением (? — Ю.С.). Только умерших детей хоронили в земле (? — Ю.С.). В древней Италии предпочтение отдавали К., хотя уже в Законах 12 таблиц были зафиксированы оба вида захоронения. После падения Республики вплоть до I в. н.э. К. была очень распространена, во II в. стала применяться реже, в 400 г. К.прекращается. В 768 г. последовал официальный церковный запрет К. [СА, с. 291].

Кремация — предваряющий акт похоронного ритуала, с последующим помещением останков в различного рода вместилища (урны, ковчеги и пр.) или же без использования таковых при дальнейшей ингумации либо экспонации, т.е. рассыпанию праха по поверхности, хранении его в открытом вместилище в жилом или культовом помещении и т.п.

Интересный материал об индоевропейской традиции трупосожжения представлен у Т.В.Гамкрелидзе и Вяч.Вс.Иванова [Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Т. II, с. 826—831], а общую сводку для ойкумены см. [Schlenter U.]. Первое достоверное трупосожжение относится к верхнему палеолиту (местонахождение Мунго (Австралия), дата: 26—24 тыс. лет [Bowler J.M.e.a.], и грот Кебара (Израиль) — поздняя стадия последнего плейстоцена, верхний палеолит VI [Turville-Petre F., p. 271—276; Catalogue, p. 138, 139]). Однако не исключено, что кремация появляется уже в мустьерское время: грот Кебара (Израиль) [Stekelis M., p. 702; Catalogue, p. 136—140; Смирнов Ю.А., 1991, с. 65]. До позднебронзового века кремация — явление исключительное (напр., для эпохи мезолита автору известен всего один случай [The Skeletal Remains, p. 226]).

ТЮРБЕ

Тюрбе [араб.] — мусульманская усыпальница в странах Ближнего и Среднего Востока [СЭС, с. 1380].

УРНА

Урна¹ — (дополнительное) вместилище типа *ящик*, *сосуд* (наиболее распространен; совр. *капсула*) или мех, использованное для помещения птоματοмированных (как правило, кремированных) останков людей и животных, а также (как правило, мелкого) инвентаря.

Урна² (лат. игпа) — сосуд для сбора и захоронения праха умершего. В качестве У. использовались сосуды из глины, камня и стекла; последние часто помещались внутри каменных сосудов большего размера. Исключительно для целей захоронения изготавливались лицевые У., фигурные вазы, домашние У., ларцы для пепла (напр., У. из Волтерры,

234

украшенная рельефом (или же ларец с прахом Филиппа Македонского (?) из Вергины [Андроникос М.]), а иногда — фигурной накладкой) и другие виды У. Во многих доисторических и ранних культурах форма У. играет важную роль (напр., культура «урновых полей», «культура полей погребений». — Ю.С.). Греки применяли в качестве У. сосуды бытового назначения.

(«Первые урны, связанные с появлением обряда кремации, датируются субмикенским периодом (1100—1000гг. до н.э.)» [Семина К.А., 1992, с. 164]. Урна погребальная — греч. собир. сторбс, — Нот.; также в знач. гроб, — Нег., Arph., Plut. [ДГРС, с. 1489]. - Ю.С.).

У этрусков и римлян значение культа мертвых и своеобразие погребального обряда обусловили разнообразие видов урн (напр., урны в виде жилых построек или человеческих фигур [Мавлеев Е.В., с.

13, 15, 26]. — Ю.С.). Обряд кремации преобладал во время Республики и в раннеимператорскую эпоху [СА, с. 593, 594].

Урна³ [англ. urn (cinerary urn — "погребальная урна"; face urn — "лицевая урна"); франц. urne (urne a visage — "лицевая урна"); нем. Urne (Gesichtsurne — "лицевая урна")] — общий термин для сосуда средних и крупных размеров околочилиндрической формы, обычно без ручек. Урны, вероятно, использовались для хранения продуктов, но чаще всего они содержат прах захоронения по обряду кремации... [АС, с. 196, 258, 259].

урна — впервые у Тредиаковского; см. Христианин 52. Через нем. Urne... из лат. urna (*urcna), которое связано с urceus "кувшин"... [Фасмер. Т. IV, с. 168].

Urna... а) сосуд для воды, кувшин (urceus)... мера жидкости, равная полуамфоре... б) горшок для денег... с) урна для праха усопшего feralis... (*feralis* — 1) погребальный, похоронный, траурный; tempus или dies feralis, годовщина, годовая память в феврале; ср. русск. родительская суббота)... [ЛРС, 1913, с. 251, 671].

Урна (не могу отказать себе в удовольствии заняться «народной этимологией» в духе А.Котляревского; см., к примеру, ГОЛУБЕЦ) замечательным образом совпадает с иго... жечь, сжигать,... превращать в пепел... [ЛРС, 1913, с. 671]. Хеттское «уаг- "гореть" ср. уаги- "сжигать"; слово общеиндоевропейского происхождения, родственное арм. vagem "зажигаю", varim "горю", др.-в.-нем. wam "теплый" (нем. wam), лит. virti "кипеть", ст.-слав. variti "варить"» [Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс., 1984. Т. II. с. 826]. А Ибн Эзра в комментариях к Брейшит (Книга Бытия) полагал, что «слово „ур" можно понимать двояко: как „долина" — и тогда это название местности, или как „огонь" — тогда это намек на обстоятельства смерти Гарана (Арана, который был сожжен Нимродом в печи для обжига извести. — Ю.С.)» [БРЕЙШИТ, с. 145, 146].

УСЫПАЛЬНИЦА, см. также СКУДЕЛЬНИЦА

Усыпальница (кн.) — склеп для погребения кого-н., обычно членов одной семьи [Ожегов С.И., с. 828]; [англ. shrine; франц. tombeau; нем. (Familien-) Gruft; в русском — калька с греческого;

235

"спать"... — 9) "умирать"; кскшр.тц^шм. — "усопшие", "почившие", — NT [ДГРС, с. 960]. KoinTиTipiov — "усыпальница" (отсюда лат. cimeterium, англ. cemetery; Франц. cimetiere — "кладбище").

усыпальня или **усыпальница**, Божий-дом, убогий-дом или божедом-ка, скудельница, скудельня, стар, общая могила для странников, за погребение которых некому платить, равно для самоубийц или погибших по случаю, умерших без покаяния; над этой общей ямой иногда ставили переносные часовни... **усыпальницы** уничтожены у нас в 1767 году, но они местами, на севере, еще остались. // **Усыпальница**, монастырское кладбище. // **Семейная усыпальница**, общий склеп, подземелье под сводом, баней, для всей семьи или рода, поколения [Даль., Т. IV, с. 518].

УШЕБТИ

Ушебти [ushabti] (*шавабти* [shawabti]) — статуэтки, которые в Древнем Египте помещались в могилу, с тем чтобы они выполняли необходимые обязанности по отношению к умершему. Изготавливались из дерева, камня, терракоты или фаянса. В некоторых могилах число У. соответствовало числу дней в году [АС, с. 260, 284]. (См. также [Рубинштейн Р.И..])

ФАМИЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ, СМ. также МАСКА

Фамильные портреты [imago — "образ", "изображение", "портрет"... imageries maiorum — (восковые) "портреты (маски) предков" (отсюда также segae (sega — "воск") — "восковые фигуры предков"), которые имели право ставить в своем атрии только те, чьи предки занимали курульную должность [ЛРС, 1913, с. 90, 292] — у римлян восковые слепки, сделанные с лиц умерших. Во время похорон высокопоставленных чиновников фамильные портреты несли участвовавшие в процессии актеры. В остальное время их хранили обычно в домашних святилищах, находившихся в атриях жилых домов. Фамильные портреты несли также на погребальных шествиях во время похорон родственников... [СА, с. 598].

ФАРИНАЦИЯ - ПЕРЕМАЛЫВАНИЕ

**Фаринация [< лат. farina — "мука"] — один из приемов обращения с телом умершего на деструкционном этапе птоматологического цикла (следующий за минуацией), приводящий к практически полному уничтожению плоти путем измельчения костной ткани и перетирания ее в порошок.

ФИАЛ

Фиал [греч. <f>idXri] — сосуд... 4) погребальный сосуд, — Нот. (золотой фиал предназначался для сожженных останков Патрокла:

236

[Гомер. Ил. XXIII: 243]; в другом месте Гомер называет его амфорой (Гомер. Ил. XXIII: 92). — Ю.С.)... [ДГРС, с. 1724].

ФИГУРНЫЕ НАСЫПИ (МАУНДЫ)

Фигурные насыпи [англ. effigy mounds] — группы погребальных насыпей (длиной в несколько сот футов и высотой около четырех футов), выполненных в форме животных и птиц (США, р-н Верхней Миссисипи; 2-я половина I тыс. н.э., поздневулденская культура)... [АС, с. 264].

Фигурные насыпи существовали и в других культурах, например в «курганной культуре» Японии IV—VVв., где помимо сферических возводились (как правило, из камня) «курганы с насыпью, сзади круглой, а спереди квадратной (иногда трапециевидной. — Ю.С.), в плане имеющие форму замочной скважины» [Воробьев В.П., с. 219, 237, 238].

ФУМИГАЦИЯ - ОКУРИВАНИЕ

"Фумигация [< лат. fumus — "дым"; fumigare — "окуривать", "дымить"] — один из приемов обращения с телом умершего на мумифи-кационном этапе птоматологической стадии некрологического цикла, ведущий к высушиванию трупа при помощи окуривания.

ХЕНДЖ

Хендж [англ. henge] — круглая или овальная площадка, ограниченная валом и внутренним рвом, нередко содержащая погребальные камеры, или конструкция, имеющая форму круга, овала или подковы, образованная большими, поставленными стоймя камнями либо деревянными столбами (обратное образование от слова Stonehenge (Стоунхендж) — знаменитый пример такой конструкции); на древнеанглийском — Stanhengist — "нависающие камни" [CCD, p. 584, см. также Вуд Дж.]. Наиболее ранние относятся к III тыс. до н. э.

ХОРОНИТЬ

Хоронить -он/о, -онишь [англ. bury; франц. enterrer, inhumer, ensevelir; нем. begraben, beerdigen, beisetzen, bestatten]; несов. вид, кого—что. 1. С соблюдением принятых обычаев, обрядов закапывать в землю (умершего) или устанавливать где-нибудь урну с пеплом (умершего) после кремации. 2. ...// сов. похоронить... схоронить... (к 1 знач.; прост.) и захоро- нить... (к 1 знач.; офиц.); сущ. захоронение...» [Ожегов С.И., с. 854].

хорбна, **хоронить**, **похоронить**, похороны мн., укр. *хоронити* "хранить", "хоронить", блр. *харанЦь*, *ахарбна* "охрана", др.-русск. хоронит, ст.-слав. хрлнити <f>uXdTreii>... болг. храня "кормлю", *храна'* "пища", "еда", сербо-хорв. хранити, храним "кормить", "хранить", храна "пища", словен. hraniti "хранить", "кормить", hrana "пища", "кушанье", чеш. chrániti "охранять", "защищать", словц. chrániti "защищать", польск. chronic

237

"беречь", "защищать", стар. chropa "защищенное место", кашуб. charna "корм", словин. хагпа — то же хрионіс "защищать", полаб. слбгпа "пища", chbrnet "кормить". // Праслав. *xorna, *xorniti считается родственным лат. servo-, are "спасать", "сохранять", авест. haraitē (в соединении с pairi) "остерегается", "бережется", haurvaiti "стережет". ...Менее приемлемо сближение с греч. κτήρας "владение", "состояние", κτήρεα "почетные дары умершему"... едва ли также связано с лит. serti, seriu "кормить", pasaras "корм скоту"... или с др.-инд. Varman ср. род "защита", "убежище", "навес"... Затруднительно заключение об отношении слав. *xorna, *xorniti и авест. xvarana- "еда", "питье", xvaγ- "вкушать", "поедать"... [Фасмер. Т. IV, с. 266].

ХОСПИС

Хоспис [<лат. hospitium — ...b) пристанище; англ., франц. hospice — богадельня, убежище, приют; больница для хронических больных] — приют по уходу за смертельно больными (совр. знач.).

ХРАМ (ЗАУПОКОЙНЫЙ)

Храм [англ., франц. temple; нем. Tempel] — собирательный термин для обозначения зданий, в которых происходит отправление религиозных культов.

храм. Займете, из церк-слав., ст.-слав. ХР^{АМЪ} «ао с ...хрлминд 8<3ца... при исконнорусск. *хоромъ* (*хорбмы*)... *хорбма*, *хордмина*... "хорбмы", "дом"... [Фасмер. Т. IV, с. 265, 273].

«...в православной церкви храмам усвояются различные наименования: ...7) Μαρ-τήριον' или memoria назывались храмы, построенные в честь мучеников на гробах их. Эти храмы назывались также „трапезами" (mensa, Τραπεζα) в силу обычая совершать литургию на гробах мучеников, а также кладбищами и гробами (ἱεραὶ Τάφῳν или цартир^α τῷ τῆφος). ...Слово „храм" (templum, вошло в употребление не ранее IV века...» [Христианство. Т. 3, с. 167, 168].

Заупокойный храм — сооружение для совершения заупокойных жертвоприношений и служб по умершему. Может составлять единое целое с погребальным сооружением (храм-усыпальница), входит в состав погребального комплекса в качестве дополнительной структуры (напр., поминальная мечеть и/или комната поминовений (зиаратхана) при мазаре, мавзолее и т.п. [Пугаченкова Г.А., с. 388]) или находится отдельно от погребального комплекса.

ХРАМ-УСЫПАЛЬНИЦА. (КУРГАН-ХРАМ (СВЯТИЛИЩЕ), МЕЧЕТЬ-УСЫПАЛЬНИЦА, ЦЕРКОВЬ-УСЫПАЛЬНИЦА, ЧАСОВНЯ-УСЫПАЛЬНИЦА)

Храм-усыпальница [англ. temple-shrine] — разновидность погребального памятника, сочетающего в разных ярусах одного сооружения (надмогилю-могилюного) функции погребения и храма.

238

Храмы-усыпальницы, вероятно, появляются в эпоху бронзы: Синташта (?) [Генинг В.Ф. и др., 1992; Савинов Д.Г., 1994], возможно, имели место в геометрической Греции [Сёмина К.А., 1992, с. 159—168], были распространены в культуре майя (напр., «Храм надписей» в Паленке и др. [Гуляев В.И., 1979, с. 157, 158, 166, 167, 173, 174, 178, 179, 271—275]), известны в мусульманских странах (напр., Мечеть пророка в Медине с усыпальницей Мухаммеда, Абу Бакра и Омара и др. [ИЭС, с. 151, 180]), устраивались ранними и современными христианами (напр., Лазаревская и другие церкви-усыпальницы [Пирюто Ю.М., с. 162—179] или часовни(мопельни)-усыпальницы европейских кладбищ [Аресь Ф., с. 252]).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ (ПОГРЕБАЛЬНАЯ) КАМЕРА, СМ. также ОСНОВНАЯ КАМЕРА

Центральная (погребальная) камера — в сложноструктурированном погребальном сооружении, содержащая останки умершего(ших) и выделяющаяся среди других (основных) камер своими параметрическими и прочими характеристиками.

При прочих равных показателях центральная камера может выделяться по числу погребенных, по количеству и составу погребального инвентаря, оформлению стен, пола, входа, наличию и числу дополнительных структур и тому подобным признакам.

ЦИППА. ЦИПП

Циппа [лат. ciprus; франц. cippe] — столб пирамидальный из камня или дерева, колонна как могильный памятник... (ciprus lapis — "могильный камень", "каменная статуя"; у этрусков с VI в. до н.э.:

шаровидные каменные изваяния либо антропоморфные и позже — скульптурные (портретные) изображения водружались на кургане. Иногда устанавливались на резных (рельефных) подставках [Соколов Г.И., с. 127—133]. — Ю.С.) [ЛРС, 1913, с. 93].

Ципп... надгробные украшения в виде конуса, крыши или плиты, получившие особое распространение у

этрусков; также место погребения, надгробный столб или памятник [СА, с. 633].

ЦИСТА

Циста [греч. киагк:] — ...2) пузырь, — Arph. (кузнечный) мех [ДГРС, с. 1000].

Циста [греч. к1агп — "ящик" или "корзина", — Horn., Arph., Theocr.; к1гггс — "ящичек" или "корзинка", — Arph. [ДГРС, с. 948]. *Cista*, f. — "ящик", "сундук" [ЛРС, 1913, с. 97].

Циста¹ (лат. "корзина"). 1) Круглая плетеная корзина... 2) Бронзовый цилиндрический ларец. 3)

Четырехугольный терракотовый или мраморный ящик, в котором ставился в гробницы пепел покойников... [СА, с. 634].

239

Циста (лат. *cista*) — каменный ящик для захоронения, состоящий из тонких каменных плит [АС, с. 279].

В русскоязычной археологической литературе цистами называются различные «вмещающие объемы» — от монолитных каменных ящиков до берестяных коробов.

ЧАСОВНЯ (МОЛЕЛЬНЯ)

Часовня [лат. *martyria* или *cellae* [Голубцов А.П., с. 338]; англ. chapel; франц. chapelle; нем. Kapelle, kleines Bethaus].

часовня, *венка*, ж. молитвенный дом, храмик без алтаря, где можно только служить часы (не литургию); // отдельное маленькое строенье или пристрой с иконами и лампадой; *часовни* этого рода ставятся в виде памятника (в том числе и на могилах. — Ю.С.), или на распустьях, на родниках, или над престолом бывшей церкви... [Даль. Т. IV, с. 584].

Часовня-усыпальница — сооружение, соединяющее обе функции.

ЧУЛЬПА

Чульпа [Chullpa] — цилиндрическая или прямоугольная погребальная башня из камня или сырцового кирпича; встречается в некоторых частях Южных Анд, особенно в р-не оз. Титикака. Ч. существовали до и после вторжения инков. ...Башни из шлифованного камня относятся к инкскому периоду [АС, с. 283].

ШАХТА, СМ. ВХОДНОЙ КОЛОДЕЦ

ШАХТО-КАМЕРНАЯ МОГИЛА, СМ. ТАКЖЕ КАТАКОМБА

Шахто-камерная могила [англ. shaft-and-chamber tomb] — тип погребального сооружения, в котором захоронение совершается в боковой камере, вход в нее открывается на дне шахты [АС, с. 285].

ШАХТОВАЯ МОГИЛА. ШАХТНАЯ ГРОБНИЦА. КОЛОДЕЗНАЯ МОГИЛА

Шахтовая могила [англ. shaft grave; франц. tombe d puits; нем. Schachtgrab] — тип погребального сооружения, в котором захоронение совершалось на дне глубокой узкой ямы. Ш. м. встречаются в различных частях света, принадлежат к различным периодам. Наиболее известные примеры — богатые гробницы в Микенах (~ XVI—XII вв. до н.э. [Wace A.J.V.]); над могилами устанавливались стелы, на которых вырезаны изображения колесниц, сцены охоты и спиральный орнамент... [АС, с. 158, 285].

240

ЭДИКУЛА

Эдикула [лат. *aedicula*] — 1) храмик, часовня, ниша для статуи бога... 2) домик... [ЛРС, 1913, с. 18].

Эдикула — небольшое здание, храм, гробница... [СА, с. 647].

ЭКЗАРТИКУЛЯЦИЯ (ДЕЗАРТИКУЛЯЦИЯ) -НАРУШЕНИЕ СВЯЗЕЙ В СУСТАВАХ

"Экзартикуляция [лат. ex "от" + articulus — "сустав"] — вычленение; операция удаления конечности по линии суставной щели [СИС, с. 149, 572].

Экзартикуляция — один из приемов обращения с телом умершего на демембрационном этапе птоματοлогической стадии некрологического цикла, ведущий к полному нарушению связи между отдельными костями конечностей, которое производится по линии(ниям) суставной поверхности(тей). В ряде случаев нарушение связи между костями конечностей может производиться и невзирая на линии суставных щелей, путем разрубания (распиливания) отдельных частей рук, ног и туловища —

дезартикуляция [< франц. des... "от"... "раз"... + лат. articulus — "небольшая часть", "член чего-л."].

ЭКСГУМАЦИЯ

Эксгумация [лат. ex "из" + humus "земля"] — извлечение из земли захороненного трупа для судебно-медицинской, криминалистической экспертизы или патологоанатомического исследования [СИС, с. 574]. Добавим, что эксгумация происходит и по другим причинам, например во время обретения останков святых («поднятие мощей») или при переносе захороненных останков из одного некрополя в другой, как это делалось при создании «Литературных мостков» в Петрограде-Ленинграде, когда на различных кладбищах города были эксгумированы тела известных писателей, художников и музыкантов и перенесены на специально отведенный участок Александре-Невской Лавры.

ЭКSIKACИЯ - BЫCУШИBAHИE

**Эксикация [< лат. exsiccare — "высушивать"] — один из приемов обращения с телом умершего на птоματοлогической стадии некрологического цикла, ведущий к высушиванию (обезвоживанию) тела без применения огня. Часто использовался при бальзамировании трупа.

ЭКСКАРНАРИЙ (ЭКСКАРНАРИУМ)

**Экскарнарий [< лат. excarpium] — обобщенное название для специализированных помещений, в которых происходит экскарнация тела. Наиболее типичный пример — зороастрийские дахмы.

241

ЭКСКАРНАЦИЯ (ДЕКАРНАЦИЯ) -ОCBOBOЖДЕНИЕ КОCTЕЙ ОТ ПЛОТИ

"**Экскарнация [лат. ex. "от" + caro, carnis "мясо", "плоть"] — один из видов обращения с телом умершего на птоματοлогической стадии некрологического цикла, ведущий к освобождению костей скелета от мягких тканей. Известна масса приемов экскарнации трупа, как-то: оставление на воздухе (естественное очищение и с участием животных-некрофагов), закапывание в землю, вымачивание в

воде или в специальных растворах, вываривание или распаривание (напр., в додинастическом Египте [Бадж Уоллис Е.А., с. 24—27], в Хорезме VII—VIII вв. и в более раннее время [Рапопорт Ю.А., с. 11, 28, 56, 98, 99] и в Европе в XV в., см. **ПАРЦИАЛЬНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ**) и, наконец, механическое очищение костей путем срезания мышц и сухожилий (напр., в Дагестане в XII в. [Рапопорт Ю.А., с. 9J] — **декарнация** [лат. de — "от" + caro, carnis]).

Декарнация известна с эпохи мустье (напр., погребение Тешик-Таш 1 (Узбекистан, ~ Ранний Вюрм), где на костях ребенка имелись следы срезания плоти [Смирнов Ю.А., 1991, с. 149]).

ЭКСКОРИАЦИЯ

**Экскориация [< лат. excoiari — "сдирать кожу"] — один из видов обращения с телом умершего на птоματοлогической стадии некрологического цикла, ведущий к удалению кожного покрова.

ЭКСПЛАНХАЦИЯ, см. также **ЭКСТРАКЦИЯ**

ЭКСПОНАЦИЯ. ЭКСПОНАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС, СМ. ВЫСТАВЛЕНИЕ

ЭКСТИРПАЦИЯ - УДАЛЕНИЕ ОРГАНОВ

**Экстирпация [< лат. extirpare — "вырывать с корнем"] — один из приемов обращения с телом умершего на птоματοлогической стадии некрологического цикла, при котором происходит удаление внешних органов тела умершего, не ведущее к нарушению общей («анатомической») целостности последнего.

ЭКСТРАКЦИЯ - ИЗВЛЕЧЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ

Экстракция [< лат. extrahere — "извлекать", "вынимать", "устранять"] — один из приемов обращения с телом умершего на птоματοлогической стадии некрологического цикла, на котором происходит удаление головного мозга (эксцеребрация) и внутренних органов (**экспланхация) без вскрытия черепа и торса. Часто применяется при бальзамировании трупа и заключается в извлечении головного мозга через назальные отверстия, а внутренних органов — через анальное.

242

ЭКСЦИЗИЯ - ИССЕЧЕНИЕ СОМЫ

""Эксцизия [< лат. excisio — "разрушать"] — медиц. иссечение куска какой-либо ткани [СИС, с. 578].

Эксцизия — один из вариантов обращения с телом умершего на птоματοлогической стадии некрологического цикла, на котором происходит снятие внешних (в том числе кожных) покровных тканей.

ЭПИТАФИЯ, см. также НАДГРОБНЫЕ ТЕКСТЫ

Эпитафия [греч. ἑπιτάφιος (прилаг.)] — 1) справляемый у могилы, поминальный (*dytiv*), — Arst., Diod., Plut; 2) произносимый над могилой, — Plat, (ἄβυος), надгробный, — Plut. (ἱραϊνός); II ἑπιτάφιος (сущ.) — надгробное слово (Хбуое), — Luc., поминальное состязание (*dytiv*), — Luc. [ДГРС, с. 640].

Эпитафия [< греч. ἑπ "над" + тафюс "надгробное"] — надгробная надпись, короткое стихотворение, посвященное умершему [НЭ, с. 408].

ЭСХАТОЛОГИЯ

Эсхатология [< греч. ἔσχατος "последний", "конечный" + Хбуос "слово", "учение"] — религиозное учение о конечных судьбах мира и человека. Следует различать индивидуальную Э., т.е. учение о загробной жизни единичной человеческой души, и всемирную Э., т.е. учение о цели космоса и истории, об их конце и о том, что за этим концом следует... [ФЭС, с. 808].

ЯМА (ПОГРЕБАЛЬНАЯ ЯМА, часто в значении МОГИЛА)

Яма (собственно яма) [англ. pit; франц. fosse; нем. Grube] — вертикально направленное углубление в дневной поверхности, не имеющее обозначенной (морфологически выраженной) входной части.

яма... др.-русск., ст.-слав. пмд... // Праслав. *jama, а не *ata... Считают родственным греч. &λ&λ "лопата", "мотыга", Si-a^fiv "разрывать", d^dpa "ров", "канавка", "борозда", ef-apidv "вырывать"...

Обращает также

на себя внимание отсутствие ст.-слав. *ама..... Сближают с ирл., гэльск.

uaimh "пещера", "могила", ср.-ирл. (h)uaim, uama, -ad "пещера", др.-ирл. huam — глосса "specus", авест. йпа "дыра", "трещина", греч. ет^ "ложе", "постель", с праформой *6(y)та... [Фасмер. Т. IV, с. 555, 556].

Замечательным образом («Лингвистов много на Руси...» [И.Барков. Гусарская азбука (не издано)]) совпадает с именами предков: **Яма** (первонач. знач. "близнец") — в древнеиндийской мифологии *владыка царства мертвых* и его сестра-близнец **Ями** (авест. — **Йима и Йимак**) «Согласно „Ригведе“, Яма был первоумершим и открывшим „путь смерти для других" [РВ. X: 14, 1-2; ср. АВ. XVIII: 3, 13], а потому он — „собирателю людей", который готовит „место упокоения" [РВ. X: 14, 9; 18, 13] для усопших» [МС, с. 629].

243

ЯМА С ЗАПЛЕЧИКОМ (ЗАПЛЕЧИКАМИ). ЯМА С УСТУПОМ (УСТУПАМИ)

Яма с заплечиком(ками) — разновидность фунтовой могильной ямы, на бортике (бортиках) которой устроен уступ(пы) для опоры перекрытия. Иногда заплечики делаются по двум (как правило, длинным) сторонам ямы, иногда — по всему периметру. С устройством заплечиков сооружение становится двухчастным. Стенки верхней части могут быть параллельными стенкам нижней, но могут и не быть таковыми [Андреева М.В., Джаникян Г.Г., Tumulus; Державин В.Л.].

ЯМА С ПОДБОЕМ, см. ПОДБОЙ

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

AB	— Атхарваведа	Horn.	— Homerus — Гомер
PB	— Ригведа	Luc.	— Lucian — Лукиан
Lys.	— Lysias — Лисий		
Aesch.	— Aeschylus — Эсхил	Find.	— Pindarus — Пиндар

Apollod.	— ApoHodorus — Аполлодор	Plat.	— Plato — Платон
Arph.	— Aristophanes — Аристофан	Plut.	— Plutarchus — Плутарх
Arst.	— Aristoteles — Аристотель	Polyb.	— Polybius — Полибий
Callim.	— Callimachus — Каллимах	Soph.	— Sophocles — Софокл
Dem.	— Demosthenes — Демосфен	Strab.	— Strabon — Страбон
Diod.	— Diodorus Siculus — Диодор Сицилийский	Theocr.	— Theocritus — Феокрит
	Thuc.	— Thucydides — Фукидид	
Emped.	— Empedocles — Эмпедокл	Trag.	— Tragici — Трагики:
Eur.	— Euripides — Эврипид		Эсхил, Софокл, Эврипид
Her.	— Herodotus — Геродот	Xen.	— Xenophon — Ксенофонт
Hes.	— Hesiodus — Гесиод		
Anth.	— Anthologia Palatina — Палатинская антология		
LXX.	— Septuaginta — Vetus Testamentum — Ветхий Завет		
NT	— Novum Testamentum — Новый Завет		
C.	— M. Tullius Cicero — Марк Туллий Цицерон		
Cl.	— G. Valerius Catullus — Валерий Катулл		
Hug.	— G. Julius Hyginus — Гигин		
L.	— T. Livius — Тит Ливий		
Lcr.	— T. Lucretius Carus — Тит Лукреций Кар		
Nep.	— Cornelius Nepos — Корнелий Непот		
Ovid.	— P. Ovidius Naso — Публий Овидий Назон		
Plin.	— C. Plinius Caecilius Secundus (Major) — Плиний Старший		
Verg.	— P. Vergilius Maro — Публий Вергилий Марон		

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев В.И.* Избранные труды. Т. 1. Религия, фольклор, литература. Владикавказ, 1990.
- АВ. — АТХАРВАВЕДА. Избранное. Пер. Т.Я.Елизаренковой. М., 1976.
- Аванесова Н.А.* Кремация в древнеземледельческом оазисе Бактрии. — Третьи исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Доклады Всероссийской научной конференции (20—22.03.95). Ч. 2. Омск, 1995, с. 87—91.
- Августин Блаженный.* — Творения Блаженного Августина Епископа Иппонийского. Т. 1—3. Киев, 1905—1915.
- Авдусин Д.А.* Полевая археология СССР. М., 1980.
- АВЕСТА. Из книги «Вендидад». — Литература древнего Востока. Тексты. Пер. И.С.Брагинского и В.И.Абаева. М., 1984.
- АВЕСТА. Избранные гимны. Из Видевдата. Пер. Ив.Стеблин-Каменского. М., 1993.
- АВЕСТА. ВИДЕВДАТ. — Авеста. Видевдат, фрагмент восьмой. Пер. В.Ю.Крюковой. — ВДИ. 1994, № 1, с. 238—249. (Полного русского перевода Видевдата не существует. Научный перевод осуществлен Ф.Вольфом [Wolff F., 1910]; см. также работы В.И.Абаева, Э.Дил-лена и А.О.Маковельского.)
- Авилова Л.И.* Погребальный обряд земледельцев энеолита Центральной и Юго-Восточной Европы (По материалам культур Тисаполгар, Бодроккерестур и Кукутени-Триполье). — Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1981, № 3.
- Авилова Л.И.* О погребальном обряде культуры Гумельница. — *Studia Praehistorica*. Sofia, 1984, № 7, S. 153—163.
- АГАДА. — Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Пер. С.Г.Фруга. М., 1993.
- Агафий.* О царствовании Юстиниана. М., 1953.
- Акимова Л.И.* Об отношении геометрического стиля к обряду кремации. — Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990, с. 228—237.
- Акишев К.А., Кушаев Г.А.* Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963.
- Алексеев А.А.* Очерки домашней и общественной жизни евреев, их религия, богослужения, праздники, обряды, Талмуд и Кагал. СПб., 1907.
- Алексин В.А.* Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. Л., 1986.
- Альмедер Роберт.* Реинкарнация. — Жизнь после смерти. М., 1990, с. 191—208.
- 246
- Андреева М.В., Держиз П.Г.* Погребальные комплексы эпохи поздней бронзы. — КСИА. 1989. Вып. 196, с. 40—51.
- Андреева М.В., Джаникян Г.Г.* Tumulus. — Компьютерный банк данных по описанию погребений степной полосы Восточной Европы от эпохи энеолита до эпохи позднего средневековья.
- Андреева М.В., Джаникян Г.Г.* Основы банка данных по материалам раскопок степных курганов. — Информационные системы в науке-95. М., 1995, с. 10—12.
- Андрей (Кураев),* диакон. Раннее христианство и переселение душ. М., 1996.
- Андроникос Манолис.* Гробницы македонских царей. Уникальная археологическая находка — возможно, захоронение отца Александра Македонского. — Курьер ЮНЕСКО. 1979, июль, с. 18—21.
- Антоний Сурожский,* митрополит. Жизнь, болезнь, смерть. М., 1995.
- Антонова Е.В.* Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., 1990.
- Антонова Е.В., Раевский Д.С.* «Богатство» древних захоронений (К вопросу о роли идеологического фактора в формировании облика погребального комплекса). — Фридрих Энгельс и проблемы истории древних обществ. Сборник научных трудов. Киев, 1984, с. 153—169.
- Анучин Д.Н.* Сани, лады и кони как принадлежности похоронного обряда. — Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1890. Т. XIV, с. 81—226.

Анучин Д.Н. Амулет из человеческой кости и трепанация черепов в древние времена в России. — Труды девятого археологического съезда в Вильне в 1893 г. М., 1895. Т. I, с. 283—298, табл. VII—X.
Анучин Д.Н. Могилы. — ЭБЕ. Т. XIXа. Кн. 38, с. 576—578.
Анучин Д.Н. Погребальные обычаи. — ЭБЕ. Т. XXIV. Кн. 47, с. 38—40.
Аполлодор. Мифологическая библиотека. Перевод В.Г.Боруховича. Л., 1972.
Аристотель. О душе. — Сочинения в четырех томах. Пер. П.С.Попова. М., 1976. Т. 1, с. 371—448.
Арриан. Поход Александра. Пер. М.Е.Сергеенко. М.—Л., 1962.
АРС. — Англо-русский словарь. Сост. В.К.Мюллер. М., 1970.
Артамонов М.Д. Московский некрополь. М., 1995.
Артамонов М. И. Совместные погребения в „курганах со скорченными и окрашенными костяками. — Проблемы истории докапиталистических обществ. Л., 1934, № 7—8.
Артамонов М.И. Скифы. — Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1966.
АРТХАШАСТРА. - АРТХАШАСТРА, ИЛИ НАУКА ПОЛИТИКИ. Четвертый отдел. «Об устранении препятствий (на пути к порядку)». Раздел 82. «О расследовании случаев внезапной смерти». Перевод Е.Е.Обермил-лера. М.—Л., 1959.
Археология сегодня. — Курьер ЮНЕСКО. 1985, август.
Арьес Филипп. Человек перед лицом смерти. Пер. с франц. В.К.Ронина. М., 1992.
АС. — Археологический словарь. Сост. У.Брей, Д.Трампа (Дополнен в части, относящейся к археологии Германии и СССР, а также иллюстрациями). Пер. с англ. Г.А.Николаева. М., 1990.
247

▪

Атеист, ел. — Атеистический словарь. Под общ. ред. М.П.Новикова. М., 1983.
Афанасий Великий. — Творения Св. Афанасия Великого. Т. 1—4. Сергиев Посад. 1902—1903.
Афанасий (Сахаров), епископ. О поминовении усопших по уставу Православной Церкви. СПб., 1995.
Афинагор Афинянин. О воскрешении мертвых. — Преображенский П. Сочинения раннехристианских апологетов. СПб., 1895.
Ашвагхоша. Жизнь Будды. Пер. К.Бальмонта. Научная редакция Г.М.Бонгард-Левина. М., 1990.
Бадж Уоллис Е.А. Путешествие души в царстве мертвых. Египетская Книга Мертвых. Пер. с англ. К.Н.Корсакова. М., 1995.
Байбурин А.К., Левинтон Г.А. Похороны и свадьба. — Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990, с. 64—99.
Баласубрамания Р. Что говорит Адвайтаведанта. — Жизнь после смерти. М., 1990, с. 210—229.
Балонов Ф.Р. Святые скифской эпохи в Адыгее (Интерпретация курганов на р. Уль). — Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск, 1987, с. 38—45.
Балонов Ф.Р. Культ коня и колесницы в скифо-сарматскую эпоху у народов Евразийских степей и предгорий. — Автореф. дис. канд. ист. наук. СПб., 1996.
Бартольд В.В. Ислам. — Сочинения. Т. VI. М., 1966.
Белова Г.А. [Рец. на: J.Osing. Das Grab des Nefersechru in Zawyet Sultan. Mainz am Rhein. 1992]. — РА. 1994, № 3, с. 227—230.
Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII—XVII вв. М., 1996.
Бердяев Н. Учение о перевоплощении и проблема человека. — Переселение душ. М., 1994, с. 254—267.
Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев. Пер. с англ. В.А.Жернова, В.М.Кудинова. М., 1981.
Библия. — Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета. Т. 1—3. Петербург, 1904—1913.
Бидзиля В.И., Русанова И.П. Липицкая культура. — Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. — первой половине I тысячелетия н.э. М., 1993, с.99—103.
Бируни. — Абу Рейхам Бируни. 973—1048. Индия. — Избранные произведения. Пер. А.Б.Халидова, Ю.Н.Завадовского. Таш., 1963.
Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I—III. М.—Л., 1950.
БКРС. — Большой китайско-русский словарь. Т. 1—4. М., 1983.
Блаватская Е. Перевоплощение. — Переселение душ. М., 1994, с. 400—426.
Блаватская Т.В. Ахейская Греция. М., 1966.
Блауберг М. Сожигание трупов. — ЭБЕ. Т. XXXа. Кн. 60, с. 709—712.
ВМС. — Большая медицинская энциклопедия., М., 1983.
Боброва А.И. Погребальный обряд населения Нарымского Приобья в XVI—XVIII вв. — Обряды народов Западной Сибири. Томск, 1990, с. 59—86.
248
Бойс Мэри. Зороастрийцы. Верования и обычаи. Пер. с англ. И.М.Стеблин-Каменского. М., 1987.
Боковенко Н.А., Красниенко С.В. Могильник Медведка II. — Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири. По материалам раскопок 1980—1984 гг. Л., 1988, с. 23—45.
Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 2. М., 1994.
Большаков А.О. Роль изображений в мировоззрении египтян. — Авто-реф. дис. канд. ист. наук. Л., 1985.

- Большаков О.Г.* История Халифата. I. Ислам в Аравии (570—633). М., 1989.
- Бонавентура.* Путеводитель души к Богу. Пер. В.Л.Задворного. М., 1993.
- Бонгард-Левин Г.* Примечания. — *Ашвагоша.* Жизнь Будды. М., 1990.
- Бондаренко И.А.* Красная площадь Москвы. М., 1991.
- Борисов А.Я.* О значении слова «наус». — Государственный Эрмитаж. Труды Отдела истории культуры и искусства Востока. Т. III. Л., 1940, с. 301—311.
- Бородин Н.А.* Погребение христианское. — ЭБЕ, Т. XXXa. Кн. 60, с. 40—42.
- Бочкарев В.С., Вишняцкий Л.Б., Колпаков Е.М.* Учение о классификации в археологии. — Словарь археологических терминов. Л., 1990.
- Братченко С.Н.* Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев, 1976.
- БРЕЙШИТ. - ПЯТИКНИЖИЕ МОИСЕЕВО, или ТОРА с комментарием, основанным на классических толкованиях Раши, Ибн-Эзры, Рамбана, Сфорно и других, и гафтарой. Пер. З.Левина, Б.Хаскелевича, Й.Векслера. Иерусалим, 1990.
- БСЭ. — Большая Советская Энциклопедия. Т. 23. М., 1973.
- Буддизм. Словарь. М., 1992.
- Булкин В.А.* Погребальный обряд кургана 16 из раскопок С.И.Сергеева в Гнездове. — Проблемы археологии. Сборник статей в память проф. М.И.Артамонова. Вып. II. Л., 1978, с. 163—169.
- БЭС. — Большой энциклопедический словарь китайского языка. Т. 15 (на кит. яз.). Тайбэй, 1966.
- Вадецкая Э.Б.* Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986.
- Вадецкая Э.Б.* Кара-Курген, Узун-Оба, Салбык, Большой Новоселовский (Версии о курганах вождей тагарских племен). — Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху (Материалы заседаний «круглого стола» 22—24 декабря 1994г. Санкт-Петербург). СПб., 1994, с. 62—69.
- Вадецкая Э.Б.* Исследование коллективных могил позднеатагарской культуры в верховьях Чулыма (раскопки кургана 2 у деревни Береш). — Археологические вести, 1995, № 4, СПб., с. 96—122.
- Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А.* Памятники окуневской культуры. Л., 1980.
- ВАИКРА. — ТОРА (ПЯТИКНИЖИЕ МОИСЕЕВО). Иерусалим—Москва, 1993.
- Вайян Дж.* История ацтеков. Пер. с англ. М.И.Баранович. М., 1949.
- Василевич Г.М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л., 1969.
- Василевский Р.С.* По следам древних культур Хоккайдо. Новосибирск, 1981.
- 249
- Вашингтон Ирвинг.* Жизнь Магомета. Махачкала, 1991 (Перепечатка издания книгопродавца М.В.Крюкова. М., 1894).
- ВЕЛИКАЯ ХРОНИКА. - «ВЕЛИКАЯ ХРОНИКА» О ПОЛЬШЕ, РУСИ И ИХ СОСЕДЯХ XI-xiii вв. Пер. Л.М.Поповой. М., 1987.
- Вергилий.* Энеида. Пер. С.Ошерова, под редакцией Ф.Петровского. М., 1979.
- Веселовский Н.И.* О находке глиняных гробов в Самарканде. — ЗВОРАО. Т. XIII, вып. 1. СПб., 1900.
- [*Веселовский Н.И.*] Раскопки Н.И.Веселовского в Кубанской области. — Отчет Археологической комиссии за 1913—1915 годы. Пг, 1918, с. 148—152.
- Винников А.З.* Славянские курганы лесостепного Дона. Воронеж, 1984.
- Винников А. З., Афанасьев Г. Е.* Культурные комплексы Маяцкого селища (Материалы раскопок Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции). Воронеж, 1991.
- Вишев И.В.* Проблема личного бессмертия. Новосибирск, 1990.
- Воеводский Ф.Л.* Этнологические и мифологические заметки. Чаши из черепов и тому подобные примеры утилизации трупа. — Записки Нового университета. Т. XXV. Одесса, 1877.
- Волкова О.Ф.* Джайнская мифология. — Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1987. Т. I, с. 369—372.
- Воробьев В.П., Иванов Г.Ф.* Краткий учебник анатомии человека. Т. 1. М.—Л., 1935.
- Воробьев М.В.* Япония в III—VII вв. Этнос, общество, культура и окружающий мир. М., 1980.
- Врангель Ф.П.* Обитатели северо-западных берегов Америки. — Сын Отечества. 1839, т. 7, с. 51—82.
- ВудДж.* Солнце, луна и древние камни. Пер. с англ. П.С.Гурова. М., 1981.
- Вуллелл.* Ур халдеев. Пер. с англ. Ф.Л.Мендельсона. М., 1961.
- Вундт В.* Миф и религия. Пер. с нем. В.Базарова, П.Юшкевича. СПб., 1913.
- Вышеславцев Б.П.* Этика преображенного эроса. М., 1994, с. 308—324.
- Гаер Е.А.* Традиционная бытовая обрядность нанайцев в конце XIX — начале XX в. М., 1991.
- Газали. — *Абу Хамид ал-Газали.* Воскрешение наук о вере. Избранные главы. М., 1980. Пер. В.В.Наумкина.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорские погребальные склепы V—IV вв. до н.э. с уступчатым покрытием. — Боспорские города. Л., 1981, с. 6—54.
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Т. I, II. Тб., 1984.
- Гаудио А.* Цивилизации Сахары. Десять тысячелетий истории, культуры и торговли. Пер. с франц. Г.А.Матвеевой. М., 1977.
- Гегель.* — *Георг Вильгельм Фридрих Гегель.* Философия религии. Пер. с нем. М.И.Левиной. Т. I. М., 1976.
- Генинг В. В.* К вопросу об изучении преемственности археологических культур эпохи бронзы степной полосы Восточной Европы (По данным формализованно-статистического анализа погребального обряда). — Методологические и методические вопросы археологии. Киев, 1982, с. 140—166.

- Генинг В.Ф., Бунятян Е.П., Пустовалов С.Ж., Рычков Н.А.* Формализованно-статистические методы в археологии (Анализ погребальных памятников). Киев, 1990.
- Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.* Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. 1. Челябинск, 1992.
- Геннадиев А.Н., Державин В.Л., Иванов В.К., Смирнов Ю.А.* О редкой форме погребального обряда в предкавказской культуре. — СА. 1987, №2, с. 124—141.
- Гераклит.* — *Гераклит Эфесский.* Фрагменты. — Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Пер. А.В.Лебедева. М., 1989. Ч. I, с. 176—257.
- Герни О.Р.* Хетты. Пер. с англ. Н.М.Лозинской, Н.А.Толстого. М., 1987.
- Геродиан.* История императорской власти после Марка в восьми книгах. Пер. Н.М.Ботвинник, А.К.Гаврилова, В.С.Дурова, Ю.К.Поплинского, М.В.Скржинской, Н.В.Шебалина. СПб., 1995.
- Геродот.* История в девяти книгах. Перевод Г.А.Стратановского. Л., 1972.
- Гоберман Д.* Еврейские надгробья на Украине и в Молдове. М., 1993.
- Голубцов А.Л.* Из чтений по церковной археологии и литургике. СПб., 1995.
- Гомер.* Ил. — *Гомер.* Илиада. Пер. Н.И.Гнедича. Л., 1990.
- Гомер.* Од. — *Гомер.* Одиссея. Пер. В.А.Жуковского. М., 1959.
- Горюнова Е.И.* Муромский могильник (К истории города Муром). — КСИИМК. Вып. 52. 1953, с. 33—42.
- Граков Б.Н.* Ранний железный век (Культуры Западной и Юго-Восточной Европы). М., 1977.
- Грантовский Э.А.* Проблемы изучения общественного строя скифов. — ВДИ. 1980, №4, с. 128—155.
- Грач А.Д.* Древние кочевники в центре Азии. М., 1980.
- Грачева Г.Н.* Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (На материалах нгансан XIX — начала XX в.). Л., 1983.
- Грейвс Роберт.* Мифы древней Греции. Пер. с англ. А.А.Тахо-Годи. М., 1992.
- Греческие эпитафии (VII век до н.э. — IX век н.э.). М.—Л., 1935.
- Григорий Двоеслов.* Собеседования о жизни италийских отцов и бессмертии души. Казань, 1858.
- Григорий Турский.* История франков. Пер. В.Д.Савукова. М., 1987.
- Гринцер П.А.* Древнеиндийская литература. — Всемирная литература. Т. I. М., 1983, с. 204-251.
- Гроф Станислав и Кристина.* Сияющие города и адские муки. — Жизнь после смерти. М., 1990, с. 64—94.
- Гроф Станислав, Хэллифакс Джоан.* Человек перед лицом смерти. М., 1966.
- Грязное М.П.* Первый Пазырыкский курган. Л., 1950.
- Грязное М.П.* Курган как архитектурный памятник. — Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований в 1960 г. М., 1961а, с. 22—25.
- Грязное М.П.* Памятка по раскопкам грунтовых могильников. Л., 1961б.

- Грязное М.П.* О кенотафах. — Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тезисы докладов. Иркутск, 1962, с. 98, 99.
- Грязное М.П.* Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л., 1980.
- Гу Венджи.* Глиняные солдаты императора. — Курьер ЮНЕСКО. 1980, январь, с. 4—8.
- Гуляев В.И.* Города-государства майя (Структура и функции города в раннеклассовом обществе). М., 1979.
- Гуляев В.И.* Погребальный обряд: структура, семантика и социальная интерпретация (Введение в дискуссию, часть II). — РА. 1995, № 2, с. 84—85.
- Гурвич И.О.* Культура северных якутов-оленоводо-;К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. М., 1977.
- Турина Н.Н.* Оленеостровский могильник. — МИД, № 47. М.—Л., 1956.
- Турина Н.Н.* Мезолит Латвии и Эстонии. — Мезолит СССР. М., 1989, с. 46—54.
- Гусева Н.Р.* Джайнизм. М., 1968.
- Гусева Н.Р.* Индуизм. История формирования. Культурная практика. М., 1977.
- Даль.* — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I—IV. М., 1978—1980.
- Дамаскин (Орловский),* иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. I. Тверь, 1992.
- Данте.* — *Данте Алигьери.* Божественная комедия. Перевод М.Лозинского. М., 1968.
- Дашевская О.Д.* О разорении греческих и скифских могил в древности. — РА. 1994, № 4, с. 79—84.
- Две священные мечети. Эр-Рияд, 1990.
- ДГРС. — Древнегреческо-русский словарь. Сост. И.Х.Дворецкий. Т. I, II. М., 1958.
- Дебец Г.Ф.* Физический тип людей днепро-донецкой культуры. — СА, 1966, №1, с. 14—23.
- Державин В.Л.* К вопросу о погребениях в ямах с уступами в степном Ставрополье в эпоху бронзы. — КСИА. Вып. 193. 1988, с. 27—32.
- джатаки. — Арья Шура. Гирлянда джатак, или Сказания о подвигах Бод-хисаттвы. Пер. А.П.Баранникова, О.Ф.Волковой. М., 1962.
- ДЖАТАКИ. — Из первой книги «Джатак». Пер. Б.Захарьина. М., 1979.
- Дженкинс Ненси.* Ладья под пирамидой (Царская ладья фараона Хеопса). Пер. с англ. Ф.Л.Мендельсона, М., 1986.

- Джойс*. — *Джойс Джеймс*. Улисс. Пер. с англ. В.Хинкиса, С.Хоружего. М., 1993.
- Дзенискевич Г.И.* Атапаски Аляски. Очерки материальной и духовной культуры. Конец XVIII — начало XX в. Л., 1987.
- Диего де Панда*. Сообщение о делах в Юкатане. Пер. Ю.В.Кнорозова. М.—Л., 1955.
- Диллен Э.* Дуализм в Авесте. Разбор дисциплинарных предписаний. СПб. 1881.
- Днепроvский К.А., Кореневский С.Н., Эрлих В.Р.* Новые погребения «но-восвободненской группы» у станции Костромской в Закубанье. — РА, 1995, №3, с. 119—130.
- 252
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, пер., коммент. М., 1982.
- ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ «КНИГА МЕРТВЫХ». — ВИ. 1994, № 8, С. 145—163; № 9, с. 141—151. Пер. М.А.Чегодаева.
- Дзвлет Е.Г.* Искусство индейцев Нижней Центральной Америки в доко-лумбову эпоху (Художественные изделия из камня). Дис. канд. ист. наук. — Архив ИА РАН. 1995. P2. № 2588.
- Даш/ют М.А.* Большой Салбыкский курган — могила племенного вождя. — Из истории Сибири. Вып. 21. Материалы совещания по проблеме «Экономика и социальная структура древнего населения Западной Сибири» (Томск, 17—22 марта 1975 г.). Томск, 1976, С. 146—154.
- Евдокимов Г.Л.* К вопросу о черепах-масках из погребений ранней и средней бронзы степной зоны Украины. — Всесоюзный семинар: Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности. Тезисы докладов. Запорожье, 1990, с. 19, 20.
- Елинек Я.* Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Пер. с чеш. Е.Фиштейна. Прага, 1982.
- Емельянов А.Л.* Религии народов Мадагаскара. — Традиционные и синкретические религии Африки. М., 1986, с. 324—335.
- Емци И.А., Масленников А.А.* Культовые захоронения животных на позд-неантических поселениях Европейского Боспора. — Реконструкция древних верований: Источники, метод, цель. Сборник научных трудов. СПб., 1991, с. 112—122.
- Ермонская В.В., Нетунахина Г.Д., Попова Т.Ф.* Русская мемориальная скульптура: К истории художественного надгробия в России XI — начала XX в. М., 1978.
- Ефименко П.П., Третьяков П. Н.* Древнерусские поселения на Дону. — МИА, №8. М.—Л., 1948.
- Ефрем Сирин*. Творения. — Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. Сергиев Посад, 1900. Ч. III—IV.
- Ефремов И.А.* Тафономия и геологическая летопись. — Труды палеонтологического института. М.—Л. Т. XXIV, 1950.
- Жиганов М.Ф.* К истории мордовских племен в конце I тысячелетия н.э. (Могильник у пос. Заря). — СА. 1961, № 4, с. 158—178.
- Забылин М.* Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1989 (Репринтное воспроизведение издания 1880 г.).
- Загорские Ф.А.* Типология и хронология погребений могильника каменного века Звейниеки. — Archeologija un etnografija. Т. XI. Рига, 1974.
- Загробная жизнь. Как живут наши умершие и как будем жить и мы после смерти — по учению православной церкви, по предчувствию общечеловеческого духа и выводам науки. — Труд монаха *Митрофана*. М., 1994.
- Зайцев Б.* Афон. Русский на Афоне. Свято-Пантелеймонов монастырь. 1992 (Перепечатка с издания Утса-Press. P., 1928.).
- ЗАКОНЫ XII таблиц. — Хрестоматия по истории Древнего Рима. Под ред. С.Л.Утченко. Пер. И.Л.Маяк. М., 1962.
- ЗАКОНЫ МАНУ. Пер. С.Д.Эльмановича, проверен и исправлен Г.Ф.Ильиным. М., 1960.
- 253
- Замаровский Войтех*. Их величества пирамиды. Пер. со словац. О.М.Малевица. М., 1981.
- Заупокойное богослужение. Объяснение обрядов, предшествующих погребению, чина погребения и обрядов, последующих за погребением. М., 1994. Сост. *Георгий Орлов*.
- Зеленин Д.К.* Умершие неестественной смертью и русалки. Пг., 1916.
- Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Зеленин Д.К.* К вопросу о русалках (Культ покойников, умерших неестественной смертью, у русских и у финнов). — Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901—1913. М., 1994.
- Зелинский Ф.Ф.* Сказочная древность Эллады. М., 1993.
- Зельцер Д.* Погребение и траур. — Еврейская энциклопедия. СПб., 1912. Т. 12, с.603—609.
- ЗОГАР. — *Раби Шимон*. Фрагменты из книги Зогар. Пер. М.А.Кравцова. М., 1994, с. 79—86.
- ИАРС. — *Алексеева О.Е., Саввониди Н.Ф.* Иллюстрированный англорусский — русско-английский историко-археологический словарь. СПб., 1993.
- Ибн Сина* (Авиценна). Об отделении души от тела. Пер. М.Диноршоева; Книга о душе. Пер. А.Л.Хромова. — Избранные философские произведения. М., 1980.
- Ибн Хишам*. Сира. — Das Leben Muhammed's nach Muhammed Ibn Ishak bearbeitet von Abd al-Malik Ibn Hischam. Hrsg. F.Wustenfeld. 1—2. Leipzig—Göttingen, 1858—1860.
- Иванов В.* Московский Кремль. М., 1971.

- Иванов Вяч. Вс.* Реконструкция структуры символики и семантики индоевропейского погребального обряда. — Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990, с. 5—11.
- Иванова Л.А.* Охота за головами у маринд-аним и время ее возникновения. — Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. М., 1980, с. 117—143.
- ИВЛ. — История всемирной литературы. М., 1983. Т. I.
- Ивлин Во.* Незабвенная. — Избранное. Пер. с англ. В.Носика. М., 1974.
- Игнатий Брянчанинов*, епископ. Слово о смерти. М., 1991.
- Игнатий Лойола.* Духовные упражнения. — Символ. Париж. 1991, № 26, декабрь, с. 15—121.
- Избицер Е.В.* Погребения с повозками степной полосы Восточной Европы и Северного Кавказа. III—II тыс. до н.э. — Автореф. дис. канд. ист. наук. СПб., 1993.
- Изложение начал. — Изложение начал мусульманского законовещения (Составитель *Николай Торнау*). М., 1991 (Репринтное воспроизведение по изд. СПб., 1850).
- ИКС. — Ислам. Краткий справочник. М., 1983.
- индусская книга СМЕРТИ. Гаруда-пурана сародхара. Пер. С.М.Неаполитанского. Л., 1991.
- Инка Гарсиласо де ла Сера.* История государства инков. Пер. В.А.Кузьмищева. Л., 1974.
- Иностранцев К.А.* Туркестанские оссуарии и астоданы. — ЗВОРАО. 1907. Т. XVII, вып. IV. 254
- Иностранцев К.А.* О древнеиранских погребальных обычаях и постройках. — Журнал Министерства народного просвещения. Нов. сер. СПб., 1909. Т. XX, №3.
- Иностранцев К.А.* Парсийский погребальный обряд в иллюстрациях гу-зератских версий книги об Арта-Вирафе. — Известия Академии наук. Т. VI. Сер. № 7. СПб., 1911.
- Иоанн Дамаскин.* Точное изложение православной веры. М., 1992.
- Иоанн (Шаховской)*, архиепископ. Философия православного пасторства. СПб., 1996.
- Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. Getica. Пер. Е.Ч.Скржинской. М., 1960.
- Иорданский В.Б.* Хаос и гармония. М., 1982.
- Иофан Н.А.* Культура древней Японии. М., 1974.
- Ипполит Римский.* — Творения Ипполита. Т. 1, 2. Казань, 1898—1899.
- Исаева В.И.* [Реферат]. — *Лак Г.* Arcana mundi: Магия и оккультизм в греко-римском мире. — Личность и общество в религии и науке античного мира (Современная зарубежная историография). — Реферативный сборник к XVII Международному конгрессу исторических наук (Мадрид, август 1990). М., 1990, с. 10—28.
- Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 1993.
- Исупов К.Г.* Русская философская танатология. — ВФ. 1994, №3, с. 106—114.
- Итина М.А.* К вопросу об отражении общественного строя в погребальных обрядах первобытных народов. — СЭ. 1954, № 3, с. 63—68.
- ИЭС. — Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
- Иеттмар Карл.* Религии Гиндукуша. Пер. с нем. К.Д.Цивиной. М., 1986.
- Каган М.С.* Классификация и систематизация. — Типы в культуре. Л., 1979, с. 6—11.
- Казаченок Т. Г.* Анатомический словарь. Латинско-русский. Русско-латинский. Минск, 1984.
- Калиновский Петр.* Переход. Последняя болезнь, смерть и после. М., 1991.
- Каменецакая Е.В.* Заольшанская курганная группа Гнёздова. — Смоленск и Гнёздово (К истории древнерусского города). М., 1991, с. 125—174.
- Каменецкий И.О.* Код для описания погребального обряда. 4.1. — Древности Дона. М., 1983, с. 221—250.
- Каменецкий И.О.* Код для описания погребального обряда. 4.2. — Археологические открытия на новостройках. Древности Северного Кавказа (материалы работ Северокавказской экспедиции). М., 1986. Вып. 1, с. 136—194.
- Каменецкий И.О.* Меоты и другие племена северо-западного Кавказа в VII в. до н.э. — III в. н.э. — Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989, с. 224—251.
- Камю.* — *Камю Альбер.* Размышления о гильотине. — ИЛ. 1989, № 1, с. 229—237.
- Кара-Мурза А.А.* Культ предков. — Традиционные и синкретические религии Африки. М., 1986, с. 104—116.
- Кармышева Б.Х.* Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы. — Древние обряды, верования и культы- 255
- ты народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М., 1986, с. 139—181.
- Карсавин Л.П.* Поэма о смерти. Л., 1991.
- Каганов Н.Ф.* О погребальных обрядах у тюркских племен Центральной и Восточной Азии. Казань, 1894. КАТХА УПАНИШАДА. - УПАНИШАДЫ. Пер. А.Я.Сыркинэ. М., 1967, с. 97—112.
- КЕЭ. — Краткая еврейская энциклопедия. М., 1992.
- Кирилл Иерусалимский*, архиепископ. Поучения огласительные и тайно-водственные. М., 1991, с. 203—223.
- Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Русь и варяги (Русско-скандинавские отношения домонгольского времени). — Славяне и скандинавы. М., 1986, с. 189—297.

- Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. — МИА. № 9, 1949.
- Кларк Дж.* Мистицизм и парадокс жизни после смерти. — Магический кристалл. Магия глазами ученых и чародеев. М. 1992, с. 270—286.
- Клейн Л. С.* Индоарии и скифский мир: общие истоки идеологии (Круглый стол: Ф.Р.Балонов, И.В.Васильков, ЛАЛелеков, Д.А.Ма-чинский, Д.С.Раевский, С.Р.Тохтасьев). — Народы Азии и Африки. 1987, № 3, с. 63—96.
- Кляшторный С. Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.
- Кобака В., Пирютко Ю.М.* Очерк истории Петербургского некрополя. — Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 1993, с. 8—60.
- Кобищанов Ю.М.* Религии nilотских и кушитских народов (Эфиопия, Кения, Уганда, Сомали, Судан). — Традиционные и синкретические религии Африки. М., 1986, с. 303—324.
- Ковалевская В.Б.* Воинские погребения раннескифского времени кобанского могильника Уллубаганлы в Карачаево-Черкесии (опыт социальной стратиграфии). — Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983, с. 18—34.
- Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956.
- Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. М., 1976.
- Кондрашов А.В., Резепкина Д.* Новосвободненское погребение с повозкой. — КСИА. 1988. Вып. 193, с. 91—97.
- Конилов Б.А.* Малотепендинские курганы. — Обряды народов Западной Сибири. Томск, 1990, с. 53—57.
- Коновалова Ж. Ф.* Сакральность казней в российской культуре. — Сакральное в культуре. Материалы III международных Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений. Ноябрь 1995. СПб., 1995, с. 39, 40.
- КОРАН.* Пер. И.Ю.Крачковского. М., 1986.
- Кореняко В.А.* К методике изучения погребений со скорченными скелетами. — СА. 1984, № 3, с. 5—17.
- Коростовцев М.А.* Религия древнего Египта. М., 1976.
- Котляревский А.* О погребальных обычаях языческих славян. М., 1868.
- Краснов Ю.А.* Раскопки грунтовых могильников. Инструкция. — Методика полевых археологических исследований. Л., 1989, с. 28—46.
- Крижевская Л.Я.* Погребения животных как форма проявления первобытных верований. — Реконструкция древних верований: Источники, метод, цель. Сборник научных трудов. СПб., 1991, с. 82—95.
- 256
- Круглое А.П., Подгаецкий Г.В.* Родовое общество степей Восточной Европы. М., 1935.
- Крупова Р.Е., Лурье Л.Я.* Петропавловский собор — императорская усыпальница (Петропавловская крепость). — Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 1993, с. 216—228.
- КСЦ.* — Краткий справочный церковнославянский словарь. М., 1994.
- Кузнецов С.К.* Погребальные маски, их употребление и значение. Казань, 1906.
- Кузнецова Т.М.* О соотношении понятий «погребение», «погребальный обряд», «похороны». — Комплексные методы в исторических исследованиях. Тезисы докладов и сообщений научного совещания. Москва, 3—5 февр. 1988. М., 1987, с. 227, 228.
- Кузьмин Н.Ю.* Курганы у деревни Новомихайловка. Проблемы изучения культуры степных племен Енисея V—III вв. до н.э. СПб., 1994.
- Кузьмин Н.Ю., Варламов О.Б.* Особенности погребального обряда племен Минусинской котловины на рубеже нашей эры (Опыт реконструкции). — Методические проблемы археологии Сибири. Новосибирск, 1988, с. 146—155.
- Кулаков В.И.* Древности пруссов VI—XIII вв. М., 1990.
- Кулаков В.И.* Пруссы (V—XIII вв.). М., 1994.
- Кулемзин В.М.* Методические аспекты изучения погребального обряда. — Обряды народов Западной Сибири. Томск, 1990, с. 87—105.
- Курочкин Г.Н.* Гипотетическая реконструкция погребального обряда скифских царей VIII—VII вв. до н.э. и курган Аржан (К проблеме происхождения скифов). — Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I Всесоюзной археологической конференции. Кемерово, 1980, с. 105—117.
- Курочкин Г.Н.* Тагарские курганы в зоне Новоселковской оросительной системы. — Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири. По материалам раскопок 1980—1984 гг. Л., 1988, с. 5—22.
- Кучера Станислав.* Китайская археология. 1965—1974 гг. Палеолит — эпоха Инь. Находки и проблемы. М., 1977.
- Кызласов И.Л.* Погребальный обряд и уровень развития общества. — РА, 1995, №2, с. 99—103.
- Кызласов Л.Р.* Таштыкская эпоха в Хакасско-Минусинской котловине. М., 1960.
- Кьеркегор Сёрен.* Страх и трепет. Пер. с дат. Н.В.Исаевой. М., 1993.
- Кюблер-Росс Элизабет.* «Весной она вернется...». — Жизнь после смерти. М., 1990, с. 57—63.
- ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ.* Древний текст летописи Нестора. — Полное собрание русских летописей. СПб., 1846.
- Лаврина П.* Хроники Харона. Энциклопедия смерти. М., 1993.
- Лазарев С.Н.* Диагностика кармы. Кн. 1. Система полевой саморегуляции; кн. 2. Чистая карма; кн. 3. Любовь. СПб., 1995—1996.

Ламберт Давид. Доисторический человек. Кембриджский путеводитель. Пер. с англ. В.З.Махлина. Л., 1991.

Ламонт Корлисс. Иллюзия бессмертия. Пер. с англ. А.А.Старостина. М., 1984.

Ландсберг Алан, Файе Чарлз. Встречи с тем, что мы называем смертью. — Жизнь земная и последующая. М., 1991, с. 81—206.

257

Лафлин У. С. Алеутские мумии: их значение для исследования продолжительности жизни и изучения культуры. Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. — Труды советско-американской группы по сотрудничеству в области изучения взаимодействия аборигенных народов и культур Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981, с. 33—50.

Ле-цзы. — *Чжуан-цзы.* *Ле-цзы.* Небесная доля. Пер. В.В.Малявина. М., 1995.

Лебедев Г. С. Разновидности обряда трупосожжения в могильнике Бирка. — Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970, с. 180—190.

Лебедев Г. С. Погребальный обряд как источник социологической реконструкции (По материалам Скандинавии эпохи викингов). — КСИА. 1977. Вып. 148, с. 24—30.

Лебедев Г. С., Рябинин Е. А. Сопки и жальники. — Проблемы археологии. Сборник статей в память проф. М.И.Артамонова. Вып. II. Л., 1978, с. 152—163.

Лёббок Джон, сэр. Начало цивилизации и первобытное состояние человека. Умственное и общественное состояние дикарей. Пер. с англ, под ред. Д.А.Коробчевского. СПб., 1896.

Лев Диакон. История. Пер. М.М.Копыленко. М., 1988.

Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. Пер. с франц. и ред. проф. В.К.Никольского и А.В.Кисина. М., 1930.

Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. Пер. с франц. Б.Шаревской. М., 1937.

Леви-Строс К. Из книги «Мифологические. I. Сырое и вареное». — Семиотика и искусствометрия. Пер. с франц. Н.Л.Разгон. М., 1972, с. 26—49.

Леви-Строс Клод. Печальные тропики. Пер. с франц. Г.А.Матвеевой. М., 1984.

Лейбниц. — *Лейбниц Готфрид Вильгельм.* Монадология. Теодицея. — Сочинения. Т. I—IV. Пер. с франц. и лат. Е.Истомина и Ф.Смирнова. М., 1982—1989.

Леонова Н. Б., Смирнов Ю. А. Погребение как объект формального анализа. — КСИА. 1977. Вып. 148, с. 16—23.

Ливрага Хорхе Анхель. Фивы. Пер. с исп. Е.Мусулин, Д.А.Захарова. М., 1995.

Липец Р. С. Отражение этнокультурных связей Киевской Руси в сказаниях о Святославе Игоревиче (X в.). — Этническая история и фольклор. М., 1977, с. 217—257.

Литвинский Б. А. Погребальные сооружения и погребальная практика в Парфии. — Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983, с. 81—123, 163—180.

Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепаи-шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М., 1983.

Литвинский Б. А., Седов А. В. Культы и ритуалы кушанской Бактрии. Погребальный обряд. М., 1984. ли цзи. — The Sacred Books of China. The Texts of Confucianism. P. III—IV. Transl. by J. Legge (The Sacred Books of the East. T. XXVII—XXVIII). Ed. F. Max Müller (рукопись; пер. с англ. А.М.Лопухова).

258

Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.

Лосский Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. М., 1992.

ЛРС, 1913. — Латинско-русский словарь. Сост. О.Петрученко. М., 1913.

ЛРС, 1976. — Латинско-русский словарь. Сост. И.Х.Дворецкий. М., 1976.

Лука Войно-Ясенецкий, архиепископ. Дух, душа, тело. Ротапр. изд. М.(?), 1993(7).

Лукас А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. Пер. с англ. В.Н.Савченко. М., 1958.

Лукиан. О смерти Перегриня. Разговоры в царстве мертвых. — Избранное. Пер. Н.Баранова и С.Серебряного. М., 1987.

Лукин В. М. Еврейское кладбище (Проспект Александровской фермы, 66-а). — Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 1993, с. 450—465.

Лурье И. М. О погребении бедняков в Древнем Египте. — Государственный Эрмитаж. Труды Отдела истории культуры и искусства Востока. Л., 1940. Т. III, с. 93—99.

Львова Э. С. Религии народов Западной Экваториальной Африки. — Традиционные и синкретические религии Африки. М., 1986, с. 280—290.

Лэйн Э. У. Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX в. Пер. с англ. А.С.Рапопорт. М., 1982.

Маелеев Е. В. Мир этрусков. Характерные черты жизни загадочного народа. Проспект выставки «Мир этрусков. Археологические памятники из музеев социалистических стран». Л., 1990.

Макаренко М. О. Мар1юпшьський могильник. КиУв, 1933.

Макарий Египетский. Духовные беседы, послания и слова. Сергиев Посад, 1904.

Макарий Египетский. Новые духовные беседы. М., 1990.

Маковельский А. О. Авеста. Баку, 1960.

Малинова Рената, Малина Ярослав. Прыжок в прошлое. Эксперимент раскрывает тайны древних эпох. Пер.с чеш. И.И.Поп, Ю.И.Ритчик. М., 1988.

Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20, с. 160.

Массой В. М. Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии). Л., 1976.

- Массой В.М.* Энеолит Средней Азии. — Энеолит СССР. Археология СССР. М., 1982.
- Матюшин Г.Н.* Археологический словарь. М., 1996.
- МАХАБХАРАТА. — Книга о нападении на спящих. Книга о женах (Книги: «Принесение воды», «Причитание жен», «Тризна»). Вып. VIII, Пер. Б.Л.Смирнова. Аш., 1982.
- МАХАБХАРАТА. — Мокшадхарма (Основа освобождения). Вып. V. Кн. 1. Пер. Б.Л.Смирнова. Аш., 1983 (гл. 199, 257—259; коммент. в кн. МАХАБХАРАТА. Нараяния. Аш., 1984. Вып. V. Кн. 2, с. 168, 169, 212, 213).
- МАХАБХАРАТА. — Горец. Вып. III. Эпизоды из книг III, V (гл. 40 и ел.). Пер. Б.Л.Смирнова. Аш., 1985.
- МАХАПАРИНИРВАНАСУТРА. — Буддийские сутты (гл. VI. «Книга Великой Кончины»). — Пер. с пали Рис-Девидса; рус. пер. Н.И.Герасимова. М., 1900.
- 259
- Мацулевич Л.А.* Погребение варварского князя в Восточной Европе. Новые находки в верховьях реки Суджи. — ИГАИМК. Вып. 12. 1934.
- Маяк И.Л.* Римское общество по Законам XII таблиц. — Хрестоматия по истории Древнего Рима. М., 1987, с. 25—35.
- Медведев В.Е.* Культура амурских чжурчженей. Конец X—XI в. По материалам грунтовых могильников. Новосибирск, 1977.
- Медникова М.Б.* К вопросу о распространении посмертной трепанации черепов в Центральной Азии. — РА. 1997, № 4.
- Мелларт Дж.* Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. Пер. с англ. Е.В.Антоновой. М., 1982.
- Мельник В.И.* Погребальная практика и погребальный обряд. — КСИА. 1990. Вып. 201, с. 73—77.
- Мельник В.И.* Особые виды погребений катакомбной общности. М., 1991.
- Мень А.,* протоиерей. Таинство, слово и образ. Богослужение Восточной Церкви. Л., 1991.
- Мери Шелли.* Франкенштейн. Пер. с англ. З.Александровой. М., 1965.
- Мерперт Н.Я., Мунчаев Р.М.* Погребальный обряд племен халафской культуры (Месопотамия). — Археология Старого и Нового Света. М., 1982, с. 28—49.
- Мефодий Олимпийский.* — Св. Мефодий, епископ и мученик. Полное собрание его сочинений. СПб., 1877.
- Мечников И.И.* О естественной смерти. — Этюды оптимизма. М., 1987, с. 90—127.
- Мещеряков А.Н.* Древняя Япония. Буддизм и синтоизм. Проблема синкретизма. М., 1987.
- Миков В.* Античная гробница близ Казанлык. София, 1954.
- Миллер Всеволод.* Осетинские этюды. Владикавказ, 1992.
- Милославский П.* Исследования о странствиях и переселении душ. — Переселение душ. М., 1994, с. 18—228.
- Мильтон.* — *Мильтон Джон.* Потерянный рай. — Избранное. М., 1976.
- Мифологии древнего мира. М., 1977 (пер. с англ.).
- Мифы индейцев. — Мифы индейцев Южной Америки. Пер. Ю.Е.Березкина. СПб., 1994.
- Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1, 2. М., 1987—1988.
- МЛАДШАЯ ЭДДА. Видение Гюльви. Пер. О.А.Смирницкой. Л., 1970.
- Монгайт А.Л.* Археология Западной Европы. Каменный век. М., 1973.
- Монгайт А.Л.* Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М., 1974.
- Монгайт А.Л.* Погребение. — БСЭ. 1975. Т. 20, с. 93.
- Моора Т.* Раскопки каменного могильника у дер. Уури в Северной Эстонии. — Eesti Nsv Teaduste Akadeemia Toimetised. 26. Koide Uhiskonnateadused. 1977, № 1, с. 52—55, Табл. III—IV.
- Морган Л.Г.* Древнее общество. Пер. с англ. под ред. М.О.Косвена. Л., 1934.
- Морган Л.Г.* Лига ходеносауни, или ирокезов. Пер. с англ. Е.Э.Бломквист. М., 1983.
- Московский некрополь. — Московский некрополь (история, археология, искусство, охрана). — Материалы научно-практической конференции. М., 1991.
- 260
- Московское. — Московское городское Братское кладбище. М., 1915. *Моуди А. Реймонд.* Жизнь после жизни. Исследование феномена выживания после физической смерти. Пер. с англ. И.П.Стуликова. Л., 1991.
- Моуди А. Реймонд.* Жизнь до жизни. Исследование регрессий в прошлые жизни. Пер. с англ. О.Лебедева. Жизнь после жизни. Исследование феномена «соприкосновения со смертью». Пер. с англ. Л.Сенкевич. Киев, 1994. МС. — Мифологический словарь. М., 1990. МТС. — *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Малый толковый словарь русского языка. М., 1993.
- Мунчаев Р.М., Мерперт Н.Я.* Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. — Исследования советской экспедиции в Ираке. М., 1981.
- Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М., 1984. *Назаренко В.А.* Классификация погребальных памятников Южного При-ладожья. — Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970, с. 191—201. Народы Южной Азии. М., 1963.
- НБАРС. — Новый большой англо-русский словарь под общим руководством академика Ю.Д.Апресяна. Т. I—III. М., 1993—1994. *Недзвецкий В.* Метампсихоза. — Переселение душ. М., 1994, с. 384—399. Некрополь. Кладбища Санкт-Петербурга и ближайших пригородов.
- Справочник. Вып. I. СПб., 1992. *Нидерле Л.* Славянские древности. Пер. с чеш. Т.Ковалевой и

- М.Хазанова. М., 1956. *Никитина Г.Ф.* Анализ археологических источников могильника черняховской культуры у села Оселивка. М., 1995. *Никольский В.К.* Очерк первобытной культуры. М., Пг., 1923. *Новикова Л.А.* Маска в культуре. — Реконструкция древних верований: Источники, метод, цель. Сборник научных трудов. СПб., 1991, с. 11—44. *Новикова Л.А., Шилов Ю.А.* Погребения с лицевыми накладками эпохи бронзы (Херсонская область). — СА. 1989, № 2, с. 127—135. НЭ. — Наследие Эллады. Энциклопедический словарь. Сост. Ю.И.Сердери. Краснодар, 1993.
- Нюстрем Эрик.* Библейский словарь. Энциклопедический словарь. Новое, пересмотренное и исправленное издание с иллюстрациями. Пер. со швед. И.С.Свенсона. СПб., 1995. *Обермайер Г.* Доисторический человек. Пер. с нем. П.Ю.Шмидта. СПб., 1913.
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1968.
- Ольховский В.С.* Погребально-поминальная обрядность в системе взаимосвязанных понятий. — СА. 1986, № 1, с. 65—76. *Ольховский В.С.* Погребальная обрядность и социологические реконструкции. — РА. 1995, № 2, с. 85—98.
- Оля Б.* Религии Тропической Африки. Пер. с франц. С.М.Брейдбард. М., 1976. 261
- Ориген.* О Началах. Самара, 1993. (В основу книги положен русский перевод «О Началах», изданный Казанской духовной академией в 1899 г.)
- Островский Г.* Львов. Л., 1982.
- Откупщиков Ю.В.* Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967.
- Откупщиков Ю.В.* Из истории праславянского словообразования. — Этимологические исследования по русскому языку. М., 1966. Вып. V, с. 79—93.
- Отрощанко В.В., Пустовалов С.Ж.* Моделировка лица по черепу у племен катакомбной общности. — Конференция: Религиозные представления в первобытном обществе. Тезисы докладов. М., 1987, с. 146—149.
- Ошибкина С.В.* Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М., 1983.
- Павел Флоренский.* Человек умирает только раз в жизни... — ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ. СПб., 1994, с. 169, 170.
- Павсаний.* Описание Эллады. Пер. С.П.Кондратьева. Т. I—II. М., 1994.
- Пандей Р.Б.* Древнеиндийские домашние обряды (обычай). Пер. с англ. А.А.Вигасина. М., 1982.
- Панова В.Ф., Бахтин Ю.Б.* Жизнь Мухаммеда. М., 1990.
- Пентикайнен Ю.* Смерть без статуса в народных представлениях финнов. — Смерть как феномен культуры. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1994, с. 135—142.
- Петренко В.Г.* Скифы на Северном Кавказе. — Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989, с. 216—220, табл. 85: 2—4, цв. вкладка.
- Петрухин В.Я.* К характеристике представлений о загробном мире у скандинавов эпохи викингов (IX—XI вв.). — СЭ. 1975, № 1, с. 44—54.
- Петрухин В.Я.* Погребальная ладья викингов и «корабль мертвых» у народов Океании и Индонезии (опыт сравнительного анализа). — Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. М., 1980 с. 79—91.
- Петрухин В.Я.* Загробный мир. — Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. I, М., 1987, с. 452-456.
- Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Социальная реальность — идеология — погребальный комплекс (к проблеме соотношения). — Конференция «Идеологические представления древнейших обществ». Тезисы докладов. М., 1980, с. 30—32.
- Пиндар. ~ Пиндар. Вакхилид.* Оды. Фрагменты. Пер. М.Л.Гаспарова. М., 1980, с. 14-19.
- Пирожков Г.В., Громов Н.В.* Смоленское лютеранское кладбище (Набережная реки Смоленки, 9). — Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 1993, с. 286—308.
- Платон.* Государство. Кн. I: Федон. Тимей. Филеб. — Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. М., 1993; Т. 3. М., 1994. Пер. С.П.Маркиша, А.Н.Егунова, С.С.Аверинцева, Н.В.Самсонова.
- Плетнева С.А.* Половецкие каменные изваяния. М., 1974.
- Плутарх.* Солон и Попликола. — Сравнительные жизнеописания. Пер. С.И.Соболевского. Т. I. М., 1994, с. 106. 262
- ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ. — Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — начало XII века. М., 1978.
- Поляков С. П.* Методика изучения погребальных сооружений (Средняя Азия X—XX вв.). Рукопись дис. докт. ист. наук. М., 1988. Депонент 36106.
- Полов В.А.* Религии акан (Гана, Берег Слоновой Кости). — Традиционные и синкретические религии Африки. М., 1986, с. 235—253.
- Постовская Н.М.* О царских кенотафах древнего Египта (Кенотафы и хеб-сед). — ВДИ. 1957, № 3, с. 122—144.
- Почагина О. В.* Похоронная обрядность и связанные с ней верования горных народов Северного Лусона. — Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. М., 1986, с. 108—117.
- ППБЭС. — Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I, II. М., 1992.

- Православный обряд погребения. Чебоксары, 1994.
- Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. М., 1910—1914.
- Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. М., 1958.
- Пропп В.Я.* Морфология сказки. М., 1969, с. 23.
- Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
- Пугаченкова Г.А.* Средняя Азия. Справочник-путеводитель. М., 1983.
- Пустовалов С.Ж., Черных Л.А.* Опыт применения формально-статистических методов для половозрастного анализа погребений катакомбной культуры. — Методологические и методические вопросы археологии. Киев, 1982, с. 105—140.
- Пшеницына М.Н.* Глиняная «голова» — предшественник таштыкской гипсовой маски. — КСИА. 1985. Вып. 142, с. 44—49.
- Пыляев М.И.* Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. Л., 1990.
- Радищев А.Н.* О человеке, его смертности и бессмертии. — Избранные сочинения. М., 1949, с. 423 и ел.
- Рампа Лобсанг Т.* Третий глаз. — Восток и Запад о жизни после смерти. Пер. И. Стуликова. СПб., 1993.
- Рампа Лобсанг Т.* Пещеры древних. Пер. с англ. Д. Семенухова, А. Сень и В. Гребнева. Киев, 1994.
- Ранович А.* Очерк истории древнееврейской религии. М., 1937.
- Рапопорт Ю.А.* Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М., 1971.
- Ратцель Фридрих.* Народоведение. Т. I, II. Пер. с нем. Д.А. Коробчев-скаго. СПб., 1896.
- Репников Н.И.* Жальники Новгородской земли. — ИГАИМК. 1931. Т. IX. Вып. 3.
- РВ. — РИГВЕДА. Избранные гимны. Пер. Т.Я. Елизаренковой. М., 1972.
- РВ. — РИГВЕДА. Мандалы I—IV. Пер. Т.Я. Елизаренковой. М., 1989.
- РВ. — РИГВЕДА. Мандалы V—X. Пер. Т.Я. Елизаренковой. М., 1995.
- Ринг Кеннет.* Трагедия ожидания. — Жизнь после смерти. М., 1990, с. 191—208.
- Розачев А.Н., Синицин А.А.* Костенки 15 (Городцовская стоянка). — Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону. 1679—1979. Некоторые итоги полевых исследований. Л., 1982.
- 263
- Розанов В.В.* Апокалипсис нашего времени. — Сочинения. Л., 1990.
- Роолингз Мориц.* За порогом смерти. Пер. с англ. М.Б. Данилушкина. СПб., 1994.
- Рубежанский А.Ф.* Определение по костным останкам давности захоронения трупа. М., 1978.
- Рубинштейн Р.И.* О природе ушебти. — ВДИ. 1968, № 2, с. 80—89.
- Руденко С.И.* Второй Пазырыкский курган. Результаты работ экспедиции Института истории материальной культуры Академии наук СССР в 1947 г. Предварительное сообщение. Л., 1948.
- Руденко С.И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.—Л., 1960.
- Руденко С.И.* Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.—Л. 1962.
- Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М., 1987.
- Рэндлз Джесси, Хог Питер.* После жизни. Исследование тайн жизни после смерти. Пер. с англ. Е.В. Колосова, Е.Э. Секацкой. Ярославль, 1994.
- Рябинин Е.А.* Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л., 1986.
- Рязанцев С.* Танатология — наука о смерти. — Танатология (Учение о смерти). СПб., 1994а, с. 86—379.
- Рязанцев С.* Философия смерти. СПб., 1994б.
- СА. — Словарь античности. М., 1989.
- Саввониди Н.Ф.* Картинный археологический словарь (англо-русский). СПб., 1995.
- Савинов Д. Г.* Синташта и Аржан. — Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху (Материалы заседаний «круглого стола» 22—24 декабря 1994 г. Санкт-Петербург). СПб., 1994, с. 170—175.
- Савинов Д. Г.* О ритуальном назначении погребальных камер Больших Па-зырыкских курганов. — Материалы III международных Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений. Ноябрь 1995. СПб., 1995, с. 6—8.
- САГА О НЬЯЛЕ. — Исландские саги. Пер. С.Д. Кацнельсона и В.П. Беркова. М., 1956, с. 572.
- САГА О СВЕРРИРЕ. Пер. М.И. Стеблин-Каменского, Е.А. Гуревича и О.А. Смирницкой. М., 1988.
- Самашев З., Исмагил Р., Жетибаев Ж. К изучению культур древних кочевников Арало-Каспийских степей. — Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху (Материалы заседаний «круглого стола» 22—24 декабря 1994 г. Санкт-Петербург). СПб., 1994, с. 176—183, рис. 1, 2.
- Сведенборг Эмануэль.* О небесах, о мире духов и об аде. КиТв, 1993. (Напечатано по изд.: *Сведенборг Э.* О небесах, о мире духов и об аде. — Лейпциг. Франц Вагнер, 1863.)
- Свод, 1986. — Социально-экономические отношения и соционормативная культура. — Свод этнографических понятий и терминов. М., 1986.
- Свод, 1986. — Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. — Свод этнографических понятий и терминов. М., 1988.
- Свод, 1989. — Материальная культура. — Свод этнографических понятий и терминов. М., 1989.
- Свод, 1991. — Народные знания. Фольклор. Народное искусство. — Свод этнографических понятий и терминов. М., 1991.
- Священномученик Константин Голубев (1852—1918). М., 1996.
- Седов В.В.* Новгородские сопки. М., 1970.
- Семашкевич В.Э., Поселянин А.И.* Дромосы в сарагашенских склепах (По материалам могильника Белый Яр I). — Третьи исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Доклады Всероссий-

- ской научной конференции (20—22.03.95). Часть вторая. Омск, 1995. с. 135-138.
- Семенов Вл.А.* «Ритуальный двойник» в похоронном обряде саяно-алтайских скифов (Эволюция погребального обряда кочевников Южной Сибири). — Смерть как феномен культуры. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1994, с. 135—142.
- Серафим (Роуз)*, иеромонах. Душа после смерти. Современные «посмертные» опыты в свете учения православной церкви (с приложением рассказа блаж. Феодоры о мытарствах). М., 1991.
- Сергий Булгаков*, протоиерей. — *Булгаков С.* Христианство и штейнерианство. — Переселение душ. М., 1994, с. 229—253.
- Сёмина К.А.* Археология и социология смерти: Древнегреческие погребальные обряды (анализ исследований 80-х годов). — Личность и общество в религии и науке античного мира (современная зарубежная историография). Реферативный сборник к XVII Международному конгрессу исторических наук (Мадрид, август 1990). М., 1990, с. 91—107.
- Сёмина К.А.* Погребение и храм. Сакральная архитектура архаической Греции. Дис. канд. ист. наук. — Архив ИА РАН. Р2, № 2526.
- Силлер Хавьер Перес.* Карнавал мертвых. — Курьер ЮНЕСКО. 1990, февраль, с. 19—24.
- Синельников Р.Д.* Атлас анатомии человека. Учение о костях, суставах, связках и мышцах. Т. 1. М., 1978.
- Синицин И.В., Эрднеев У.Э.* Элистинский могильник. Элиста, 1971.
- СИС. — Словарь иностранных слов. М., 1987.
- сицы-чжуань. — *The Sacred Books of China. The Texts of Confucianism. P. II, p. 385. Trans*, by J.Legge (*The Sacred Books of the East. T. XVI.*) Ed. F.Max Muller.
- СКАЗАНИЕ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ. — Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — начало XII века. М., 1978.
- Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995.
- Смирнов К.А.* К вопросу о связях племен городецкой и дьяковской культур с населением степи и лесостепи. — СА. 1991, № 4, с. 53—61.
- Смирнов Ю.А.* Погребения эпохи неолита и раннего металла лесной полосы Восточной Европы (Опыт количественного анализа). — Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. М., 1972, с. 348—352.
- Смирнов Ю.А.* Погребение с бычьими черепами в Нижнем Подонье. — СА. 1980, №4, с. 173—180.
- Смирнов Ю.А.* Погребения мастеров-изготовителей древков и кремневых наконечников стрел. — Древности Дона. М., 1983, с. 164—187.
- Смирнов Ю.А.* Мустьерские погребения. Дис. канд. ист. наук. — Архив ИА РАН. 1985. Р2, № 2334, 2334а. 264
265
- Смирнов ЮЛ.* Тафология (Попытка системного подхода). — Человек и окружающая среда в древности и средневековье (Материалы совещания МОИП в 1983 г.). М., 1985, с. 17—23.
- Смирнов Ю.А.* К вопросу о культе черепа и нижней челюсти в раннем палеолите. — Проблема интерпретации археологических источников. Орджоникидзе, 1987, с. 50—69.
- Смирнов Ю.А.* Морфология погребения (Опыт создания базовой модели). — Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990, с. 216—224.
- Смирнов Ю.А.* Мустьерские погребения Евразии. Возникновение погребальной практики и основы тафологии. М., 199J.
- Смирнов Ю.А.* Некоторые общие положения теории отражения социального статуса умершего в погребальном обряде. Общие замечания. — Теория и прикладные методы в археологии. Межвузовский сборник научных трудов. Изд-во Саратовского университета. Саратов, 1994, с. 16—24.
- Смирнов Ю.А., Тендрякова М.В.* О роли обыденного сознания в археологической реконструкции. Погребальный обряд. — КСИА. 1990. Вып. 201, с. 68—73 .
- Смирнов Ю.А., Узянов А.А.* Нижнесальские курганы. — АО-77. М., 1978.
- Снесарев Г. П.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.
- Снорри Стурлусон.* Круг Земной. Пер. М.И.Стеблин-Каменского, А.Я.Гу-ревича, Ю.К.Кузьменко и О.А.Смирницкой. М., 1980, с. 84.
- Соколов Г.И.* Искусство этрусков. М., 1990.
- Соколова З.П.* Изображения умерших у народов Западной Сибири. — Обряды народов Западной Сибири. Томск, 1990, с. 106—115.
- Соколова Л.А.* Погребение в колыбели окуневского могильника Уй-бат V. — Археологические вести. СПб., 1995, № 4, с. 44—51.
- Соловьев.* — *Соловьев В.С.* Идея сверхчеловека. — Философская публицистика. Т. II. М., 1989, с. 610—618.
- Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. VII. — Сочинения. Т. 14. М., 1991.
- Софокл.* Антигона. — Драмы. Пер. Ф.Ф.Зелинского. М., 1990.
- Слеваковский А.Б.* Духи, оборотни, демоны и божества айнов (Религиозные воззрения в традиционном айновском обществе). М., 1988.
- Спицын А.А.* Сопки и жальники. — ЗРАО. СПб. 1899. Т. XI. Вып. 1—2.

- СРЯ. — Словарь русского языка в 4-х тт. М., 1981—1984.
- Степная полоса. — Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.
- Стингл Милослав*. Поклоняющиеся звездам. Пер. с чеш. В.А.Каменской, О.М.Малевица. М., 1983.
- Столяр А.Д.* Первый Васильевский мезолитический могильник. — Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. I. Л., 1959.
- Столяр А.Д.* Оленеостровский могильник и его погребение № 100 как агенты мезолитического этнокультурогенеза Севера. — Древности Северо-Западной России. Сб. материалов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Г.П.Гроздилова. СПб., 1995, с. 16—22.
- Страбон*. География в 17 книгах. Пер. Г.А.Стратановского. Л., 1964.
- 266
- Страна вечности. О христианских обрядах погребения и поминовении усопших. Пермь, 1995.
- Стратанович Г.Г.* Народные верования населения Индокитая. М., 1978. *Стратановский Г.А.* Примечания. — *Геродот*. История. Л., 1972, с. 501 —
545. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши Цзи). Т. II. Пер. Р.В.Вяткина и В.С.Таскина. М., 1975.
- СЭС. — Советский энциклопедический словарь. М., 1981. *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура. Пер. с англ. Д.А.Коробчевского. М., 1989. (См. также: *Тэйлор Э.* Первобытная культура. Пер. с англ. В.К.Никольского. М., 1939.)
- ТАНУМА. — Танума ба. Цит. по: *Папазян А.А.* Каин и Авель. — Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1987. Т. I, с. 609. *Тейяр де Шарден П.* Введение в христианскую жизнь. — *Тейяр де Шарден Пьер*. Божественная Среда. Пер. с франц. З.А.Масленниковой. М., 1992, с. 197—216. *Телегин Д.Я.* Неолитические могильники мариупольского типа. Киев, 1991. *ТвлпнД.Я., Жилыева С.И.* Деревянский неолитический могильник. — Археолопя. Т. 16. КиУв, 1964, с. 144—171. *Телушкин Йосеф*, раби. Еврейский мир. Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. Пер. с англ. Н.Иванова, В.Владимирова. Иерусалим—Москва, 1992.
- Терехова Н.Н.* Погребальные конструкции эпохи Хань в Китае. — СА. 1959, № 3, С. 28—47. *Тертуллиан*. — *Тертуллиан Квинт Септимий Флорент*. О воскресении плоти. — Избранные сочинения. Пер. Н.Шабурова и А.Столярова. М., 1994, с. 188—248. ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ. Пер. с англ. В.Кучерявкина и Б.Останина. СПб., 1994. *Тимофеева И.К.* Религиозно-мифологическая картина мира этрусков. Новосибирск, 1980. *Тирациян Г.А.* Армения в III в. до н.э. — III в. н.э. Южное Закавказье. — Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985, с. 60—78, табл. XXXVI. *Тодорова Хенриета*. Каменно-медная эпоха в България. Пето хилядо-летие преди новата ера. София, 1986. *Токарев С.А.* Ранние формы религии и их развитие. М., 1964. *Токарев С.А.* Религия в истории народов мира. М., 1965. *Токарев С.А.* О жертвоприношениях. — Природа. 1983, № 10, с. 55—67. *Токарчик Анджей*. Мифы о бессмертии. Потусторонний мир. Пер. с польск. Л.В.Васильева. М., 1992. Толковый словарь. — Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н.Ушакова. Т. I—IV. М., 1935—1940.
- Толстой*. — *Толстой Л. Н.* Смерть Ивана Ильича. Три смерти. — Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. II, IX. М., 1984. *Топоров В.Н.* О ритуале. Введение в проблематику. — Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988, с. 7—60.
- 267
- Топоров В.Н.* Конные состязания на похоронах.
1. О тризне у древних пруссов (сообщение Вульфстана);
  2. Погребение Патрокла (Илиада, 23-я песнь);
  3. Др.-инд. *eantikarmaṇ* и и.-евр. формула *k'em- & *ek-- . — Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990, с. 12—47.
- ТОРА (Пятикнижие Моисеево). Иерусалим—Москва, 1993.
- Труды. — Труды I Всероссийского съезда патологов. М., 1924.
- Тураев Б.А.* История Древнего Востока. Т. I, II. Л., 1936.
- Тэйлор Э.* Первобытная культура. Пер. с англ. В.К.Никольского. М., 1939. (См. также: *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура. Пер. с англ. Д.А.Коробчевского. М., 1989.)
- Уваров А.С.*, граф. Сведения о каменных бабах. — Труды Первого археологического съезда в Москве в 1869г. М., 1871. Т. II, с. 501 —

520, табл. УГАРИТСКИЙ ЭПОС. — Памятники письменности Востока. CV. Введение, пер. с угарит. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993. *Узянов А.А., Смирнов Ю.А., Верещинский Л.И.* Мешковские курганы и городище [Курск, обл.]. — АО-78. М., 1979, с. 98, 99. *Улыбин Вячеслав.* Смерть в погребальных обрядах на Руси от праславян до постсоветского периода. Историко-литературное исследование. СПб., 1995. *Уотсон Лайэлл.* Ошибка Ромео. — Жизнь земная и последующая. М., 1991, с. 207—375. *Успенская А.В.* Погребение купца на древнем селигерском пути. — Средневековая Русь. М., 1976, с. 39—40.

УЧЕНИЕ. - ОТ БЫТИЯ ДО ОТКРОВЕНИЯ. УЧЕНИЕ. ПЯТИКНИЖИЕ МОИСЕЕВО. Пер. И.Ш.Шифмана. М., 1993. *Фальк-Рёнке Арне.* Путешествие в каменный век. Среди племен Новой Гвинеи. Пер. с дат. В.Л.Якуба. М., 1985. *Фасмер.* — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. М., 1986—1987. Т. I—IV. *Федоров.* — *Федоров Н.Ф.* «Философия общего дела». — Сочинения. М., 1982, с. 507—529. *Флоровский Г.* О воскресении мертвых. — Переселение душ. М., 1994, с. 289—314.

Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. М., 1969. *Формозов А.А.* Строительные жертвы на поселениях и в жилищах эпохи раннего металла. — СА. 1984, № 4, с. 238—240.

Форд Артур. Жизнь после смерти, как об этом было рассказано Джерому Эллисону. — Восток и Запад о жизни после смерти. СПб., 1993, с. 301—473. *Франк С.* Учение о переселении душ (Религиозно-исторический очерк). — Переселение душ. М., 1994, с. 268—288. *Фрейд.* — *Фрейд Зигмунд.* По ту сторону принципа наслаждения. — «Я» и «ОНО». Труды разных лет. Кн. 1. Пер. с нем. Л.Голлербах. Тб., 1991, с. 173—192. *Фрейд.* — *Фрейд Зигмунд.* Мы и смерть. — сб. Танатология (учение о смерти). Пер. с нем. Е.Баевской. СПб., 1994, с. 13—25.

268

ФРС. — Французско-русский словарь. Сост. К.А.Ганшина. М., 1977.

Фрззер Джеймс Джордж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. Пер. с англ. М.К.Рыклина. М., 1980.

Фукидид. История. Т. I—II. Пер. Ф.Мищенко. М., 1915.

ФЭС. — Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

Хайлова О. Обретение мощей протоиерея Константина Голубева. — Православная Москва. № 1—2 (61—62), январь 1996.

Харузин Николай. Этнография. Лекции, читанные в Императорском Московском Университете. Часть IV. Верования. СПб. 1905.

Хинц Вальтер. Государство Элам. Пер. с нем. Л.Л.Шохиной. М., 1977.

ХИРАНЬЯКЕША-ПИТРИМЕДХАСУТРА. Главы I—VIII. Пер. А.А.Вигасина. — *Пандей Р.Б.* Древнеиндийские домашние обряды (обычай). Изд. второе. М., 1990, с. 280—285.

Хлобыстина М.Д. Биритуальные погребения Евразийской степи в бронзовом веке. — КСИА. Вып. 193. 1988, с. 20—27.

Хлобыстина М.Д. Древнейшие могильники Восточной Европы как памятники социальной истории. СПб., 1993.

Хлобыстина М.Д. Социогенез культур Северной Евразии эпохи раннего голоцена. СПб., 1994.

Хлобыстина М.Д. Погребальные ритуалы первобытных эпох. Археология, этнография, фольклор. СПб., 1995.

Хлопин И.Н. Происхождение и развитие катакомбных захоронений в Юго-Западной Туркмении. — Преемственность и инновации в развитии древних культур. Л., 1981, с. 84—87.

Хлопин И.Н. Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. Л., 1983.

Христианство. — Христианство. Энциклопедический словарь. Т. I—III. М., 1993—1995.

Цветкова И.К. Ритуальные «клады» стоянки Володары. — Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975, с. 102—111.

Цветкова И.К. Погребение волосовской культуры на стоянке Владычин-ская-Береговая II. — Новые материалы по истории племен Восточной Европы в эпоху камня и бронзы. М., 1985а, с. 69—79.

Цветкова И.К. Черногорский неолитический могильник. — Новые материалы по истории племен Восточной Европы в эпоху камня и бронзы. М., 1985б, с. 80—99.

Цветкова И.К. Погребения на стоянке Володары. — Проблемы археологии Евразии (По материалам ГИМ). М., 1990, с. 38—52.

Целлар Каталина. Архитектура страны фараонов. Жилища живых, усопших и богов. Пер. с венгр. А.Д.Рагимбекова. М., 1990.

Циганов Михаил. Черепа. Фотоочерк. — Эхо планеты. 1991, №9(152), с. I—IV.

Чаттопадхьяя Д. Живое и мертвое в индийской философии. М., 1981.

Чернопицкий М.П. Планировочные композиции курганных ансамблей ранних кочевников. — Проблемы

- скифо-сибирского культурно-исторического единства: Тезисы докладов на Всесоюзной археологической конференции. Кемерово, 1979, с. 25—27.
- Чернопицкий М.П.* Курганная группа как архитектурный ансамбль (Опыт композиционно-художественного подхода). — Скифо-сибирское
269
- культурно-историческое единство: Материалы I Всесоюзной археологической конференции. Кемерово, 1980, с. 176—185.
- Чевырь Л.А.* Опыт анализа одного современного обряда в свете древневосточных представлений. — Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983, с. 124—138.
- Чжуан-цзы.* — *Чжуан-цзы. Ле-цзы.* О том, как вещи друг друга уравнивают. Высший учитель. Высшее счастье. Пер. В.В.Малявина. М., 1995.
- Шалькевич А.А.* Архитектурное исследование Царского кургана. — ТГЭ. Вып. XVII. Л., 1976, с. 138—165.
- Шареевская Б.И.* Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М., 1964.
- Шелли.* — *Шелли П.Б.* Триумф жизни. — Избранные философско-политические и атеистические трактаты. Пер. с англ. Л.Р.Дунаевского. М., 1982, с. 151—156.
- ШИЦЗИН. Пер. А.Л.Штукина. М., 1957.
- Шмальгаузен И.И.* Проблема смерти и бессмертия. М.—Л., 1926.
- Шмель/сос В.Н.* Религии народов Лесной Гвинеи (Гвинея, Берег Слоновой кости, Либерия, Сьерра-Леоне). — Традиционные и синкретические религии Африки. М., 1986, с. 221—235.
- Шор Г.В.* О смерти человека (введение в танатологию). Л., 1925.
- Шпенглер,* — *Шпенглер Освальд.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Пер. с нем. КАСвасьяна. М., 1993, с. 326—329.
- Штернберг Л.Я.* Первобытная религия в свете этнографии. — МЭ. Т. IV. Л., 1936.
- Щепинский А.А.* Культ животных в погребениях эпохи бронзы в Крыму. — Краткие сообщения Ин-та археологии АН УССР. 1960. Вып. 9, с. 67—72.
- Щуцкий Ю.К.* Китайская классическая «Книга Перемен». 2-е изд., испр. и доп., под ред. А.И.Кобзева. М., 1997.
- Эванс-Вентц В.* Погребальные обряды. — Тибетская книга мертвых (Русский анонимный перевод. СПб.(?), 1990—1991). Ротапр. изд., с. 34—43.
- Эко Умберто.* Имя розы. Пер. Е.А.Костюкович. — ИЛ. № 8. М., 1988.
- Эмпедокл.* Очищения. — Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Пер. А.В.Лебедева. М., 1989, с. 404—413.
- Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.
- ЭС. — Этимологический словарь русского языка. М., 1963—1982. Т. I—II. Вып. 1—8.
- Юм.* — *Юм Давид.* Естественная история религии. Диалоги о естественной религии. О бессмертии души. О самоубийстве. Пер. с англ. С.Церетели. Юрьев, 1909.
- Юнг.* — *ЮнгК.-Г.* Психологический комментарий к «Тибетской книге мёртвых». — ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ. Пер. с англ. В.Кучерявкина, Б.Останкина. СПб., 1994, с. 7—25.
- Янин В.Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора. Церковная традиция и историческая критика. М., 1988.
- Яновский А.Е.* Кладбища. — ЭБЕ. Т. XV. Кн. 29, с. 278—283.
270
- A Dictionary of Archaeology by Warwick Bray & David Trump. L, 1970. *Alva Walter.* Into the Tomb of a Moche Lord. — National Geographic. 1988, October, p. 516—550. *Arriaza B.* Chile's Chinchorro Mummies. — National Geographic. 1995, March, p. 68—89. *Bahat Dan.* Carta's historical atlas of Jerusalem (4000 years, maps, plans, illustrations, text). Jerusalem, 1994. *Bartel Brad.* A Historical Review of Ethnological and Archaeological Analyses of Mortuary Practice. — Journal of Anthropological Archaeology. 1982. Vol. 1, p. 32—58. *Better-Cohen Anna, Hovers Erella.* In the Eye of the Beholder: Mousterian and Natufian Burials in the Levant. — Current Anthropology. 1992. Vol. 33, №4, p. 463—471. *Berg Steffen, Rolle Renate, Seemann Henning.* Der Archäologe und der Tod. Archäologie und Gerichtsmedizin. München und Luzern. 1981. *Binford LR.* Mortuary Practices: their study and their potential. In Approaches to the Social Dimensions of Mortuary Practices. — Memoirs of the Society for American Archeology. 1971. Vol. 25, p. 6—20. *Binford Lewis R. and Chuan Kun Ho.* Taphonomy at a Distance: Zhou-koudian, «The Cave Home of Beijing Man». — Current Anthropology. 1985. Vol. 26, № 4, p. 413—441 *Binford S.R.* A structural comparison of disposal of the dead in the Mousterian and Upper Paleolithic. — Southwestern Journal of Anthropology. 1968. Vol. 24, № 2, p. 139—154. *Blanc A.M.* L'homme fossile du Monte Circeo. — L'Anthropologie, T. 49. 1939. *Bokovenko N.A.* Tomb of Saka Princes Discovered in the Sayans Siberia. — New Archaeological Discoveries in Asiatic Russia and Central Asia. Archaeological Studies. SPb., 1994. № 16, p. 48—53, fig. 1—5. *BonifayE., Vandermeersch B.* Depots rituels d'ossements d'ours dans le

gisement Mousterien du Regourdou (Montignac, Dordogne). — Comptes Rendus Hebdomadaires des Seances de l'Academie des Sciences. P., 1962. T. 255, № 4, p. 1635—1636. *Bowler J.M., Rhys Jones, Harry Allen, Thorn A.G.* Pleistocene human remains from Australia: A living site and human cremation from Lake Mungo, western New South Wales. — *World Archaeology*. 1970. Vol. 2, № 1, p. 39—60. *Breuil H., Obermaier H.* Cranes paleolithiques faconnes en coupes. — *L'Anthropologie*. 1909. T. 20, p. 523—530. *Budge E.A.W.* The Book of the Dead. An English translation of the chapters, hymns, etc., of the Theban recension. L., 1969. *Budge E.A.W.* The Mummy. N.Y., 1974. Catalogue. — Catalogue of fossil hominids. Pt. 3: Americas, Asia, Australasia. L., 1975. *Cauvin Jacques.* Les premiers villages de Syrie-Palestine du IXeme au Vlleme millenaire avant J. C. P., 1979. CCD. — Chambers 20th Century Dictionary. Edinburg, 1983. COD. — The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxf., 1992. *Coppet D. de.* The Lifegiving Death. — Mortality and Immortality: the Anthropology and Archaeology of death. Proceedings of a meeting of 271 the Research Seminar in Archaeology and Related Subjects held at the Institute of Archaeology, London University, in June 1980. L.—N.Y.—Toronto—Sydney—San Francisco, 1981, p. 175—204. *Das Leben. — Das Leben Muhammed's nach Muhammed Ibn Ishak,* bearbeitet von Abd al-Malik Ibn Hischam. Hrsg. F. Wustenfeld. B. 1—2. Leipzig—Gottingen, 1858—1860. *Dauzat e.a. — Dauzat Albert, Dubois Jean, Mitterand Henri.* Nouveau dictionnaire etymologique et historique. P., 1971. Dictionnaire. — Dictionnaire de la prehistoire. Librairie Larousse. P. 1969. *Darmesteter James.* Le Zend-Avesta. Traguction nouvelle avec commentaire historique et philologique. T. 1—9. P., 1960. *Drerup H.* Totenmaske und Ahnenbild bei den Romern. — Romische Abteilung. Bd. 87. Mainz, 1980. *Duday Henri.* Les sepultures des Hommes du Mesolithique. — La Prehistoire Francaise. P., 1976, p. 734—737. *Eiseman F.B.Jr.* Cremation in Bali. A Glimpse Beyond the Flames. — Garuda. 1984. Vol. IV, № 4, p. 20—25. *Evans Arthur J.* The Prehistoric Tombs of Knossos. P. I. The Cemetery of .Zafer Papoura. P. II. The Royal Tomb of Isopata. L., 1906. *Faulkner H.O.* The Ancient Egyptian Pyramid Texts. Oxf., 1969. *Filip Jan.* Enzyklopadisches Handbuch zur Ur- und Fruhgeschichte Europas. Bd. 1. [a — k]. Prag, 1966. *Filip Jan.* Enzyklopadisches Handbuch zur Ur- und Fruhgeschichte Europas. Bd. 2. [l — z]. Prag, 1969. *Gargett R.H.* Grave Shortcomings: The Evidence for Neandertal Burial. — Current Anthropology. Vol.30, №2, April 1989. Comments: 1) *Bricker H.M., Clark G. & Lindly J., Farizy C. & Masset C., Prayer D.W. & Montet-White A., Gamble C., Gilman A., Leroi-Gourhan A., Navarrete M.I.M., Ossa P., Trinkaus E., Weber A.W.* Comments: 2) *Kooijmans L.P.L., Smimov Y., Solecki R.S., Villa P., Weber T.* — Current Anthropology. Vol. 30, № 3, June 1989. *Garlan J.* The Greek Way of Death. N.Y., 1985. *Gennep van A.* The Rites of Passage. L., 1960. *Gifford Diane P.* Taphonomy and Paleoecology: A Critical Review of Archaeology's Sister Disciplines. — Advances in Archaeological Method and Theory. N.Y.—L.—Toronto—Sydney—San Francisco, 1981, p. 365—438. *Gimbutas Marija.* The Civilization of the Goddess. The World of Old Europe. N.-Y., 1991. NT. - THE NEW TESTAMENT. H KAINH D1A0HKH. The Greek text underlying the English authorised version of 1611. L., 1994. *Harrold F.B.Jr.* A survey and formal analysis of Middle and Upper Paleolithic burials from Europe and Southwest Asia. Chicago, Illinois, 1974, p. 1 — 63. *Heim J.L.* Les Hommes Fossiles de la Ferrassie. — Archives de l'Institut de Paleontologie Humaine. P., 1976. Memoire 35. T. 1. *Heim J.L.* Les Enfants Neandertaliens de la Ferrassie. P., 1982. *Hertz R.* Death and the Right Hand. Glencoe, 1960. *Holt Frank L.* Mystery Mummy. Unraveling the Remains of Ankh-hap the Egyptian. — *Archaeology*. 1991. Vol. 44, № 6, p. 45—51. 272 *Kroeber A.L.* Disposal of the dead. — *American Anthropologist*. 1927. Vol. 29, №3. p. 308—315. *Lang Valter.* Ein neues Steinschiffsgrab in Nordestland. — *Eesti Nsv Teaduste Akadeemia Toimetised*. T. 32. Kdide Ohiskonnateadused. 1983, № 4, p. 293—295, Taf. I—III. Abb. 1, 2. *Larsson Lars.* Late Mesolithic Settlements and Cemeteries at Skateholm, Southern Sweden. — The Mesolithic in Europe. Papers presented at the Third International Symposium. L., 1989, p. 367—378. *Leca A.P.* Les momies. Hachette. P., 1976. *Lepenski Vir.* — *Lepenski Vir. Katalog Narodni Muzej.* Beograd, decembar, 1967 — januar, 1968. *Leroi-Gourhan A.* Les Religions de la Prehistoire: Paleolithique. P., 1964. *Leroi-Gourhan A.* Dictionnaire de la Prehistoire. P., 1988. *Lougas V.* Ausgrabungsergebnisse eines Steingraberfeldes von Kurevere. —

Eesti Nsv Teaduste Akadeemia Toimetised. T. 26. Kõide Uhiskonnateadused. 1977, Ms 1, p. 48—52, taf. II. *Lougas Velio*. Ober die Steingrabergruppe Lastekangrud in Rebala. — Eesti Nsv Teaduste Akadeemia Toimetised. T. 32. Kõide Ühiskonnateadused. 1983, Ms 4, p. 295-297, taf. IV-VII. LXX. — SEPTUAGINTA. И ТТАЛІА ДІАВНН. *Id est Vetus Testamentum graecae iuxta LXX interpretes* ed. A. Rahifs. A. Orjva, 1979. Macht, Herrschaft und Gold. Das Graberfeld von Varna (Bulgarien) und die Anfänge einer neuen europäischen Zivilisation. Saarbrücken, 1988. *Mancinelli Fabrizio*. The Catacombs of Rome and the Origins of Christianity. Firenze, 1994. *Montandon G.* L'ologenese culturelle. P., 1934. *Morel Philipp*. The fragmentation of bone material as definable mathematical process. — *Archaeozoologia*. 1987. Vol. 1, № 1, p. 53—55. *Myres J.N.L.* Cremation and Inhumation in Anglo-Saxon Cemeteries. — *Antiquity*. 1942, December, p. 330—341. *Niwinski A.* Once more about the possibility of the application of a bath in the mummification process. — *Bulletins et Memoires de la Societe d'Anthropologie de Paris*. 1981. T. 8. Ser. XIII, p. 369—376. NOMINA ANATOMICA. Международная анатомическая номенклатура (С официальным списком русских эквивалентов). М., 1980. *Nyberg H.* Die Religionen des Alten Iran. Lpz., 1938. *Petrie Flinders W.M.* Hawara, Biahmu and Arsinoe. L., 1889. *Peyrony D.* La Ferrassie. — *Prehistoire*. T. 3. P., 1934. *Poplat Mervyn, Touloupa E & Sackett L.H.* The hero of Lefkandi. — *Antiquity*. 1982. Vol. LVI, p. 169—174, pi. XXII—V. *Rahz Ph.* Artefacts of Christian Death. — *Mortality and Immortality: the anthropology and archaeology of death. Proceedings of a meeting of the Research Seminar in Archaeology and Related Subjects held at the Institute of Archaeology, London University, in June 1980.* L.—N.Y.—Toronto—Sydney—San Francisco, 1981, p. 117—136. *Ricklan D.E.* The differential frequency of preservation of early hominid wrist and hand bones. — *Journal of Human Evolution*. L.—N.Y.—San Francisco, 1986. Vol. 1, № 4, p. 373—382. *Roberts David*. The Iceman. Lone Voyager from the Copper Age. — *National Geographic*. 1993. Vol. 183, № 6, p. 36—67.

273

Rosas Le Noire E. Le Perou de l'origine aux Incas. — Ser. Le Dossier d'archeologie (hors-serie), № 2, P., 1991, p. 14—15. *Schlenther Ursula*. Brandbestattung und Seelenglauben. Verbreitung und Ursachen der Leichenverbrennung bei europaischen Volkern. B., 1960. *Schrieberg David, Begley Sharon*. Children of the Ice. An anthropologist finds the mummified remains of three Incan sacrifices. — *Newsweek*. 1995. November 6, p. 22—27. *Shapiro Warren*. Ritual Kinship. Ritual Incorporation and the Denial of Death. — *Man. The Journal of the Royal Anthropological Institute*. New Ser. 1988, June, Vol. 23, № 2, p. 275—297. *Shitao Li*. The «Boat Coffins» of the Wuyi Mountains. — *Recent Discoveries in Chinese Archaeology*. Beijing, 1984, p. 79, 80. *Srejovic Dragoslav*. Lepenski Vir — iscopovanja 1965—1967 godine. — *Starinar*. Beograd, 1967. Vol. 18, p. 157—166. *Stekelis M.* Kebara cave. — *Encyclopedia of Archaeological Excavations in the Holy Land*. Oxf., 1977. Vol. 3, p. 702. *Solecki R.S.* Shanidar: The First Flower People. N.Y., 1971. *Tainter J.A.* Social inference and mortuary practices: experiment in numerical classification. — *World Archaeology*. 1975. Vol. 7, № 1, p. 1—15. *Tamla U.* Das Tarandgrab von Moigu-Peetri. — Eesti Nsv Teaduste Akadeemia Toimetised. 26. Kõide Uhiskonnateadused. 1977, №1, p. 55—61, Taf. V, VI. *Thapar R.* Death and the Hero. — *Mortality and Immortality: the anthropology and archaeology of death. Proceedings of a meeting of the Research Seminar in Archaeology and Related Subjects held at the Institute of Archaeology, London University, in June 1980.* L.—N.Y.—Toronto—Sydney—San Francisco, 1981, p. 293—315. THE BOOK OF THE DEAD. Famous Egyptian Papyri. Fribourg-Geneve, 1979/1984. The Egyptian Reliefs. — *Hodjash Svetlana, Berlev Oleg*. The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow—Leningrad, 1982. The Sacred Books of China. The Texts of Confucianism. R. II—IV. Tr. by J. Legge. (The Sacred Books of the East. Ed. F. Max Muller) Oxf., 1882. The Skeletal Remains. — *The Skeletal Remains of Mesolithic Man in Western Europe: an Evaluative Catalogue*. — *Journal of Human Evolution*. Vol. 8, № 1, January, 1979. THE TIBETAN BOOK OF THE DEAD. The Great Liberation through

Hearing in the

Bardo by Guru Rinpoche according to Karma Ljngpa. Transl. with commentary by Fr. Fremante & Chogyam Trungpa. Boston & London, 1987. *Tillier A.-M., Vandermeersch B.* Les enfants mousteriens de Qafzeh (Israel). — Comptes Rendus Hebdomadaires des Seances de l'Academie des Sciences. P., 1976. T. 282, p. 1097—1100. *Tobias P. V.* On the relative frequencies of hominid maxillary and mandibular

teeth and jaws as taphonomic indicators. — Human Evolution. 1987.

Vol. 2, № 4, p. 297—309. *Turville-Petre F.* Excavations in the Mugharet el-Kebarah. — Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. L., 1932, Vol. LXII.

274

Licco P.J. Ethnography and archeological interpretation of funerary remains. — World Archaeology. 1969. Vol. 1, p. 262—280. *Ullrich H.* Manipulations on human corpses, mortuary practice and burial

rites in palaeolithic times. — Anthropos. Brno. 1986. Vol. 23, p. 227—

236. Valuable Relics. — Valuable Relics Unearthed in a Tomb at Leigudun. —

Recent Discoveries in Chinese Archaeology. Beijing. 1984, p. 17—21. *Van de Velde P.* The social anthropology of a Neolithic cemetery in the

Netherlands. — Current Anthropology. 1979. V. 20, p. 37—58. *Vandermeersch B.* Les sepultures neandertaliennes. — La Prehistoire

Francaise. P., 1976, p. 725—727.

Vandermeersch B. Les Hommes Fossiles de Qafzeh (Israel). P., 1981. *Vasmer M.* Russisches etymologisches Worterbuch. Heidelberg, 1955. *Wace A.J.B.* Mycenae. An Archaeological History and Guide. Princeton,

1949 *Walker P.L., Johnson J.R., Lambert P.M.* Age and sex biases in the

preservation of human skeletal remains. — American Journal of Physical

Anthropology. 1988. Vol. 76, № 2, p. 183—188. *Warren R. Dawson.* Mummification in Australia and America.

— Journal of

the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1928.

Vol. LVIII, p. 115—138. *Watanabe N.* The preservation of bony substances in the soil of prehistoric sites. — Journal of Anthropological Society Nippon. Tokyo. 1950.

Vol. 61, p. 67—74. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language.

N.Y. 1989. *Wedgwood C.H.* Death and Social Status in Melanesia. — Journal of the

Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. L., 1927.

Vol. LVIII.

Wernert P. Le culte des cranes и l'epoque paleolithique. — Histoire Gene-rale des Religions. T. I. P., 1948.

White Tim D. Prehistoric cannibalism at Mancos 5MTUMR-2346. Oxf., 1992. *Wolff F.* Avesta. Die Heiligen

Bucher der Parsen. Strassburg, 1910. *Wright G.A.* Social differentiation in the Early Natufian. — Social

Archeology:

Beyond Subsistence and Dating. N.Y., 1978, p. 201—223. *Zhongyi Yuan.* Finding the First Qin Emperor's Pottery Warriors and

Horses. — Recent Discoveries in Chinese Archaeology. Beijing. 1984,

p. 22—26.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО — Археологические открытия. М.

ВДИ — Вестник древней истории. М.

ВИ — Вопросы истории. М.

ВФ — Вопросы философии. М.

ГИМ — Государственный Исторический Музей. М.

ЗВОРАО — Записки Восточного отделения

Русского археологического общества. СПб. ЗРАО — Записки Русского археологического общества. СПб. ИА

РАН — Институт археологии Российской академии наук. М. ИГАИМК — Известия Государственной академии истории

материальной культуры. М.—Л. ИЛ — Иностранная литература. М.

КСИА — Краткие сообщения Института археологии. М. КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной

культуры. М. МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.

М.-Л.

МОИП — Московское общество испытателей природы. М. МЭ — Материалы по этнографии. Л.

РА — Российская археология. М.

СА — Советская археология. М.

СЭ — Советская этнография. М.

ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа. Л.

ЭБЕ — Энциклопедический словарь.

Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. СПб.

SUMMARY

The book is an unprecedented study of all sorts of treatment of the dead from the emergence of mortuary practices some 100 000 years B.P. up to now.

A systemic analysis of the archaeological record, ethnological data and historical sources has enabled

the author to elaborate the methodology of necrologic taphology.

The author distinguishes universal patterns of the post-mortem treatment of the dead displayed by the cultures of both the Old and New Worlds. An infinite variety of burial rites is thus reduced to a relatively limited number of operations and resulting conditions. The patterns are illustrated with historical and literary examples and supplied with detailed commentaries.

The book contains a lot of figures and tables as well as a multi-language Glossary, which is not a mere linguistic but a culturological phenomenon.

The Addenda include excerpts from sacral texts of various traditions, i.e., the *Mahaparinirvanasutra*, the *Li Ji*, the *Bible*, the *Avesta*, etc., pertaining to both early and present-day mortuary rites.

The book is intended not only for scholars in the field of archaeology, ethnology, history and culturology but also for the general public concerned with existential issues.

276

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Космос — Хаос — Космос.....	3
Часть I Тафология в свете этноархеологии	
Глава 1. Введение в некрологию	7
Глава 2. Погребение (термин, значение и подзначение термина)	16
Глава 3. Посмертное обращение (три обрядовых цикла)	23
Глава 4. Погребальный комплекс (структура и функция)	30
Глава 5. Погребальное сооружение.....	41
Глава 6. Останки погребенного.....	54
Глава 7. Неодиночные (совместные) захоронения.....	71
Глава 8. Погребальный инвентарь.....	73
Глава 9. Дополнительные (некрологические) структуры.....	76
<i>Вместо заключения. Погребение ~ социальная жизнь после смерти?</i>	79
Примечания	82
Часть II Сакральные тексты и похоронные обычаи	
Законы XII таблиц	112
Похороны в Библии	113
Похороны и траур в иудаизме.....	115
Христианство.....	117
Четвероевангелие.....	117
Погребение христианское.....	118
Ислам.....	120
Сира.....	120
Погребение мусульманское	123
Зороастризм. Маздеизм	125
Похороны в «Авесте»	125
Ведизм. Брахманизм. Индуизм. Джайнизм.....	127
Похороны (антьешти) в «Ригведе», «Атхарваведе» и других текстах	127
Буддизм. (Синтоизм	133
Махапариирванасутра	133
Конфуцианство	136
ЛиЦзи.....	136
278	
Часть III	
Материалы к понятийно-терминологическому словарю-справочнику	
Предисловие	146
словарь	"150
Сокращенные обозначения	245
Литература	"!!!!!!" 246
Список сокращений	276
Summary	'»"»"!!!!!!"!!"!!!!!!"!! 277
_ 150	